

**ВЕРХНЕЕ ПОДНЕПРОВЬЕ И ПОДВИНЬЕ
в III-V веках н.э.**

МАТЕРИАЛЫ

СЕРИЯ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

РАНЕСЛАВЯНСКИЙ МИР

АРХЕОЛОГИЯ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ

ВЫПУСК 4

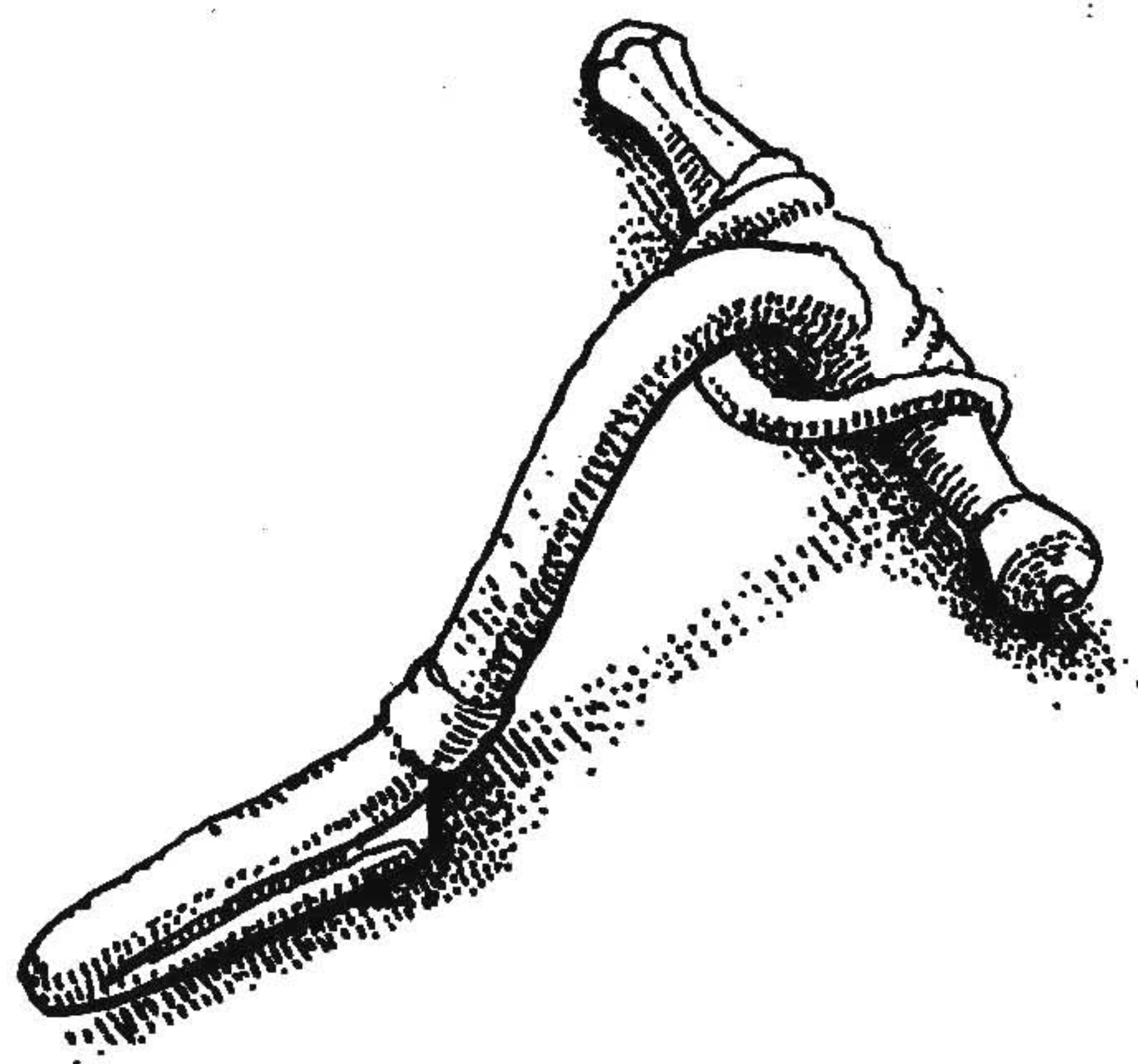
Серия основана в 1990 г.
С.А.Плетнёвой и И.П.Русановой

Редакционная коллегия серии:
И.О.Гавритухин, Н.В.Лопатин, А.М.Обломский

Москва 2002

ВЕРХНЕЕ ПОДНЕПРОВЬЕ И ПОДВИНЬЕ в III—V веках н.э.

МАТЕРИАЛЫ

Москва 2002

УДК 902/903
ББК 63.4
В36

*Книга издана при содействии
Российского гуманитарного научного фонда
(грант № 00-01-00181 а/Б)*

*Составитель и ответственный редактор выпуска
Н. В. Лопатин*

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН*

*Рецензенты:
член-корреспондент РАН В. В. Седов,
к. и. н. В. А. Буров*

В36 **Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–V веках н. э. Материалы**
(Раннеславянский мир. Выпуск 4). – М., 2001. – 100 с.: ил.
ISBN 5-94375-005-3

В книге собраны материалы археологических памятников (поселений) III–V веков н. э., расположенных в белорусском и смоленском Поднепровье, на южной Псковщине и в некоторых других регионах. Публикуемые материалы существенны для понимания культурогенеза Верхнего Поднепровья и Северо-Запада Русской равнины в середине I тысячелетия н. э.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/903
ББК 63.4

На обложке: глиняный сосуд с расчесами. Селище Абидня, 1960 г., культурный слой. Акварель Е. Г. Коробушкина.
На титульном листе: железная фибула. Селище Заозерье, 1986 г., насыпь кургана. Рисунок Н. С. Сафроновой.

ISBN 5-94375-005-3

© Институт археологии РАН, 2002 г.
© Н. В. Лопатин, составление, 2002 г.
© Авторы статей, 2002 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В четвертом выпуске «Раннеславянского мира» публикуются материалы памятников (см. карту на последней странице обложки), существенных для понимания этнокультурной истории середины I тысячелетия н.э. в белорусско-смоленском Поднепровье и Подвинье, а также, как представляется, и в более широких пределах – в частности, Северо-Запада Русской равнины.

Характерным элементом большинства публикуемых коллекций является так называемая «керамика с расчесами (прочесами)», т.е. имеющая декор в виде полос, прочерченных по сырой глине аккуратным гребенчатым штампом.

Культурно-хронологическое определение памятников, содержащих керамику с расчесами, было выработано к середине 1960-х гг. при участии П. Н. Третьякова на основе материалов раскопок Л. Д. Поболь, А. Г. Митрофанова и Г. В. Штыхова в разных районах Белоруссии. Впервые согласованная к тому времени позиция перечисленных исследователей была заявлена на конференции 1966 г. в Минске [ДБ].

В 1960 г. Л. Д. Поболь начал исследования комплекса памятников в урочище Абидня у д. Адаменка в Могилёвской обл. на Днепре, где обнаружил разнообразные материальные остатки поздне римского времени. Делалось заключение о том, что этот памятник благодаря своей однослойности может считаться эталонным для позднего этапа зарубинецкой культуры Верхнего Поднепровья. Набор керамики состоял из: груболепной гладкостенной (85%), с прочесами (10–11%), лощеной (4–5%). По серии предметов римского импорта памятник датировался II–V вв. [Поболь, 1966, с. 209, 210, 212]. Найденная здесь керамика, «украшенная гребенчатыми прочесами», привлекла внимание П. Н. Третьякова, который сделал вывод о сходстве этих материалов с находками на селище Барсуки в могилёвском Посожье (раскопки О. Н. Мельниковской 1957 г.) и отнес оба памятника ко второй четверти – середине I тыс. н.э. [Третьяков, 1966, с. 268].

А. Г. Митрофанов при первоначальном обобщении материалов своих раскопок первой половины 1960-х гг. в средней и северной Белоруссии (селища Городище, Дедиловичи, Некасецк и др.) считал такую керамику элементом культуры VI–VII вв., причем элементом, генетически связывающим эти древности с более ранними памятниками типа Абидни («типа Адаменского селища») [Митрофанов, 1966, с. 228]. В своих поздних работах он от-

нес ее к концу IV – VI в. [Митрофанов, 1978, с. 84, 85, 87, 114, 118; 1980, с. 107, 108].

Г. В. Штыхов, повторно (после А. Н. Лявданского) исследовавший памятники в Бельчице, обнаружил под насыпью кургана культурный слой с лепной керамикой, в том числе украшенной прочесами. Он датировал это селище временем около середины I тыс. н.э. и предположил, что оно занимает промежуточное положение между памятниками типа Адаменки (Абидни) и Дедилович [Штыхов, 1966, с. 243].

Таким образом, керамика с гребенчатыми расчесами стала рассматриваться не только как принадлежащая культуре потомков зарубинецкого населения, но и в качестве одного из признаков раннего этапа древностей типа Тушемли-Банцеровщины. Ее место в этом контексте определено главным образом А. Г. Митрофановым [Митрофанов, 1966; 1978; 1980] и Е. А. Шмидтом [Шмидт, 1974; 1975; 1994]. Е. А. Шмидт сделал важный вывод о том, что керамика, украшенная расчесами, в бассейне Днепра и Западной Двины может датироваться второй четвертью I тысячелетия н.э., так как на городищах-убежищах VI–VII вв. она уже не встречается [Шмидт, 1974, с. 155; 1975, с. 21].

В настоящее время культурное определение древностей Верхнего Поднепровья и Подвинья III–V веков не имеет еще однозначной трактовки. Группу древностей белорусского Поднепровья типа Абидни большинство исследователей относит к киевской культуре (ее верхнеднепровский вариант) и датирует III–IV вв. н.э. Северную часть территории занимают памятники, для которых предложено наименование «древности типа Заозерья» [Лопатин, 1991; Лопатин, Фурасев, 1994] (IV–V вв. н.э.). Последние имеют признаки сходства с типом Абидни, однако и своеобразие достаточно заметно.

Сборник открывается публикацией материалов эпонимного для северной части ареала памятника – селища Заозерье (Н. В. Лопатин и Е. А. Шмидт). Для публикации избран участок, где культурные остатки изучаемого времени в наименьшей степени перемешаны с отложениями других эпох.

В более систематичном виде, чем в прежних публикациях, представлены три памятника, на основе которых и были первоначально сделаны выводы о культурно-хронологической принадлежности данной группы – Абидня (Л. Д. Поболь и А. В. Ильютюк), Дедиловичи (Н. В. Лопатин и А. М. Медведев), Бельчица (Н. В. Лопатин и Г. В. Штыхов).

Ознакомление со значительной частью коллекций из Абидни приводит к выводу, что материалы этого памятника достаточно однородны, поэтому публикуемые комплексы четырех жилищ являются представительной выборкой.

В статье А. Г. Фурасьева собраны сведения о трех памятниках круга Заозерья в правобережье Двины и верховьях Великой, исследовавшихся Северо-Западной экспедицией Государственного Эрмитажа.

Публикация Ю. В. Колосовского и А. С. Куропаткина вводит в оборот подъемные материалы с весьма важной группы памятников, расположенных в окрестностях г. Орша – в регионе, где древности интересующего нас времени еще очень мало известны. Территориально это контактная зона между ареалами памятников типа Абидни и типа Заозерья. Именно здесь должен был пролегать путь носителей культуры типа Абидни на север. Представляется, что среди публикуемых подъемных материалов есть и классические типа Абидни, и более поздние круга Заозерья.

Поселение Рябовка-3 (публикация А. М. Обломского и Р. В. Терпиловского) находится далеко на юге, в лесостепном Левобережье Днестра (бассейн Ворсклы). В то же время, по своему культурному облику оно имеет непосредственное отношение к верхнеднепровским древностям III в. н. э.

Деснинский вариант киевской культуры представлен поселением Касилово (публикация Г. А. Массалитиной и Р. А. Нигматуллина), которое является одним из наиболее северных пунктов распространения этой традиции в Подесенье. Древности подобного облика весьма активно участвуют в культурогенезе Верхнего Поднепровья и Подвинья в последующий период, однако их продвижение в Верхнее Поднепровье начинается, вероятно, уже с IV столетия [Обломский, 1996].

Обоснование перечисленных здесь точек зрения не являлось целью авторов и составителя сборника. Мы стремились представить материалы таким образом, чтобы они могли использоваться сторонниками любой концепции культурно-этнической истории.

Это означает, что каждая публикация по возможности содержит полные перечни находок и остатков сооружений, сопровождаемые изображениями всех определимых вещей и объектов, приведенными к стандартному масштабу и выполненными в единой манере. Все материалы группируются по комплексам (как закрытым, так и открытым), и лишь в рамках комплексов – по категориям, типам и т. д. Стандартом графического представления принят рисунок, состоящий из необходимого количества перпендикулярных проекций и разрезов (сечений), исчерпывающе передающих все детали формы объектов и предметов (характеристика фактуры поверхности и технологических признаков выносятся, как правило, в текстовое описание). Приняты следующие масштабы: 1:1 (для мелких вещей), 1:2 (для крупных вещей и керамики).

В связи с общеизвестной сложностью рисования, обмеров и реконструкции по фрагментам форм лепной керамики к ознакомлению с коллекциями привлекались по возможности группы специалистов; графическое воспроизведение форм обсуждалось и корректировалось коллегиально. Спорные реконструкции помечены знаком «|~», в отдельных случаях приводятся варианты реконструкций. В изучении тех или иных коллекций кроме публикаторов и авторов рисунков (названных в текстах статей) участвовали А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский, И. О. Гавритухин, А. Г. Фурасьев, Н. В. Лопатин.

Для некоторых памятников (Заозерье, Дедиловичи, Бельчица, Абидня) Н. В. Лопатиным определялись технологические признаки керамики (характер искусственных примесей и обработки поверхности). Поскольку работа велась в разных фондохранилищах, приходилось делать определения визуально, без применения приборов. При этом, однако, автор определений опирался на опыт работы с помощью бинокулярного микроскопа. Результаты определений приведены в тексте или на таблицах рисунков (сокращения: Д – дресва, Ш – шамот, цифра – наибольший поперечник включений в мм). Аналогичные определения делались А. Г. Фурасьевым для публикуемых им материалов. Представляется, что даже на этом методическом уровне полученные данные благодаря своей массовости позволяют делать вывод о подавляющем преобладании крупной дресвы в изученной керамике. Данные о других искусственных примесях, встреченных эпизодически, требуют дальнейшей проверки.

Тексты статей следуют единообразной схеме, включающей необходимый набор характеристик материала. Каждая статья открывается «паспортными данными» памятника: 1) административно-территориальная приуроченность, 2) расположение относительно водоемов и речных бассейнов, 3) место хранения коллекций, 4) предыдущие публикации и архивные материалы. Далее следуют история изучения памятника, обоснование выбора публикуемой части коллекции и описание материалов, соответствующее, как правило, последовательности таблиц иллюстраций.

В книге принята сквозная нумерация рисунков и таблиц, составлен единый список литературы и архивных источников ко всем статьям.

Сборник подготовлен в ходе разработки коллективной исследовательской темы «Ранняя история славянских племен лесного Поднепровья и Верхнего Подвинья», поддержанной Российским гуманитарным научным фондом и Фондом фундаментальных исследований Республики Беларусь. Участники проекта с российской стороны – И. О. Гавритухин, Н. В. Лопатин (руководитель), А. М. Обломский, В. Е. Родинкова; с белорусской стороны – А. В. Ильютин, Ю. В. Колосовский, О. Н. Левко (руководитель), О. М. Макушников, А. А. Седин.

Н. В. Лопатин

THE UPPER DNEIPEP AND WESTERN DVINA IN THE 3RD-5TH CENTURIES AD. MATERIALS

INTRODUCTION

The fourth issue of the series "The World of the Early Slavs" compiles contributions presenting the analysis of materials from the sites in the Belorussian and Smolensk Dnieper and Western Dvina Regions (see **map of the sites** on back of the cover) which are important for understanding of the ethno-cultural history of this region as well as a broader area of the North-West of the Russian plain in the 1st millenium AD.

A characteristic element of the majority of analysed collections is the pottery with comb decoration in the form of a band of parallel incisions produced by drawing a toothed instrument across the surface of the soft clay (**fig. 5:6-9; fig. 6:4,5; fig. 12:3-9; fig. 45**).

The cultural and chronological definition of the sites featuring ceramics with comb decoration was worked out by the late P. N. Tret'iakov, L. D. Pobol', the late A. G. Mitrofanov and G. V. Shtykhov in the mid 1960-es on the basis of materials from the sites excavated by the latter three archaeologists in different parts of Belorussia. For the first time a coordinated position of these researchers was outlined at the conference in Minsk in 1966 [Drevnosti Belorussii, 1966].

In 1960 L. D. Pobol' began investigation of the archaeological site Abidnia near the village Adamenka in the Mogiliov region on the River Dnieper, where he uncovered various material remains from the Late Roman period. It was argued that due to its homogeneous cultural and chronological stratum, Abidnia could be regarded as a classical site representing the late stage of the Zarubintsy culture in the Upper Dnieper basin. The ceramics collection contained coarse hand-made undecorated pottery (85%), sherds with comb decoration (10-11%) and polished pottery (4-5%). On the evidence of a number of artefacts of Roman origin, the site was dated to the 2nd-5th centuries AD. [Pobol' (Поболь), 1966, 209, 210, 212]. On the basis of comparative analysis of the pottery with comb decoration from Abidnia and the settlement Barsuki in the Mogiliov region on the River Sozh (excavated by O. N. Mel'nikovskaia, 1957), P. N. Tret'iakov drew a parallel between the two settlements and dated them to the second quarter - middle of the 1st millenium AD [Tret'iakov (Третьяков), 1966, 268].

A. G. Mitrofanov summarising the analysis of the materials from his excavations in Central and Northern Belorussia in the earlier 1960-es (settlements Gorodishche, Dedilovichi, Nekasetsk etc.), initially considered the pottery with comb decoration as an element of the culture of the 6th-7th centuries related to the materials from earlier sites of Abidnia (Adamenka) type [Mitrofanov (Митрофанов), 1966, 228]. In his late

publications Mitrofanov dated this pottery to the late 4th - 6th centuries [Mitrofanov (Митрофанов), 1978, 84, 85, 87, 114, 118; 1980, 107, 108].

In 1965 G. V. Shtykhov resumed excavations of sites in Bel'chitsa near Polotsk started by the late A. N. Liavdanskiy in 1928, and uncovered a cultural layer with handmade pottery (including sherds with comb decoration) underlying a mediaeval burial mound. He dated the settlement to the middle of the 1st millenium AD and surmised that chronologically it stood between the sites Adamenka (Abidnia), the older, and Dedilovichi, the younger [Shtykhov (ШТЯХОВ), 1966, 243].

The pottery with comb decoration, therefore, has been considered not only as a distinctive feature of the culture of post-Zarubintsy population, but also as an attribute of an early stage of the material culture of Tushemlia-Bantserovshchina type. Its place in the latter context was specified mainly by A. G. Mitrofanov [Mitrofanov (Митрофанов) 1966; 1978; 1980] and E. A. Shmidt [Shmidt (ШМИДТ), 1974; 1975; 1994]. E. A. Shmidt made an important conclusion that the ceramics with comb decoration in the region of the Upper Dnieper and Western Dvina could be dated to the second quarter of the 1st millenium AD, since it is not found on the hillforts of the 6th-7th centuries [Shmidt (ШМИДТ), 1974, 155; 1975, 21].

Presently, the cultural definition of the materials of the 3rd-5th centuries in the Upper Dnieper and Western Dvina regions remains debatable. A group of sites in the Belorussian Dnieper basin (Abidnia type) is widely believed to represent the Upper-Dnieper variant of the Kiev culture dating to the 3rd-4th centuries AD. Sites in the northern part of the area belong to the so-called "antiquities of the Zaozer'e type" dating to the 4th-5th centuries AD [Lopatin (Лопатин), 1991; Lopatin and Furas'ev (Лопатин, Фурасьев), 1994]. These feature similar attributes to the sites of the Abidnia type, certain peculiarities, however, being fairly noticeable.

This volume presents publication of the materials from the eponymous site **Zaozer'e** (N. V. Lopatin and E. A. Shmidt: pp. 9-18). They derive from one particular area of the settlement, where deposits of the 3rd-5th centuries AD are least mixed with the deposits of other chronological periods.

In comparison with previous publications, the volume presents papers with a more systematic analysis of materials from the sites **Abidnia** (L. D. Pobol' and A. V. Il'iutik: pp. 54-74), **Dedilovichi** (N. V. Lopatin and A. M. Medvedev: pp. 24-41) and **Bel'chitsa** (N. V. Lopatin and G. V. Shtykhov; pp. 19-23), which originally provided the evidence for the cultural and chronological

identification of the entire group. Our assessment of a significant part of artifactual collection from Abidnia has led us to conclude that the material from the site is rather homogeneous. A sampling approach, therefore, was thought to be appropriate. Four dwellings have been selected, which provide enough data for the analysis.

In the paper by A. G. Furas'ev (pp. 42–53), data is assembled with regard to three sites belonging to the Zaozer'e group on the right bank of the River Western Dvina (settlements **Kamennaia Lava** and **Orliaki**) and in the Upper Velikaia basin (**Svinukhi**) which were investigated by the North-Western expedition of the State Hermitage.

Contribution by Iu. V. Kolosovskiy and A. S. Kuropatkin (pp. 75–82) is a publication of surface collected materials from a rather important group of sites (fig. 57) located in close vicinity of the town of Orsha. In this area sites of the stated period are least known. The region was a contact zone between the areas of settlements of the Abidnia and Zaozer'e types. It should have been through there, that the population from the settlements of the Abidnia type migrated northwards. The presented materials appear to contain artifactual types, which find parallels in classical settlements of Abidnia type as well as in the materials from the sites of the later Zaozer'e group.

Settlement **Riabovka-3** (paper by A. M. Oblomskiy and R. V. Terpilovskiy (pp. 86–98) is situated much further to the South, in the forest-steppe zone of left bank of the Dnieper (the basin of the River Vorskla). Nevertheless, its cultural characteristics reveal close connections with the Upper-Dnieper antiquities. **Riabovka-3** represents settlements of the so-called Grini type which preceded those of the Abidnia type.

The Desna variant of the Kiev culture is represented by the materials from the settlement **Kasilovo** (paper by G. A. Massalitina and R. A. Nigmatullin; pp. 83–85), which is one of the northernmost sites featuring this tradition in the River Desna region. These materials are crucial for understanding the process of culturogenesis in the Upper Dnieper and Western Dvina region in the subsequent period, the occurrence of similar artifactual types being traced as early as in the 4th century [Oblomskiy (Обломский), 1996].

It was neither authors' nor compiler's aim to justify the theories mentioned above. The objective was to present collections in order to provide material evidence which could be used by supporters of any concept of cultural and ethnic history.

In other words, each publication contains, wherever possible, complete catalogues of finds and structures accompanied by illustrations made in a uniform style and at a standard scale (1:1 for small finds and 1:2 for large objects and pottery). All materials are grouped by contexts (closed or open) and within the context by categories, types etc. A standard graphic illustration is a drawing bearing an optimal number of perpendicular projections and sections, which reveal all details of forms of objects. Peculiarities of the surface structure as

well as technological characteristics are specified in the text. Due to a well-known difficulty of measuring, drawing, and reconstructing of complete forms of hand-made pottery on the basis of sherds, the study of collections has been carried out, wherever possible, by teams of experts; graphic reproduction of forms having been discussed and corrected collectively. Ambiguous reconstructions are marked with the sign “|~”, variants of reconstruction being also occasionally presented. The analysis of some collections has been undertaken by authors and illustrators in collaboration with A. M. Oblomskiy, R. V. Terpilovskiy, I. O. Gavritukhin, A. G. Furas'ev and N. V. Lopatin.

The analysis of technological aspects of pottery (tempers, surface treatment) from a number of sites (Zaozer'e, Dedilovichi, Bel'chitsa, Abidnia) has been undertaken by N. V. Lopatin. Due to the lack of facilities at different museums and archaeological store rooms, a naked eye study has been carried out instead of microscopic analysis. This primary observation of technological features was based on the author's experience in the ceramics analysis using a binocular microscope. The results of temper identification are given in the text or directly on the drawings (abbreviations: “Д” – crushed granite, “Ш” – crushed ceramics; accompanying figure indicates the largest size of temper particles in mm). Similar identifications have been done by A. G. Furas'ev for the materials analysed in his paper. The data obtained even at this inferior methodical level, appears to clearly demonstrate the predominance of coarse grained crushed granite as revealed on the vast majority of investigated ceramics. The evidence on the use of other tempers is scarce and needs further investigation.

All papers are structured uniformly aiming at a full presentation of the material. There is “passport data” of the site in the opening paragraphs: 1) administrative and geographical location, 2) connection with water basins, 3) storage details, 4) previous publications and archive materials. This is followed by the history of the investigation of the site and justification of the sampling policy (when the collection is published partially). Finally, the materials are described in the sequence which, as a rule, is followed in the tables of figures.

There is a through numbering of figures and tables in the volume, and a single list of references to publications and archive sources has been compiled for all papers.

The volume has been prepared as a result of a joint research project “The Early History of the Slav Tribes in the Forest Zone of the Dnieper and Upper Dvina”, funded by the Russian Humanitarian Scientific Foundation and the Foundation for Support of Fundamental Research of the Republic of Belarus'. The participants of the project from the Russian side are: I. O. Gavritukhin, N. V. Lopatin (project leader), A. M. Oblomskiy, V. E. Rodinkova; from the Belorussian side A. V. Il'iutik, Yu. V. Kolosovskiy, O. N. Levko (project leader), O. M. Makushnikov, A. A. Sedin.

N. Lopatin, translated by L. Smirnova

СЕЛИЩЕ ЗАОЗЕРЬЕ НА РЕКЕ РУТАВЕЧЬ*

Н. В. ЛОПАТИН, Е. А. ШМИДТ

1) Смоленская обл., Руднянский р-н, Микулинский сельсовет, д. Заозерье, в 0,5 км к СЗ. 2) Левый берег р. Рутавечь при ее истоке из оз. Большая Рутавечь (– р. Каспля – З.Двина). 3) Смоленский МЗ [СМЗ 26179, 26632, 26634]. 4) [Шмидт 1969; 1972; 1994; 1982-О; 1983-О; 1985-О; 1986-О].

Селище обнаружено и изучалось при раскопках Е. А. Шмидтом курганного могильника, относящегося к двум периодам – VIII–X вв. (культура смоленских длинных курганов) и XI–XIII вв. Курганы раскапывались в 1957–1989 гг. с перерывами (с 1979 по 1986 гг. ежегодно). Почти во всех насыпях в переотложенном состоянии обнаружены поселенческие материалы разного времени (неолит, бронза, разные периоды I тыс. н.э.). Нетронутые участки культурного слоя сохранились под некоторыми насыпями и на периферии некрополя. Протяженность селища вдоль берега реки – около 300 м, ширина – до 75 м (рис. 1).

Поселения разных хронологических периодов занимали разные участки территории будущего могильника. В настоящей публикации отражены материалы западного участка селища. Они происходят из пяти курганов (остальные насыпи, располагавшиеся рядом, содержали незначительные материалы поселения).

Здесь, в отличие от восточного участка селища, обнаружен довольно однородный набор находок, включающий керамику с расчесами гребенчатым штампом. Стилистически к ней примыкает керамика с прочерчиваниями, а также лепная грубая без декора. Дату (середина IV – середина V в.) дает железная фибула (рис. 3: 1, описание см. ниже). Кроме нее, здесь найдены фрагменты трех плоских биконических пряслиц с широким отверстием (рис. 3: 3–5). Никаких следов сооружений, относящихся к поселению, не обнаружено. В коллекции в небольшом количестве присутствуют находки эпохи неолита – бронзы, которые в публикацию не включены.

Краткое описание курганов

Курган 9 (1982 г.; диаметр 9,5, высота 1,4 м). Два труположения XI–XII вв. В верхней части насыпи – серый гумусированный грунт – перемещенный культурный слой селища. Ниже – чистый материковый песок. Под насыпью – культурный слой селища (рис. 2: 1), в котором найдены железные шлаки.

Курган 11 (1982 г.; 12 x 10 x 1,6 м). Два труположения XI–XII вв. В насыпи – перемещенный

культурный слой селища интенсивной (серой и черной) окраски, содержащий значительное количество керамики, а также материковый песок. Под насыпью – участок слоя того же времени, до 0,2 м толщиной, в сыром состоянии черный.

Курган 15 (1985 г.; 14,3 x 9,8 x 1,7 м). Два труположения XI–XII вв. (второе – на выровненной площадке, с досыпкой насыпи). Северная часть насыпи состояла из почти черного культурного слоя (рис. 2: 2). Здесь найдена керамика и ряд предметов второй четверти – середины I тыс. н.э., в том числе при зачистке профиля бровки – фибула (рис. 3: 1). Ниже залегал незначительный нетронутый культурный слой этого же времени. Южная часть насыпи (досыпка) состояла из желтого материкового песка, взятого с участка, откуда культурный слой был счищен ранее.

Курган 23 (1986 г.; диаметр 9,2, высота 1,5 м). Три труположения XI–XII вв., том числе два впускных. Насыпь состояла из серовато-палевого песка (переотложенный культурный слой); под ней залегал светло-серый песок – культурный слой середины I тыс. н.э. (рис. 2: 3). Светлая окраска песка и незначительное количество находок свидетельствуют об окраинном положении данного участка поселения. Под этим слоем находился желтый намытый песок (толщина слоя до 0,24 м), а ниже – темно-бурый песок – культурный слой эпохи неолита – бронзы.

Курган 24 (1983 г.; диаметр 6,0, высота 1,2 м). Остатки безынвентарного трупосожжения, рассредоточенные на уровне дневной поверхности под центральной частью насыпи. Насыпь состояла из слабогумусированного песчанистого грунта, в котором найдено 5 фрагментов шлака и керамика селища. Ниже находился слой чистого песка (до 0,25 м толщиной), под ним – слой гумусированного песка (до 0,20 м) – вероятно, культурный слой эпохи неолита.

Общая характеристика керамики**

Кроме горшковидных сосудов, форма большинства которых – сужающаяся к краю со слегка отогнутым наружу венчиком, встречены фрагменты тонкостенной полусферической миски (рис. 6: 1) грубой выделки с примесью ДЗ (относительно мелкая); а также глиняного диска диаметром 14 см (рис. 8: 5). В целом, несмотря на несколько сомнительных экземпляров, в данном наборе нет явных инородных элементов.

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ (грант № 00-01-00181 а/Б).

** Сокращения: Д – дресва; цифра – наибольший размер частиц дресвы в поперечнике (в мм); кор. – коричневый, св. – светло-, сер. – серый и т.д., вн. – внутренняя поверхность.

Поверхность черепков в основном грубая. Лощеная керамика немногочисленна: кроме двух профилированных фрагментов (рис. 4: 1; 8: 12) найдено 4 фрагмента стенок чернолощеного сосуда (вн. сер.) с примесью Д2 (курган 24).

Расчесы наносились на керамику аккуратными гребенчатыми штампами с ровными узкими (около 1 мм шириной) зубцами, как правило, имевшими подпрямоугольные окончания. Количество зубцов в штампе часто достигало и превышало 10. В ряде случаев крайний зубец был широким (рис. 6: 4, 5). Полосы расчесов в основном располагаются под углом к вертикали, перекрещиваясь друг с другом и образуя ромбические композиции.

Имеется также серия фрагментов с прочерчиваниями. Этот прием декора отличается от расчесов не только количеством зубцов (1–2), но и формой их окончаний (заостренные, подтреугольные, неопределенные). Они располагаются либо вертикально (рис. 7: 4; 8: 4), либо под углом, перекрещиваясь между собой (рис. 5: 5; 7: 1, 12; 8: 1), что соответствует основной композиции нанесения гребенчатых расчесов. В ряде случаев прочерчивания явно имитируют расчесы: нанесены параллельно друг другу и имеют плавные волнообразные изгибы (рис. 5: 5).

Расчесы, как правило, равномерно (хотя и с пробелами) покрывали весь сосуд сверху донизу. Поэтому, хотя в коллекцию отбирались только представительные (профилированные, декорированные, крупные) фрагменты керамики, подсчеты соотношения керамики с декором и без него можно провести по фрагментам венчиков. Полные подсчеты количества венчиков сделаны по коллекции из курганов 9 и 11. Здесь найдено 46 фрагментов венчиков, в том числе 6 с расчесами и 2 с прочерчиваниями, т.е. керамика с декором составляет 17,4%.

Описание находок (подробности к рисункам)

Рис. 2: 4 – половина каменного (гранитного) предмета с округлыми углублениями с обеих сторон из кургана 24 (подшипник?). Отношение к определенной эпохе неясно.

Рис. 3. Находки из курганов: 1–4, 7 – к. 15; 5, 6, 8, 9 – к. 9. 1 – железная прогнутая фибула группы VI Альмгрена; ножка подвязная (или ложноподвязная?). Коррозия не позволяет уверенно судить о всех деталях формы. Наконечники оси пружинодержателя с шишечками-кнопками на концах – бронзовые, на одном из них заметны продольные грани. Длина спинки 60 мм, ширина – 5 мм, длина приемника 25 мм, стержня с наконечниками – 43 мм. Хронология железных фибул VI группы Альмгрена фактически не разработана. Современное состояние их хронологии изложено в работе В. Новаковского [Nowakowski, 1995, s. 30–35]. С учетом ряда аналогий [Левченко, Супруненко, 1994, с. 75, рис. 29: 4; Voß, 1994, S. 505, 506, Abb. 107: 2] следует предполагать, что экземпляр из Заозерья был изготовлен между серединой IV и серединой V в. н.э. 2 – обломок железного ножа. 3 – пряслице лощеное, корич-

невого, местами серого цвета. 4 – пряслице лощеное, серое. 5 – пряслице глиняное с гладкой поверхностью, серое. 6 – грузило глиняное, грубое, неровное, коричневого цвета. 7 – обломок грузила глиняного, неровного, тесто рыхлое. 8, 9 – фрагменты глиняной обмазки от бревенчатой постройки. Всего в коллекции 20 фрагментов обмазки.

Рис. 4. Керамика из курганов 9, 11. 1 – Д2, гладкий, местами лощеный, св.-кор., до желтого. 2 – Д9, кор. 3 – Д4, серо-желт. 4 – Д6, кор., у края внутри нагар. 5 – Д8, кор., вн. темно-сер., с нагаром; расчесы гребнем (в коллекции еще 3 фрагмента венчиков, вероятно, от этого же сосуда). 6 – Д4, серо-желт. 7 – Д2, кор. 8 – Д4, сер. 9 – Д5, сер. 10 – Д4, св.-кор. 11 – Д4, кор. 12 – Д5, кор. 13 – Д5, кор., внутри сер. 14 – Д3, желто-сер., местами до черн. (в коллекции около 30 фрагментов этого сосуда). 15 – Д4, кор. 16 – Д7, св.-кор. 17 – Д8, кор., св.-кор. 18 – Д4, кор.

Рис. 5. Керамика из курганов 9, 11. 1 – Д5, кор. 2 – Д6, кор., вн. серо-желт. 3 – Д6, сер. 4 – Д7, серо-кор., вн. св.-кор. 5 – Д9, св.-кор., вн. темно-сер. Прочерчивания непонятным предметом (6 фрагментов от одного сосуда). 6–9 – фото фрагментов сосуда с расчесами (рис. 6: 4).

Рис. 6. Керамика из курганов 9, 11 (1–4); 15 (5, 6). 1 – Д3, св.-кор., кор. 2 – Д3, св.-кор., кор. 3 – Д12, кор. 4 – Д6, кор. 13 фрагментов от одного сосуда с расчесами (гребень: не менее 13 зубцов + крайний широкий, шириной 3,8 мм). 5 – Д14 (в основном меньше, есть Д8, Д10), кор., расчесы (гребень: не менее 12 зубцов + крайний широкий, шириной 4,0 мм). Два фрагмента. 6 – Д5, кор. (2 фрагмента).

Рис. 7. Керамика из кургана 15. 1 – Д6, темно-сер., вн. серо-кор., прочерчивания предметом с двумя разными зубцами-зазубринами. 2 – Д4, кор., расчес (не менее 9 зубцов). 3 – Д5, сер., вн. темно-сер. 4 – Д5, кор., вн. красно-кор., прочерчивания неглубокие. 5 – Д5, св.-кор., вн. сер., прочерченная линия (углом твердого предмета). 6 – Д4, кор., вн. темно-кор., прочерченная линия одним острием с двумя мелкими зазубринами. 7 – Д5, кор., вн. темно-кор. 8 – Д3, кор., вн. серо-кор. 9 – Д4, кор., вн. сер. 10 – Д4, кор., расчесы (не менее 10 зубцов). 11 – Д6, желто-сер., расчесы (4 зубца). 12 – Д6, кор., прочерченные линии (углом твердого предмета). 13 – Д7, кор. 14 – Д7, кор., расчес (не менее 8 зубцов). 15 – Д5, сер., вн. кор. 16 – Д3, кор., расчес (не менее 7 зубцов).

Рис. 8. Керамика из курганов 23, 24. 1 – Д5, кор., перекрещивающиеся прочерченные неровным острием линии. 2 – Д3, желто-сер. 3 – Д6, кор., расчесы гребнем (5 зубцов, из них один выломан). 4 – Д4 (чаще до 3), кор., прочерч. нечеткая линия. 5 – Д10, кор. 6 – Д6, кор., расчес неровный. 7 – Д3, сер. 8 – Д5, серо-желт., вн. темно-серо-желт. 9 – Д(?), св.-кор., бугристая плотная поверхность. 10 – Д4, св.-серо-кор. 11 – Д8, кор. 12 – Д4 (чаще меньше), сер., лощеный (слабо). 13 – Д2, серо-желт. 14 – Д3, сер. 15 – Д5, сер.

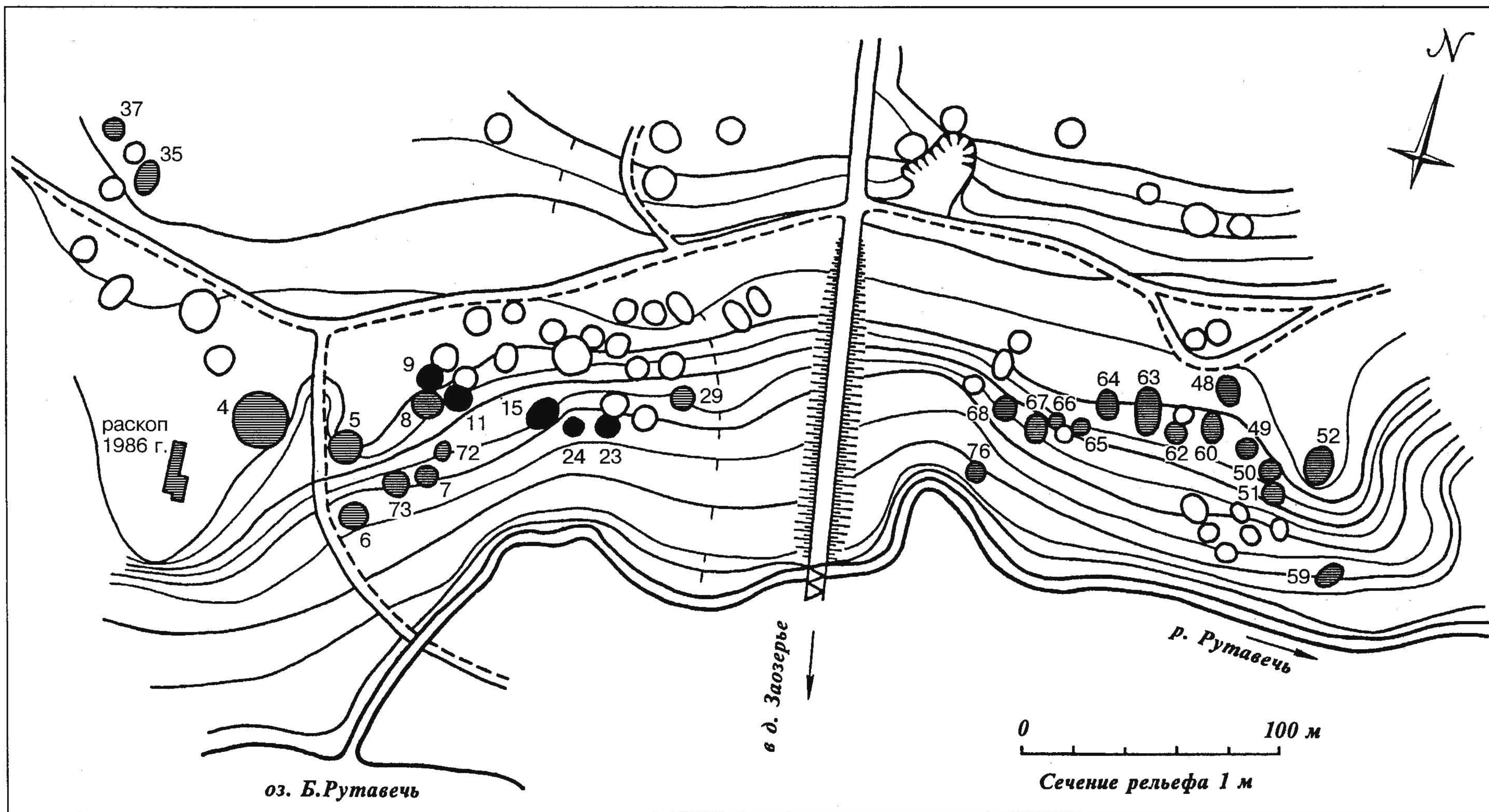

Рис. 1. Заозерье. Топографический план курганного могильника. Черным выделены насыпи, материалы из которых публикуются в данной статье. Штриховкой показаны остальные исследованные насыпи и раскоп.

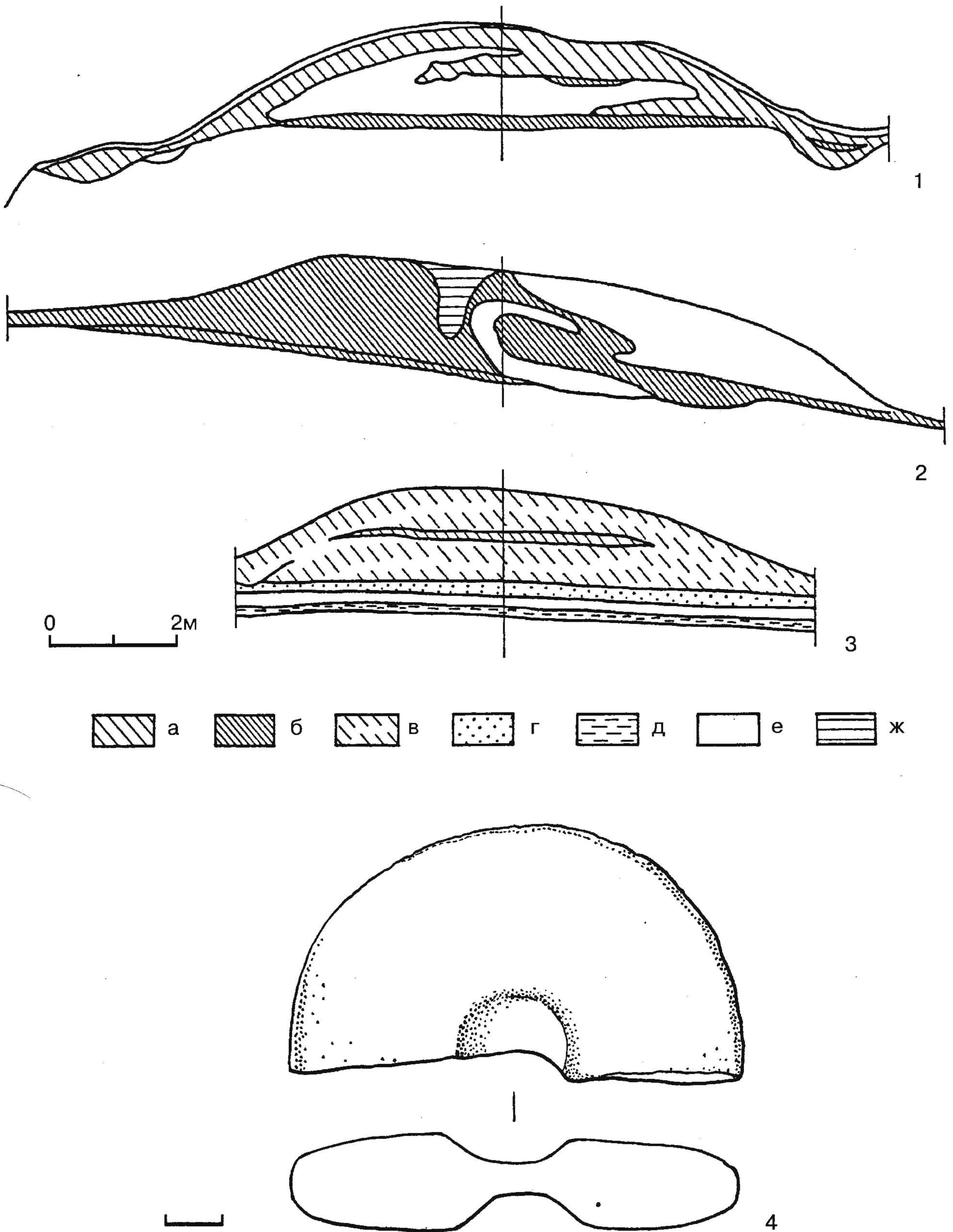

Рис. 2. Заозерье. 1 – курган 9, профиль 3–В, вид с юга; 2 – курган 15, продольный профиль, вид с юго-запада; 3 – курган 23, профиль 3–В, вид с юга; 4 – каменный предмет из насыпи кургана 24; а – серый гумусированный песок; б – темно-серый гумусированный песок; в – серовато-палевый песок; г – светло-серый песок; д – темно-бурый песок; е – чистый кварцевый песок; ж – перекопанный грунт.

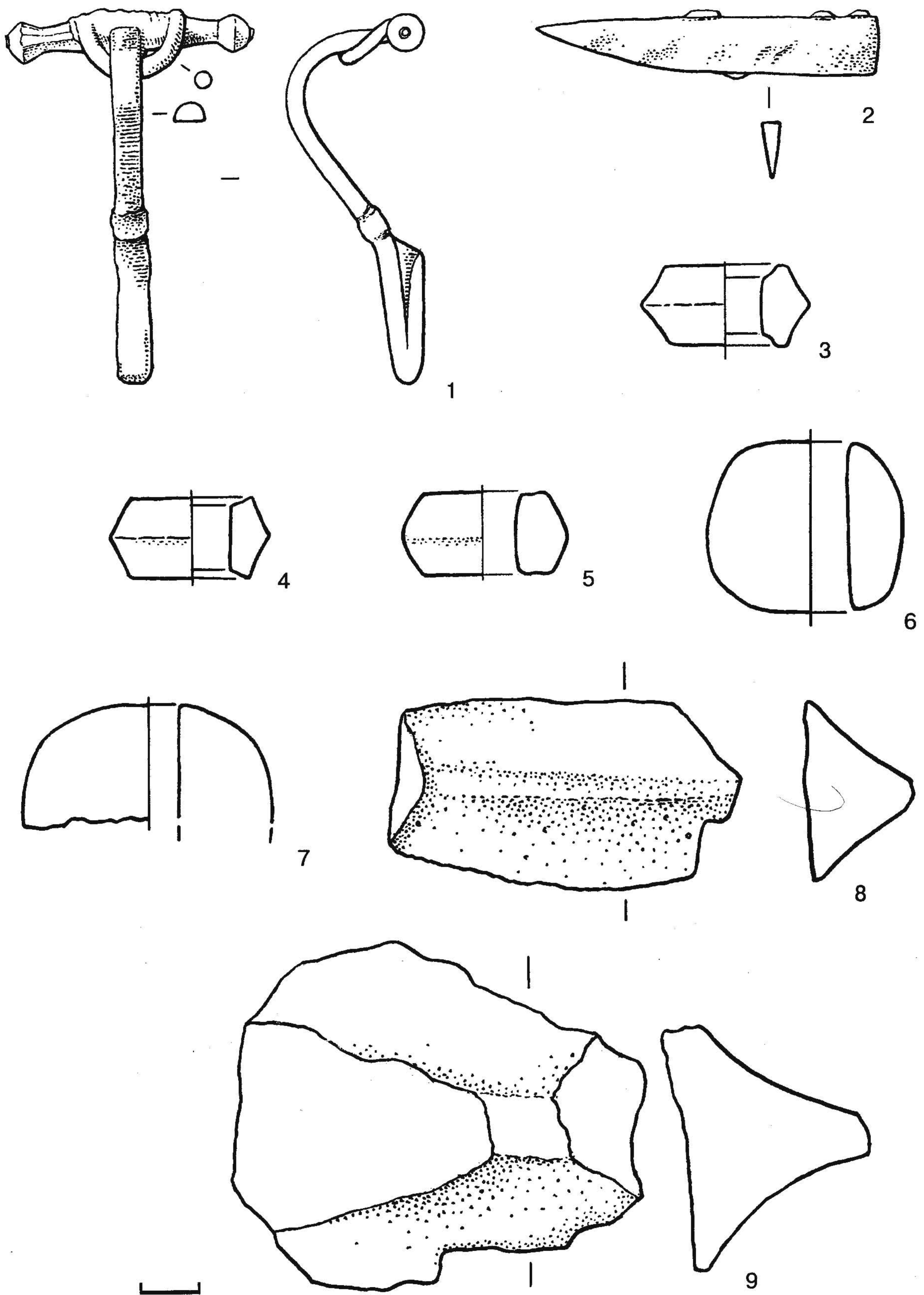

Рис. 3. Заозерье. Находки из курганов: 1-4, 7 - к. 15; 5, 6, 8, 9 - к. 9.
1 - железо, бронза; 2 - железо; 3-9 - глина.

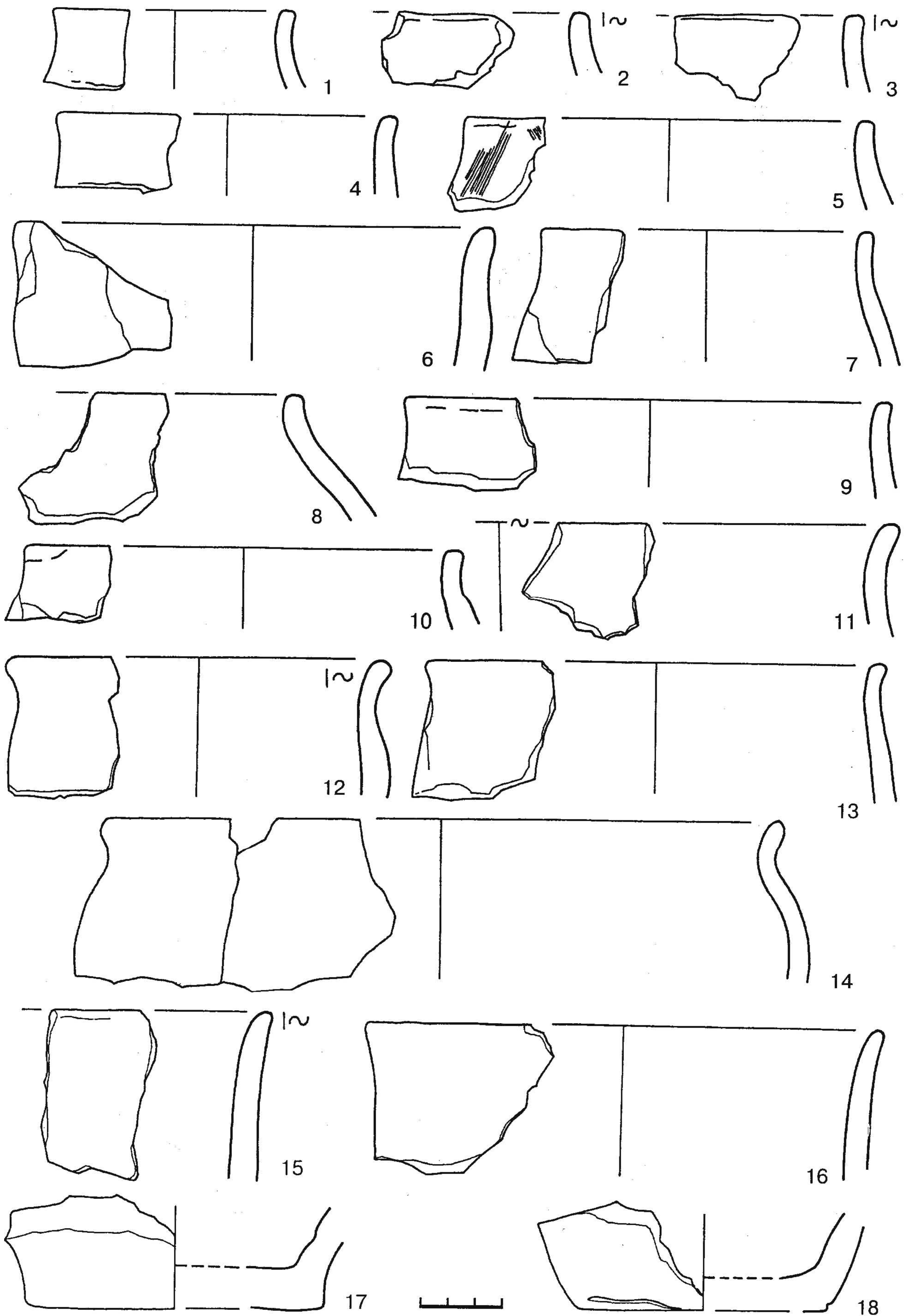

Рис. 4. Заозерье. Керамика из курганов 9, 11.

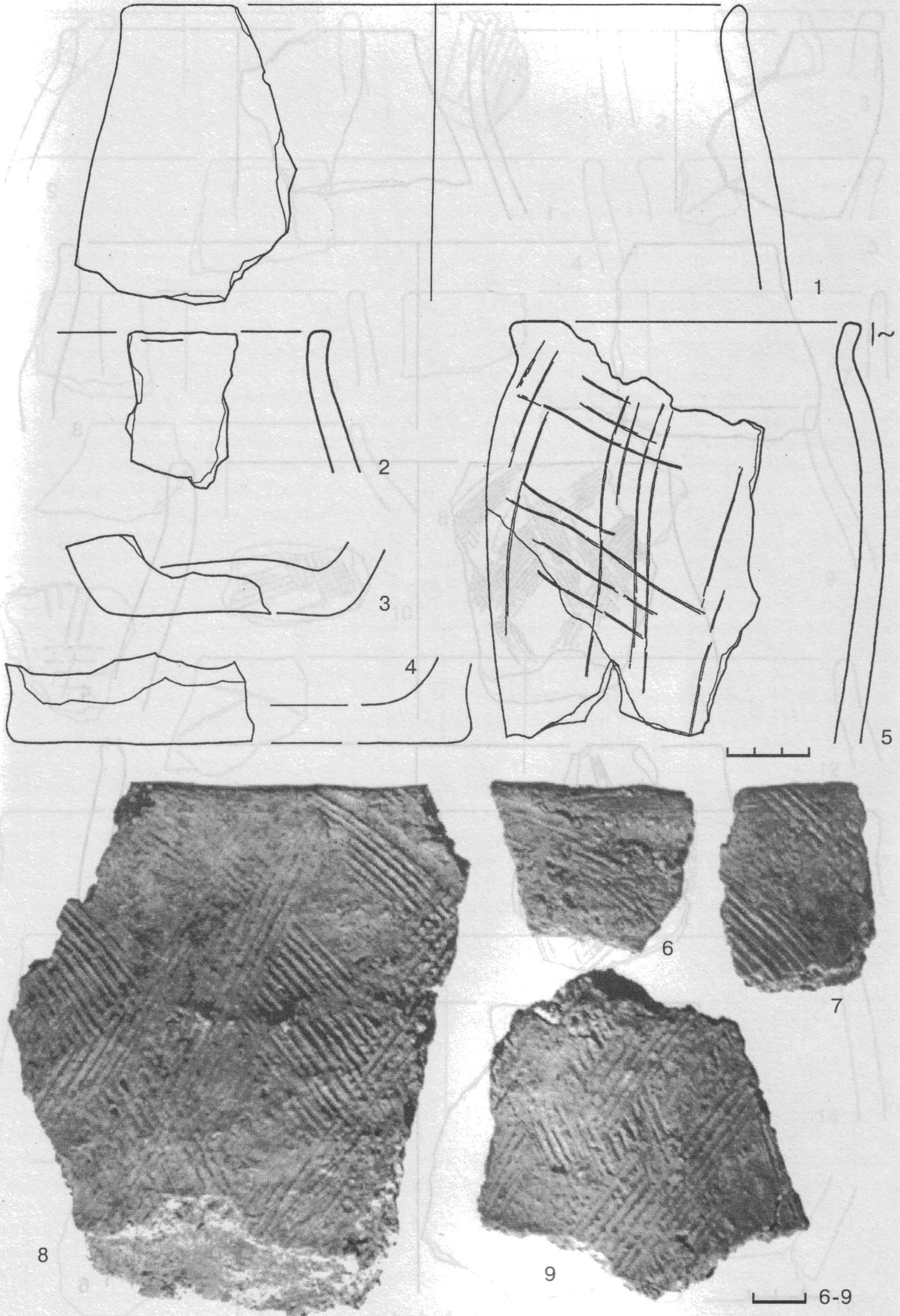

Рис. 5. Заозерье. Керамика из курганов 9, 11.

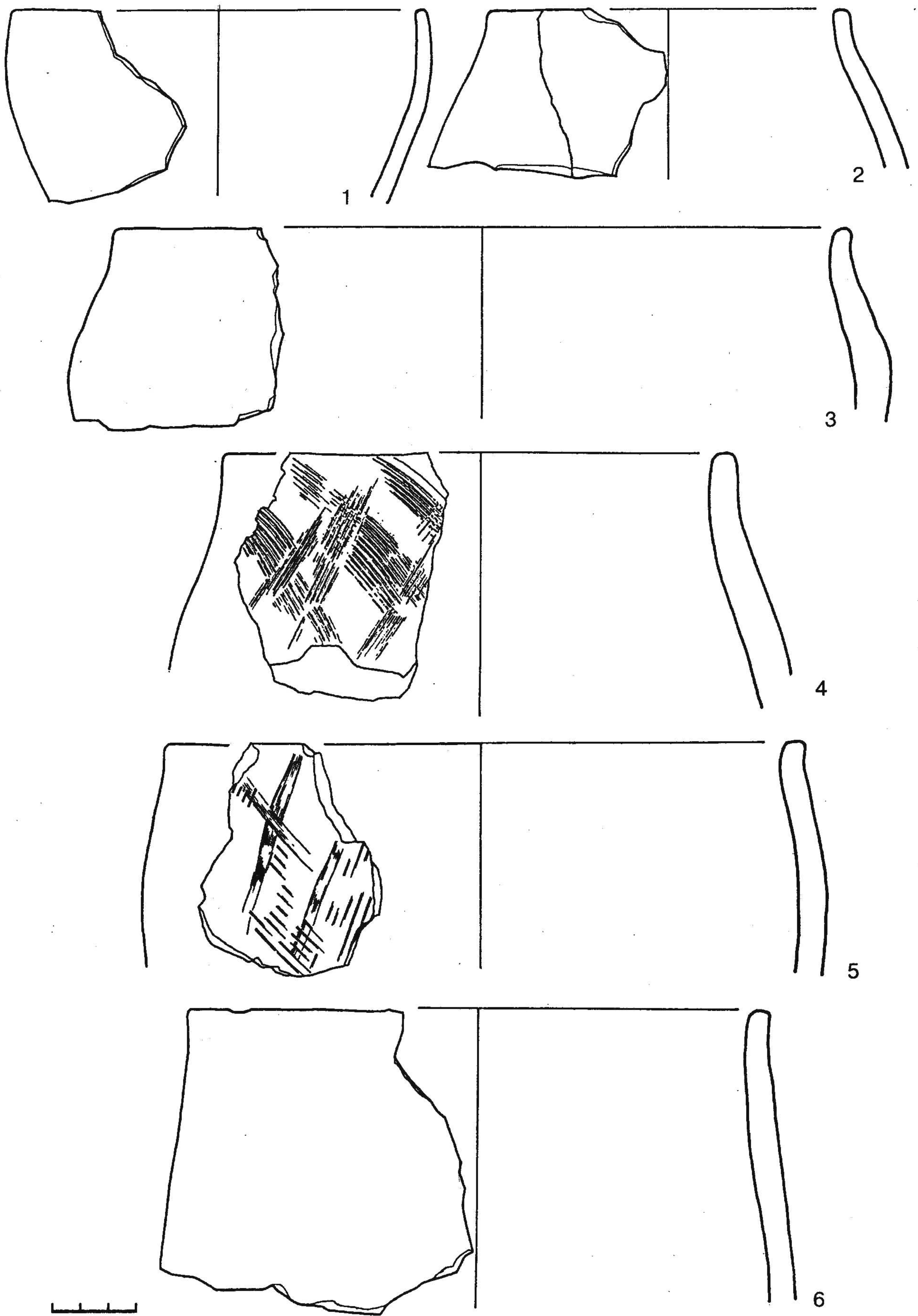

Рис. 6. Заозерье. Керамика из курганов 9, 11 (1-4); кургана 15 (5, 6).

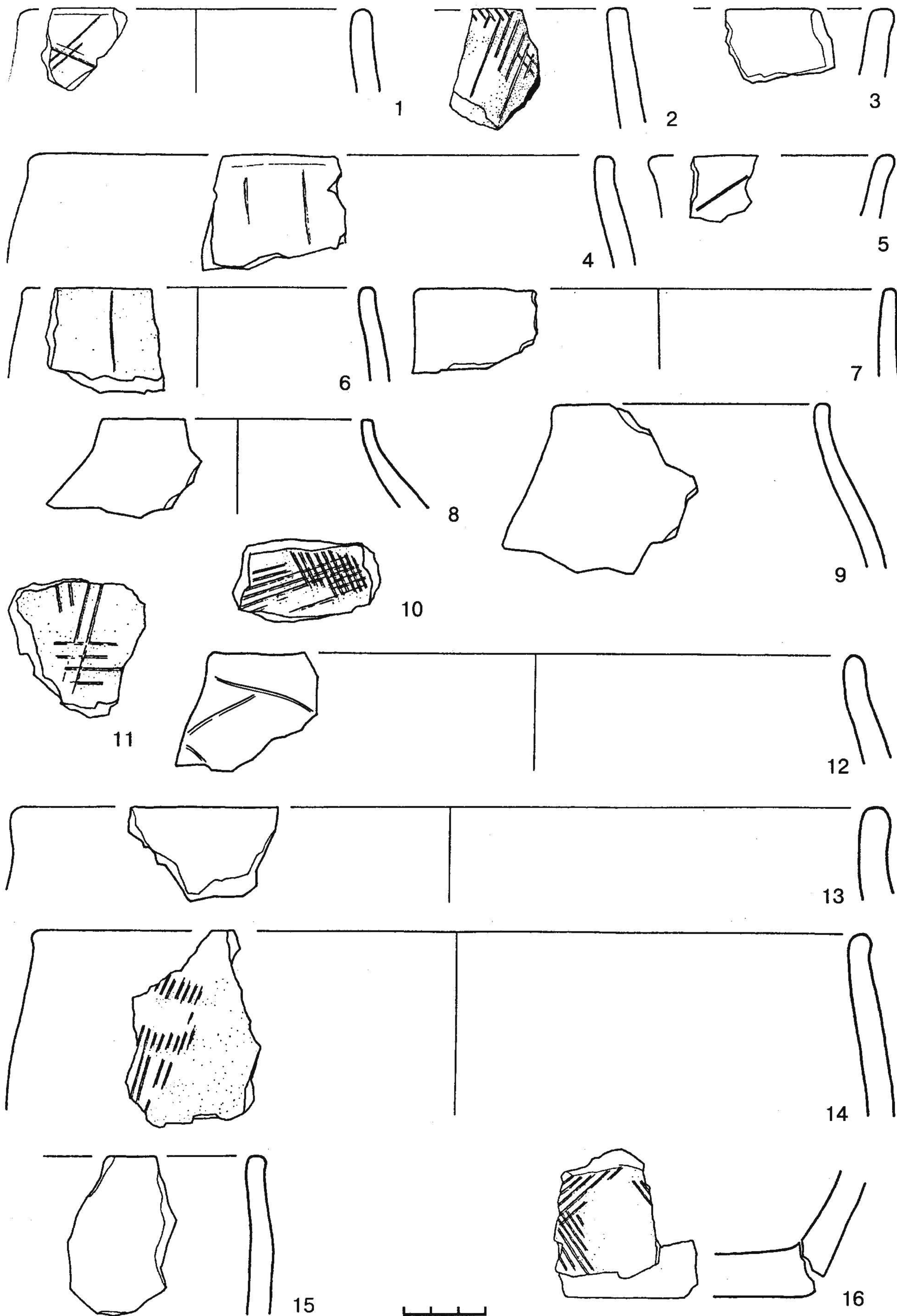

Рис. 7. Заозерье. Керамика из кургана 15.

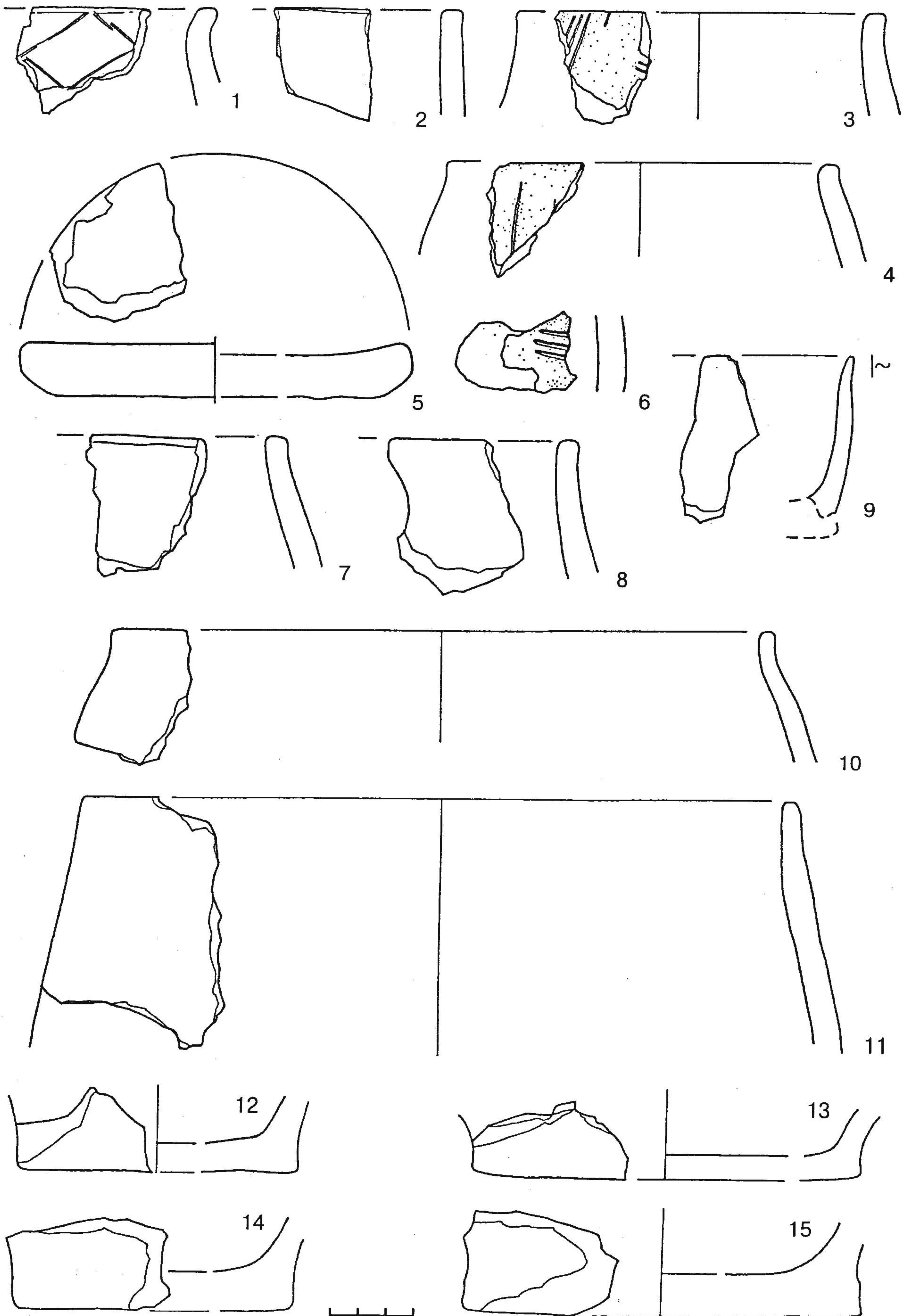

Рис. 8. Заозерье. Керамика из курганов 23, 24.

СЕЛИЩЕ БЕЛЬЧИЦА*

Н. В. ЛОПАТИН, Г. В. ШТЫХОВ

1) Витебская обл., Полоцкий р-н, Экиманский сельсовет, в 4–5 км к югу от Софийского собора г. Полоцка, в 1 км южнее д. Бельчица (бел. Бельчыца), в уроч. Волотовки. 2) правый берег р. Бельчанки, левого притока Западной Двины. 3) Фонды ОА ИИ АНБ (шифры «Бель 65» и «Бельч. к. 11»). 4) [Ляўданскі, 1930, с. 157–161; Штыхов 1966, с. 243; 1992, с. 57, 145; 1965-О].

Всего к 1928 г. насчитывалось 33 кургана, многие из которых были повреждены. А. Н. Лявданский и С. А. Дубинский раскопали 9 курганов X–XII вв. (с разными вариантами обряда погребения), а также зафиксировали следы селища. Три из раскопанных ими курганов (7, 8, 9) находились на берегу речки, на территории селища, занимавшего небольшую территорию в южной части могильника (рис. 9: Б). В курганах 7 и 8 остатков погребений не обнаружено, в кургане 9 исследовано трупосожжение на месте X – начала XI в. Под насыпью кургана 7 – яма с закругленными краями (1,87 x 0,82–0,95 м, глубиной 0,73 м), предположительно отнесенная к селищу [Ляўданскі, 1930, с. 159–161].

Всего в 1928 г. было найдено 60 фрагментов керамики (в т. ч. 6 венчиков), относящейся к селищу (рис. 9: 1–5). Она была изготовлена из «красноватой» глины с примесью «мелкой и крупной дресвы», хорошо обожжена, сосуды имели ширину горла до 14–30 см, ширину днища до 9–16 см, толщину стенок 0,5–1,5 см [Ляўданскі, 1930, с. 161]. Среди керамики А. Н. Лявданский отмечал «штрихованную» и «с орнаментом», однако на опубликованных трех фотоснимках фрагментов, о которых шла речь, хорошо видно, что декор представлял собой расчесы гребенчатыми штампами.

В 1965 г. Г. В. Штыхов исследовал курган 11 (по нумерации А. Н. Лявданского), который датируется X–XI вв. (погребение не обнаружено). Под насыпью сохранился участок культурного слоя селища середины I тыс. н. э. Сооружений этого времени не обнаружено. Материалы поселения найдены также в насыпи. К настоящему времени археологические памятники на этом месте уничтожены.

Курган 11 имел диаметр 8,5–9 м и высоту насыпи от дневной поверхности около 1 м. Общая же высота кургана за счет значительной выборки грунта вокруг него составляла почти 2 м (рис. 10: А). На вершине имелась седловина. Не исключено, что это след повреждения, в результате которого погреб-

бальный комплекс был уничтожен. В насыпи обнаружены два предмета древнерусского времени – половина глазчатой бусины (рис. 10: 4), датирующейся X–XI вв., и железная острога (рис. 10: 5).

Под насыпью находился культурный слой селища мощностью 0,2–0,5 м. Он был насыщен керамикой, скопление которой располагалось в северо-западном секторе кургана (рис. 10: А).

Описание находок

Вся керамика однородна: лепная, грубая, с примесью дресвы. Дресва крупная: наибольший размер ее частиц в сосудах, как правило, 5–8 мм в поперечнике (данные по отдельным фрагментам помещены на рисунках). Некоторые экземпляры включали дресву относительно более мелкую – до 3–4 мм (рис. 11: 3–5, 11) и более крупную – до 10–11 мм (рис. 11: 10, 15). Цвет черепков светло-коричневый, серо-коричневый, серо-желтый, реже темно-серый.

Всего в коллекции насчитывается 136 фрагментов (в том числе 28 венчиков и 4 донца). Из этого числа 15 (в том числе 2 венчика) несут следы расчесов гребенчатым штампом по сырой глине (рис. 9: 1–3; 11: 3, 4; 12: 3–9), что составляет 11%. В одном случае расчесом обработан также край венчика (рис. 11: 4). Фрагменты керамики из-за своих мелких размеров имеют лишь неполные отпечатки штампов-гребней; однако можно видеть, что некоторые из них имели не менее 9 зубцов (рис. 11: 4). Судя по ширине зубцов (1,0–1,6 мм) и промежутков между ними (1,0–1,6, реже 2,0–3,0 мм), использовалось несколько разных гребней. Единичные фрагменты несут следы обработки поверхности неопределенным предметом, которые условно можно назвать штриховкой (рис. 11: 7).

Небольшие фрагменты венчиков позволяют составить представление о единообразных верхних частях большинства сосудов – со слегка сужающейся горловиной (рис. 11: 1–4, 6, 8, 10, 12–14; 12: 1, 2). Встречено два фрагмента раскрытых сосудов (рис. 11: 9, 11). Обращает на себя внимание серия венчиков с уплощенным и слегка расширенным верхним краем (рис. 9: 5; 11: 5, 7, 12; 12: 1). Один из венчиков имеет просверленное в 2,5 см ниже края отверстие (рис. 11: 13); вероятно, это след ремонта сосуда.

Кроме керамики, в культурном слое найдены: обломок глиняного чернолощеного биконического пряслица (рис. 10: 2), бронзовое височное кольцо из проволоки ромбического сечения с завернутым наружу концом (рис. 10: 1), обломок железного предмета, вероятно, серпа (рис. 10: 3).

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ (грант № 00-01-00181 а/Б).

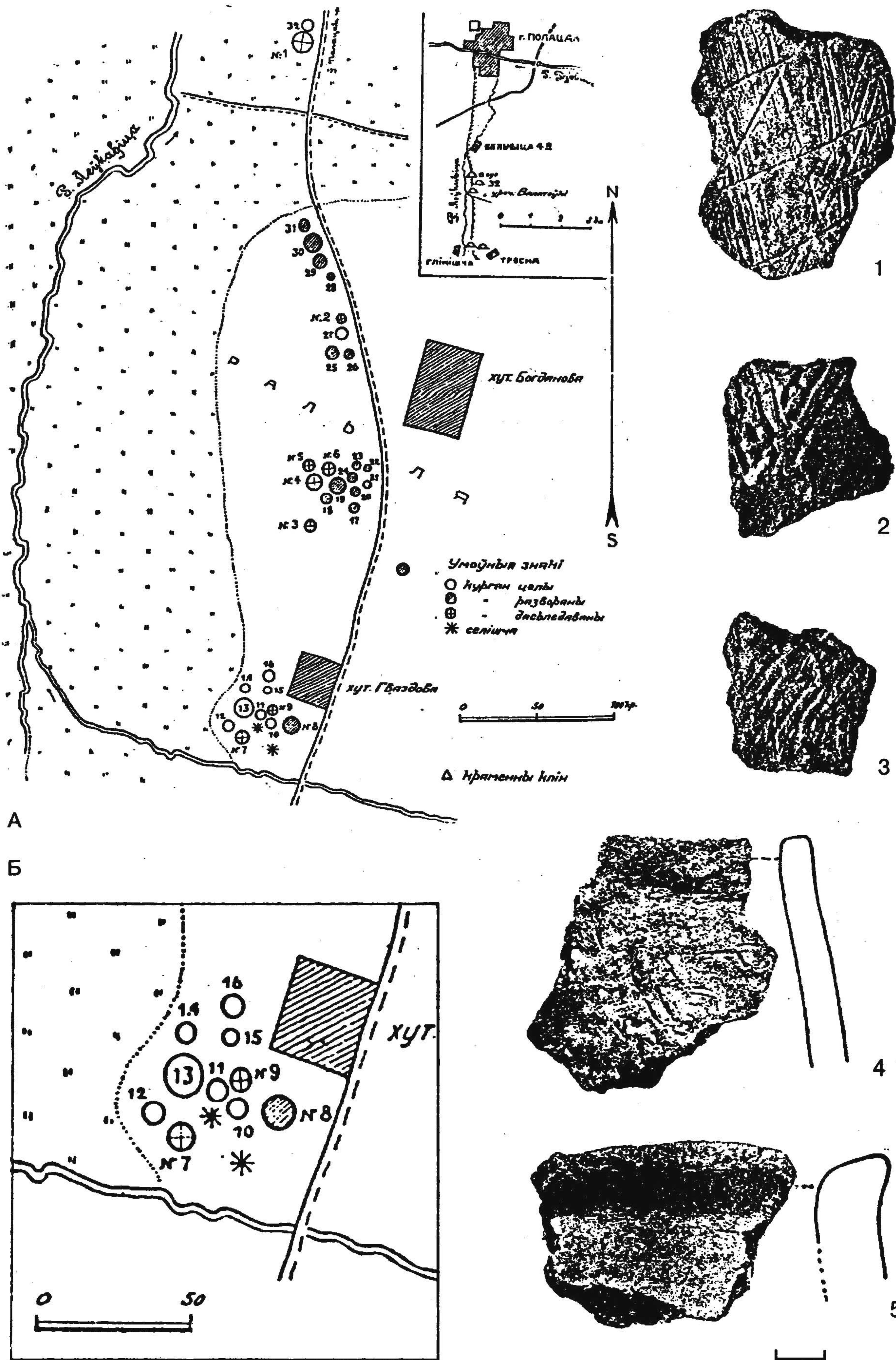

Рис. 9. Бельчица. План курганного могильника и селища, находки (по А. Н. Лявданскому). А – план комплекса памятников; Б – фрагмент плана, показывающий территорию селища; 1–5 – керамика селища из насыпей курганов 7 и 8 (по А. Н. Лявданскому).

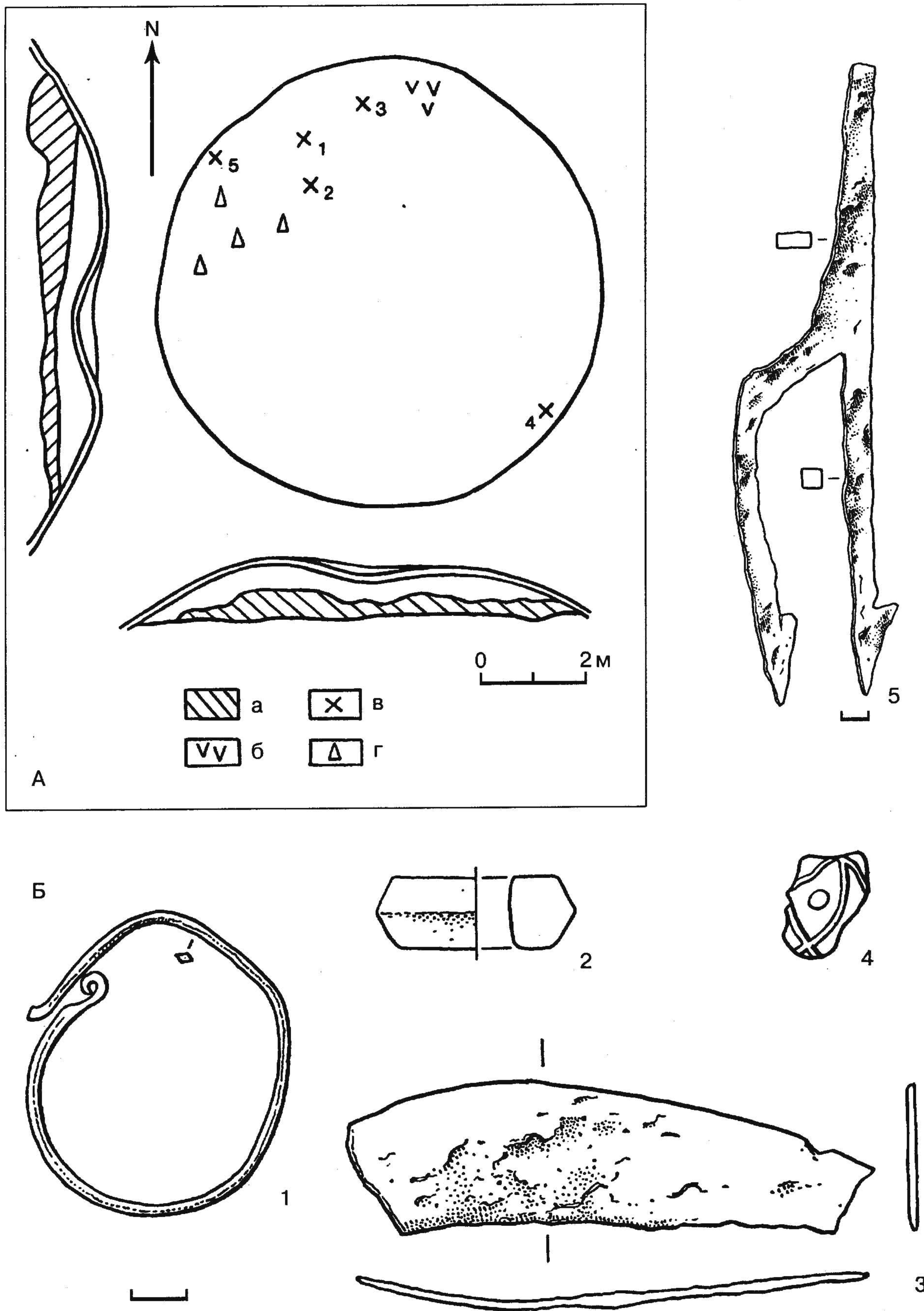

Рис. 10. Бельчица. Курган 11. А – план; а – гумусированный слой, б – угли, в – находки, г – керамика; Б – находки из насыпи и культурного слоя под ней (номера соответствуют номерам на плане). 1 – бронза, 2 – глина, 3, 5 – железо, 4 – глухое стекло.

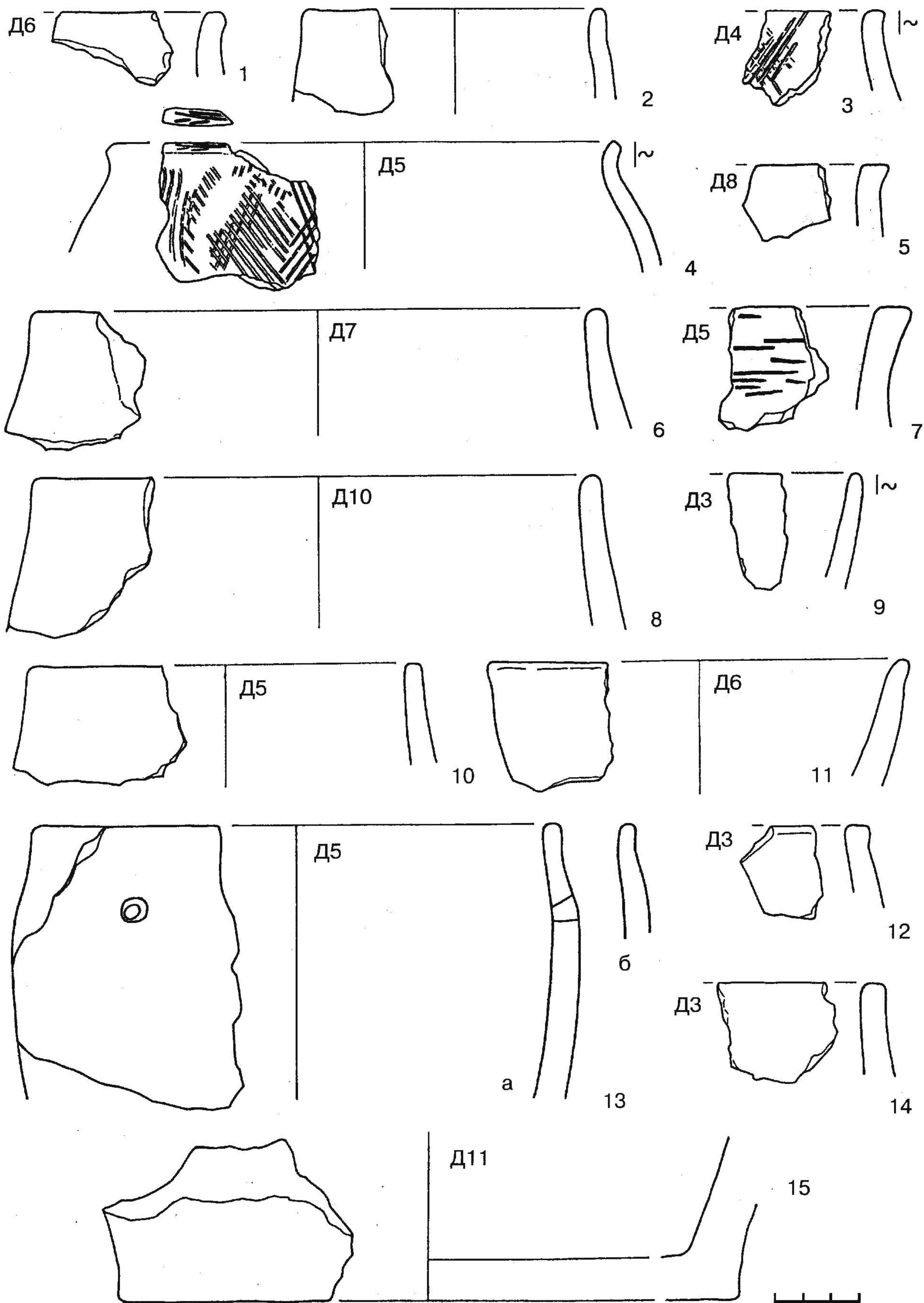

Рис. 11. Бельчица. Курган 11. Керамика из насыпи и культурного слоя под ней. Д – примесь дровесы (цифра – наибольший размер включений в мм).

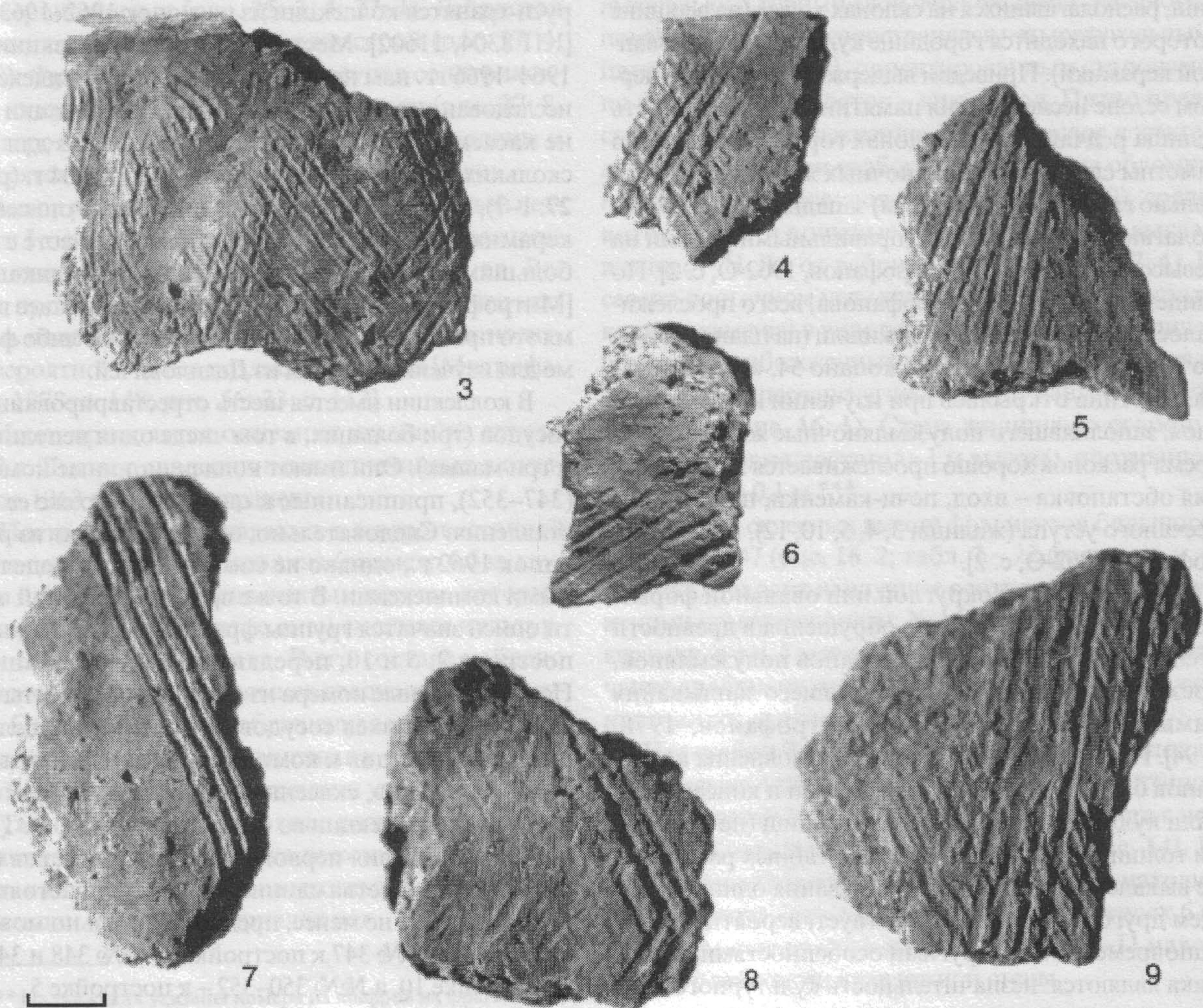
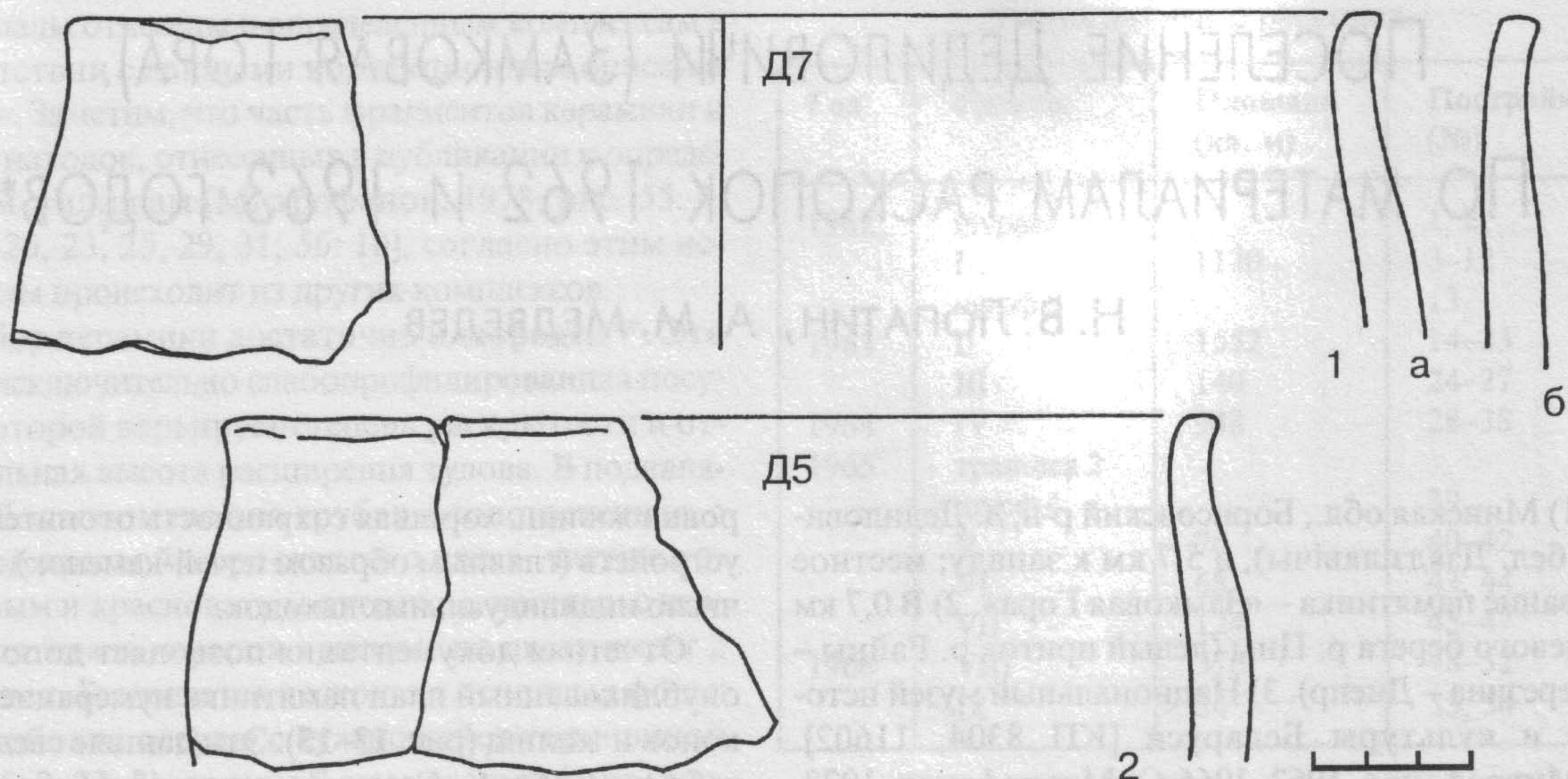

Рис. 12. Бельчица. Курган 11. Керамика из насыпи и культурного слоя под ней. 3–9 – керамика с расчесами, фото.

ПОСЕЛЕНИЕ ДЕДИЛОВИЧИ (ЗАМКОВАЯ ГОРА).

ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1962 И 1963 ГОДОВ*

Н. В. ЛОПАТИН, А. М. МЕДВЕДЕВ

1) Минская обл., Борисовский р-н, д. Дедиловичи (бел. Дзядзілавічы), в 5,7 км к западу; местное название памятника – «Замковая Гора». 2) В 0,7 км от левого берега р. Цны (левый приток р. Гайны – р. Березина – Днепр). 3) Национальный музей истории и культуры Беларуси [КП 8304, 11602]. 4) [Митрофанов, 1962–1966-О; Митрофанов, 1978, с. 94–99, рис. 42–47; 55; 56].

Открыто А. Г. Митрофановым в 1962 г. и раскапывалось им же в 1962–1966 гг. Памятник известен уникальной сохранностью остатков углубленных жилищ, располагавшихся на склонах холма (на вершине которого находится городище культуры штрихованной керамики). Приведем выдержки из отчета о первом сезоне исследования памятника: «Сохранность селища редчайшая: на склонах горы очень хорошо заметны следы полуземляночных жилищ в виде довольно глубоких (до 0,7–0,8 м) западин, которые располагаются сравнительно правильными рядами на невысоких террасах» [Митрофанов, 1962-О, с. 2]. По свидетельству А. Г. Митрофанова, всего прослеживалось более 300 западин от жилищ (на плане показано 236 – рис. 13), из них раскопано 54. «Изумительная картина открылась при изучении культурного слоя, заполнявшего полуземляночные жилища... Во время раскопок хорошо прослеживается их внутренняя обстановка – вход, печи-каменки, нары в виде песчаного уступа (жилища 3, 4, 5, 10, 12), пол» [Митрофанов, 1962-О, с. 2].

Ямы-западины округлой или овальной формы образовались в результате обрушения в древности стенок прямоугольных котлованов полуземлянок, врезанных в склоны, и последующего запыления намытым желтым песком [Митрофанов, 1978, с. 94]. Исходя из данных отчетов, заполнения котлованов были, очевидно, стерильными и консервировали культурный слой на полу жилищ (не более 20 см толщиной). При широкомасштабных раскопках не выявлено признаков перекрытия одним жилищем другого, что свидетельствует, вероятно, об их одновременности. Другими особенностями памятника являются: незначительность культурного слоя за пределами построек, отсутствие хозяйственных ям, однотипность конструктивных деталей и плани-

ровки жилищ, хорошая сохранность отопительных устройств (главным образом печей-каменок), малое число индивидуальных находок.

Отчетная документация позволяет дополнить опубликованный план памятника нумерацией раскопов и жилищ (рис. 13–15). Эти данные сведены в таблицу (табл. 1). Сведения о площадях раскопов в случае расхождений между текстом отчета, графической документацией и цифрами в публикации даются в соответствии с планами раскопов из отчетов.

В Национальном музее истории и культуры Беларуси хранятся коллекции из раскопок 1962–1963 гг. [КП 8304, 11602]. Местонахождение коллекции за 1964–1966 гг. нам неизвестно, поэтому комплексов, исследованных в эти годы, в данной публикации мы не касаемся. Исключение сделано только для нескольких рисунков керамики из отчета 1964 г. (рис. 27: 1–7), поскольку они важны для общего описания керамики памятника. Таким образом, вместе с небольшим количеством иллюстраций в публикации [Митрофанов, 1978, рис. 47, 55, 56], в настоящее время это практически все доступные в какой-либо форме для изучения находки из Дедиловичей.

В коллекции имеется шесть отреставрированных сосудов (три больших, в том числе один неполный, и три малых). Они имеют коллекционные номера (347–352), приписанные к описи 8304 позже ее составления. Следовательно, они происходят из раскопок 1962 г., однако не соотнесены с определенными комплексами. В то же время, в основной части описи значатся группы фрагментов керамики из построек 2, 5 и 10, переданные на реставрацию. Первоначальные номера из описи на фрагменты реставрировавшихся сосудов не нанесены. С целью отнесения сосудов к комплексам произведен подсчет фрагментов, склеенных в каждом сосуде и оставшихся в коллекции во фрагментах (табл. 2). Точного соответствия первоначальных подсчетов (по описи) и количества единиц хранения в настоящее время нет. Тем не менее, предположительно можно отнести сосуд № 347 к постройке 2, №№ 348 и 349 – к постройке 10, а №№ 350–352 – к постройке 5.

На рисунках приведены планы раскопов (рис. 14, 15) и отдельных построек, имеющиеся в отчетах, а также находки и керамика, имеющиеся в коллекции. В описаниях жилищ приведены как данные из отчетов, так и сведения о находках в соответ-

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ (грант № 00-01-00181 а/Б).

ствии с сохранившимися коллекциями и описями. Материалы отнесены к определенным комплексам в соответствии с данными коллекционных описей и отчетов. Заметим, что часть фрагментов керамики и других находок, отнесенных в публикации к определенным жилищам [Митрофанов, 1978, рис. 55: 4, 10, 16, 20, 23, 25, 29, 31; 56: 10], согласно этим источникам происходит из других комплексов.

Набор керамики достаточно однороден**. Это почти исключительно слабопрофилированная посуда, у которой варьирует степень раскрытости и относительная высота расширения тулова. В подавляющем большинстве она грубая и толстостенная, с крупной дресвой, серо-желтого цвета, часто с коричневым и красноватым оттенком, местами с черными пятнами, черепок в изломе по цвету имеет 2 или 3 слоя. Выделяется несколько основных форм: округлобокие сосуды с сужающейся горловиной (рис. 16: 2; 22: 2), сосуды S-видного профиля (рис. 19: 10; 24: 8), сосуды с относительно высоко расположенным плечом (рис. 17: 8; 21: 6; 25: 9), раскрытые сосуды (рис. 19: 2). В некоторых постройках встречена керамика с расчесами (рис. 26: 4; 27: 7) и прочерчиваниями (рис. 25: 3, 4; 27: 1). Ребристая керамика редка и не составляет серий (рис. 17: 4; 19: 8). Фрагменты ребристых сосудов со штриховкой из культурного слоя вне построек (рис. 27: 8, 13), вероятно, попали туда с площадки городища и относятся к культуре штрихованной керамики.

Автор раскопок относил памятник к третьей четверти I тыс. н. э. В то же время, керамика с расчесами должна датироваться не позднее IV–V вв. Вещей, противоречащих такой датировке, почти нет. Лишь подвеска-колокольчик из жилища 47 относится, вероятно, к более позднему времени [Митрофанов, 1978, с. 148, рис. 56: 33; с. 112].

Ниже приводятся описания жилищ из отчета 1962 г. Листы с аналогичными описаниями в отчетах за 1963 и 1964 гг. утрачены.

Постройка 1 располагалась в северо-восточной части поселения. Яма-западина (диаметр 6,5 м, глубина 0,5–0,6 м) заполнена желтым песком, который на глубине 0,4 м (в центре ямы) сменился культурным слоем черного цвета. В его составе найдено большое количество обломков гладкостенных сосудов. Стенка котлована, обращенная к вершине холма, достигала 1,5 м, а обращенная к основанию – не более 0,1–0,15 м. В юго-восточном углу жилища обнаружена печь-каменка в виде развала разных по величине камней. Постройка до конца не исследована, так как была разрушена местными жителями. В коллекции никаких материалов нет.

** На рисунках указаны номера из шифров на фрагментах, (соответствующие номерам по описи) и данные о примесях в керамике (сокращения: Д – дресва, Ш – шамот, цифра – наибольший поперечник включений в мм). Определения примесей делались визуально, без применения приборов. Рисунки выполнены Н. В. Лопатиным, рис. 55: 1–7 взяты из отчета А. Г. Митрофанова.

Табл. 1. Дедиловичи.
Общие данные о раскопах.

Год	Раскоп	Площадь (кв. м)	Постройки (№)
1962	шурфы I	1120	1, 2
	шурф 2		3–12
1963	II	1552	13
	III	140	14–23
1964	IV	948	24–27
1965	траншея 2	76	28–38
	шурф 4		39
	V		40–42
	VI		43, 44
	VII		45–47
	VIII		48–52
1966	IX	84	53, 54

Постройка 2 располагалась на юго-восточном краю селища. Западина почти круглая (0,65 x 0,7 м, глубина до 0,5–0,6 м) заполнена намытым песком желтого цвета. В центре ямы на глубине 0,25–0,3 м выявлен культурный слой черного цвета. Расчистка показала, что он распространялся четырехугольным пятном (4,3 x 3,95 м), ориентированным сторонами по линии северо-восток – юго-запад. Пятно представляло собой пол жилища. Толщина слоя достигала 0,15–0,20 м. При разборке обнаружены обломки гладкостенных сосудов (рис. 16: 2; 17: 1–9), среди которых были лощеные (точнее – хорошо выглаженные – Н. Л.) от ребристой миски (рис. 17: 4). В северо-восточном углу жилища обнаружены остатки печи-каменки в виде развала небольшого количества сильно обожженных камней и скопления угля и золы. В этом песчано-углистом слое найдено железное шило (рис. 16: 1). Стена жилища со стороны вершины холма достигала 1 м высоты, противоположная – до 0,1 м.***

Подсчет склеенных вместе фрагментов большого сосуда № 347 (рис. 16: 2; табл. 2 – 22 фр-та, в т. ч. 4 венчика) находит наилучшее соответствие со следующими номерами описи: № 142–165 – 24 фрагмента керамки, в т. ч. 3 венчика, из полуземлянки 2, примечание «пошли на реставрацию сосуда». На этом основании сосуд отнесен к комплексу постройки 2.

Постройки 3–12 изучены в раскопе I, располагавшемся на западном склоне холма, и ориентированы одинаково – сторонами по странам света с небольшим (одинаковым) отклонением (рис. 14). В восьми жилищах отопительные устройства находились в северо-восточном углу (кроме построек 6 и 8). Входы-ступеньки в жилищах 3, 4, 7, 9–11 находились у западного края южной стены.

*** Согласно коллекционной описи, из постройки 2 происходят также 2 шлака и 36 фрагментов тиглей. Поскольку в отчете об этих находках ничего не сказано, предположительно относим их к постройке 10 (см. ее описание).

Табл. 2. Дедиловичи.
Численность коллекции керамики
из раскопок 1962 г. [КП 8304].

Постройки (№)	Всего	В том числе венчиков
2	108 / 97+22*	8 / 15+4
3	11 / 9	2 / 2
4	25 / 24	8 / 11
5	70 / 33+10	3 / 6+3
6	4 / 5	0 / 1
9	2 / 2	0 / 0
10	103 / 45+52	16 / 10+11

* До косой черты – данные описи; после косой черты – количество фрагментов в хранении; после знака «+» – количество фрагментов в составе отреставрированных сосудов.

Постройка 3. Западина имела диаметр 5,5–6,5 м. Пол жилища в виде слоя черной окраски (около стен темно-серый с коричневатым оттенком) толщиной 0,1–0,15 м обнаружен на глубине 0,3–0,35 м. При его разборке найдены обломки обычных для селища гладкостенных сосудов (рис. 17: 10, 11). В северо-восточном углу – остатки печи-каменки в виде небольшого скопления обгорелых камней и песчано-углистого слоя толщиной в 0,1–0,12 м. Вход в виде выступа четырехугольных очертаний – в юго-западном углу. Вдоль южной стенки прослежена небольшая ступенька, высотой от уровня пола 0,2 м, шириной 1,2 м, – видимо, остатки «нар». В описи значится глиняное пряслице.

Постройка 4 (рис. 18: 1) располагалась в 3 м к западу от предыдущей. Западина диаметром 6,5–7 м, глубиной до 0,5–0,6 м. Ниже намывного желтого песка на глубине 0,4–0,5 м залегал пол жилища – слой крупнозернистого песка (до 0,2 м толщиной) черной окраски с мелкими угольками. Размеры 3,7 x 3,45. В составе черного слоя – обломки гладкостенных сосудов. Остатки печи-каменки представляли собой развал мелких и довольно крупных камней, что не дает возможности судить о ее устройстве. В юго-восточном углу – яма чашеобразной формы, 1,1 x 0,55 м, глубиной 0,2 м, заполнена песком черной окраски; вероятно, хозяйственная. Вход – выступ четырехугольных очертаний, 1,1 x 0,8 м. За входом, внутри, небольшая терраска высотой от уровня пола 0,35, шириной 0,75 м. В коллекции, помимо фрагментов керамики (рис. 18: 3–7), имеется обломок лезвия железного топора (рис. 18: 2).

Постройка 5 (рис. 19: 1). Западина овальная (7 x 5,5 м). Заполнение – желтый крупнозернистый песок мощностью 1,1 м (с северо-восточной стороны, обращенной к вершине холма), 0,3 м (в центре), 0,4 м (в юго-западной части). Под ним залегал пол полуземлянки – слой черного песка в 0,15–0,2 м толщины. По его очертаниям, жилище имело четырехугольную форму размерами 4 x 3,5 м. Вход в

виде небольшого выступа 1,1 x 0,5 м находился у северного края западной стены. Очажный слой в северо-восточном углу (возможно, остатки несохранившейся печи) располагался на возвышении до 0,25 м высотой. В юго-западной части – хозяйственная яма яйцевидной формы, размеры 2,8 x 1,5, глубина 0,4 м. При разборке найдены обломки гладкостенных сосудов (рис. 19: 2–10). В коллекции имеются три сосуда (рис. 19: 6, 8, 10), коллекционные номера которым присвоены после реставрации и не соотношены с определенным комплексом. Мы относим их к комплексу постройки 5 на основании записи в коллекционной описи: «...керамика (венчики – 3)... с 210 по 234 на реставрации». Реально для реставрации всех трех сосудов использовано 10 фрагментов, в т. ч. 3 венчика (табл. 2).

Постройка 6. Западина имела аморфные очертания. Заполнена желтым песком. Пол (слой темно-серого песка скоричневатым оттенком) встречен на глубине 0,35–0,4 м. Размеры 3,9 x 3,4 м. Высота стен от 0,1 до 0,6 м. В северо-западном углу располагалась печь-каменка, от которой уцелели лишь камни со следами действия огня. В коллекции пять фрагментов лепной керамики.

Постройка 7. Западина округлая, диаметром 5,5–6 м. Глубина 0,4–0,5 м. Заполнена желтым песком, толщина слоя которого у восточной стенки 0,9, у западной 0,1–0,15, в центре 0,25–0,3 м. Ниже залегал горизонт пола – слой песка черного цвета толщиной 0,15–0,2 м. Размеры жилища 3,95 x 3,9 м. При разборке найдены обломки обычной для селища гладкостенной керамики. Печь-каменка сохранилась в виде развала разных по величине сильно обожженных камней. Вход (1,3 x 0,9 м) в виде четырехугольного выступа. Материалов в коллекции нет.

Постройка 8. Западина круглая (диаметр 5–6 м, глубина 0,4–0,5 м), заполнена желтым намывным песком, толщина слоя которого у восточной стены 0,7 м, у западной – 0,1 м. Ниже залегал культурный слой мощностью до 0,1 м, темно-серого (с коричневатым оттенком) цвета. Высота восточной (со стороны вершины холма) стенки 0,8 м, а противоположной – 0,1–0,15 м. В плане полуземлянка имела квадратную форму (3,9 x 3,9 м). Отопительного устройства нет. Возможно, имела хозяйственное назначение. Материалов в коллекции нет.

Постройка 9 (рис. 20: 1). Западина круглая (диаметр 5,5–6 м, глубина 0,4–0,6 м), заполнена желтым намывным песком, толщина слоя которого от 1,1 м (с северо-востока) до 0,4 м на юго-западе. Под песком залегал культурный слой черного (ближе к стенам темно-серого с коричневым оттенком) цвета толщиной 0,15–0,2 м. Вход в виде четырехугольного выступа 1,2 x 0,9 м – в юго-восточной стене. Остатки печи – скопление обожженных камней в северном углу. Она была устроена на небольшом (до 0,25 м) возвышении. При разборке слоя пола встречены обломки керамики. Размеры полуземлянки 3,65 x 3,2 м.

Постройка 10 (рис. 21: 1). Заполнена желтым песком, ниже которого обнаружен пол жилища – слой крупнозернистого черного песка мощностью 0,15–0,2 м. При разборке этого слоя найдены обломки гладкостенных сосудов (рис. 21: 2–6; 22: 1) и обломки от тиглей (не менее, чем от семи целых) для плавки цветных металлов. От печи-каменки сохранились камни со следами действия огня. Около печи обнаружен раздавленный глиняный сосуд (рис. 22: 2). Размеры жилища 4,1 x 3,2 м. Вход – четырехугольный выступ 1,8 x 1,1 м. В коллекции находится 47 мелких фрагментов тиглей и несколько кусков шлака. Кроме этого, в описи значатся два глиняных пряслица.

Постройка 11 (рис. 20: 3). Диаметр западины 6,5 м, заполнение – желтый намывной песок. Под ним пол – слой черного песка толщиной до 0,2 м. При его разборке найден железный серп (рис. 20: 4) и обломки обычных для селища гладкостенных сосудов. Пол четырехугольный, 3,9 x 3,0 м. Печь-каменка сохранилась в виде развала разных по величине камней со следами воздействия огня. Она почти круглая, размерами 1,25 x 1,15 м, под песчаный длиной 1 м, наибольшая ширина (в западной части) 0,85 м, высота устья 0,37 м, ширина 0,35 м. Вход – четырехугольный выступ (1,1 x 0,85 м). Керамики в коллекции нет. В описи значатся два глиняных пряслица.

Постройка 12 (рис. 23: 1). Западина диаметром до 6,5, глубиной 0,5–0,6 м, заполнена желтым намывным песком, ниже которого залегал культурный слой черного цвета (толщина до 0,15–0,20 м). Вдоль северо-западной стенки – терраска, вероятно, «нары»: высота до 0,15, ширина до 0,45 м. Здесь же, в юго-западном углу – вход (четырехугольный выступ 2 x 0,45 м). Общая форма полуземлянки четырехугольная (4,3 x 3,8 м). Высота стенок с северо-востока 1,4, с юго-запада 0,3 м. Печь-каменка очень хорошей сохранности. В коллекции имеются бронзовые трапециевидная подвеска (рис. 23: 2) и детский браслет (рис. 23: 3), железный серп (рис. 23: 4).

Постройка 13. Западина диаметром 6 м заполнена желтым песком, под которым залегал темно-серый слой толщиной 0,1–0,15 м. При его разборке найдены мелкие единичные обломки керамики. Размеры полуземлянки 4,1 x 3,8 м. Следов печи не сохранилось. Возможно, имела хозяйственное назначение.

Описания построек, исследованных в 1963 г., в отчете утрачены. Впрочем, благодаря стандартности жилищ этот пробел в значительной мере восполняется графическими изображениями, имеющимися в отчете и публикации [Митрофанов, 1978, рис. 45, 46]; два из них приведены также здесь (рис. 24: 1; 25: 1).

В коллекции имеются материалы из девяти построек и культурного слоя (табл. 3, рис. 24–27). Помимо лепной слабопрофилированной керамики без декора, из построек происходят следующие находки.

Табл. 3. Деделовичи.

Численность коллекции керамики из раскопок 1963 г. [КП 11602].

Постройки (№)	Венчики	Стенки	Донца
15	3	18	3
16	2	1	1
18	6	26	2
19	-	4	-
20	3	51	4
24	3	4	2
25	1	2	-
26	1	7	-
27	2	2	-
слой	Всего 24 фрагмента		

В постройке 15 найдено три пряслица (рис. 24: 2, 4, 5), в том числе два биконических с выглаженной поверхностью и одно уплощенно-цилиндрическое с грубой поверхностью, а также колечко из медной проволоки круглого сечения (рис. 24: 3) и несколько шлаков.

В постройке 18 найдено одно биконическое лощеное пряслице (рис. 25: 2), обломок кости и 4 фрагмента керамики с прочерченными по сырой глине перекрещивающимися линиями, в том числе один фрагмент венчика и один – от придонной части сосуда (рис. 25: 3, 4). Канавки прочерченных линий имеют округлое сечение (рис. 25: 4) или слегка заостренное (рис. 25: 3).

Среди керамики из постройки 19 – 2 фрагмента стенок с хорошо выглаженной поверхностью и мелкой дресвой (до 2 мм в поперечнике). В постройке 20 найдено биконическое пряслице с выглаженной поверхностью (рис. 26: 1) и кусок шлака, а также фрагменты стенок сосудов с прочерчиванием (сходные с найденными в постройке 18, всего 6) и гребенчатыми расчесами (рис. 26: 4, всего 22). Последние, очевидно, происходят от одного сосуда. Перекрещивающиеся расчесы нанесены штампом из 5 зубцов (зубцы шириной около 1 мм, промежутки – около 2 мм).

Из постройки 25 происходит несколько обломков костей, из постройки 26 – лощеное биконическое пряслице с тонкими стенками (рис. 26: 10), фрагмент тигля и два зуба животных, из постройки 27 – несколько трубчатых костей животных, из культурного слоя – 5 фрагментов керамики со штриховкой (рис. 27: 8, 13) и половина жернова (последняя находка – по описи; в фондах музея имеется несколько обломков жерновов, но все они не зашифрованы).

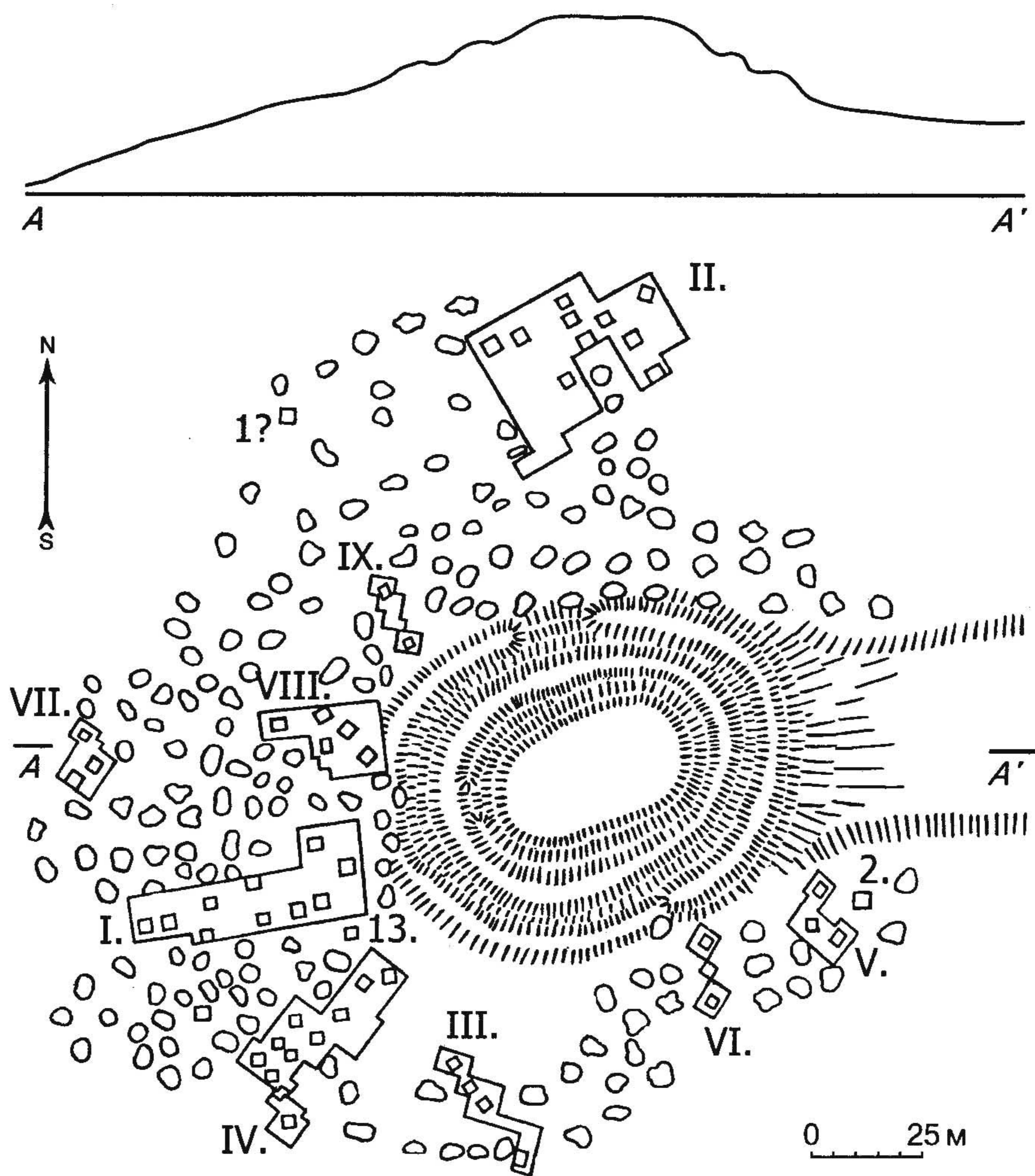

Рис. 13. Дедиловичи. План городища и западин на склонах.
Римские цифры – номера раскопов, арабские цифры – номера жилищ,
изученных шурфами.

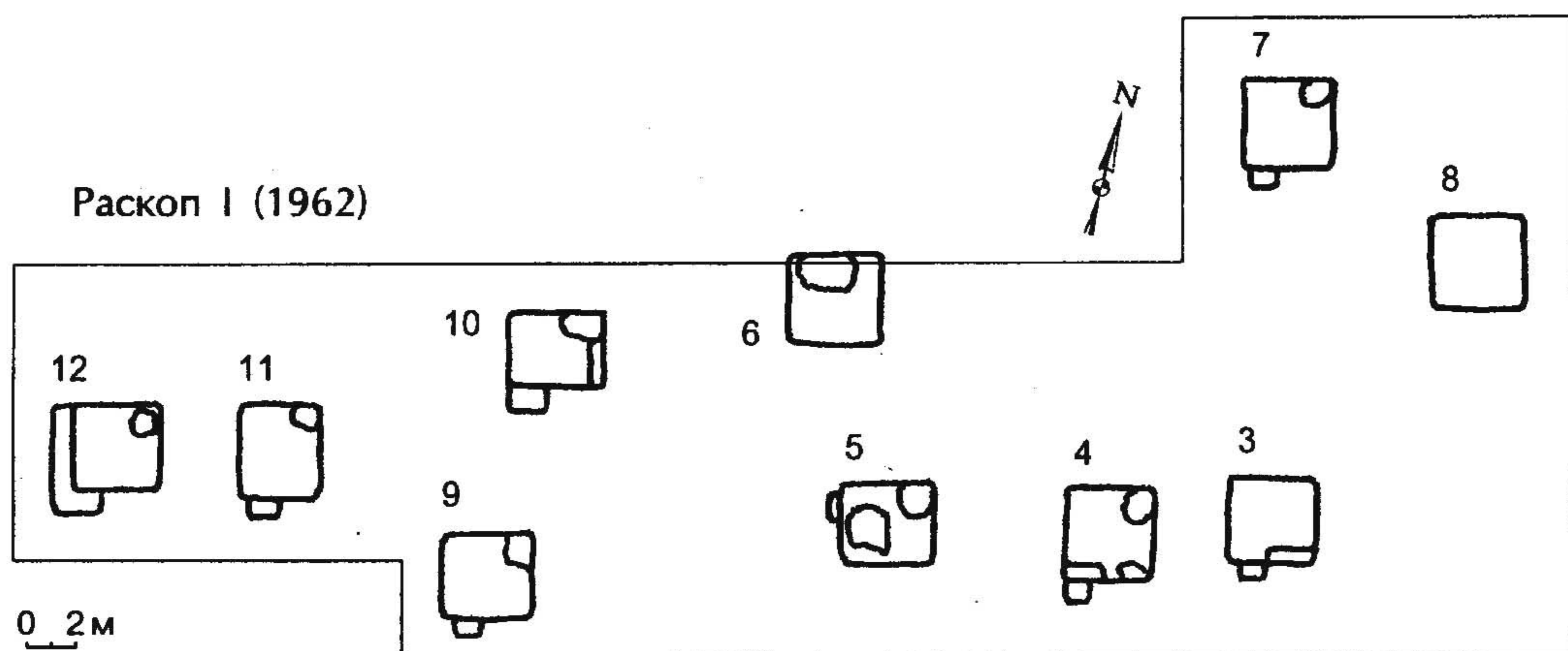

Рис. 14. Дедиловичи. План раскопа I.

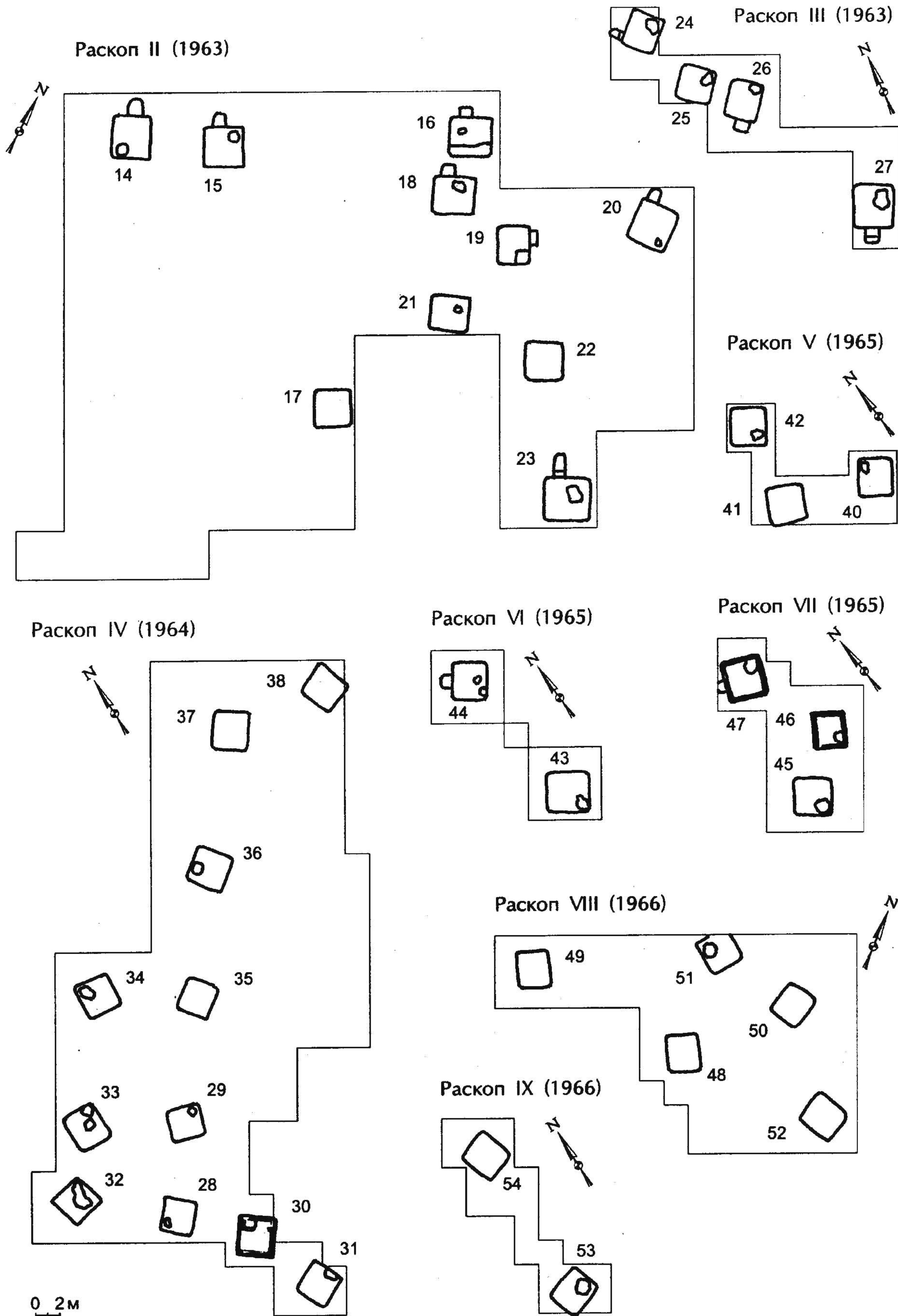

Рис. 15. Дедиловичи. Планы раскопов II-IX.

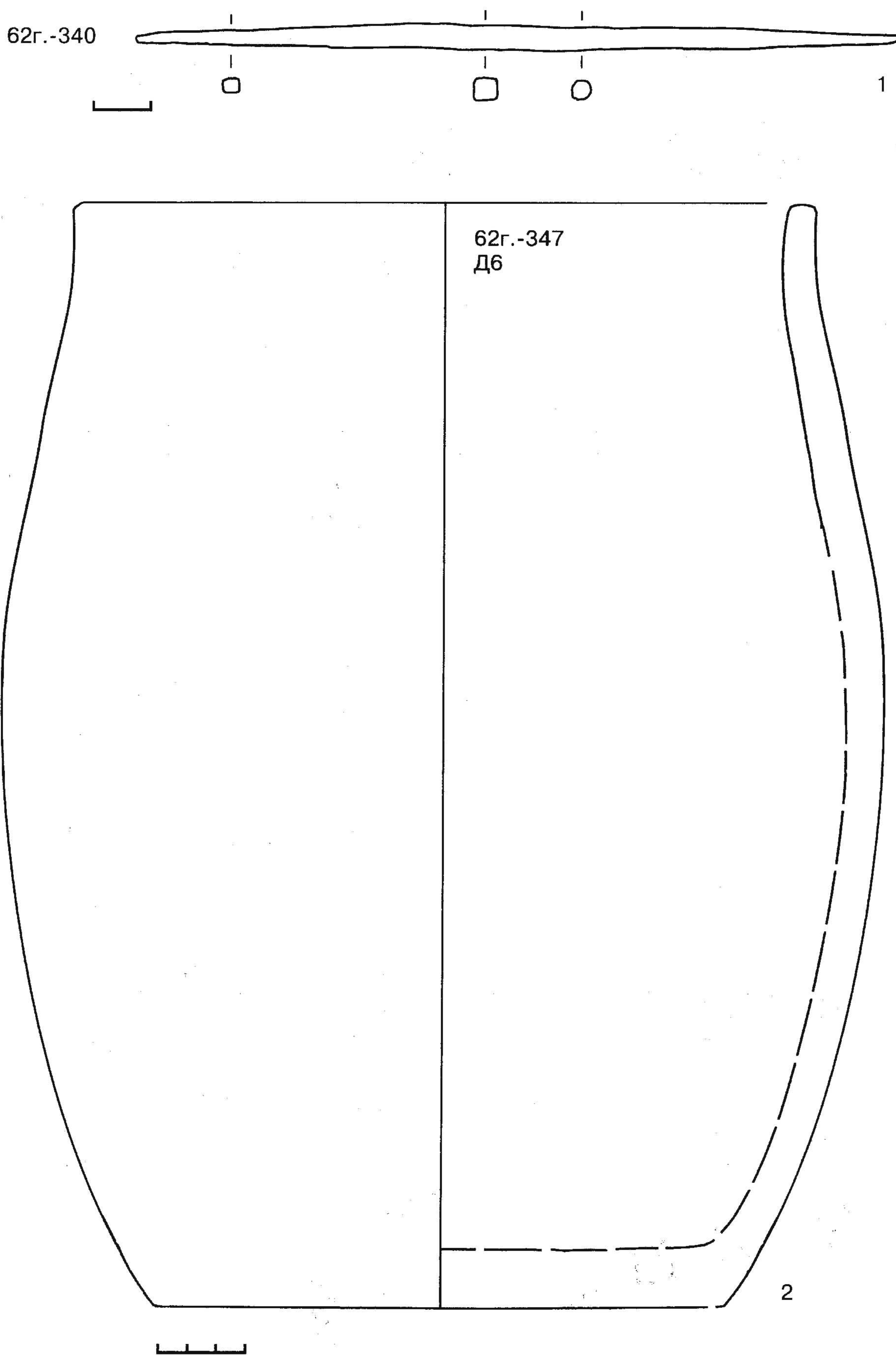

Рис. 16. Дедиловичи. Постройка 2. Находки. 1 – железо; 2 – керамика.

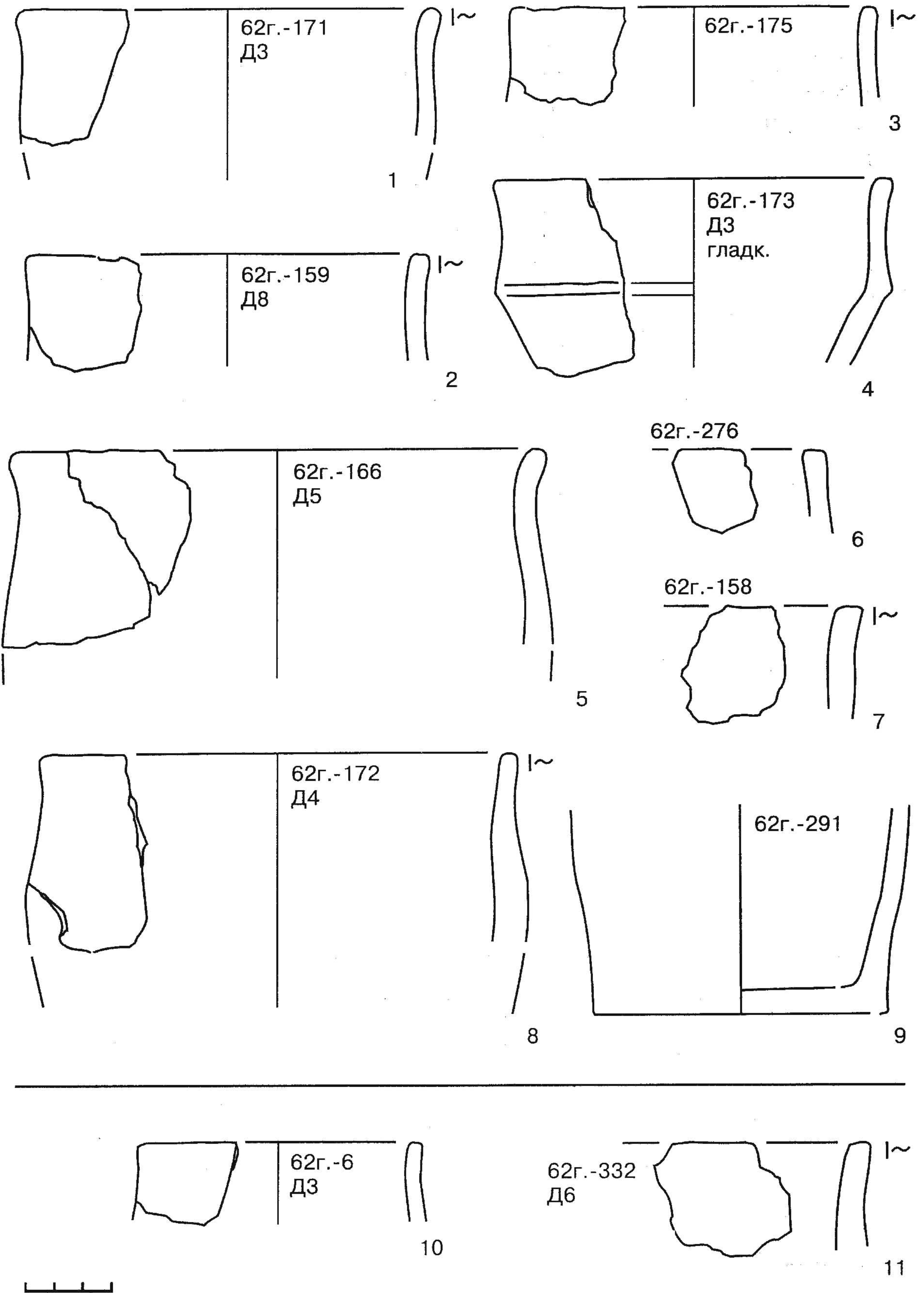

Рис. 17. Деделовичи. Постройки 2 (1–9) и 3 (10, 11). Керамика.

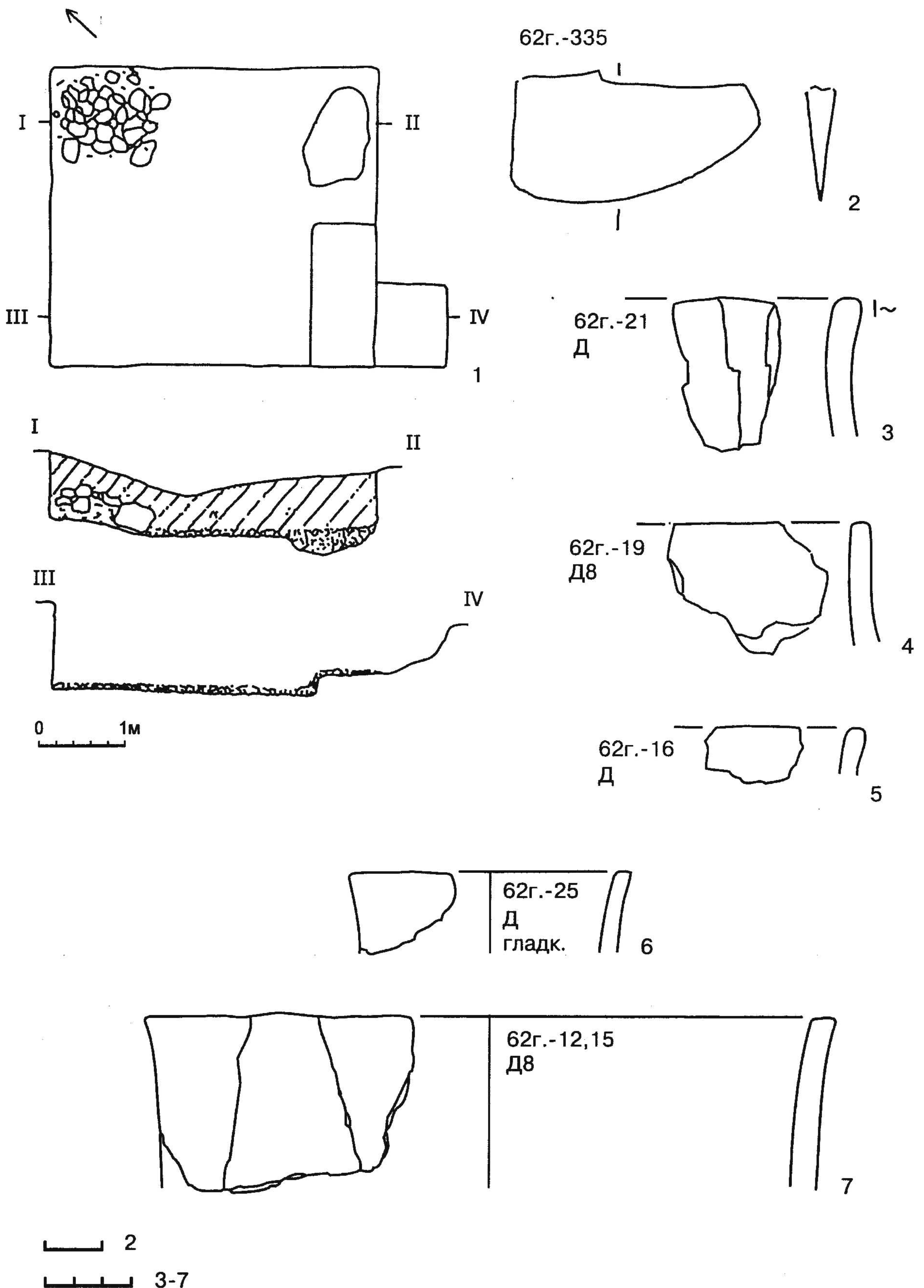

Рис. 18. Дедиловичи. Постройка 4. Материалы. 2 – железо; 3–7 – керамика.

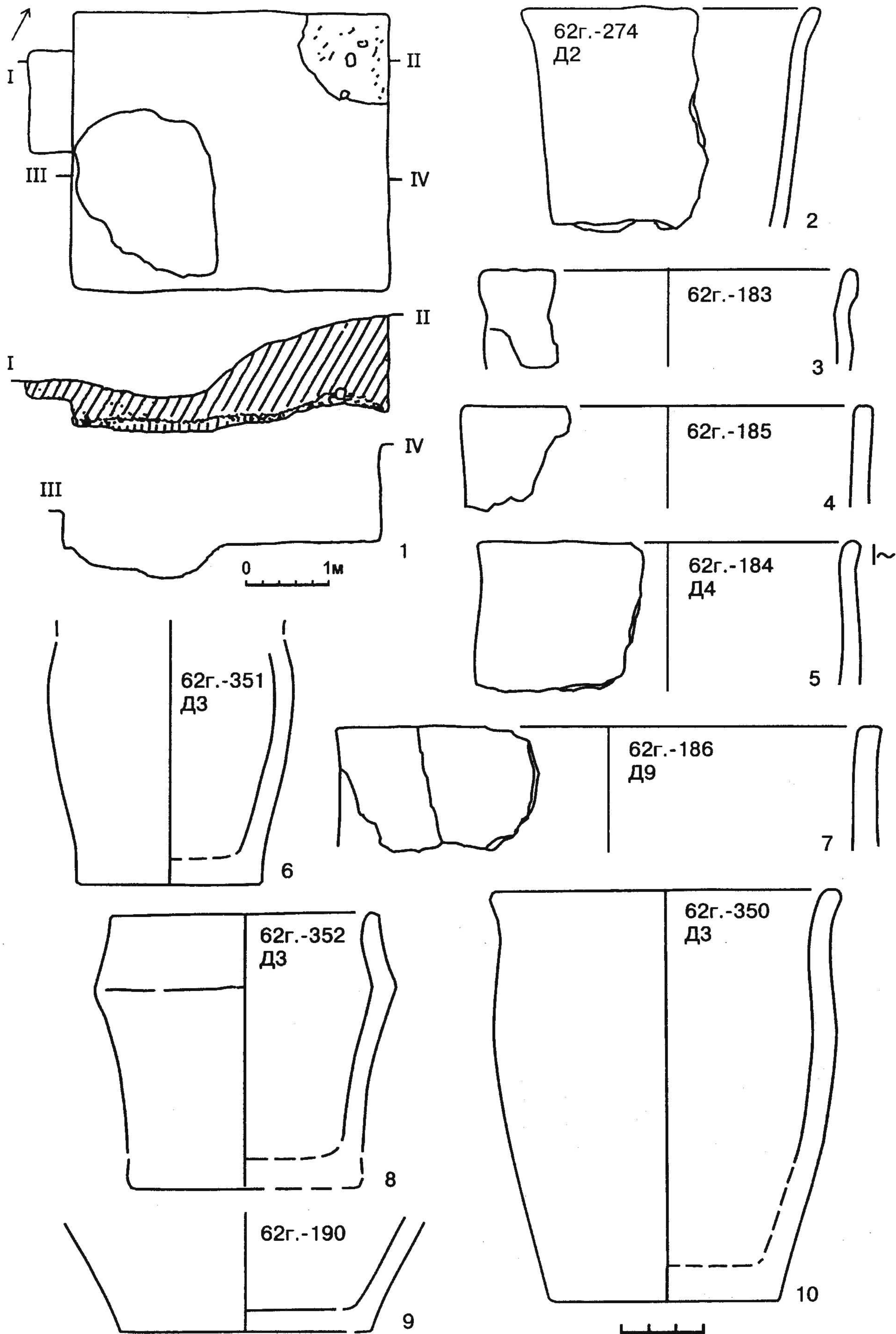

Рис. 19. Дедиловичи. Постройка 5. Материалы.

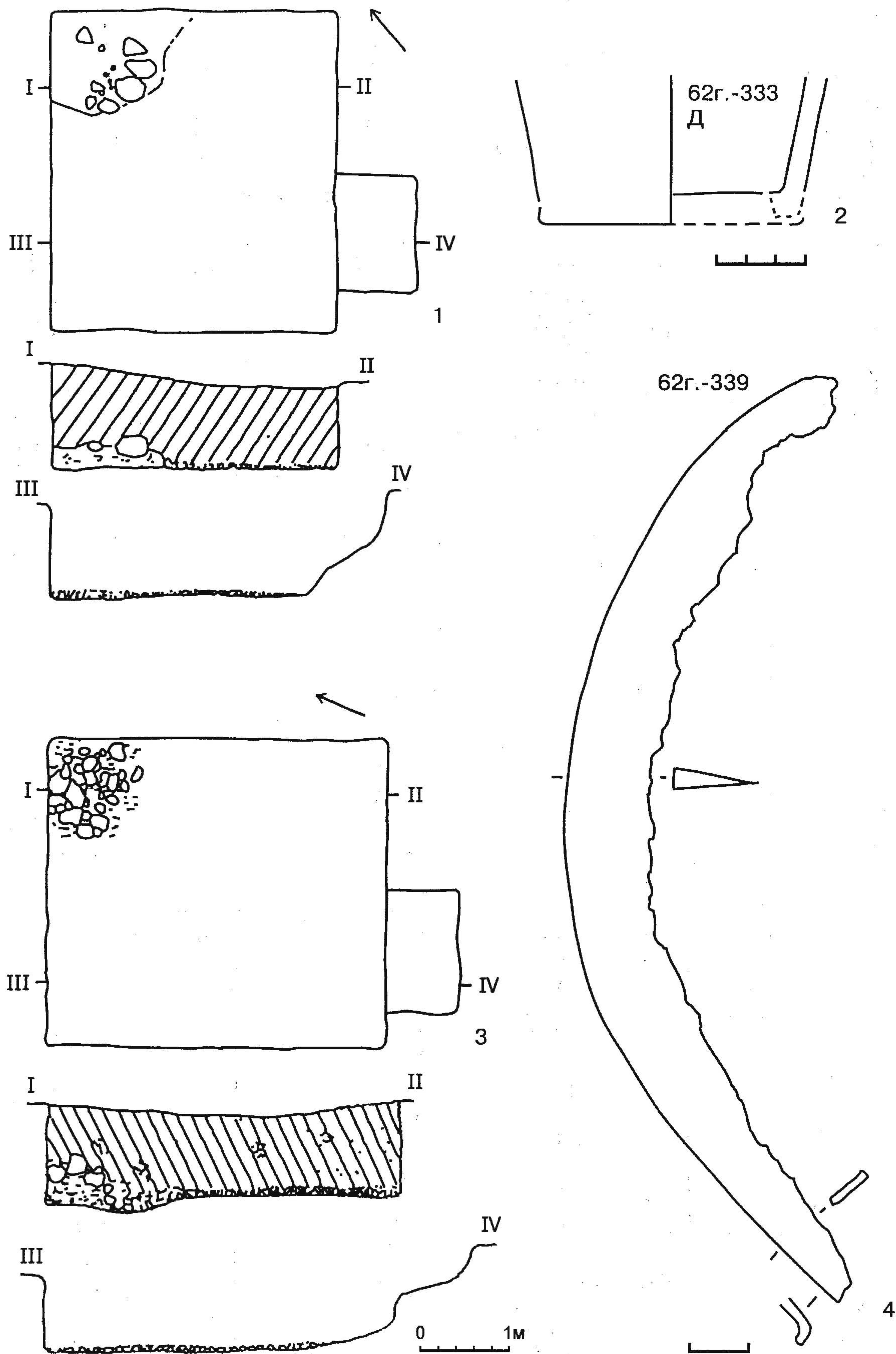

Рис. 20. Дедиловичи. Постройки 9 (1, 2) и 11 (3, 4). Материалы. 2 – керамика; 4 – железо.

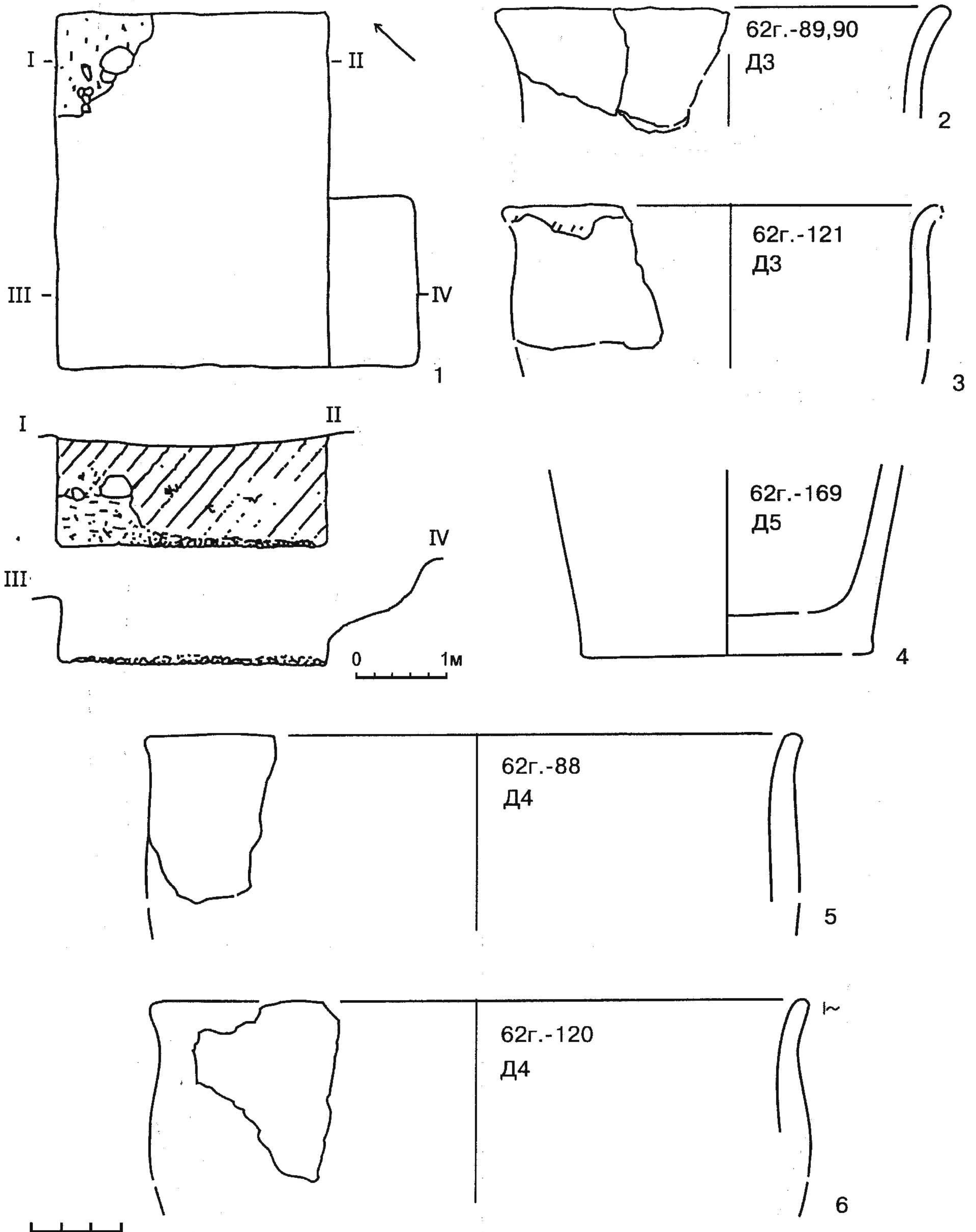

Рис. 21. Дедиловичи. Постройка 10. Материалы.

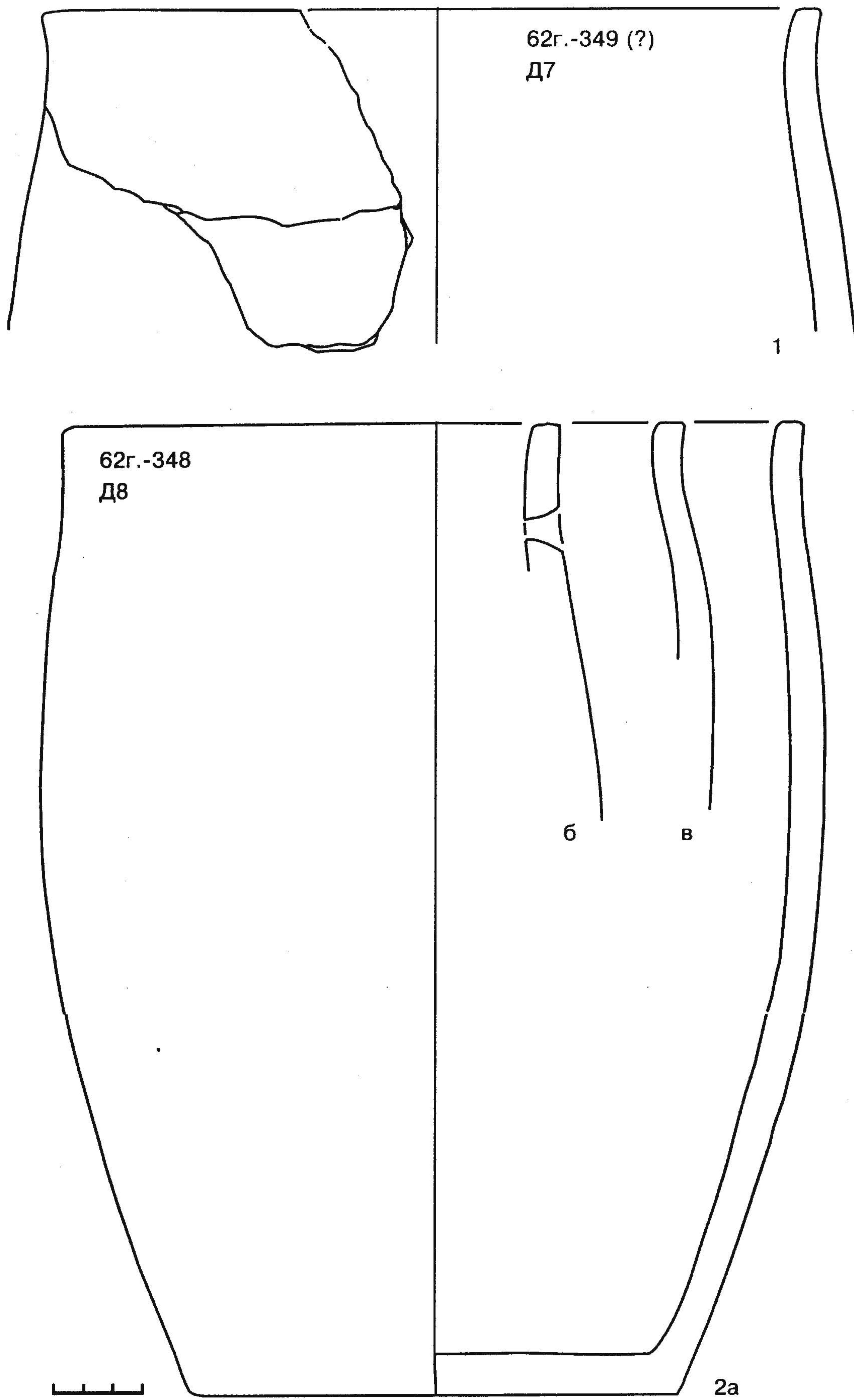

Рис. 22. Дедиловичи. Постройка 10. Керамика.

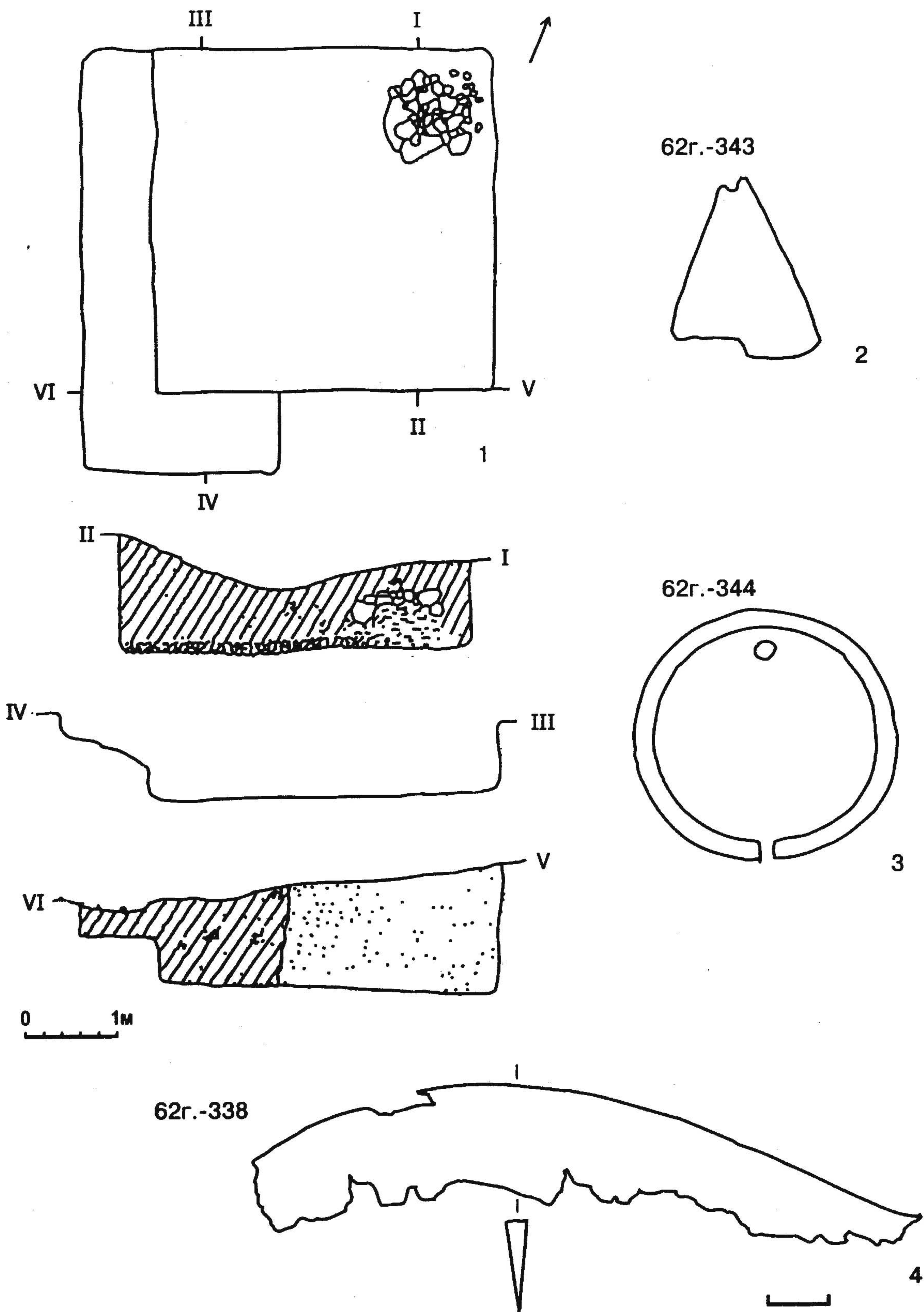

Рис. 23. Дедиловичи. Постройка 12. Материалы. 2, 3 – бронза; 4 – железо.

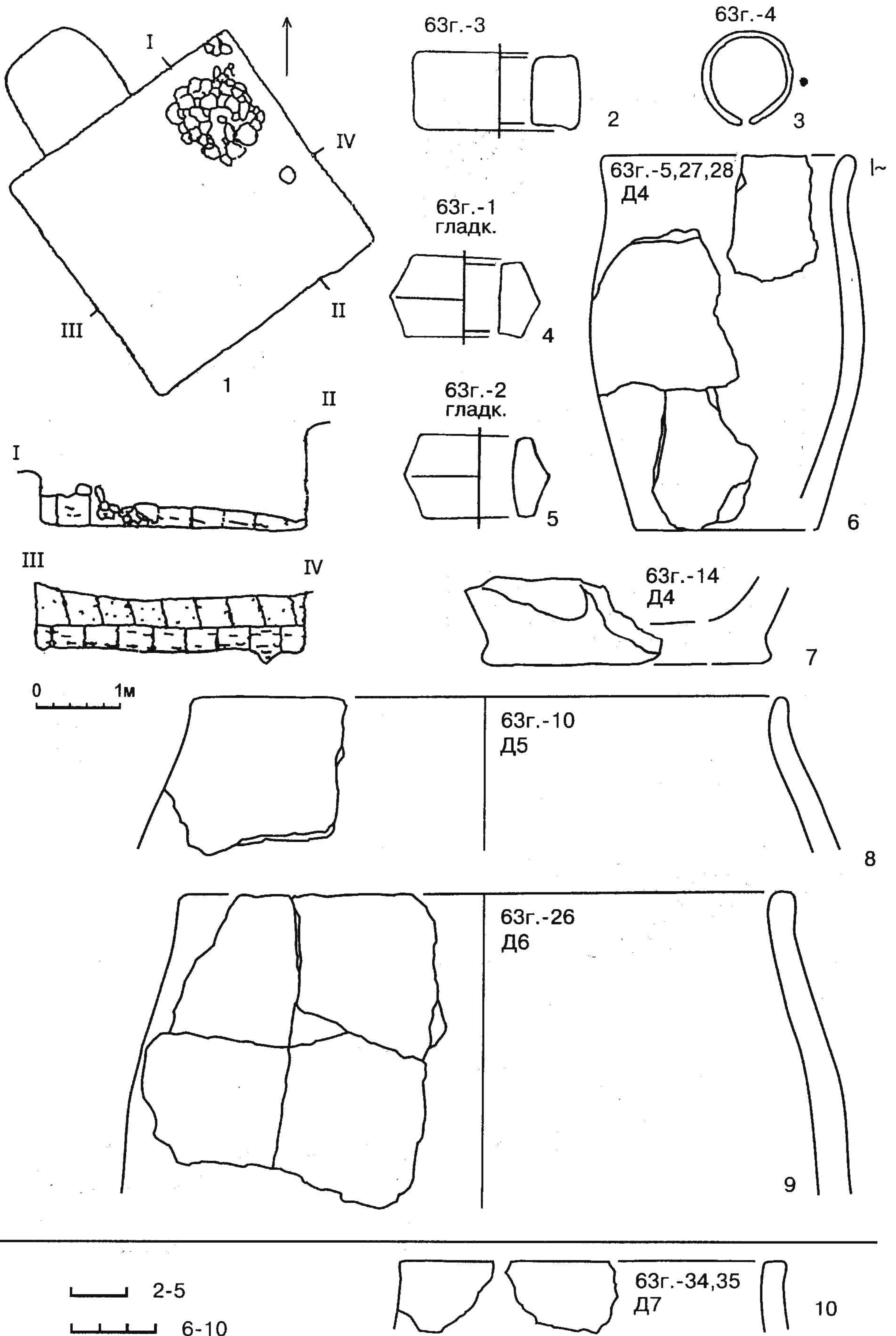

Рис. 24. Дедиловичи. Постройки 15 (1-9) и 16 (10). Материалы.

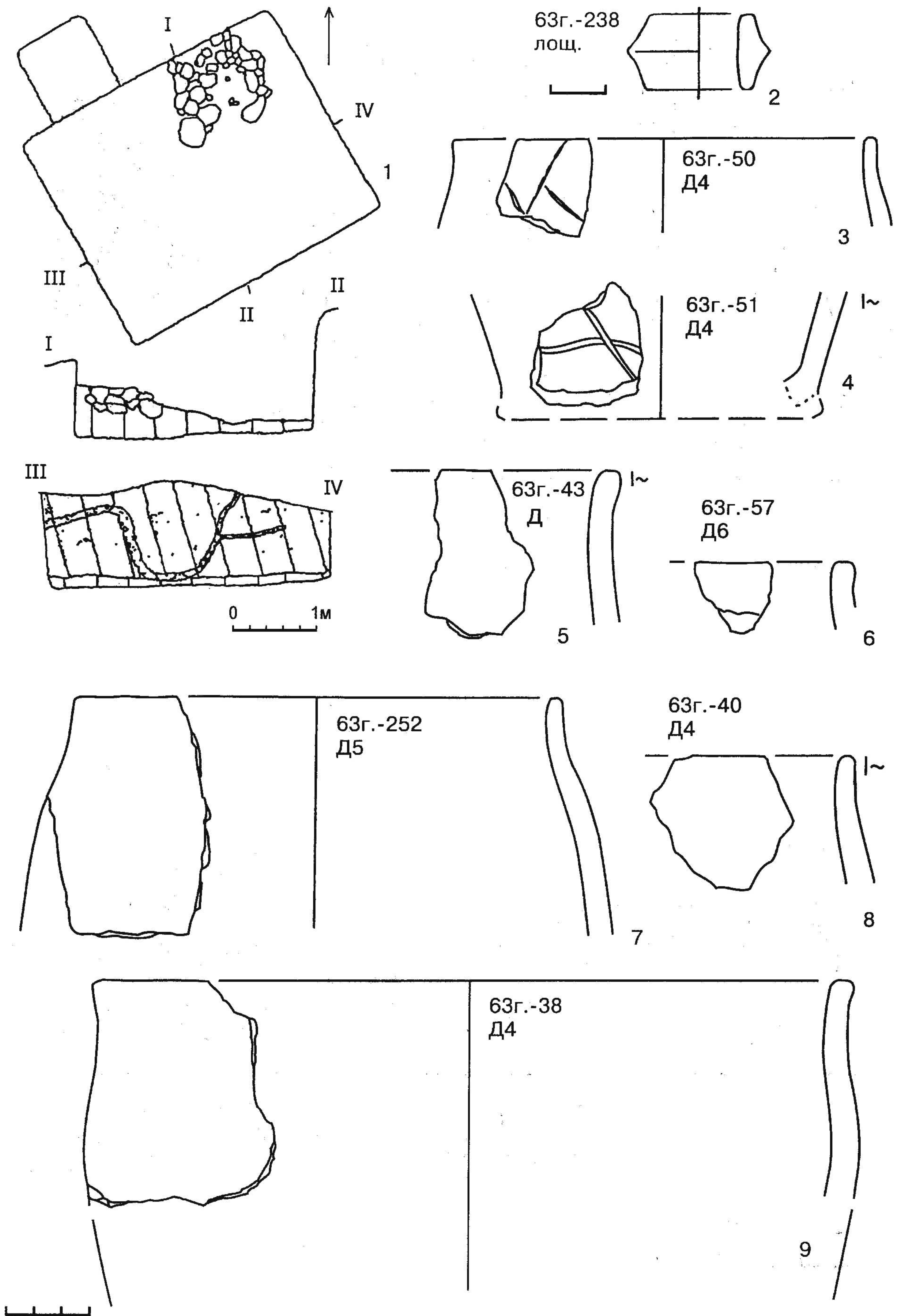

Рис. 25. Дедиловичи. Постройка 18. Материалы.

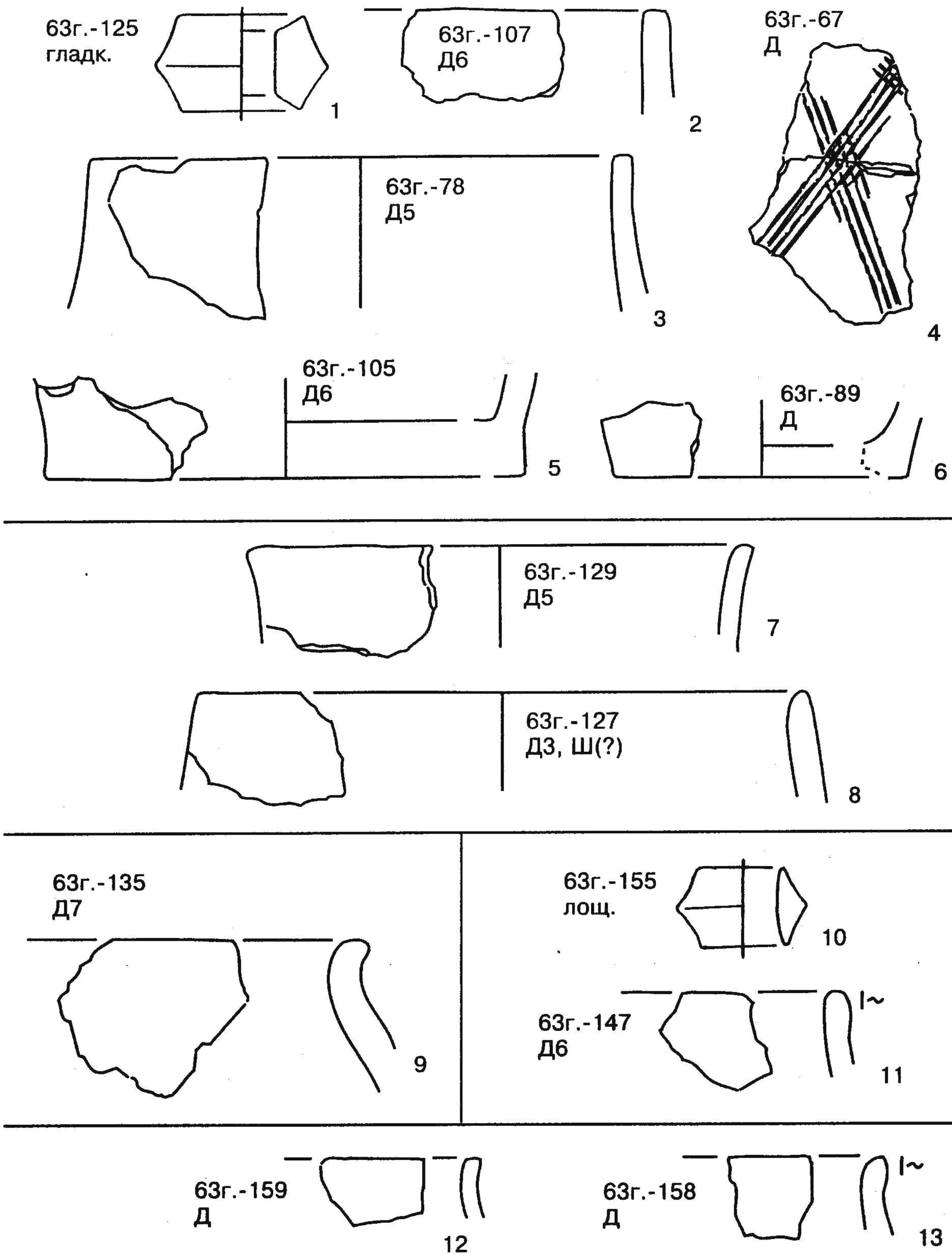

Рис. 26. Дедиловичи. Материалы из построек: 1-6 - п. 20; 7, 8 - п. 24;
9 - п. 25; 10, 11 - п. 26; 12, 13 - п. 27.

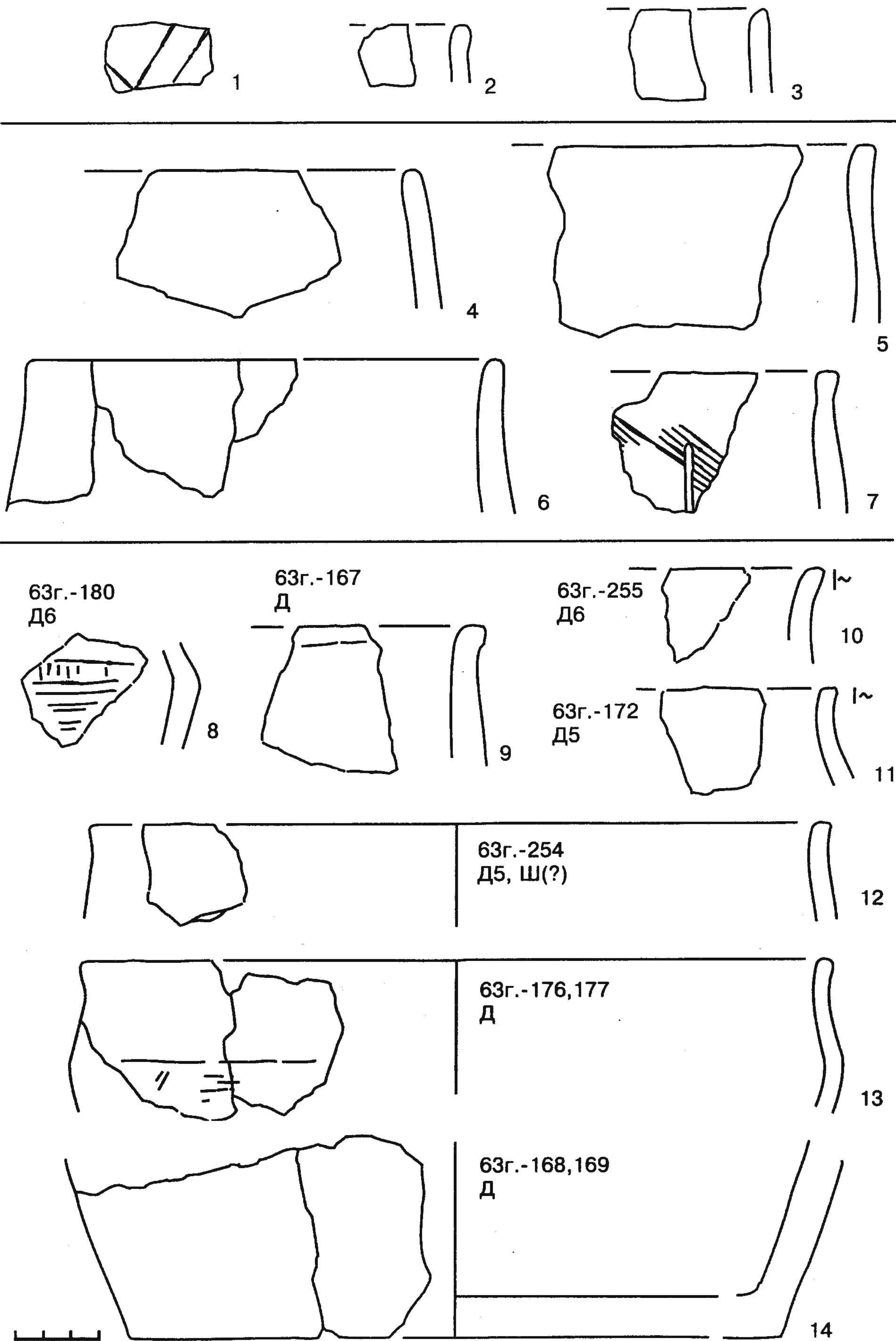

Рис. 27. Дедиловичи. Керамика из построек 29? (1-3), 32? (4-7), культурного слоя.
(1-7 – по: [Митрофанов, 1964-О]).

ПАМЯТНИКИ ЮГА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ИЗ ФОНДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА)

А. Г. ФУРАСЬЕВ

Селище Каменная Лава

1) Псковская обл., Усвятский р-н, Церковищенский сельсовет, д. Турное, напротив деревни. 2) Левый берег р. Каменная Лава (– оз. Ордосно – р. Усвяча – Западная Двина). 3) Коллекции: ГЭ, ОАВЕС, инв. № 2675; рисунки находок: А. Г. Фурасьев; 4) [Микляев, Минасян, 1969-О; Микляев, Минасян, Лебедев, 1970, с. 15; Лопатин, Фурасьев, 1994].

Раскопки Р. С. Минасяна (1969 г.). По данным Я. В. Станкевич, здесь располагался некий «древний вал» [Станкевич, 1960, с. 322], который в действительности образовался в результате мелиоративных земляных работ, проводившихся в 20–30-е годы XX века для выравнивания пашни. За вал Я. В. Станкевич приняла уступ коренного берега, у подножия которого и находится открытое поселение.

В 1969 г. было заложено шесть шурфов, три траншеи и раскоп общей площадью около 60 кв. м. В результате раскопок выяснилось, что культурный слой мощностью 0,7–1,0 м сосредоточен компактно на участке около 15 x 50 м у подножия берега. Остатки слоя прослежены также на склоне противоположного от реки озерного участка берега. (рис. 28: 1).

Под почвенно-растительным слоем толщиной 0,3 м залегает собственно культурный слой (гумусированная темная супесь) мощностью до 0,55 м, содержащий находки. Он однороден и не имеет никаких прослоек, в направлении к югу постепенно выклинивается (рис. 28: 2). В слое и на материке обнаружены отдельные булыжники.

Данные стратиграфии позволили Р. С. Минасяну предположить, что культурный слой селища переотложен – перемещен вниз по склону, в пойму, и частично унесен водами реки при ее разливах. В пользу этого свидетельствует окатанность некоторых из обнаруженных на селище фрагментов керамики, а также общий характер находок: из 1340 найденных фрагментов лепной керамики не удалось подобрать друг к другу ни одного. Очевидно, определенную роль в разрушении культурных отложений сыграли и мелиоративные работы. Материк никаких следов обживания не имел, представляя собой красную глину, которая на некоторых участках перекрыва-

лась желтой озерной глиной, залегающей на уровне озерной поймы.

Вся керамика, за исключением десятка средневековых круговых фрагментов, лепная (рис. 29: 9–14; 30–32). В формовочной массе примесь крупной дресвы, до 8–9 мм в поперечнике*. В некоторых случаях (6 фрагментов) в качестве отошителя использовался окатанный гравий размерами в поперечнике 4–9 мм. Встречается примесь гранитной дресвы в сочетании с дробленой мелкой железной рудой (до 1 мм в поперечнике). Часто присутствуют также пустоты от выгоревших органических включений, напоминающих зерна и рубленую солому. Поверхность тщательно заглажена, однако не исключено, что это следствие окатанности черепков. Край венчика, как правило, закруглен, реже оформлен дополнительным утолщением, как бы наплывом снаружи (рис. 30: 9; 32: 2, 20, 21, 29), в одном случае непосредственно под венчиком видны следы трех глубоких пальцевых вдавлений (рис. 32: 11). Наличествуют фрагменты с расчесами (рис. 29: 11–14) и обломок плечика чернолощеного сосуда (рис. 29: 10).

Найдены железные шлаки и крицы, обломки глиняных льячек (рис. 29: 5–7), биконическое пряслице с широким отверстием и тщательно заглаженной поверхностью (рис. 29: 1), обломок массивного глиняного грузила (рис. 29: 8), железный предмет трапециевидной формы (рис. 29: 3), бронзовое височное кольцо из четырехгранной в сечении проволоки с завитком на одном конце и небольшим утолщением на другом (рис. 29: 4; аналогично найденному на селище Бельчица – рис. 10: 1) и синяя стеклянная бусина кубической формы (рис. 29: 2; стекло темное, непрозрачное), небольшое количество костей животных.

По керамике с расчесами и чернолощеной относится ко второй четверти I тыс. н. э.

* На рисунках приведены данные о примесях в отдельных фрагментах (сокращения: Д – дресва, цифра – наибольший поперечник включений в мм). Определения примесей делались А. Г. Фурасьевым визуально, без применения приборов.

Селище Свинухи

1) Псковская обл., Бежаницкий р-н, Бардовский сельсовет, д. Зайцево (Свинухи), в 0,2 км к ЮВ. 2) правый берег р. Алоль при ее истоке из Бардовского оз. (– Великая). 3) Коллекции: ГЭ, ОАВЕС, оп. хр. 272; рисунки находок: А. Г. Фурасьев; в зарисовке пряслиц принимала участие О. А. Лопатина. 4) [Михайлов, 1980-О; Лопатин, Фурасьев, 1994].

Находки происходят из подъемного материала, собранного В. И. Михайловым за несколько лет.

Селище расположено в урочище «Сопки»; занимает низкий слегка наклонный берег, языкообразно вдающийся в пойму реки, его склоны пологие, четко выраженной террасы нет. С запада оно ограничено болотиной. Вся поверхность селища распахивалась до недавнего времени, благодаря чему видно, что культурный слой залегает пятью основными пятнами (рис. 33). Находки встречаются не только в пятнах, но и между ними на участке в общей сложности почти 250 x 20–60 м, в основном вдоль берега. В восточной части селища расположен одиночный круглый курган.

Фрагменты керамики мелкие, принадлежат слабопрофилированным формам, есть фрагмент диска (рис. 35: 24). Вся керамика желтого цвета, рыхлая, с примесью дресвы. Значительна доля фрагментов с расчесами (рис. 35: 1–17), среди которых один венчик (рис. 35: 7).

Среди находок обращает на себя внимание большое количество пряслиц, одно из них сделано из черепка сосуда (рис. 34: 16). Часть пряслиц имеет очень тщательно заглаженную поверхность, одно – чернолощенное. Найдены также две глиняные бусины четырехгранной в сечении формы (рис. 34: 2, 3), железный нож (рис. 34: 4), фрагмент бронзового щитка от поясной пряжки с орнаментацией точечными насечками и отверстием для крепления ремня (рис. 34: 1). Аналогия последнему – в погребении конца V – начала VI в. могильника на р. Дюрсо [Амброз, 1989: 51, рис. 18: 22]. Впрочем, широкие трапециевидные пластинчатые обоймы типичны для центральноевропейских ременных гарнитур римского времени [Madyda-Legutko, 1986]. Соответственно, и дата этой вещи будет, вероятно, более широкой.

Местонахождение Орляки

1) Смоленская обл., Велижский р-н, Будницкий сельсовет, д. Орляки, в 0,3 км к СЗ от деревни; 2) правый берег Западной Двины. 3) Коллекции: ГЭ, ОАВЕС, оп. хр. 307-3; рисунки находок: А. Г. Фурасьев. 4) [Фурасьев, 1995-О].

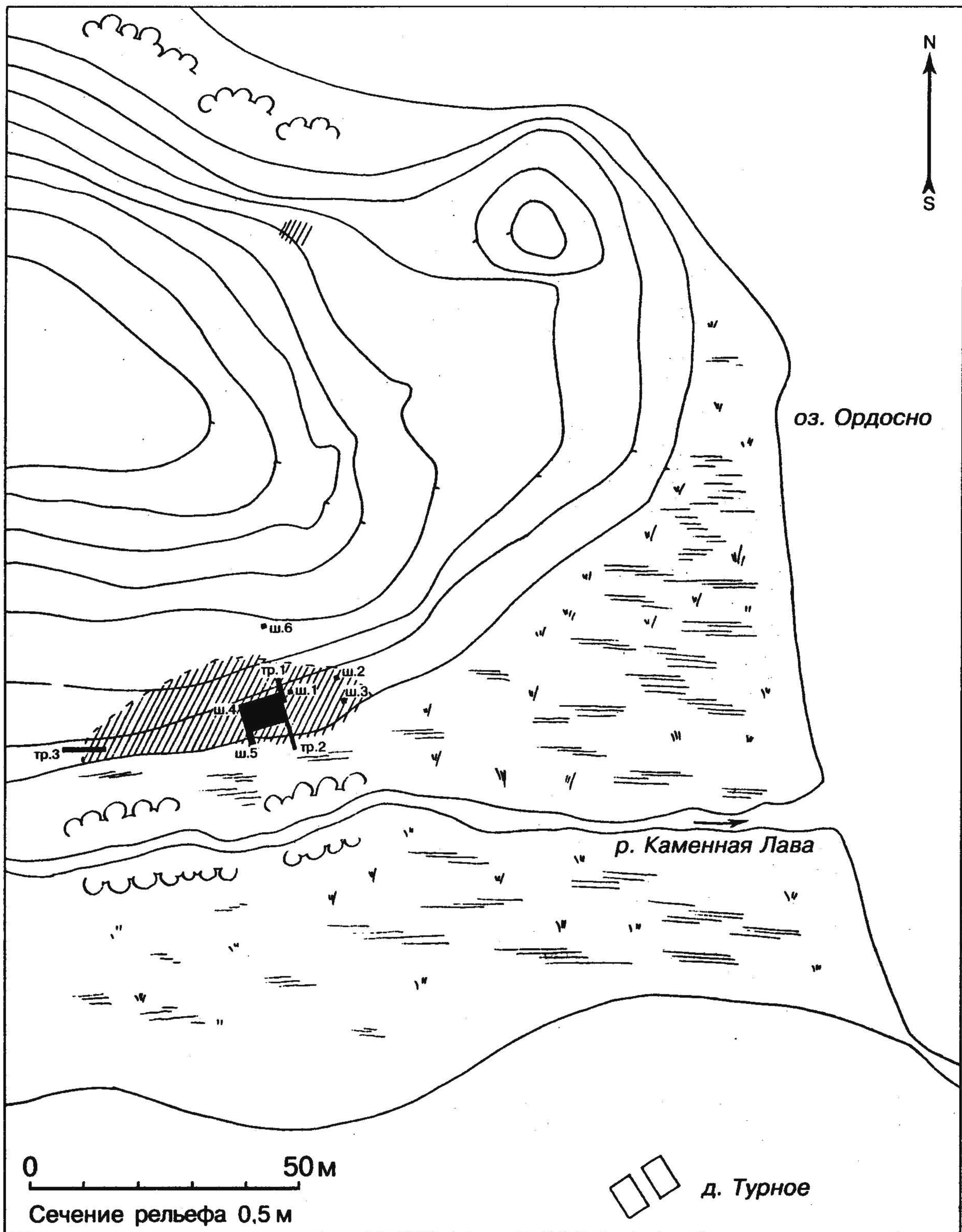
Обнаружено в 1995 г. А. Г. Фурасьевым и И. И. Еремеевым. Непосредственно на берегу реки, у самого обреза воды было собрано большое количество лепной керамики, в том числе фрагмент с расчесами (рис. 36: 3).

Зона распространения находок вытянута по береговой песчаной отмели на небольшой излучине правого берега Западной Двины на расстояние около 150 м (рис. 36: 1). Максимальная ширина отмели от края высокого (8 м) коренного берега до уреза воды составляет 40–50 м. Фрагменты керамики найдены как на берегу, в песке, так и в воде. Вся керамика вполне однотипна (исключение составляют лишь фрагменты круговой древнерусской керамики, найденные здесь же), сформована из одинаковой массы. Это позволяет говорить о том, что она составляет единую коллекцию, происходящую с одного памятника, характер которого не совсем ясен. Обращает на себя внимание тот факт, что все фрагменты очень крупные, иногда сохранились почти на половину высоты сосуда, и, несмотря на пребывание в воде, почти не окатаны.

Вероятно, в этом месте не так давно течением реки была размывта небольшая пойменная часть берега, существовавшая на месте современной отмели, при этом ее размеров, судя по современной ситуации, было вполне достаточно для размещения поселения или, быть может, грунтового могильника. Не исключена возможность того, что памятник занимал и занимает высокий край коренного берега Двины, а керамику вымывает вниз. Однако зондаж берега на этих участках никаких результатов не дал.

Керамика (рис. 36: 2–4; 37) имеет цвет от желто-серого до темно-коричневого, с примесью дресвы, плотное, черепок в изломе однослойный. По составу глиняного теста и фактуре поверхности, по некоторым морфологическим признакам она наиболее близка посуде селища Каменная Лава, хотя набор керамических форм в Орляках менее разнообразен.

Исходя из предположения об однородности материала, весь набор должен по фрагменту с расчесом относиться ко второй четверти I тыс. н. э.

0 1м

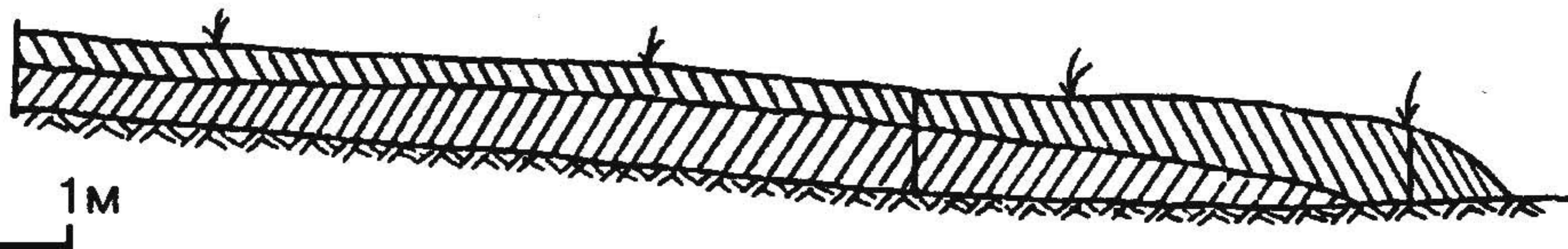

Рис. 28. Каменная Лава.

1 – план (штриховкой показаны зоны распространения культурного слоя);
2 – профиль восточной стенки раскопа (а – почва; б – культурный слой).

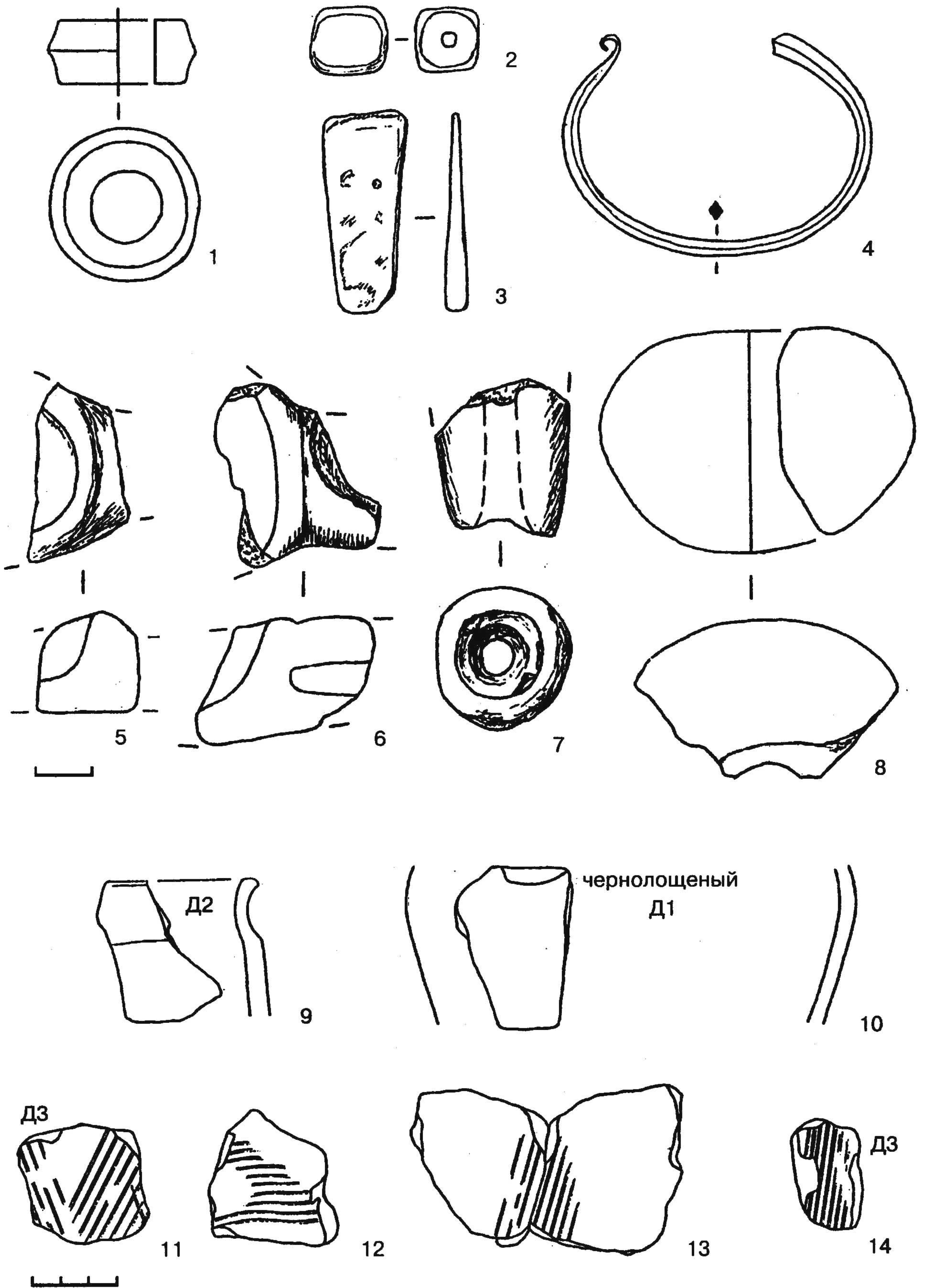

Рис. 29. Каменная Лава. Материалы.
2 – синее стекло; 3 – железо; 4 – бронза; 1, 5–14 – глина.

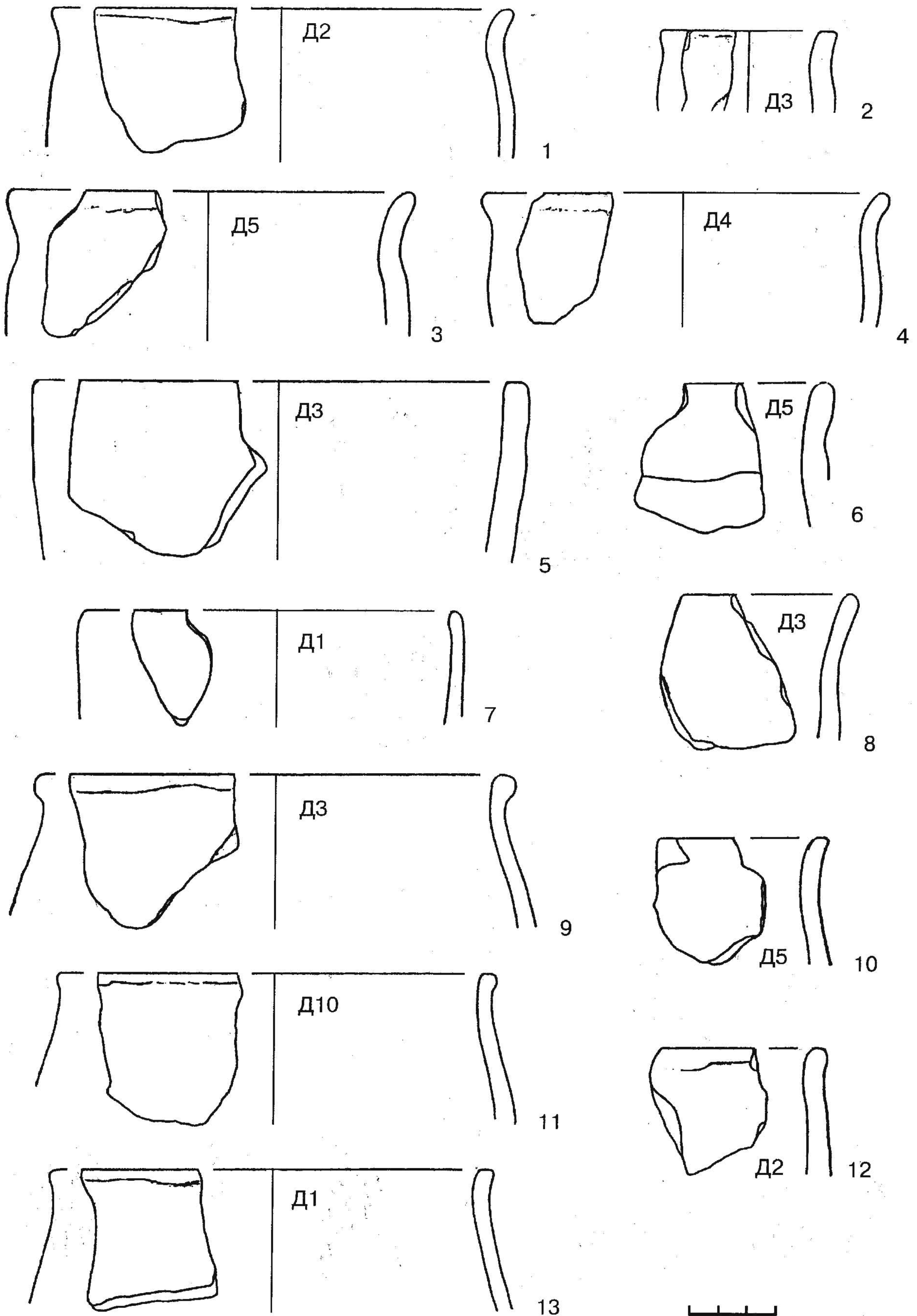

Рис. 30. Каменная Лава. Керамика

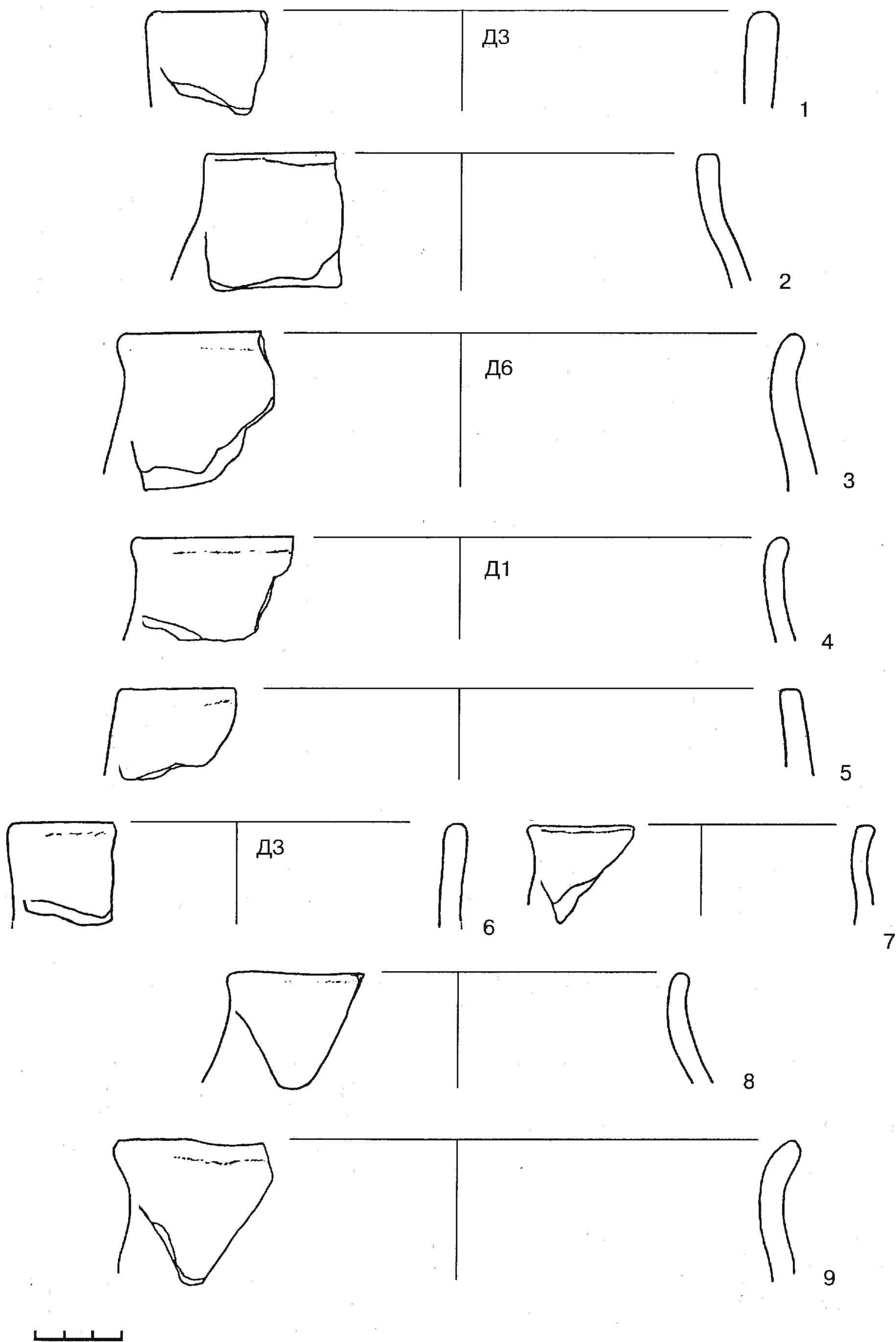

Рис. 31. Каменная Лава. Керамика

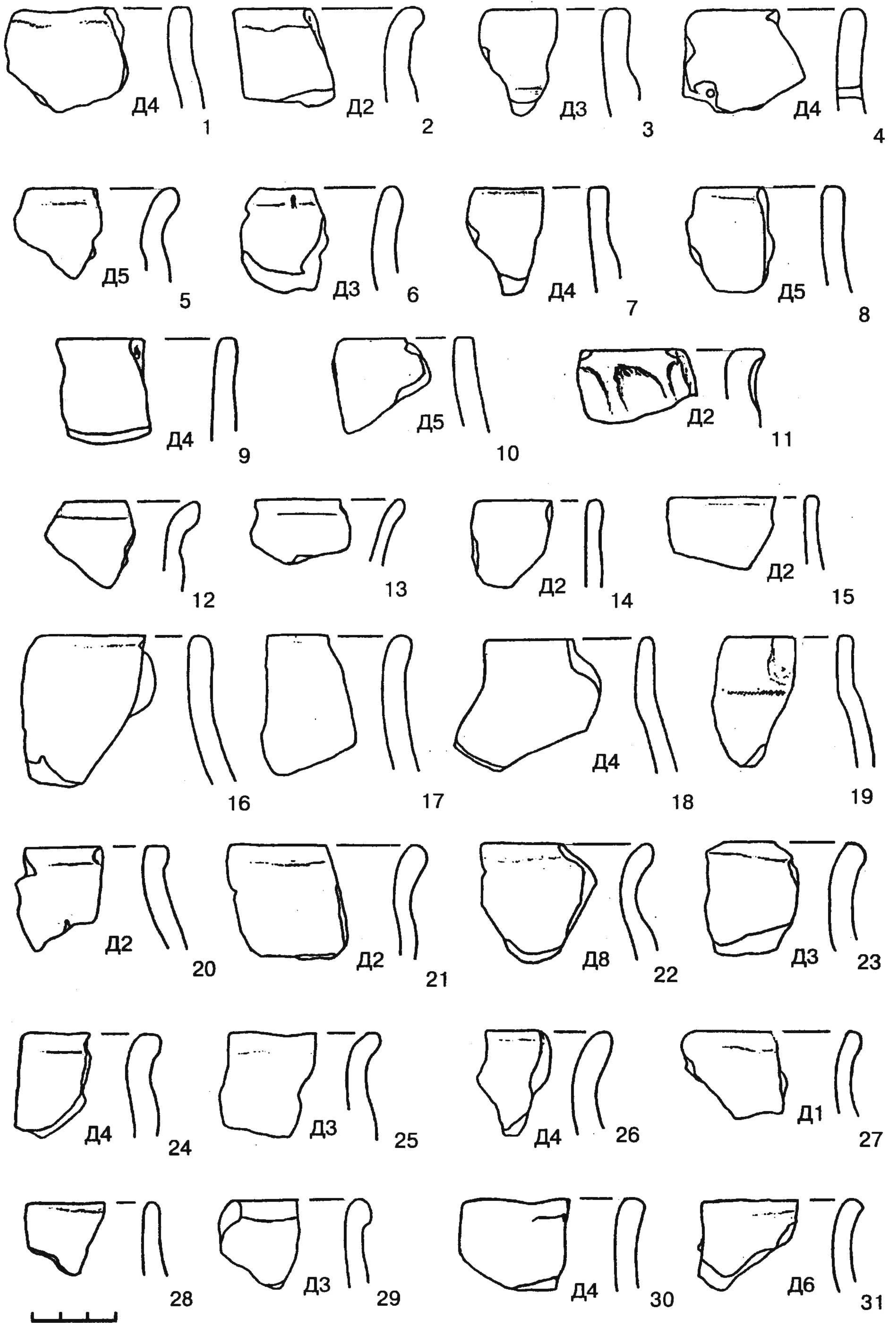

Рис. 32. Каменная Лава. Керамика.

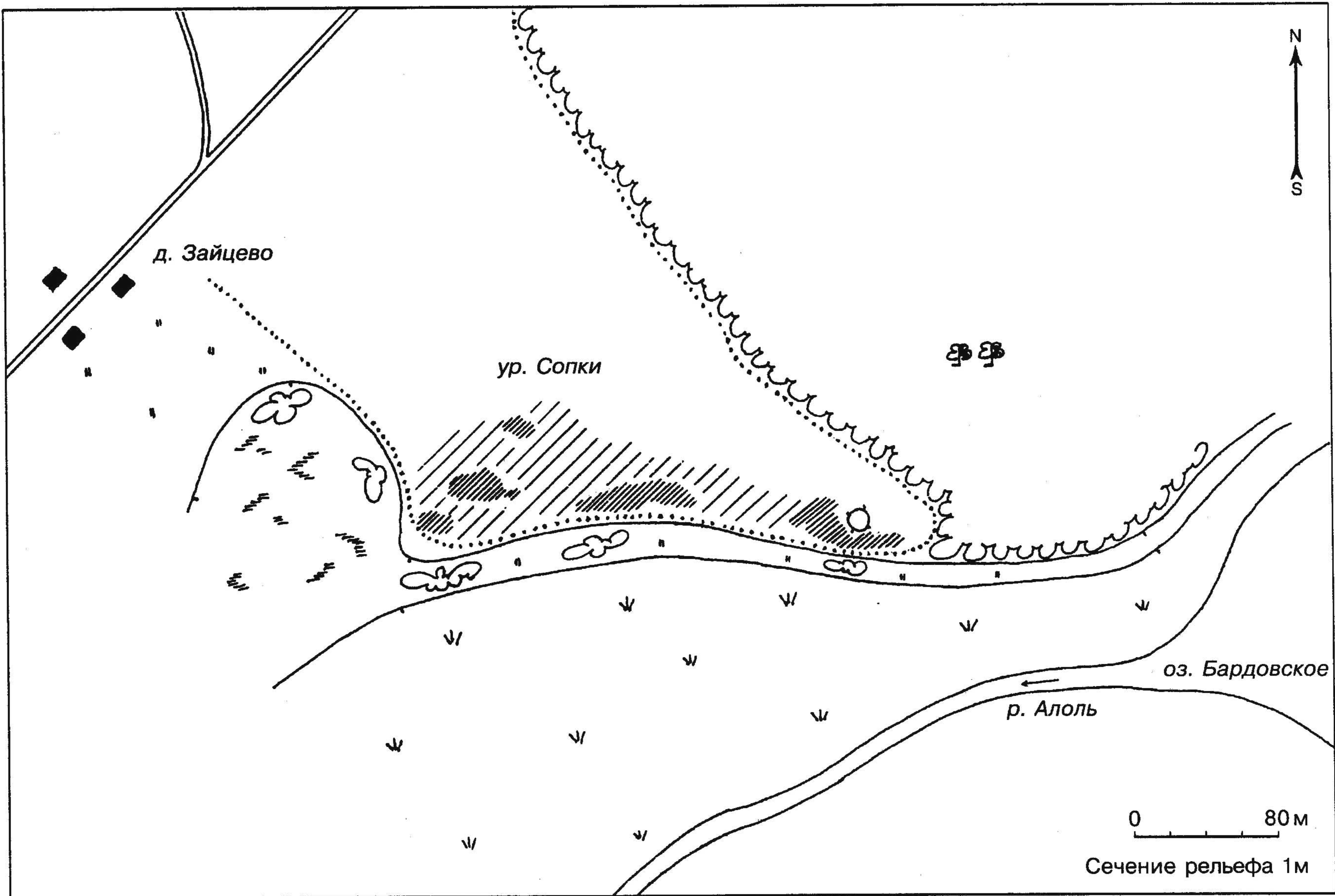

Рис. 33. Свинухи. План.

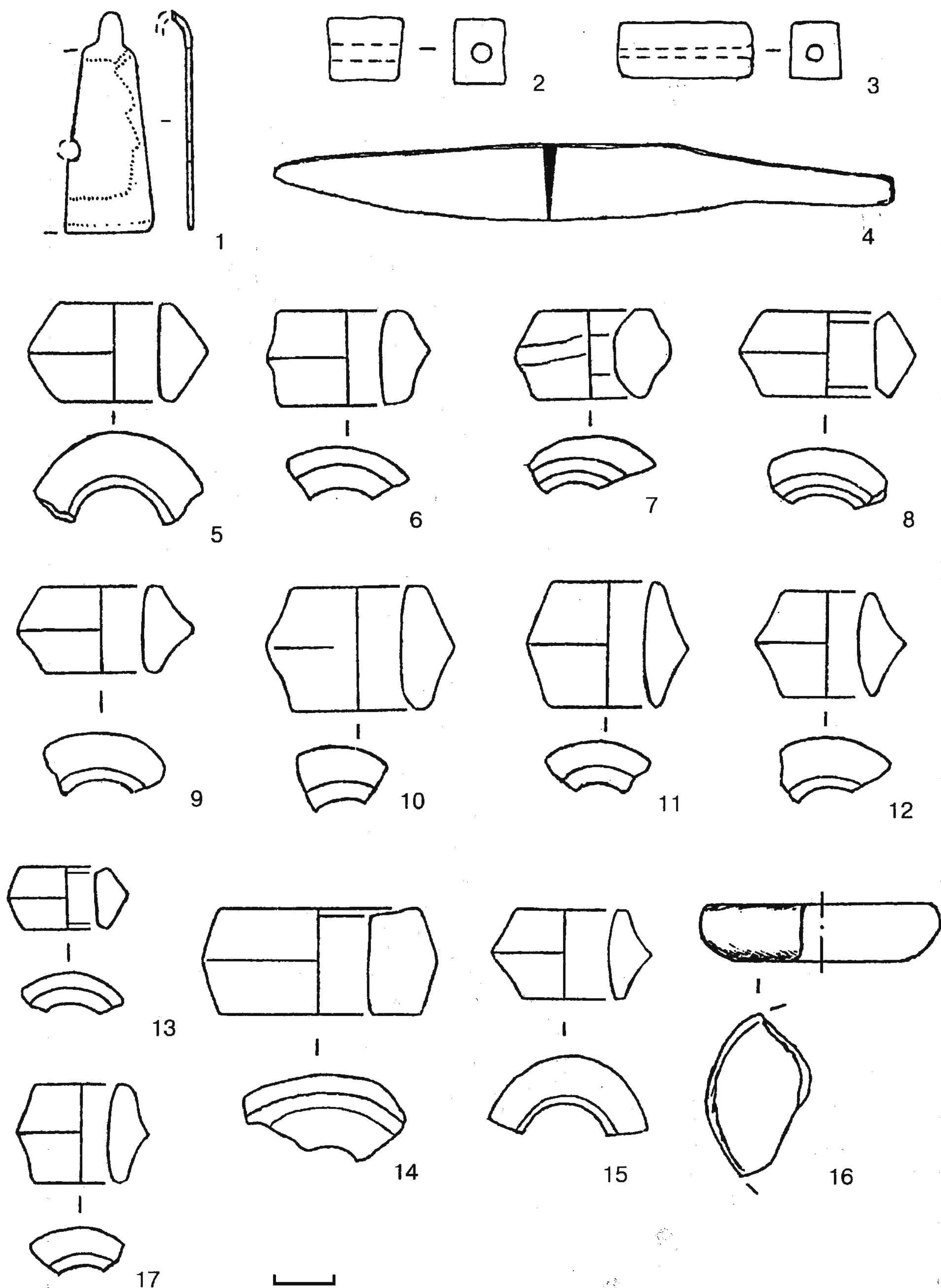

Рис. 34. Свинухи. Находки.
1 – бронза; 2, 3, 5–17 – глина; 4 – железо.

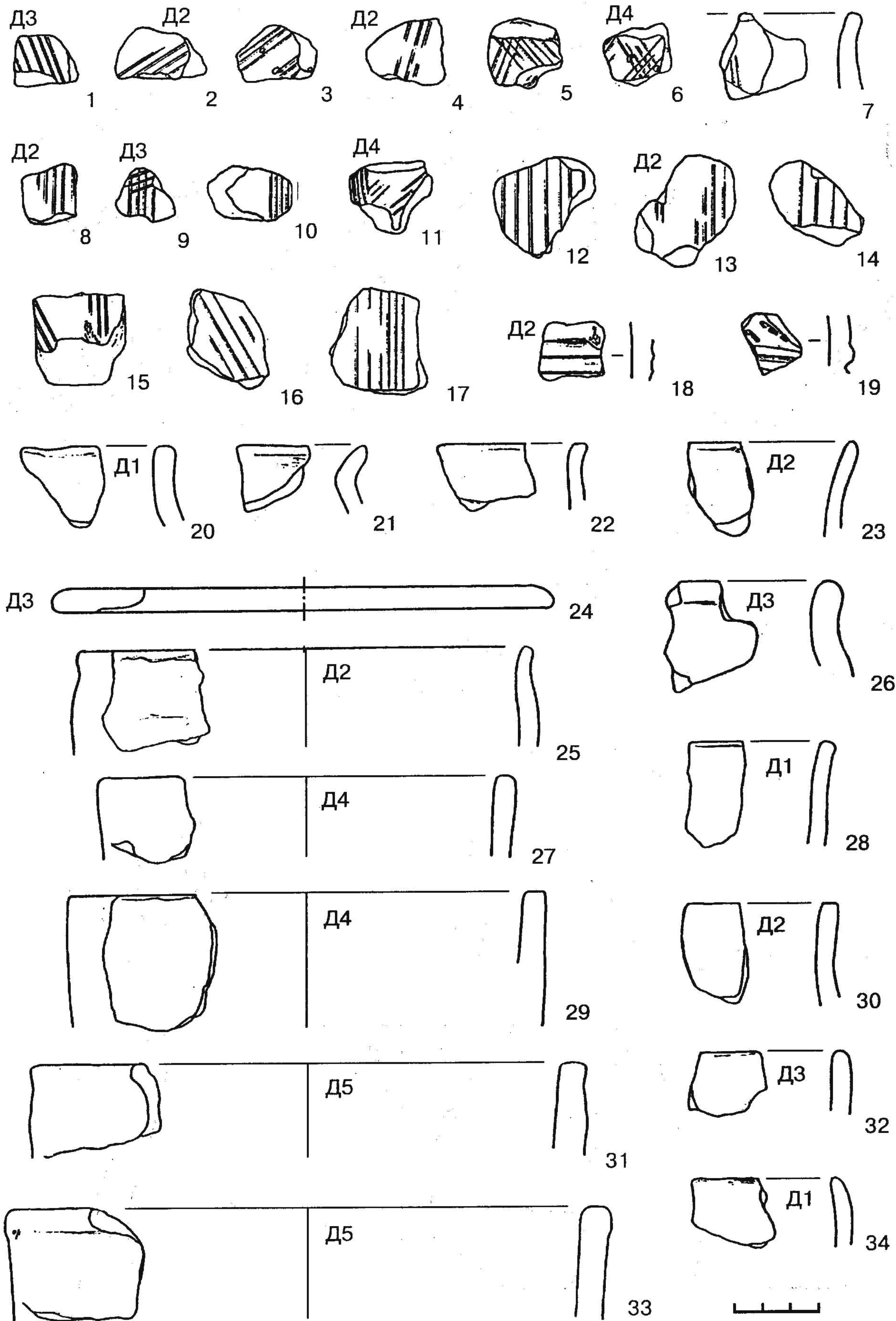
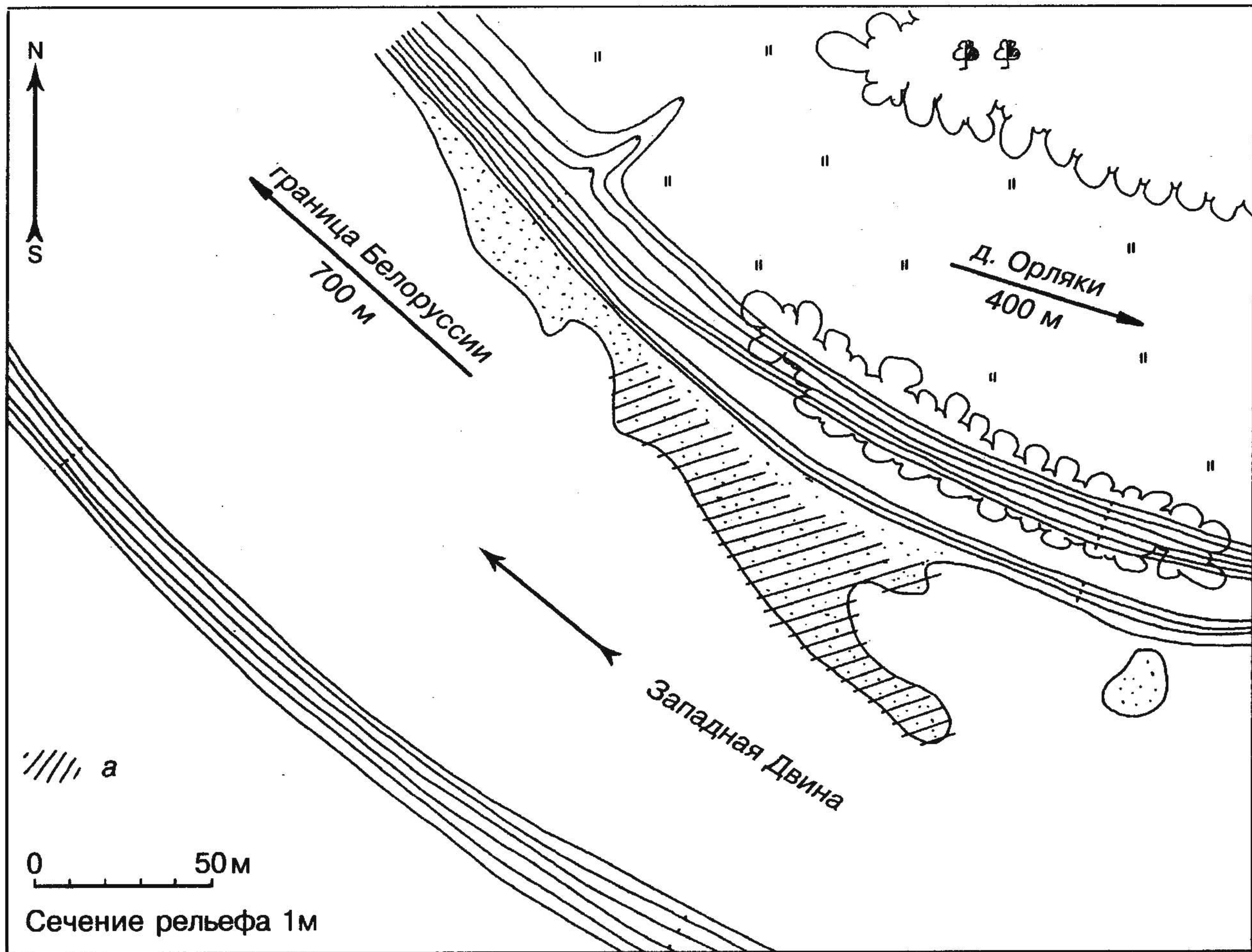

Рис. 35. Свинухи. Керамика.

1

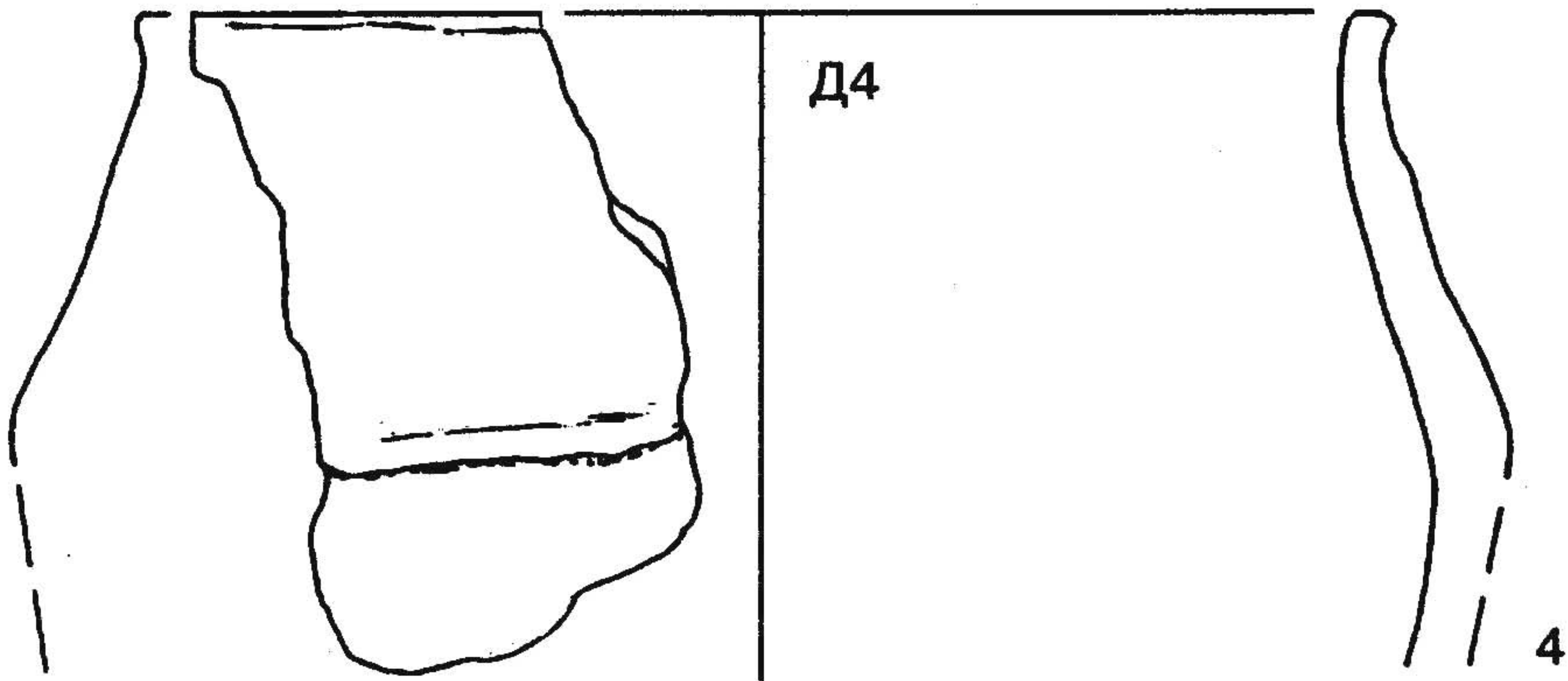
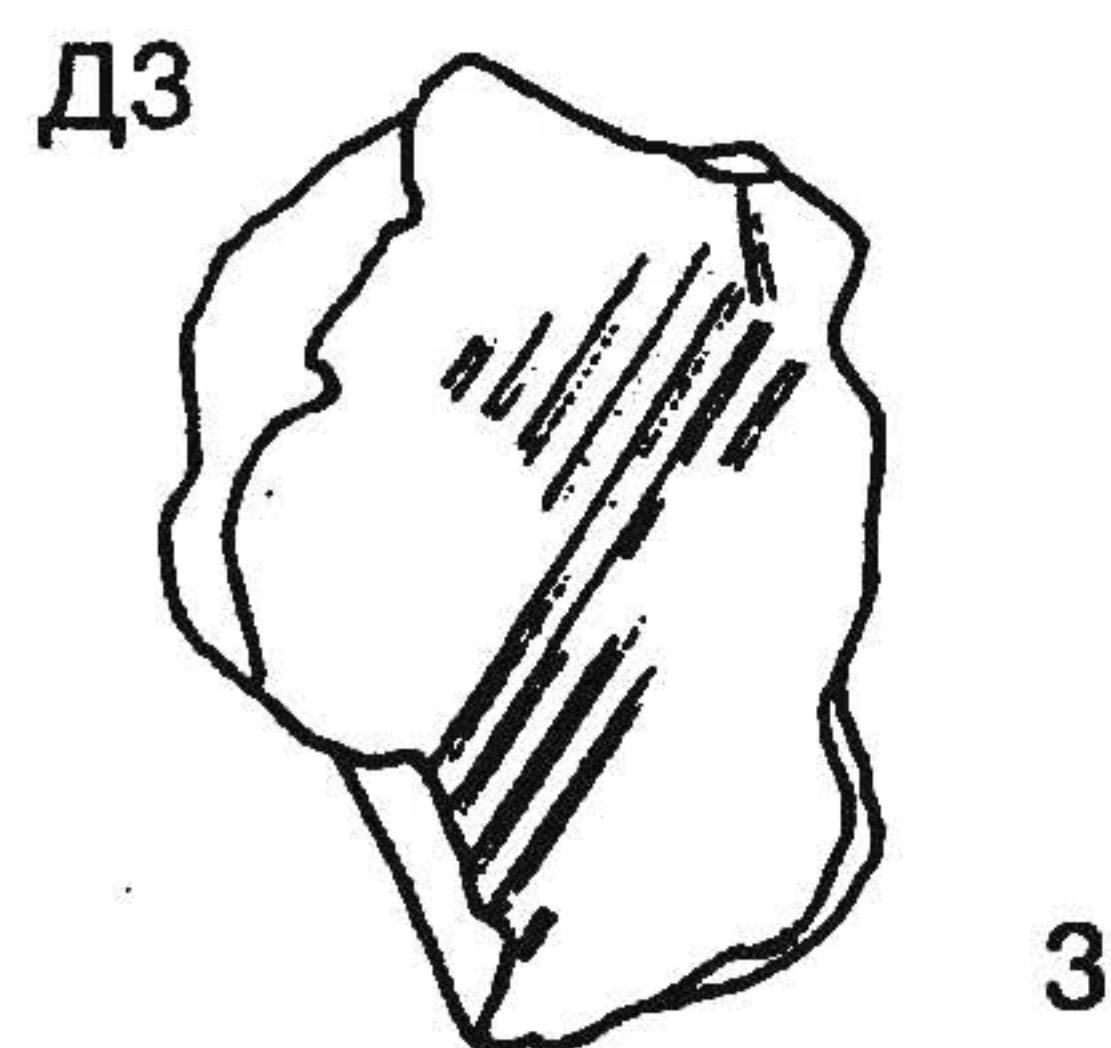
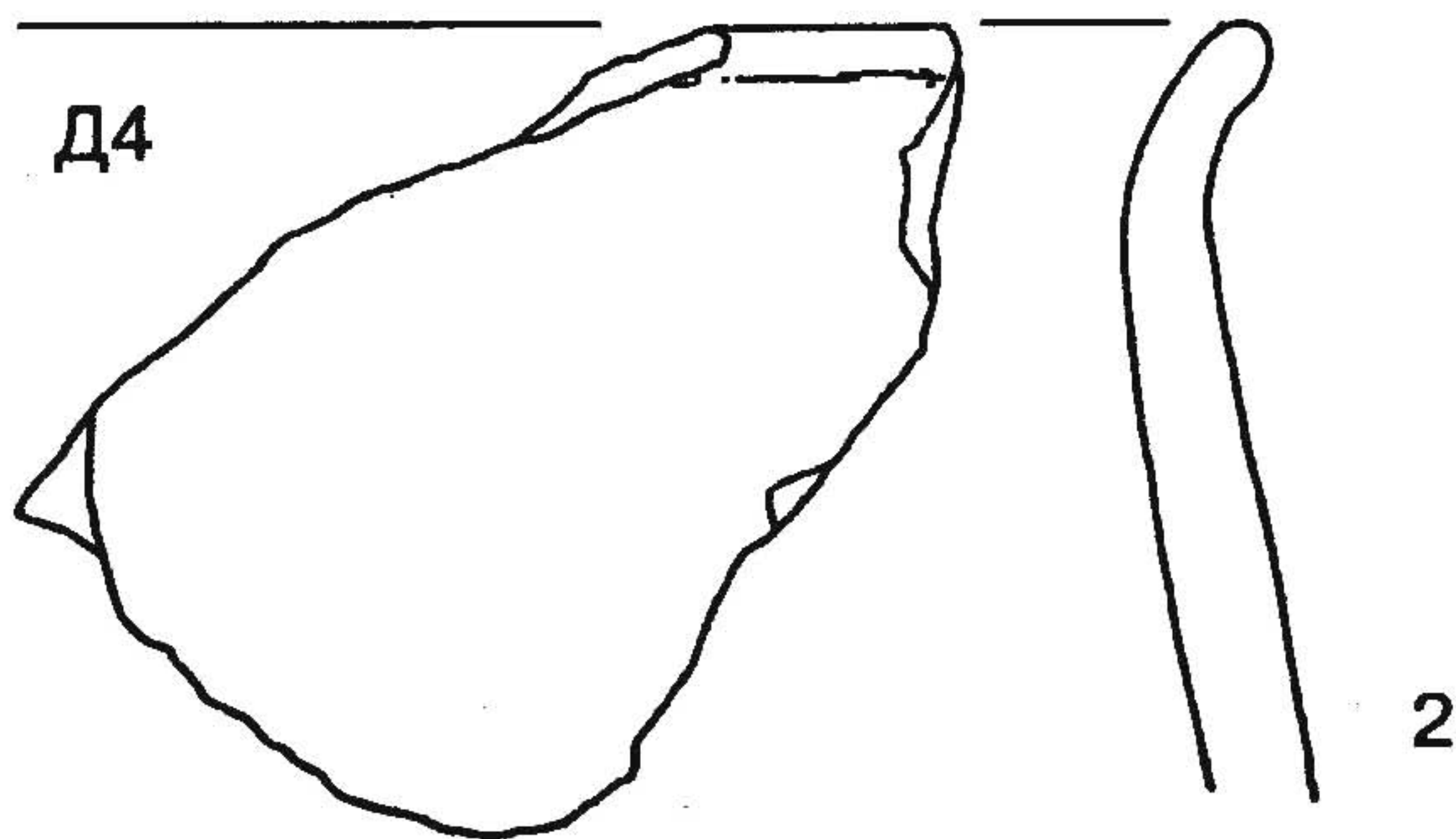

Рис. 36. Орляки. План (1), керамика (2-4).
а – область распространения подъемного материала.

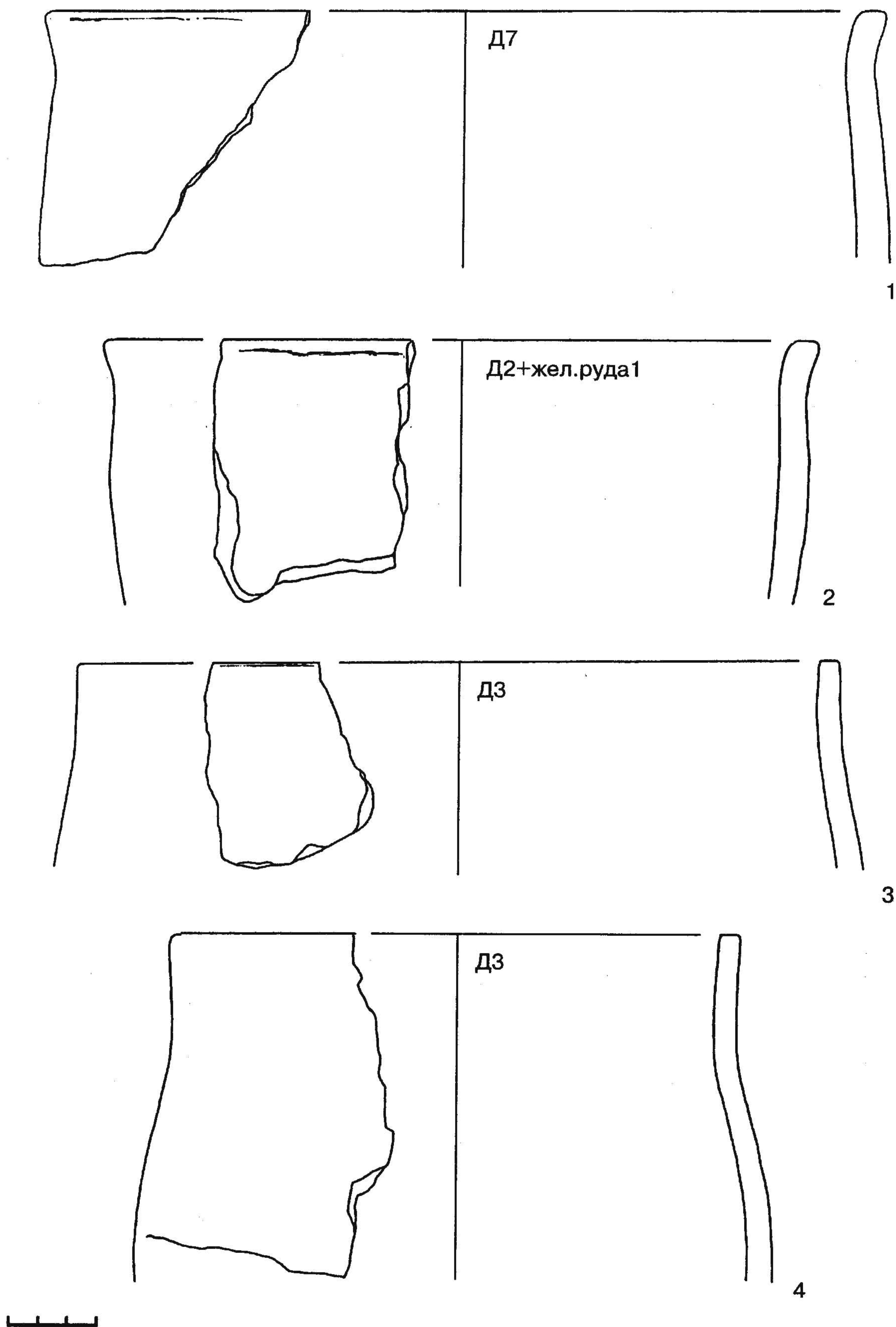

Рис. 37. Орляки. Керамика.

ПОСЕЛЕНИЕ АБИДНЯ. ПОСТРОЙКИ 1, 2, 4, 5*

Л. Д. Поболь, А. В. Ильютик

1) Белоруссия, Могилёвская обл., Быховский р-н, д. Адаменка, в 0,5 км к востоку, в уроч. Абидня (бел. Абідня). 2) р. Адаменка, левый берег (– р. Днепр). 3) Фонды ОА ИИ НАНБ, Национальный музей истории и культуры Беларуси; Музей древнебелорусской культуры Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАНБ; Могилёвский обл. краеведческий музей. 4) [Поболь, 1966; 1970; 1960-О; Терпиловский, Абашина, 1992].

Поселение располагалось на мысу, образованном поймой Днепра и поймой р. Адаменки. Площадь поселения достигает не менее 12,5 га. До 1900 г., по рассказам местных жителей, она была занята густым лесом, а затем более 60 лет распахивалась. Керамика встречалась на протяжении 500 м по линии восток–запад и 150 м по линии юг–север. На протяжении шести лет (1960, 1962, 1964–1967 гг.) раскопные исследования проводил Л. Д. Поболь (рис. 39, табл. 4). Раскопано 16404 кв. м при мощности культурного слоя от 0,15 м до 0,35 м (в ямах до 1,1 м). Целью данной работы является ввести в научный оборот материалы исследованных в ходе раскопок остатков жилищ 1, 2, 4, 5 (рис. 40). Характеристика построек взята из отчетов Л. Д. Поболя. Описание находок, рисунки керамики, пряслиц, бусин (кроме рис. 38: 1; 41; 52: 1; 53: 2–7) сделаны А. В. Ильютик**. Коллекция находок из перечисленных построек хранится в Национальном музее истории и культуры Беларуси [КП 4178].

Жилище 1 изучено в шурфе, включенном позднее в площадь раскопа VII. Документировано фотографиями и текстовым описанием. В плане жилище почти квадратной формы (2,8 x 2,5 м), пол углублен в материк на 0,45 м (от дневной поверхности 0,65 м). Ориентировано стенами северо-восток – юго-запад. В северо-восточном углу разбросаны до 25 обожженных камней, которые являлись, по-видимому, остатками очага. По краям заполнения в некоторых местах прослежены остатки сгоревших бревен диаметром более 0,18 м, доходившие почти до дна. В юго-западном углу лежали обломки четырех сгорев-

ших плах шириной 0,17–0,18 м. Под ними находился серый гумус мощностью 0,2 м. Это дало возможность предположить, что плахи относились к потолочному перекрытию. Остатки стен представляли собой обугленные фрагменты бревен диаметром более 0,18 м. Уголь из постройки был отправлен в ЛОИА АН СССР (ныне ИИМК) на радиоуглеродный анализ. Возраст образца – 1670 ± 240 лет.

В жилище найдены фрагмент тигелька (рис. 38: 1) и 8 обломков лепной керамики (4 фрагмента с расчесами и 4 фрагмента гладкостенных). Один фрагмент венчика позволил графически реконструировать небольшой горшочек ниже уровня плечиков (рис. 38: 5). Сосуд имел диаметр по верхнему краю 12 см, по наибольшему расширению тулова 13,3 см. Округлый край венчика слегка отогнут наружу, невысокая шейка изогнута, плечико переходит в тулово в виде сглаженного ребра. Наибольшее расширение приходится на верхнюю часть горшка. Сохранившийся обломок покрыт вертикальными расчесами гребнем. Остальные небольшие куски венчиков гладкостенные. Три венчика имеют насечки по краю. Они нанесены спинкой ножа (рис. 38: 2), ногтем (рис. 38: 3), в третьем случае – возможно, палочкой, обмотанной тонким шнуром (рис. 38: 4).

Жилище 2 (рис. 41: 1) в плане почти квадратной формы (4 x 3,4 м), углублено в материк на 0,65 м (0,9 м от дневной поверхности). Ориентировано стенами почти по сторонам света. Место очага не выявлено. У южной стены найдена ямка 0,3 x 0,6 м и глубиной 0,1 м.

Находки: бронзовая ручка от сундука (рис. 41: 6); бронзовые пронизки, одна трубчатая длиной 4,8 см (рис. 41: 2), одна спиральная длиной 1 см и диаметром 0,5 см (рис. 41: 3); железное пластинчатое кольцо диаметром 2 см, ширина пластины 8 см, толщина 0,1 см (рис. 41: 4); железное кресало с крючком для подвешивания к поясу (рис. 41: 8) (длина 13 см, ширина нижней части 1,8 см, толщина 0,4 см, размеры у кольцевидной головки 0,5 x 0,5 см, диаметр головки 1,4 см, диаметр отверстия 0,6 см); глиняное биконическое пряслице (рис. 41: 5), наибольший диаметр 2,9 см, диаметр отверстия 1,4 см, высота 1 см; кремневый скребок, крица, тигельки, 2 фрагмента (рис. 41: 7).

В заполнении найдено 498 фрагментов лепной керамики (рис. 42–50): гладкостенной 462 (92,8%), с расчесами 27 (5,4%), штрихованной 1 (0,2%), ло-

* Работа выполнена при поддержке Фонда фундаментальных исследований Республики Беларусь (проект № Г99Р-15).

** На рисунках керамики приведены номера из шифров и данные о примесях (сокращения: Д – дресва, Ш – шамот, цифра – наибольший поперечник включений в мм). Определения примесей, а также часть рисунков керамики выполнены Н. В. Лопатиным. Определения делались без применения приборов.

щенной 8 (1,6%). При ее изготовлении в качестве искусственной примеси к глине использовалась преимущественно дресва. Реже применялся шамот, в том числе наряду с дресвой (рис. 42: 1). Данный образец интересен еще и тем, что на частице шамота присутствует расчес (след двух зубцов гребня, рис. 42: 1а), в то время как сам сосуд расчесов не имеет. Применялась также дробленая железная руда (рис. 47: 6). Характеристика состава формовочной массы (особенно определение мелких включений) и других аспектов технологии гончарства требует специального лабораторного изучения, которое в отношении материалов поселения Абидня проводит Н. Н. Дубицкая [Дубицкая, 1995].

Посуда представлена горшками округлобокой (40 венчиков) и ребристой (4 венчика, 3 стенки, 2 миниатюрных сосуда) формы. Остальные 33 венчика слишком малы, чтобы говорить о форме тулова.

Среди обломков округлобоких сосудов есть один гладкостенный диаметром около 20 см с вертикально поставленным венчиком и шейкой, наибольшее расширение тулова находится выше середины (рис. 44: 3). Часть фрагментов имеет в разной степени отогнутые венчик и шейку, слабопрофилированное или выпуклое тулово (наибольшее расширение соответственно приходится на середину или верхнюю часть высоты) (рис. 42: 1; 43: 5, 6; 44: 4; 45: 3, 4; 46: 6, 7; 47: 3, 4, 6; 50: 1, 2). В коллекции присутствуют и тюльпановидные горшки (рис. 42: 2; 43: 2–4; 44: 5; 46: 5; 47: 5; 50: 3). Большинство фрагментов гладкостенные. Некоторые из них украшены по краю вдавлениями (подушечкой пальца или ногтем), насечками (спинкой или острием ножа). Шесть венчиков покрыты расчесами (у отдельных по краю прочерчено несколько линий). Лепили посуду больших (диаметром 28–50 см), средних (15–26 см) и малых (10 см) размеров.

Ребристые горшки гладкостенные с изогнутыми наружу венчиком и шейкой. Оба миниатюрных сосуда лощеные. У них вертикально поставленные или чуть отогнутые венчик и шейка, диаметры 4 см и 7 см (рис. 46: 1). Найден один фрагмент от гладкостенной миски (рис. 46: 4) диаметром по краю венчика 26 см.

Жилище 3, выделенное при раскопках по цвету гумуса и обилию находок, не имеет углубленной в материк части, поэтому в данной статье не рассматривается.

Жилище 4 (рис. 51: 1) в плане прямоугольной формы (3 x 2,6 м), пол углублен в материк на 0,6 м (1,0 м от дневной поверхности). Ориентировано стенами по сторонам света. В северо-западном углу выявлено скопление золы диаметром до 0,4 м. Почти в центре пола находилась яма диаметром 0,6 м и глубиной 0,35 м, в которой обнаружили крупные кости домашнего быка (определение В. В. Щегловой). В юго-западном углу была яма 0,7 x 0,6 м и глубиной в материке 0,2 м. В ней лежал раздавленный груболепной гладкостенный горшок с заком-

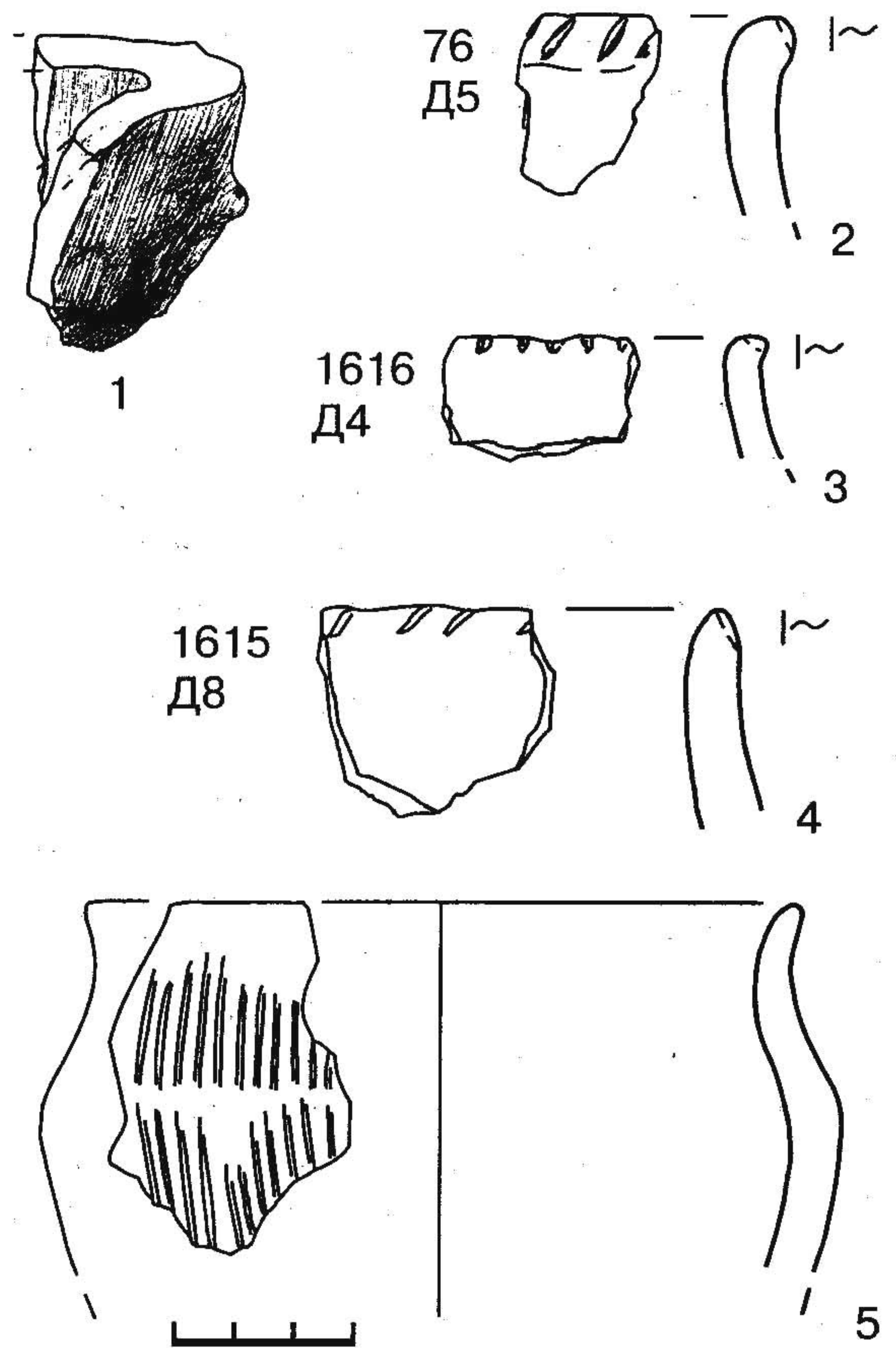

Рис. 38. Абидня. Жилище 1. Находки.

ченными стенками (рис. 52: 1). Он имеет отогнутый наружу венчик (диаметр 20 см) и шейку, плечико плавно переходит в округлобокое тулово, наибольшее расширение приходится на верхнюю треть высоты, придонная часть и днище отсутствуют.

Находки: пряслице глиняное биконическое (наибольший диаметр 3,2 см, диаметр отверстия 1 см, высота 1,3 см; вокруг отверстия с обеих сторон канавка шириной 4 мм и глубиной до 1 мм, не орнаментировано; рис. 51: 6); пряслице глиняное биконическое (фрагмент: наибольший диаметр 3,2 см, диаметр отверстия 1,3 см, высота 1,3 см, нижняя и верхняя поверхности вогнуты, не орнаментировано; рис. 51: 8); пряслице глиняное биконическое (фрагмент: наибольший диаметр 2,2 см, диаметр отверстия 0,9 см, высота 1,3 см, верхняя и нижняя поверхности плоские, подлощенное; рис. 51: 7); бусина глиняная почти круглой формы, диаметр 1,3 см, высота 1,2 см, диаметр отверстия 0,3 см (рис. 51: 2); бусина глиняная чуть вытянутой формы, диаметр 1 см, высота 1,1 см, диаметр отверстия 0,2 см (рис. 51: 3); изделие из кости шестигранное, обломано, длина 3 см (рис. 51: 4); кресало (?) железное с кольцеобразной головкой для подвешивания, трапециевидной формы, длина 4,5 см, ширина от 0,3 до 0,9 см, диаметр головки 0,9 см, отверстия – 0,4 см (рис. 51: 5).

Кроме вышеописанного сосуда собрано 88 обломков лепной керамики (рис. 51: 9–14; 52): гладкостенной 82 (93,2%), с расчесами 3 (3,4%), лоще-

ной 3 (3,4%). Среди семи больших венчиков замечено разнообразие в оформлении верха горшков: прямые венчик и шейка наклонены внутрь, уплощенный край украшен отпечатком ногтя (рис. 52: 8); венчик и шейка поставлены вертикально или чуть отогнуты (рис. 52: 4, 10); шейка и венчик изогнуты наружу, два фрагмента имеют по краю насечки (рис. 52: 2, 3, 5–7, 9). По форме плечика и сохранившемуся участку тулова можно сказать, что данная посуда округлобокой формы и некоторые горшки были максимально расширены в верхней части высоты. Все данные венчики гладкостенные.

От ребристых сосудов сохранились нижняя часть гладкостенного горшочка с диаметром дна 6 см и два фрагмента лощеных стенок (рис. 51: 11–13).

В коллекции есть один миниатюрный сосудик баночной формы, украшенный по краю венчика тонкими нарезками. Его высота 5 см, диаметр плечика 3,2 см, диаметр дна 3 см (рис. 51: 9). Обнаружена одна стопка высотой 5,7 см, диаметр по венчику 8,8 см, диаметр дна 6 см (рис. 51: 10).

Жилище 5 (рис. 53: 1) прямоугольной формы (3,6 x 2,6 м), углублено в материковый песок на 0,95 м (1,2 м от дневной поверхности), ориентировано стенами почти по сторонам света. В северо-западном углу на глубине 0,5 м от уровня материка находилось скопление золы диаметром 0,4 м и мощностью до 5 см. Под золой и вдоль западной стены выявлено скопление угля длиной до 0,8 м и шириной до 0,5 м. В северо-западном углу под прослойкой гумуса обнаружено еще одно скопление угля диаметром около 20 см, которое доходило до пола жилища. Возможно, это следы сгоревших бревен и столба, который не был углублен в пол. В северо-восточном углу в материке расчищены три ямки. Две диаметром 0,05 м, а одна 0,1 м. Они углублены в пол на 0,08 м. На уровне пола гумус насыщен мелкими угольками. Под ним песок имел красноватый оттенок.

Находки: булава посоховидная железная (длина 7,7 см, диаметр иглы 0,3 см, головка круглой формы ромбического сечения с завитком, диаметр головки 1,4 см; рис. 53: 2); пронизка бронзовая (фрагмент; рис. 53: 3); пластинка бронзовая (заготовка или обломок изделия; рис. 53: 5); бусина глиняная, наибольший диаметр 0,8 см, диаметр отверстия 0,2 см (рис. 53: 4); два обломка глиняных тиглей (рис. 53: 6, 7).

Выявлено 157 фрагментов лепной керамики (рис. 53: 8–10; 54–56): гладкостенной 141 (89,8%), с расчесами 14 (8,9%), штрихованной 2 (1,3%). Посуда представлена округлобокой (16 венчиков) и ребристой (4 стенки) формой. Среди первых были горшки с прямыми венчиком и шейкой наклоненными внутрь, поставленными вертикально или же отогнутыми наружу (рис. 53: 8; 54; 55; 56: 3–5). Большинство венчиков гладкостенные и только два фрагмента от одного горшка были покрыты расчесами. Один сосуд имел венчик с утолщенным и срезанным горизонтально краем, а на шейке – «каннелюру». Диаметры варьировали от 14 см до 29 см. Судя

по большим обломкам, наибольшее расширение тулова у большинства горшков находилось в верхней части высоты. Несколько венчиков украшены по краю насечками или пальцевыми вдавлениями.

* * *

Существуют различные точки зрения на реконструкцию жилищ типа исследованных в Абидне. Л. Д. Поболь считает, что найденные котлованы под квадратной или прямоугольной формы являются центральной, углубленной в материк, частью пола наземной однокамерной постройки срубной конструкции. В них находилось отопительное сооружение в виде открытого очага в северо-западном или северо-восточном углу на уровне пола (в двух жилищах они не найдены). Остальная жилая площадь располагалась на древней дневной поверхности. Стены дома отступали от центральной ямы на 2–3 м. Следы от них (даже сгоревших) не сохранились, так как вся территория селища длительное время распахивалась. О форме крыши по изученным остаткам вышеописанных четырех жилищ судить трудно.

А. В. Ильютюк придерживается мнения других ученых, которые интерпретируют углубленные в материк ямы квадратной или прямоугольной формы с отопительным сооружением как остатки полуземляночных жилищ срубной конструкции стен и малой жилой площади (в нашем случае от 7 кв. м до 13,6 кв. м). Аналогии жилищам из Абидни найдены на позднезарубинецких памятниках I–II вв. типа Лютежа-Оболони, Почепа, Картамышева-2-Терновки-2, а также на поселениях киевской культуры Подесенья, Среднего Подпепровья и Днепровского Левобережья [Терпиловский, Абашия, 1992, с. 33, 34].

К сожалению, в описанных жилищах мало датированных предметов. Бронзовая ручка из жилища 2, судя по аналогиям [Даниленко, 1976, рис. 6: 15, 17], является деталью деревянного сундука и датируется III – началом IV в. Биконические пряслица с большим отверстием появляются, по мнению Л. Д. Поболя, с начала I тыс. н. э. и бытуют до VIII в. Аналогии керамике из наших построек есть среди комплексов конца II – начала IV вв. на памятниках киевской культуры (Казаровичи, Глеваха, Обухов-2 и -3 и др.) [Терпиловский, Абашия, 1992, рис. 19: 21, 23; 21: 10, 18, 22; 24: 9; 26: 2, 3; 27: 3; 28].

Археологические материалы, близкие к абидненским (керамика, пряслица, посоховидные булавы, ножи), находили на многих селищах в бассейнах Днепра (Тайманово Быховского р-на, Красный Бор Логойского р-на и др.), Двины (Борки и Казиново Городокского р-на и др.), Немана (Воля Волковысского р-на и др.), Западного Буга (Гриневичи Вельки и др.). Некоторые из открытых поселений связаны с находками римского нумизматического импорта (Абидия, Березовка-Задворцы, Лышчицы) и причисляются Л. Д. Поболем к памятникам позднего этапа зарубинецкой культуры [Поболь, 1983, с. 37–42].

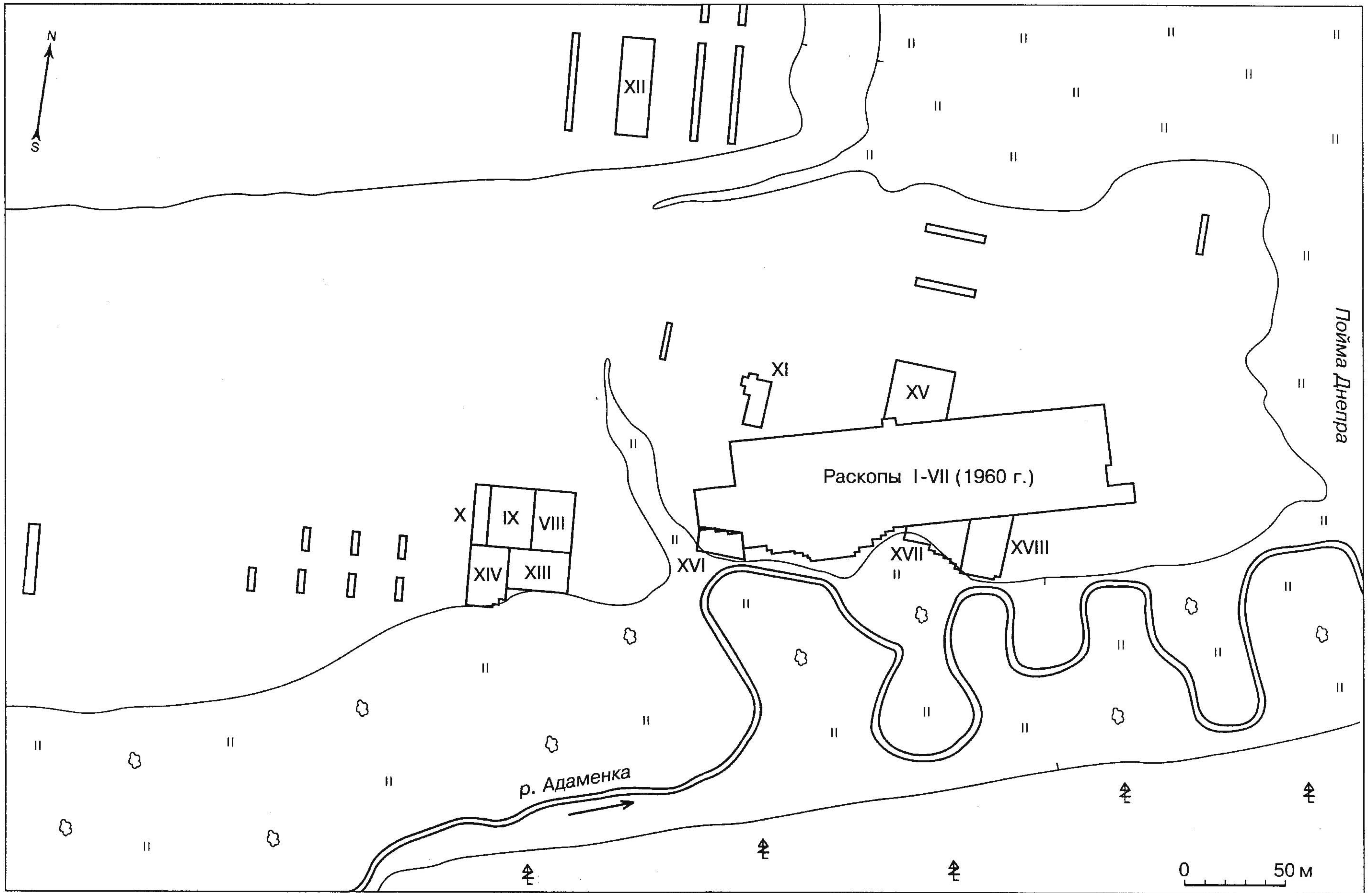

Рис. 39. Абидня. План расположения раскопов и траншей.

Табл. 4. Абидня. Общие данные о раскопах

Год	Раскоп	Площадь (кв.м)	Жилища (№)	Год	Раскоп	Площадь (кв.м)	Жилища (№)	Год	Раскоп	Площадь (кв.м)	Жилища (№)
1960	шурф I+II	2752	1	1962	VIII	600	24	1964	XIII	652	27
	III	936	2-5		IX	600	25, 26		XIV	668	
	IV	564	6-8		X	300			XV	852	
	V	468	9-12		XI	208			Транш. А	120	
	VI	1580	[11,12]		XII	640			Транш. Б	120	
	VII	4116	13		7 траншей 10x2	140			XVI	200	
					[1], 14-22	1 траншея 20x4			80	XVII	
						1966	XVIII	596	28-30		
						1967					

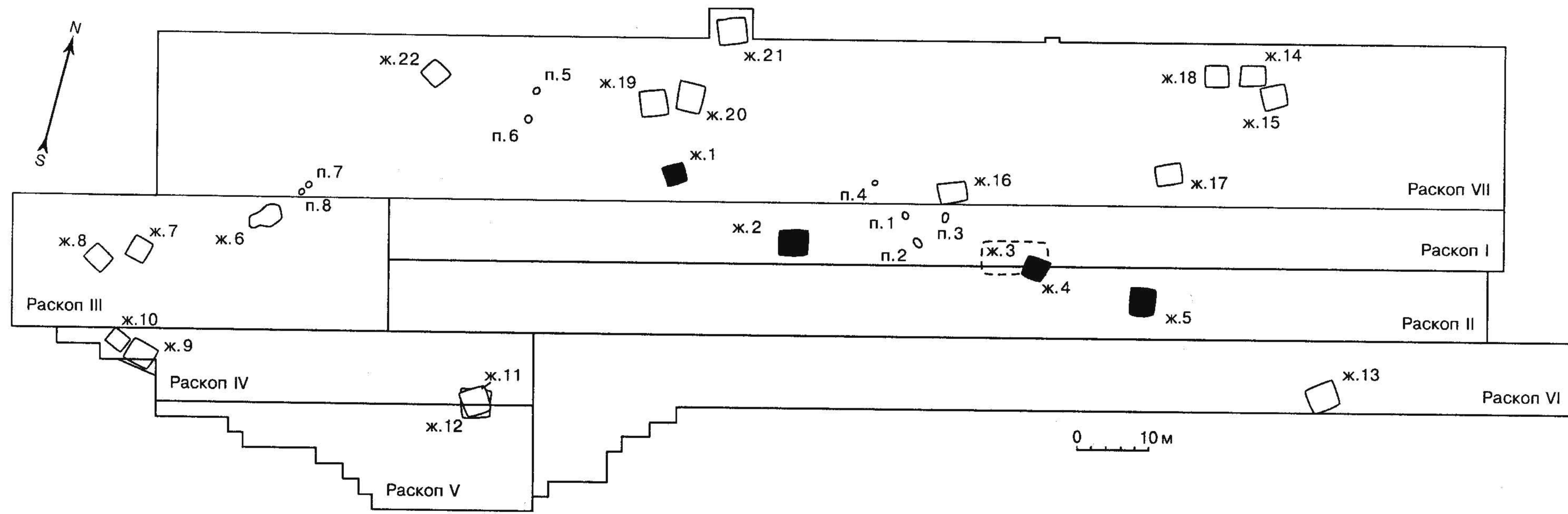

Рис. 40. Абидня. Раскопы 1960 г. План расположения жилищ и погребений. Выделены жилища, материалы из которых публикуются в данной статье.

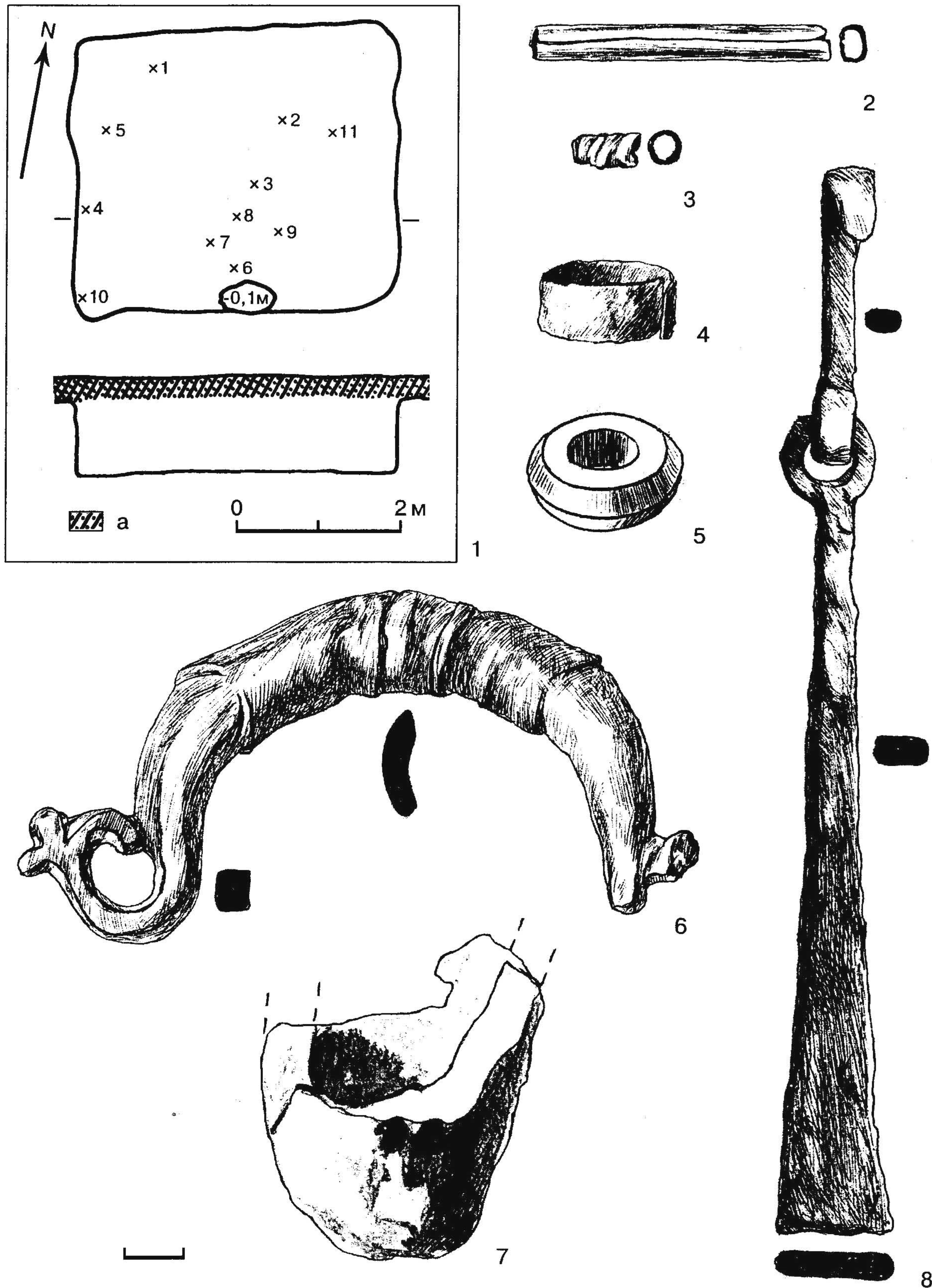
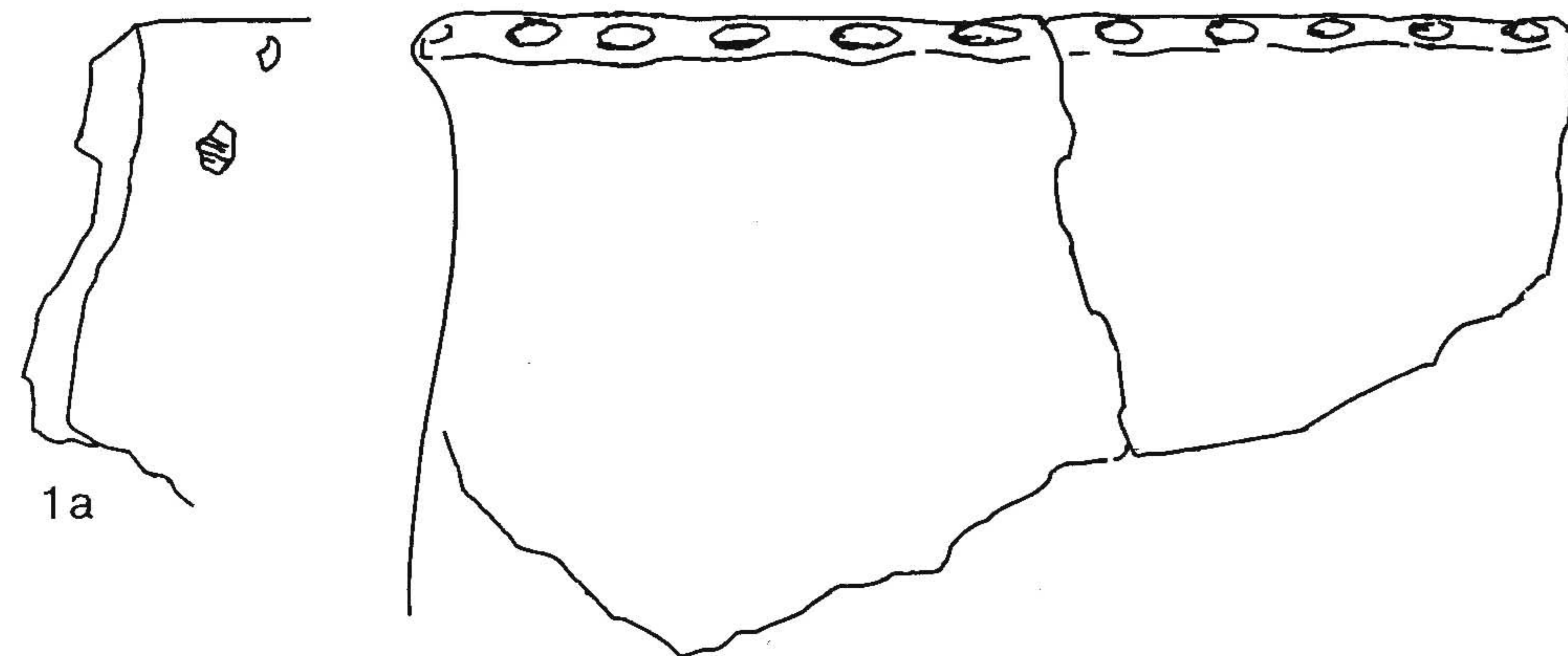

Рис. 41. Абидня. Жилище 2.

1 – план; 2–8 – находки (в скобках – номера на плане):

2 (4), 3 (10), 6 (7) – бронза; 4 (1), 8 (5) – железо; 5 (11), 7 (8, 9) – глина.

Номера на плане (в скобках – глубина, м): 1 – кольцо жел. (0,25); 2 – скребок кремн. (0,3); 3 – крица (0,3); 4 – трубочка бронз. (0,35); 5 – кресало жел. (0,35); 6 – донце сосуда (0,4); 7 – ручка бронз. (0,65); 8, 9 – тигля обломки (0,65); 10 – пронизь бронз. (0,7); 11 – пряслице глин. (0,9).

1365, 1375
Ш9, Д9

1

437
Д7

2

Рис. 42. Абидня. Жилище 2. Керамика. 1а – внутренняя поверхность, деталь.

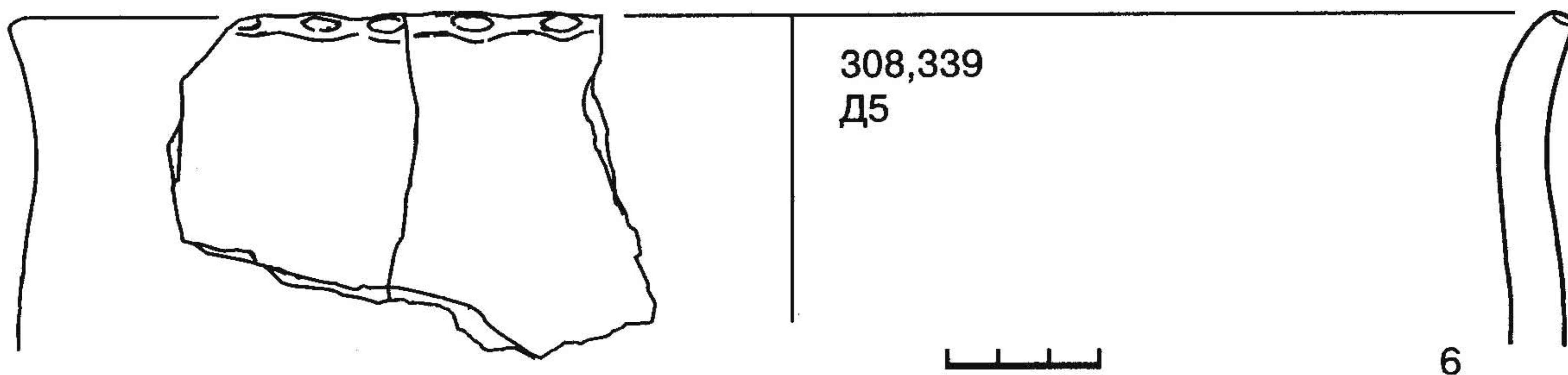
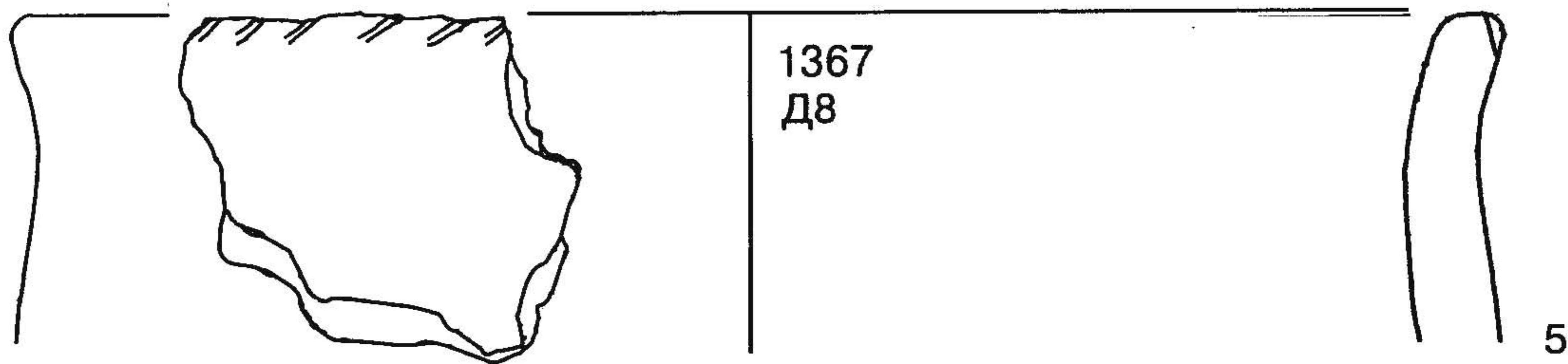
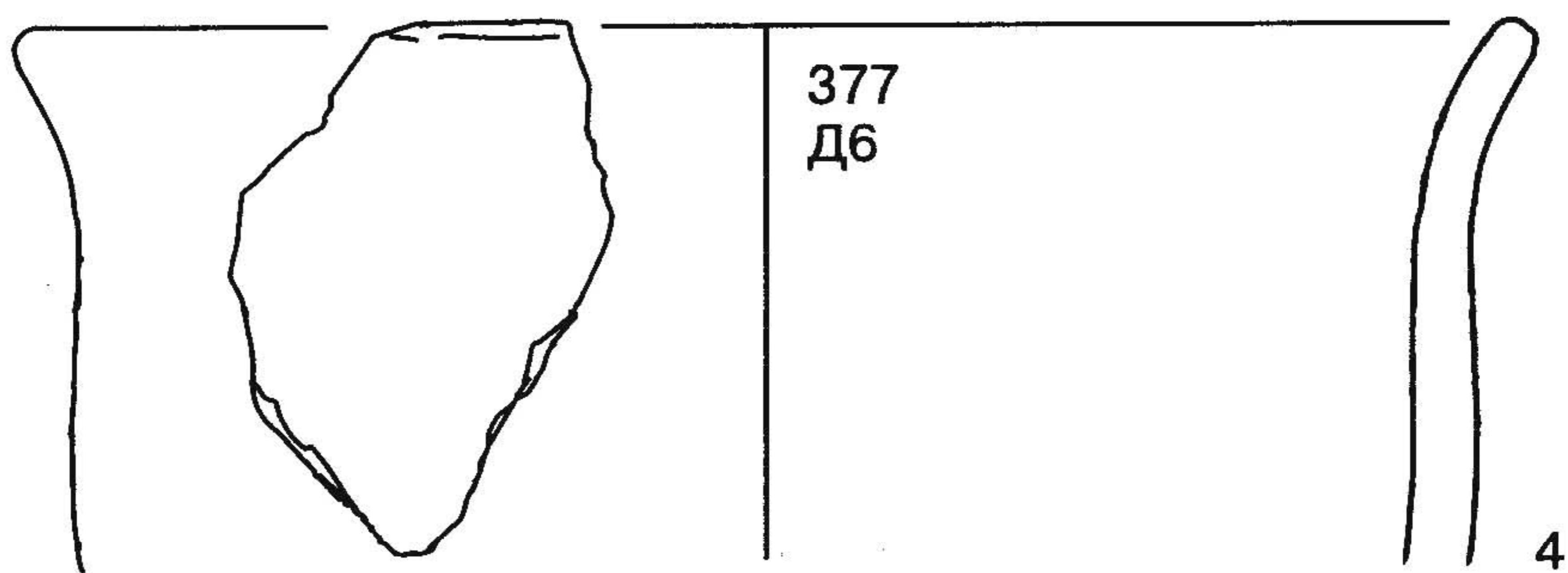
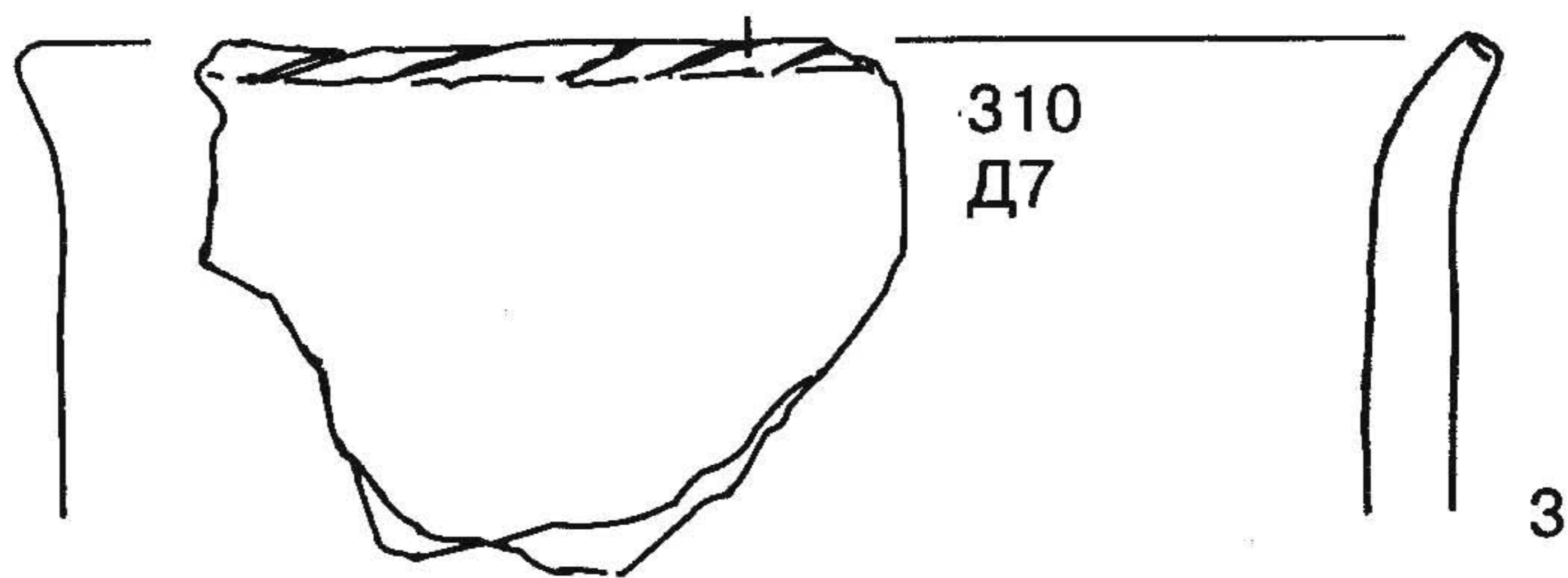
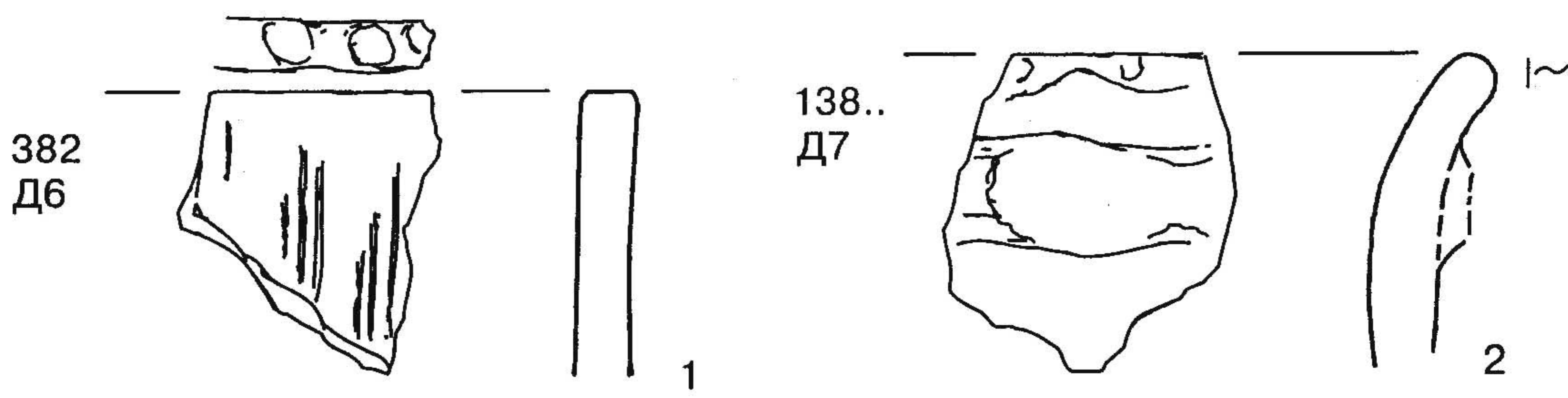

Рис. 43. Абидня. Жилище 2. Керамика.

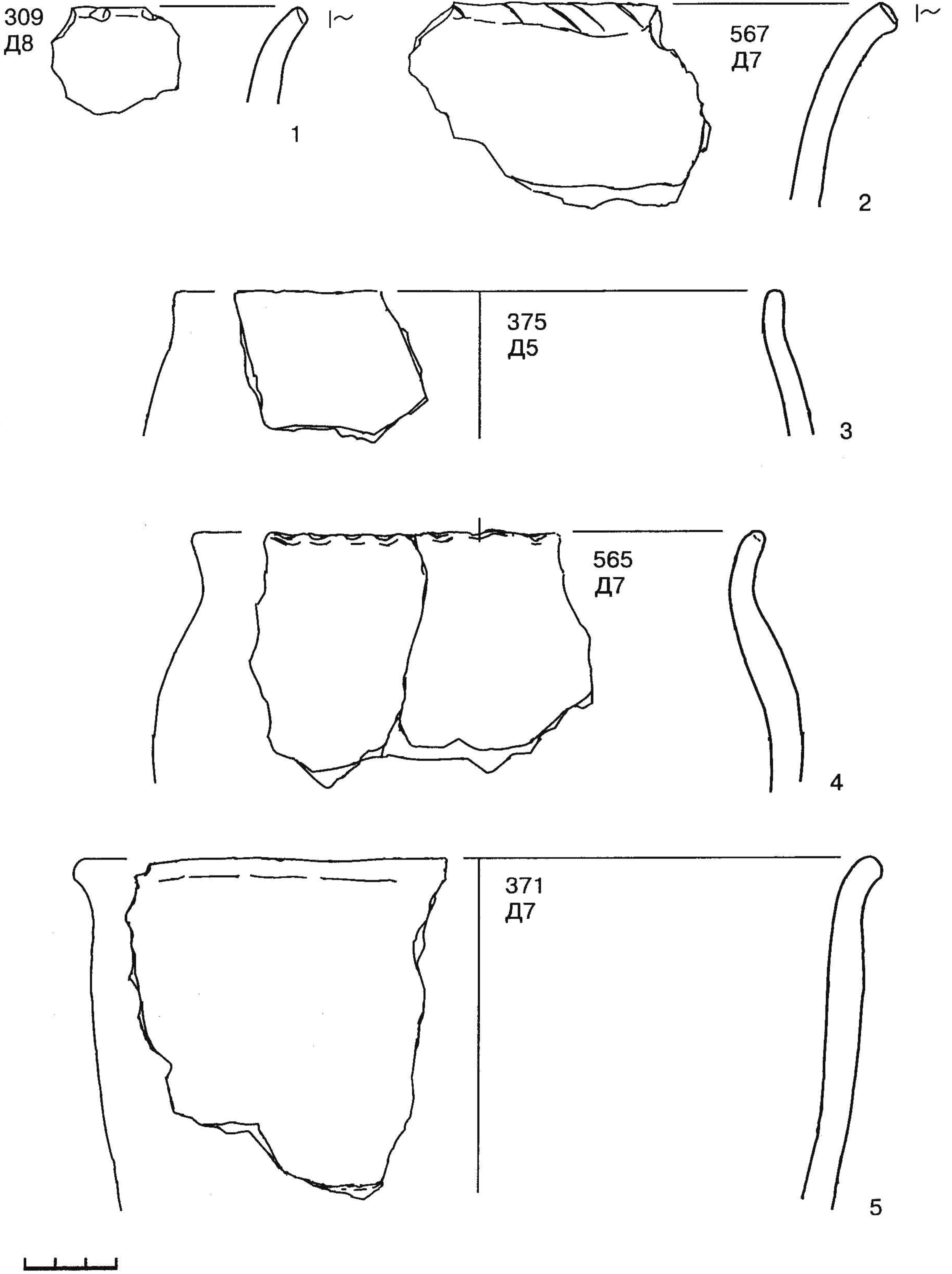

Рис. 44. Абидня. Жилище 2. Керамика.

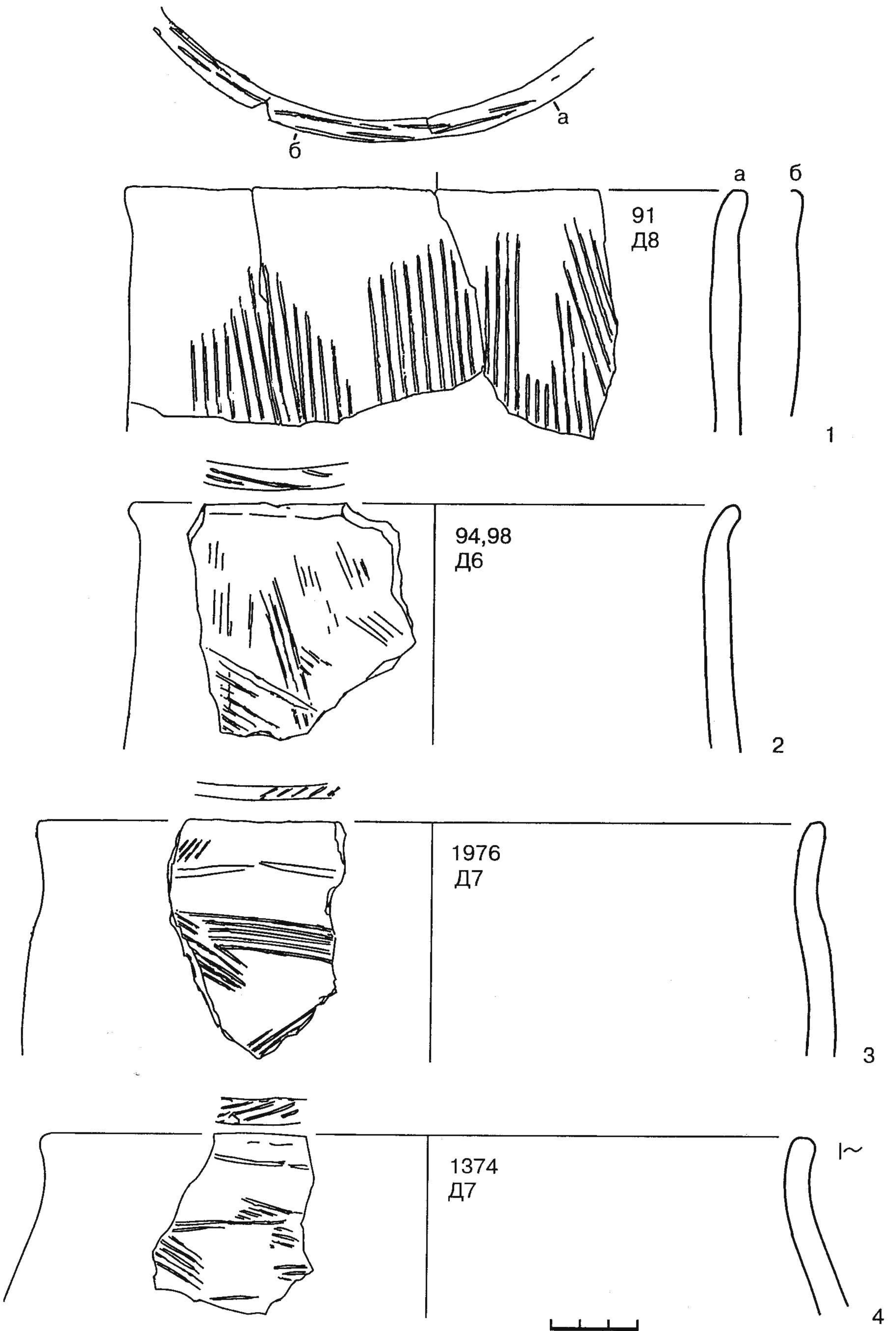
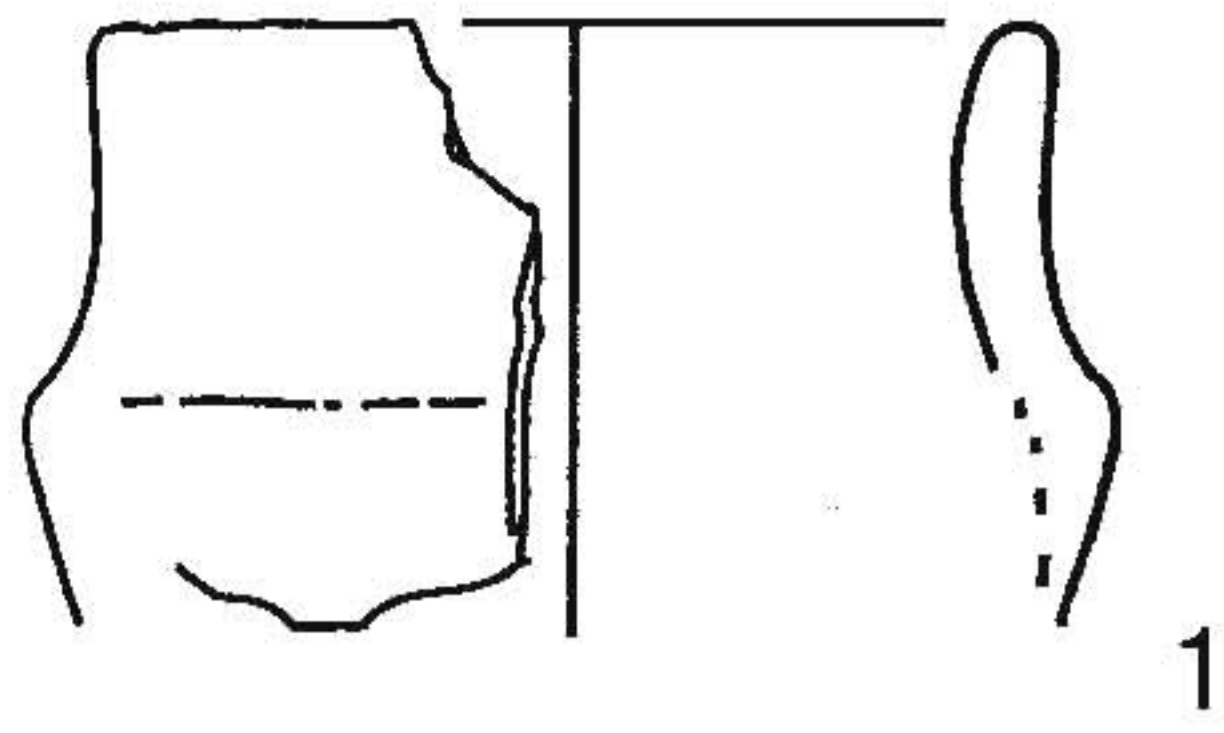
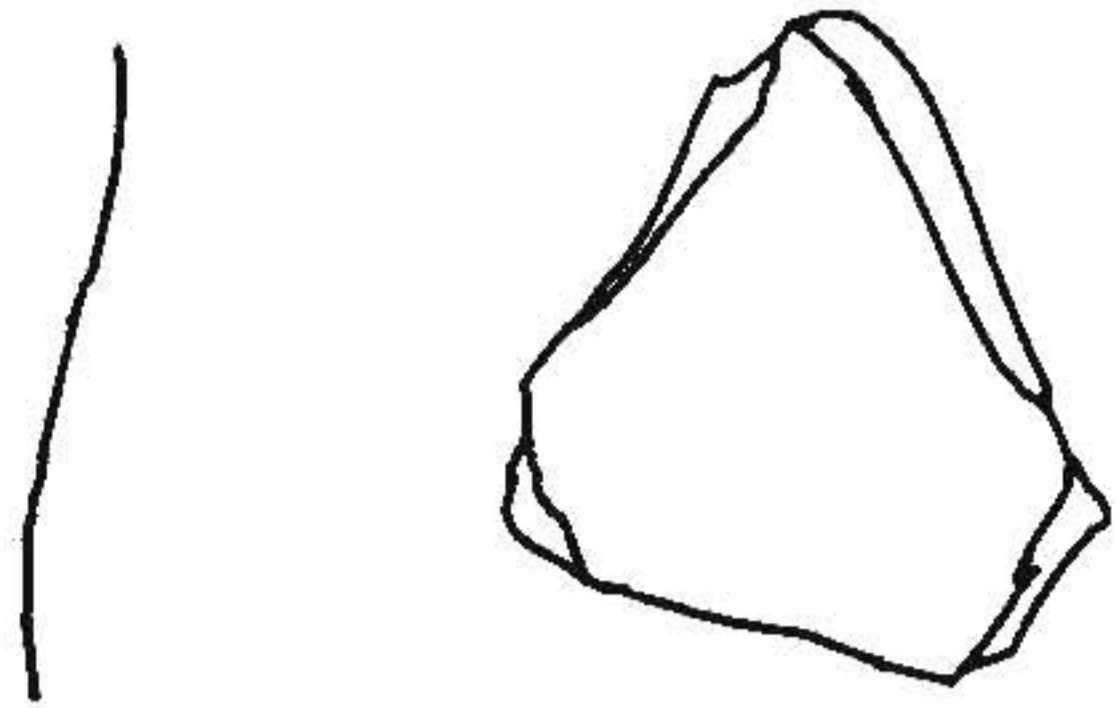
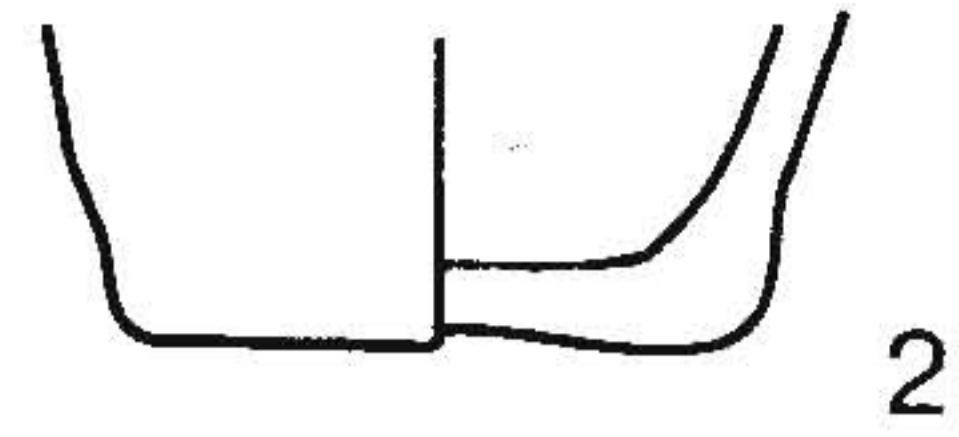

Рис. 45. Абидня. Жилище 2. Керамика.

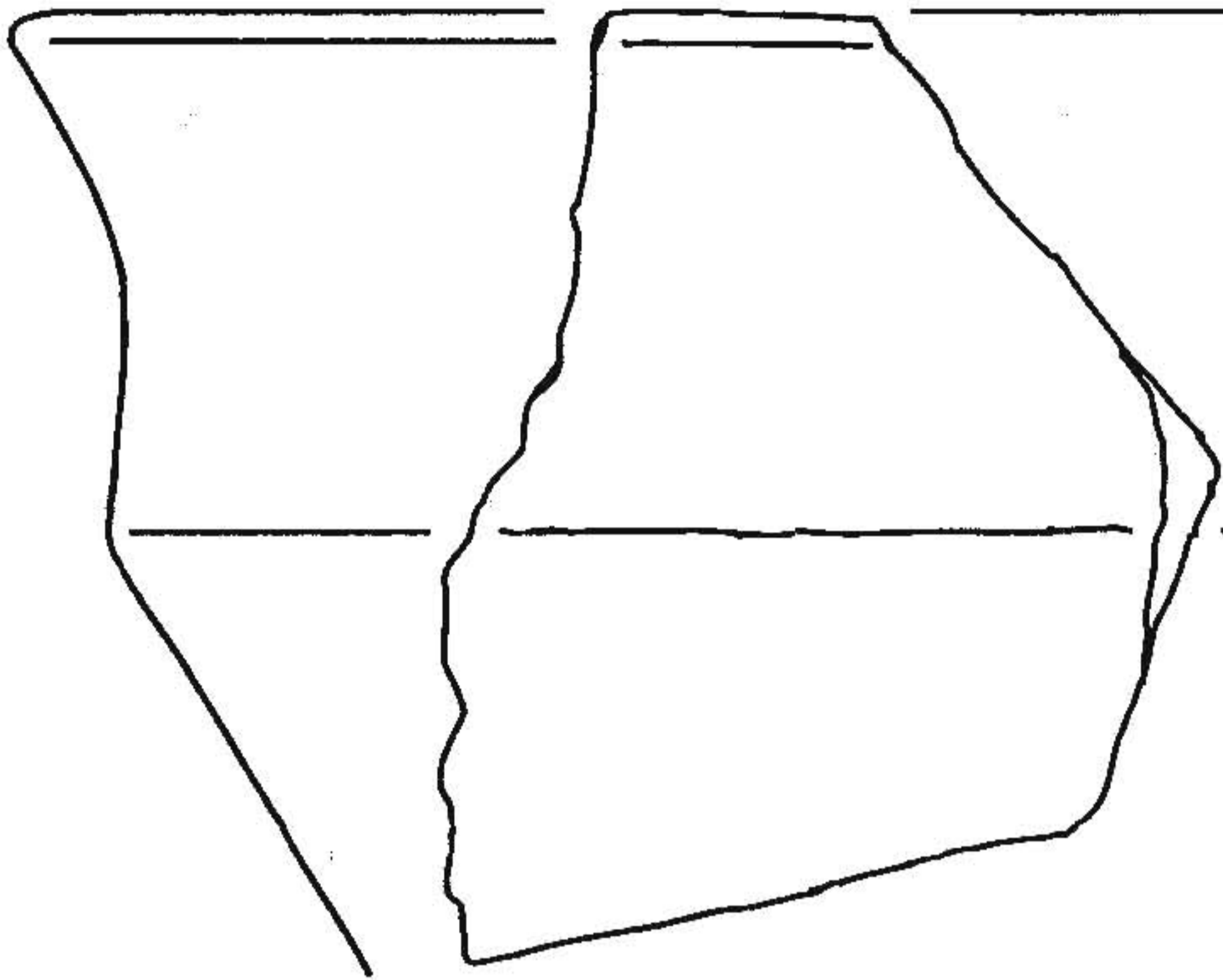
380
Д1(?)
черн.лощ.

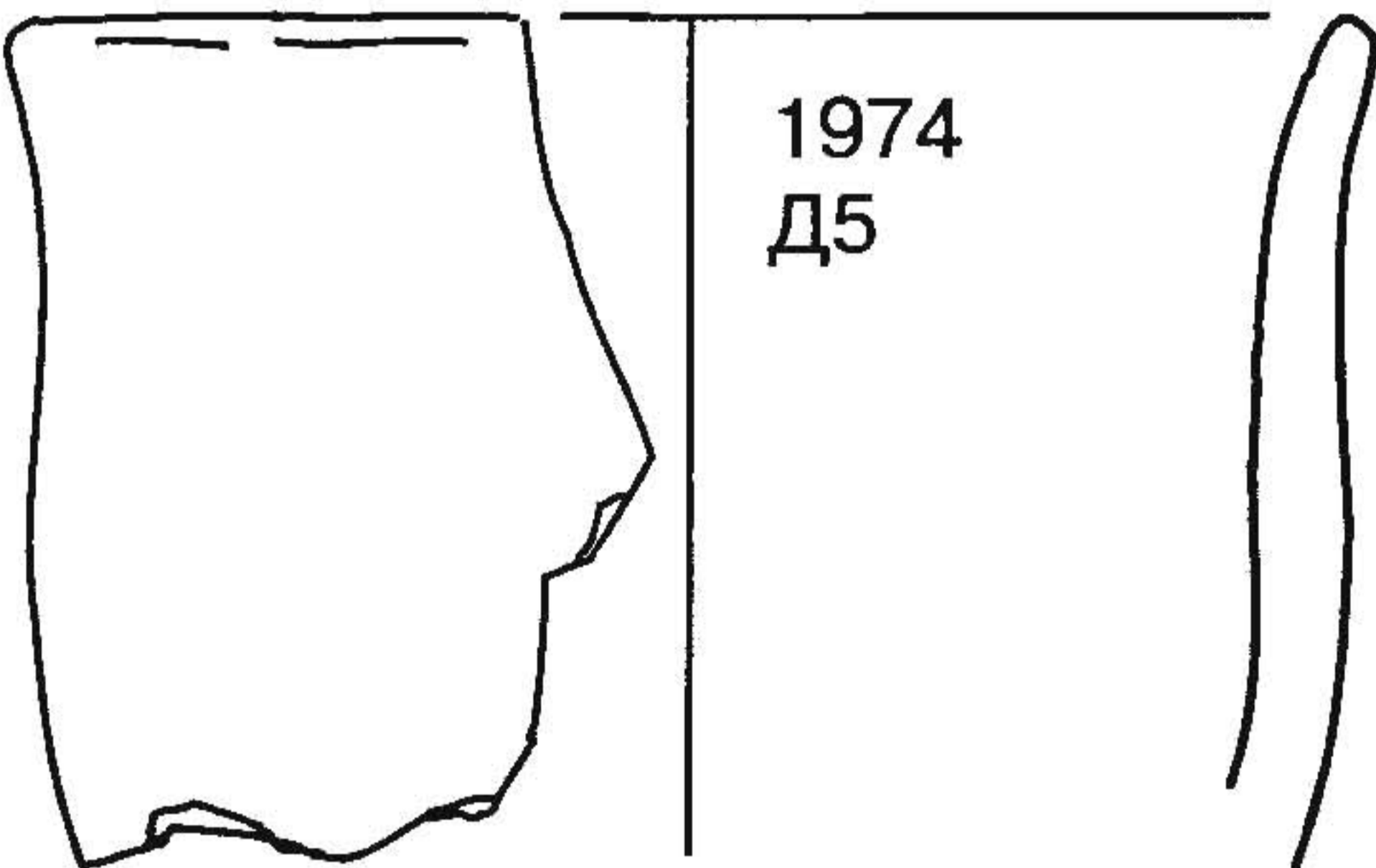
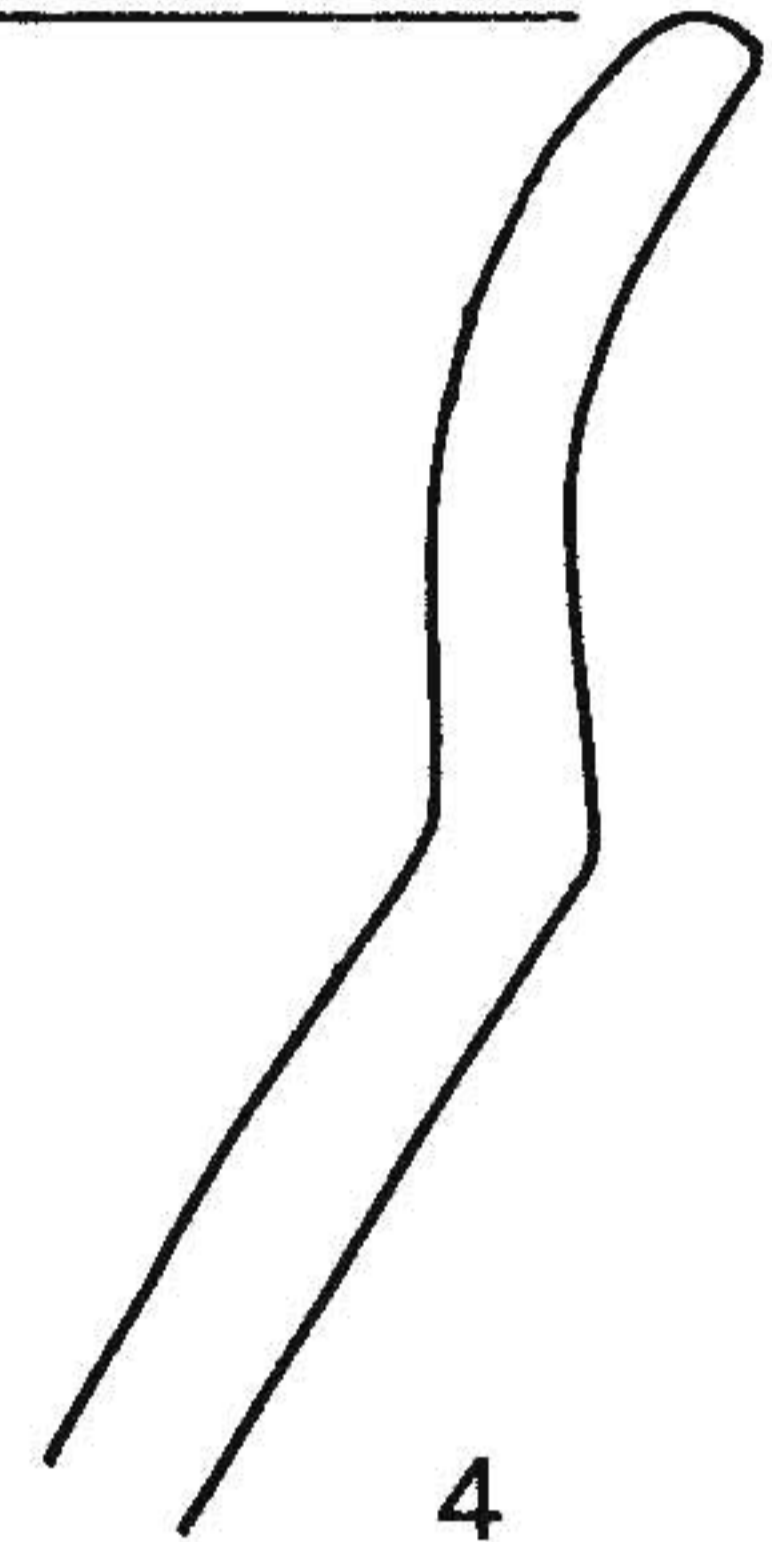
27
Д6

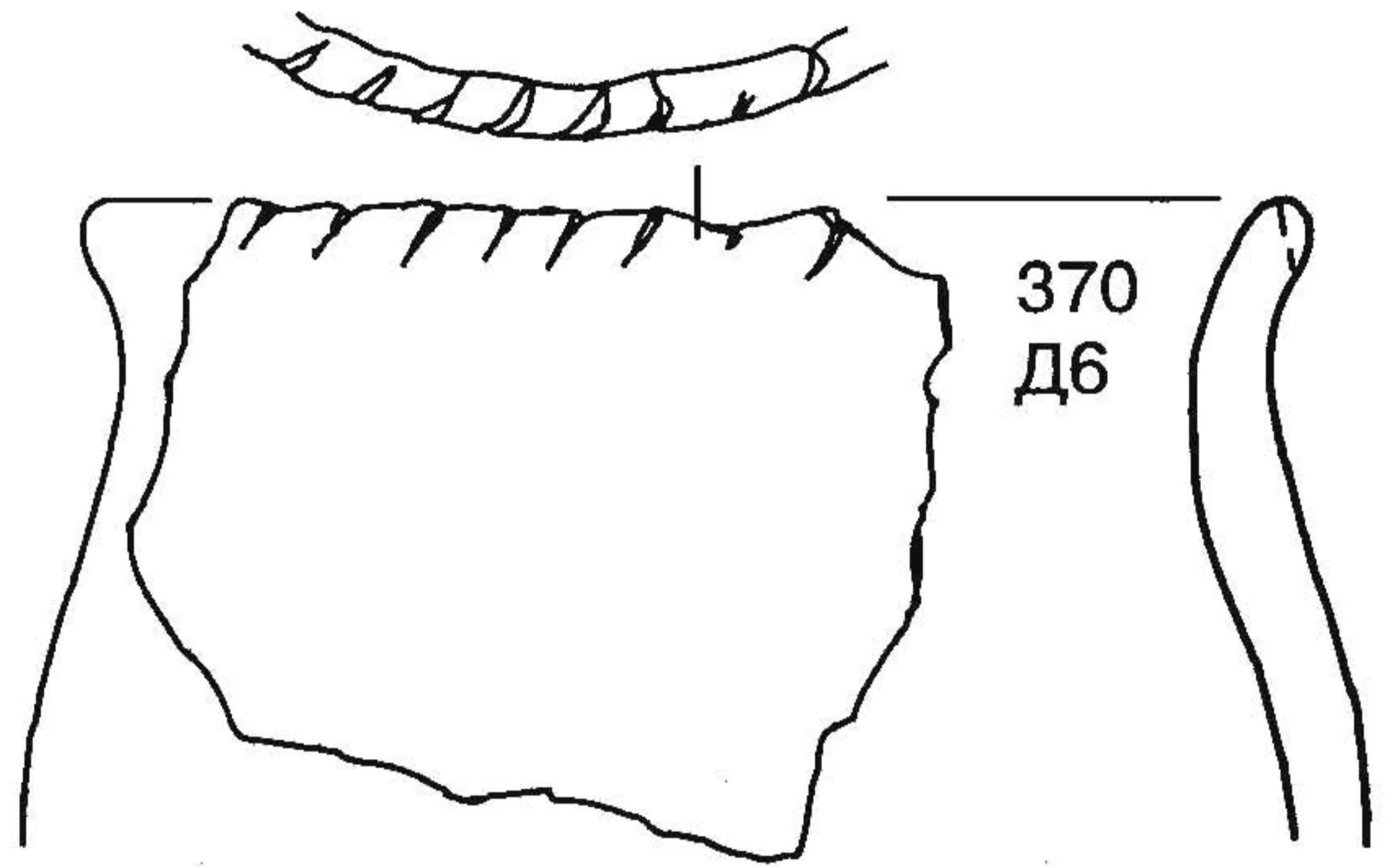
1405
Д1
черн.лощ.

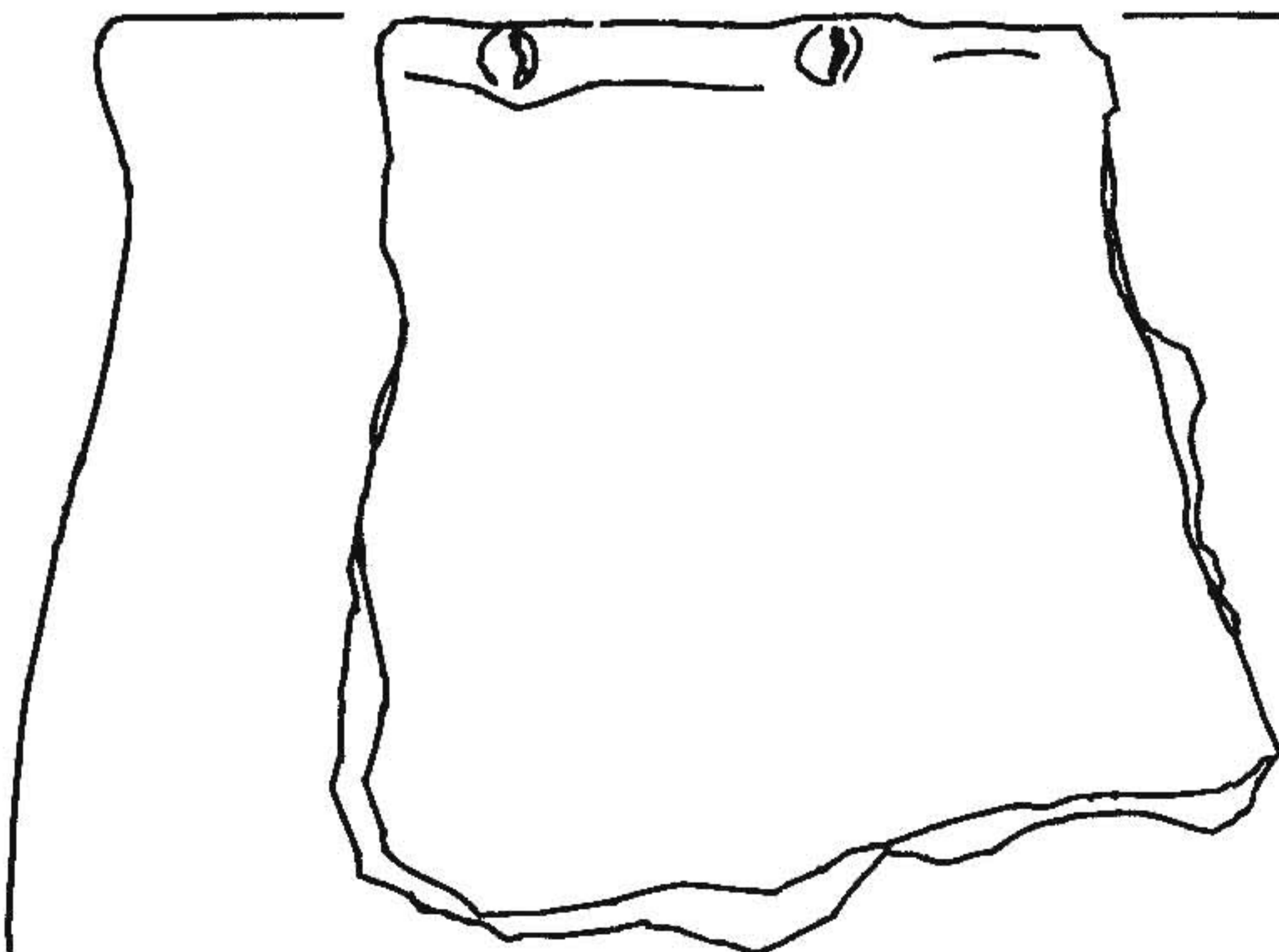
564
св.-кор.лощ.

1974
Д5

370
Д6

1378
Д

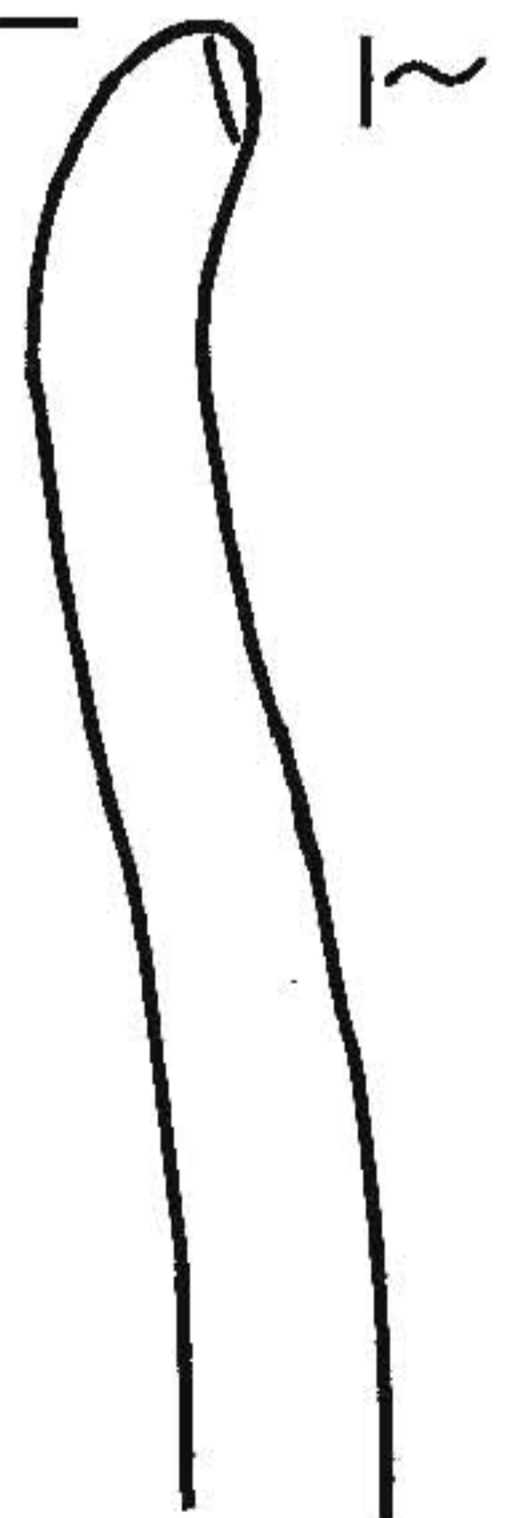

Рис. 46. Абидня. Жилище 2. Керамика.

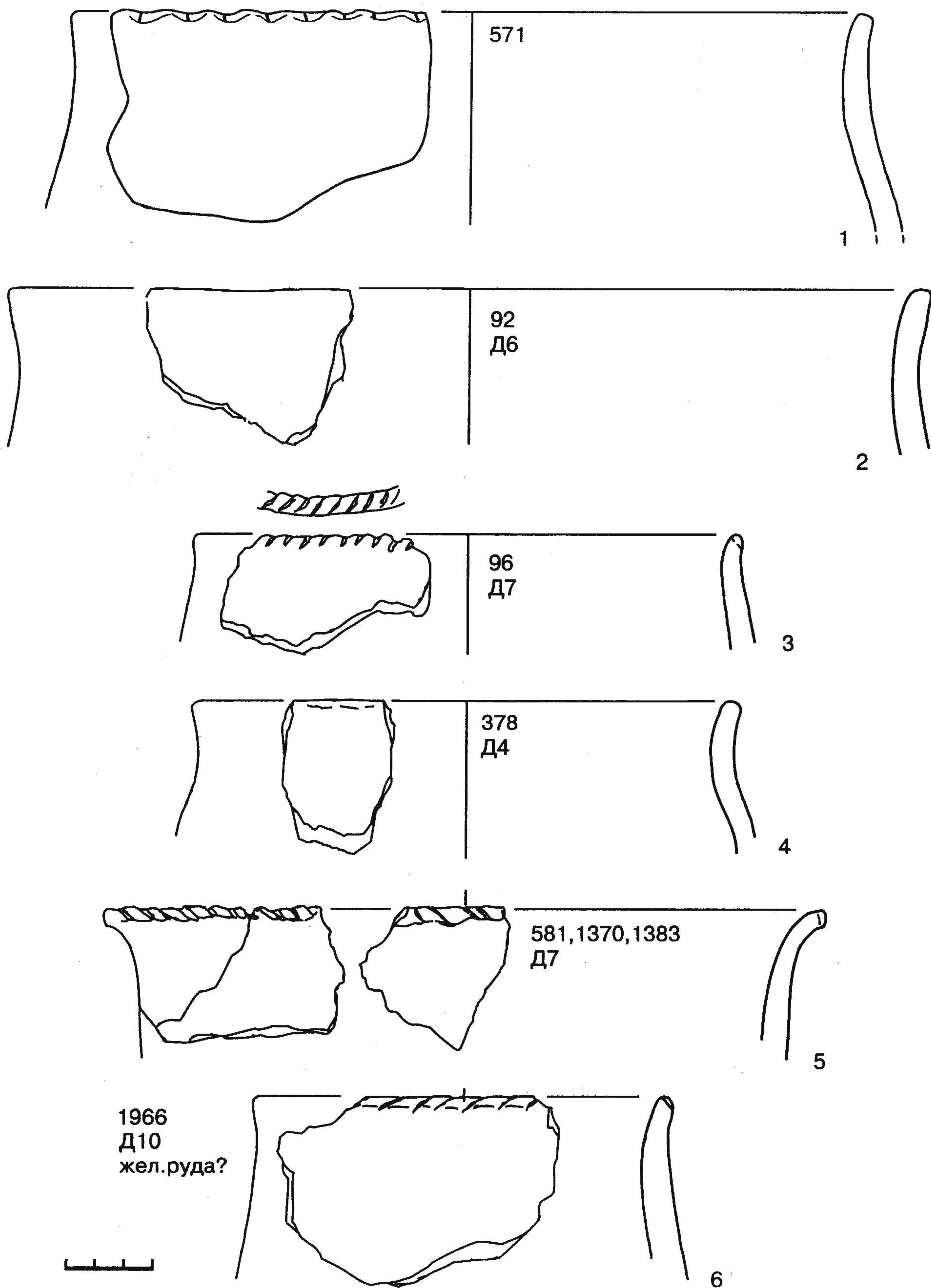

Рис. 47. Абидня. Жилище 2. Керамика.

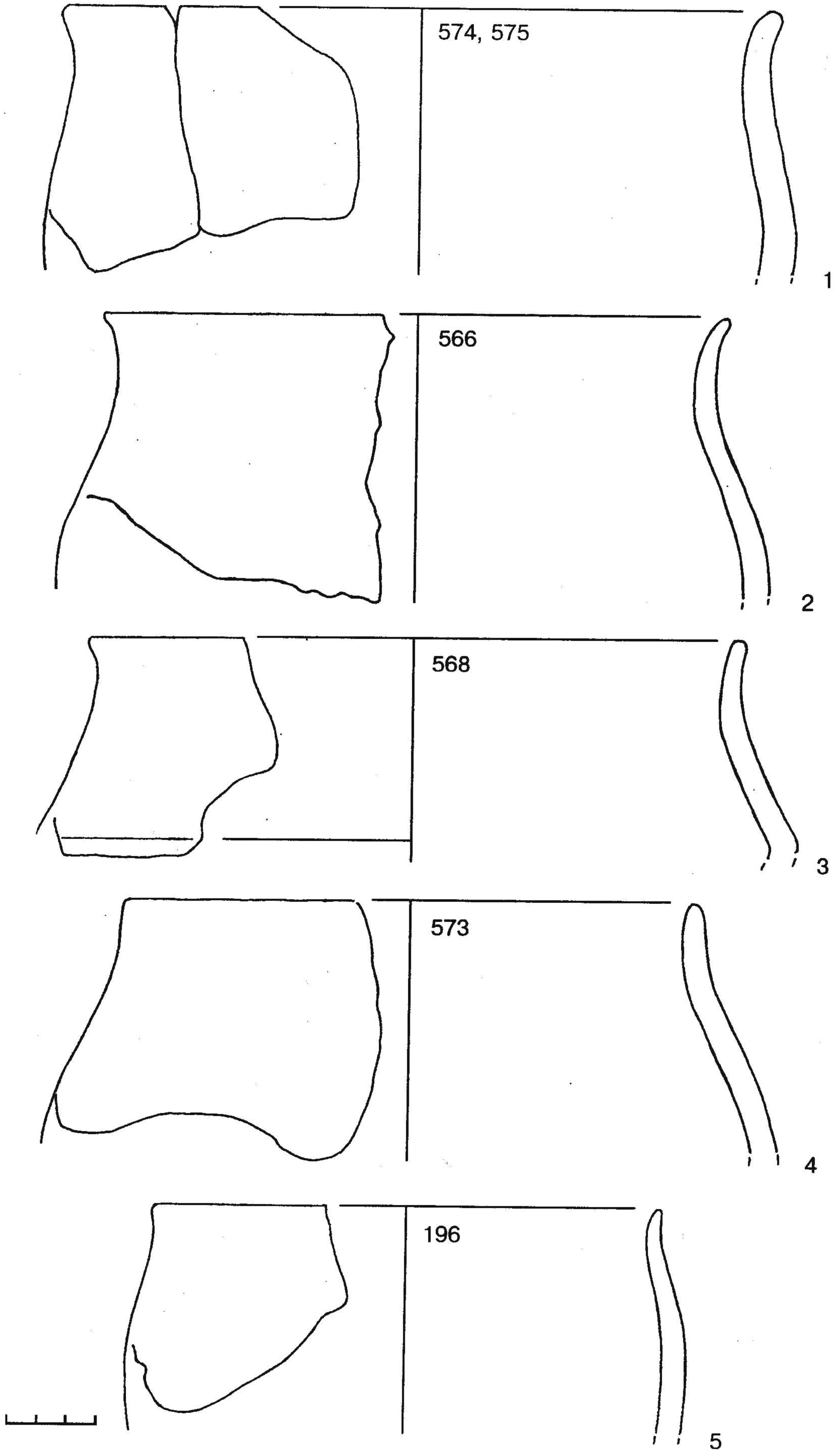

Рис. 48. Абидня. Жилище 2. Керамика.

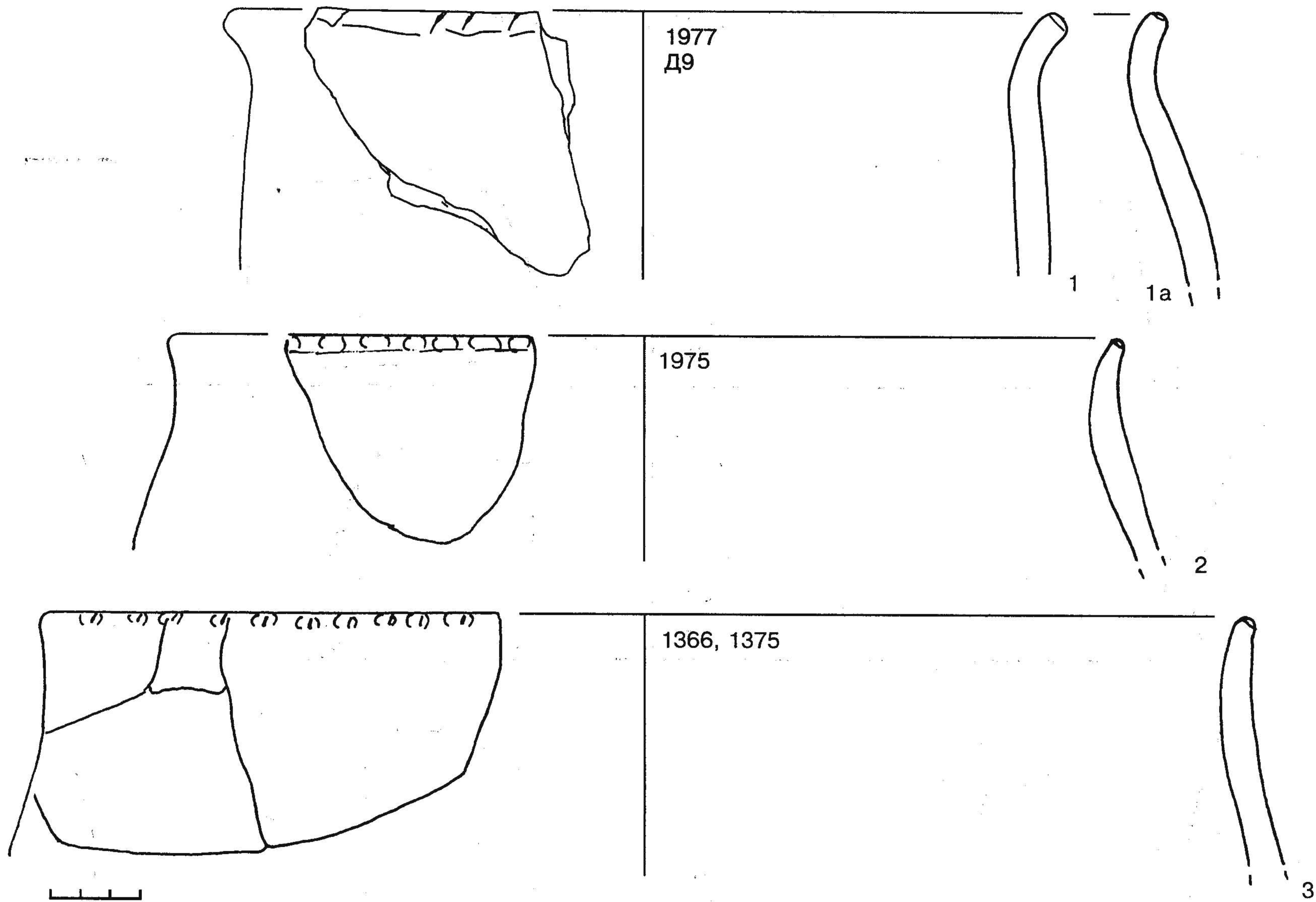

Рис. 49. Абидня. Жилище 2. Керамика. 1а – вариант установки профиля того же фрагмента.

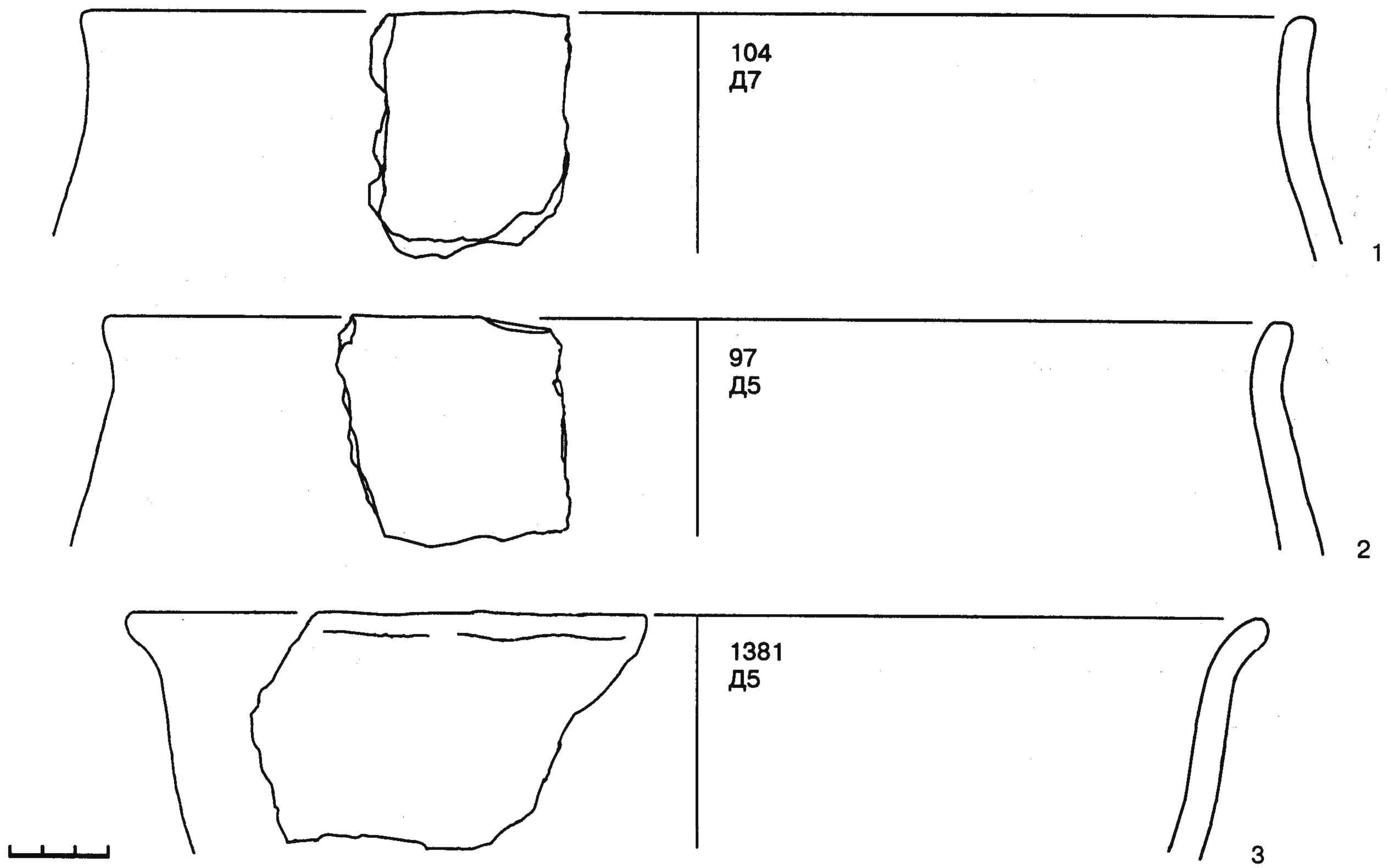

Рис. 50. Абидня. Жилище 2. Керамика.

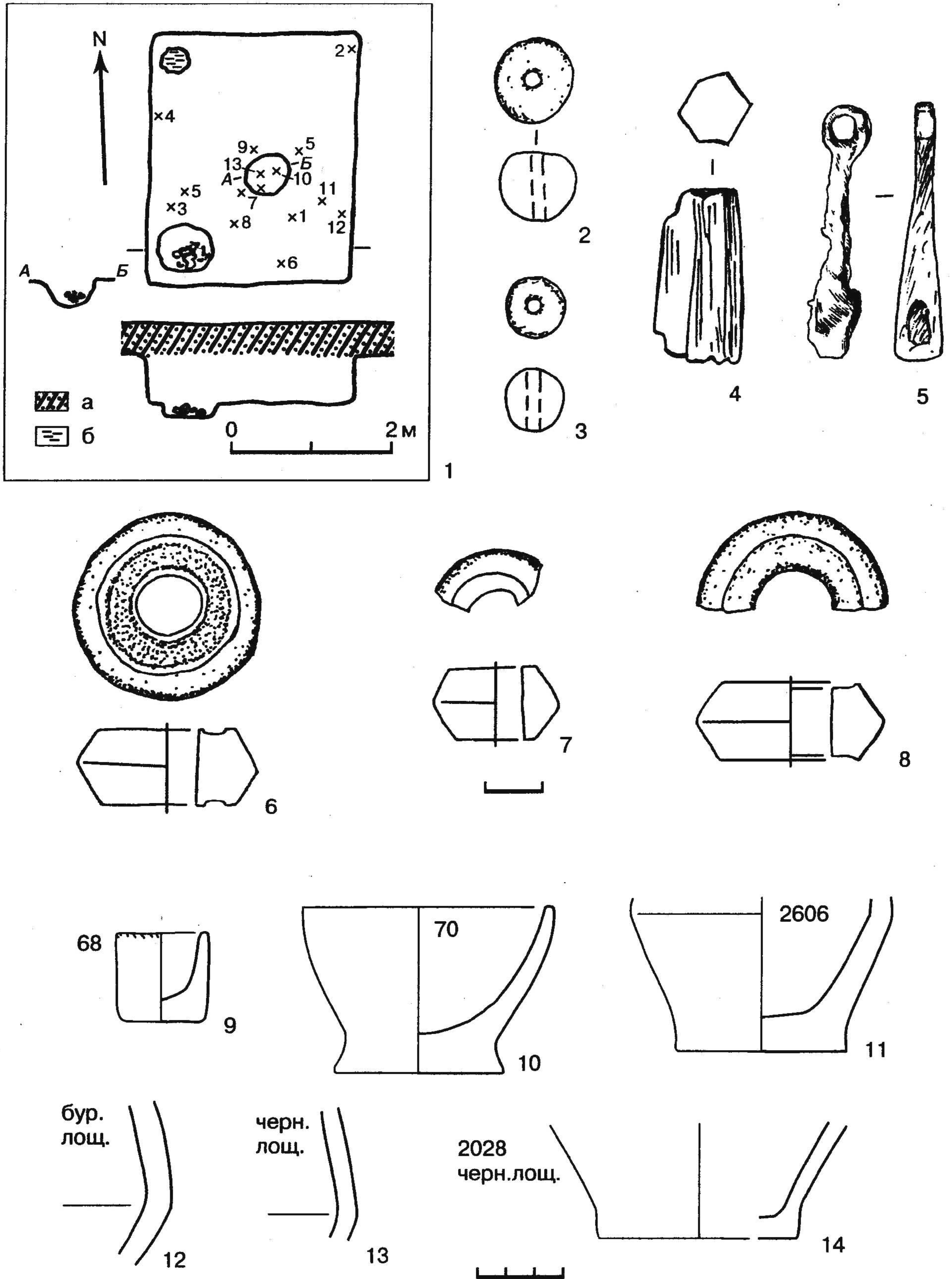

Рис. 51. Абидня. Жилище 4.

1 – план; 2–14 – находки (в скобках – номера на плане): 2, 3 (8, 10), 6 (6), 7, 8 (1, 2) – глина, 4 (9) – кость, 5 (4) – железо; 9–14 – фрагменты керамики.

Номера на плане (в скобках – глубина, м): 1 – пряслица глин. фр. (0,5); 2 – пряслица глин. фр. (0,52); 3 – стенки сосуда (0,5); 4 – предмет железный (0,55); 5 – кости животных (0,65–0,7); 6 – пряслице глин. (0,65); 7 – кости животных (0,7–0,72); 8 – бусина глин. (0,75); 9 – кость обработан. (0,8); 10 – бусина глин. (0,8); 11 – сосудик миниатюрный (0,8); 12 – донце сосудика (1,0); 13 – кости жив. (1,35); 14 – сосуд раздавл. (1,1).

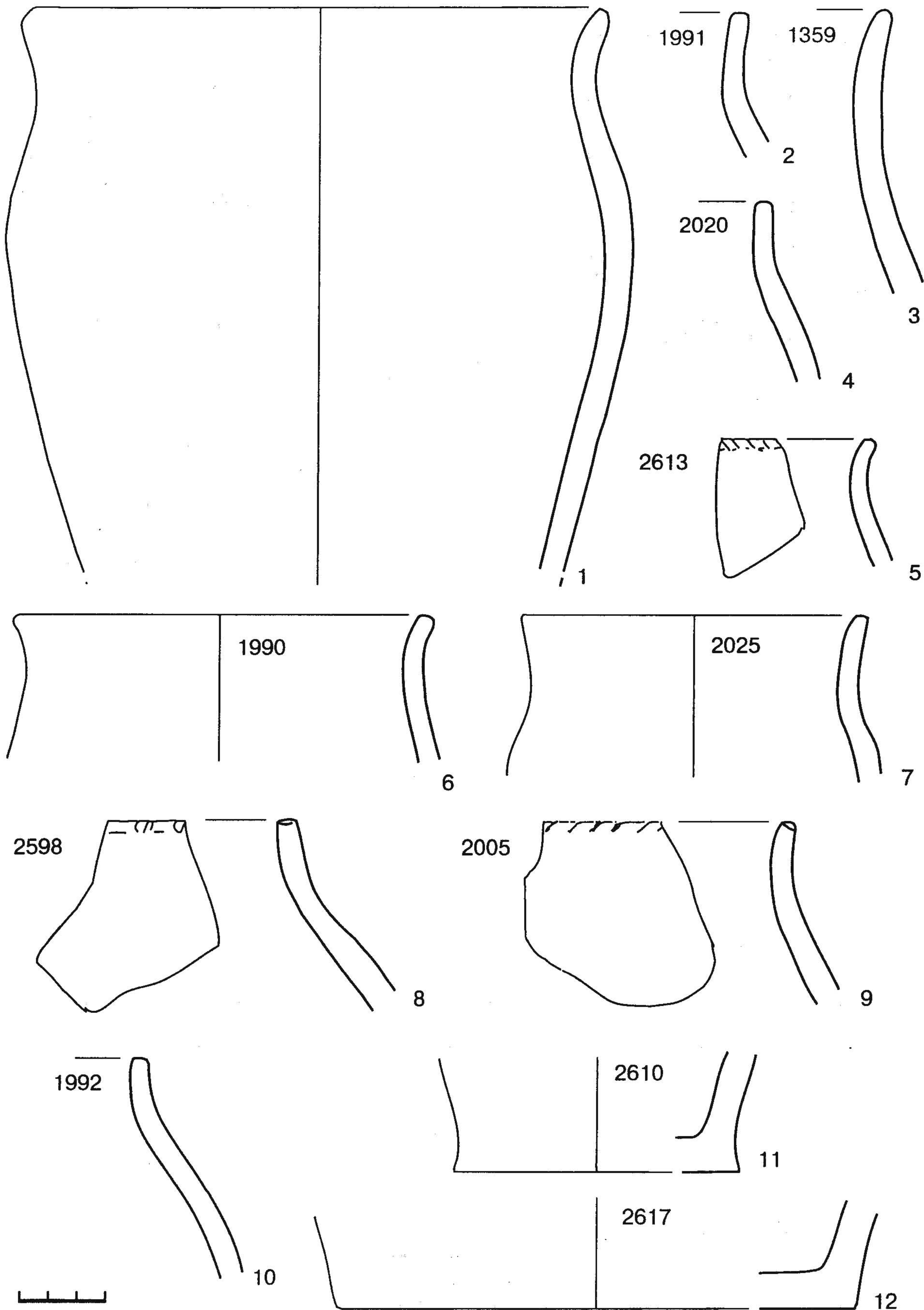
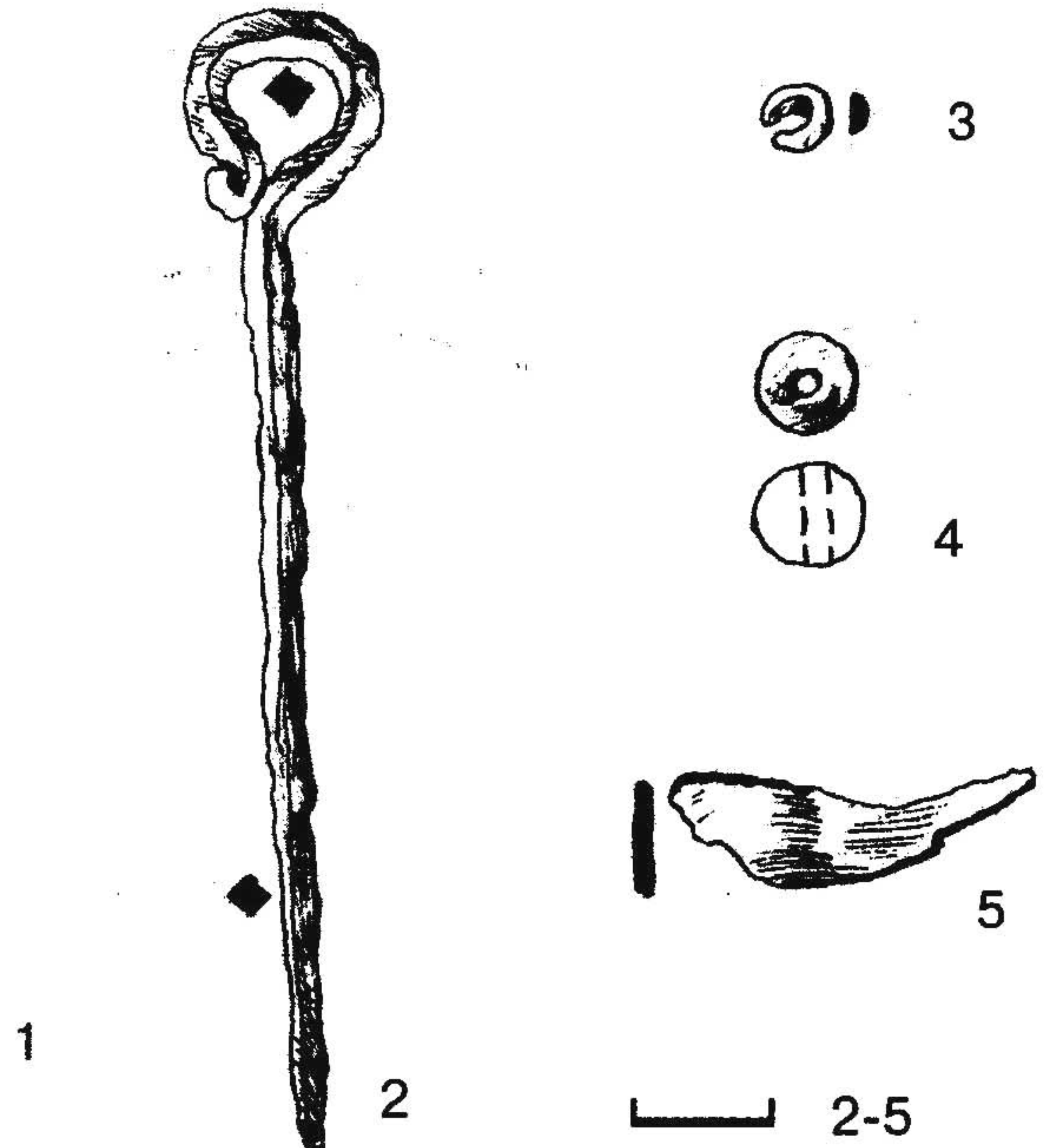
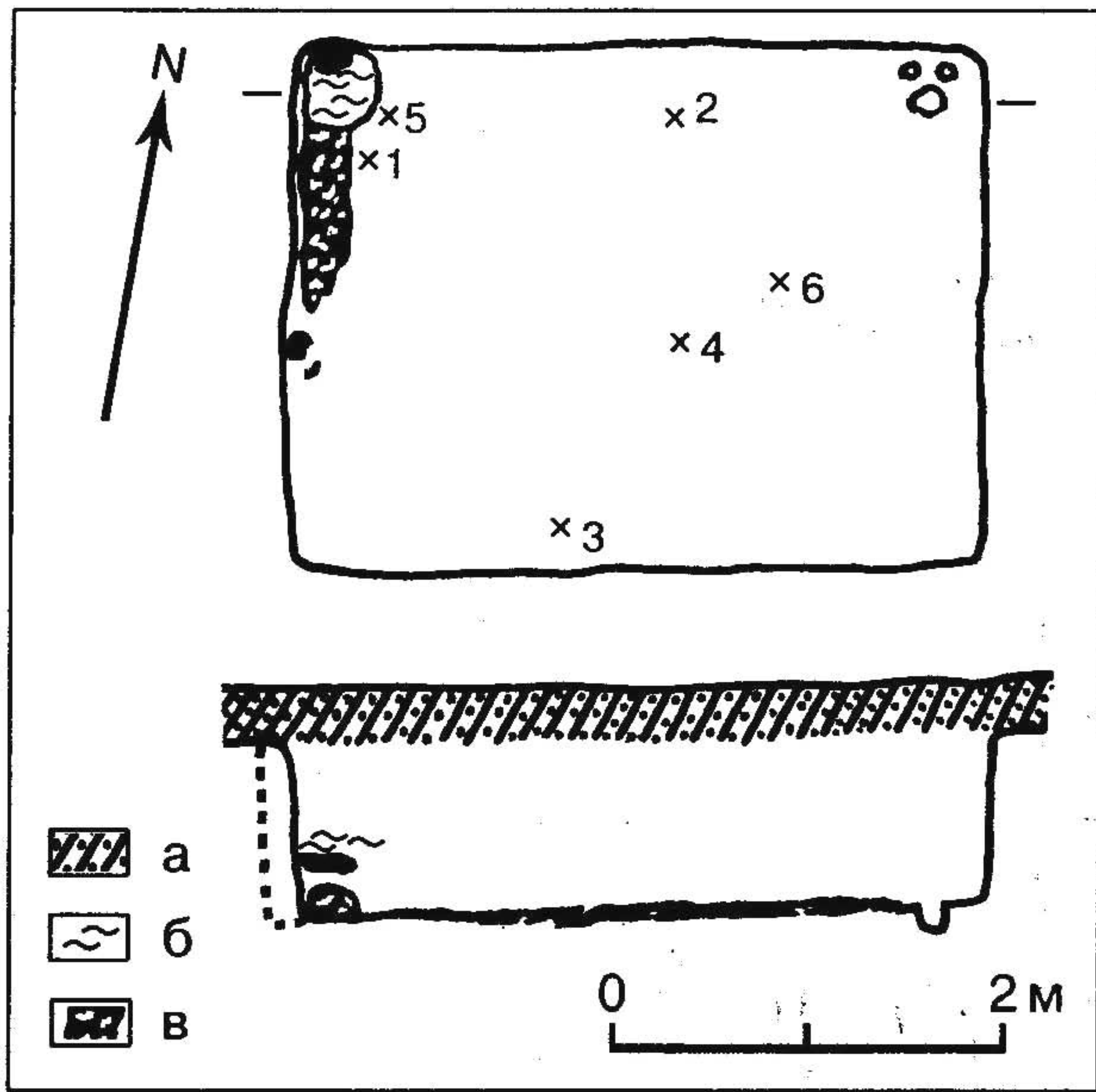
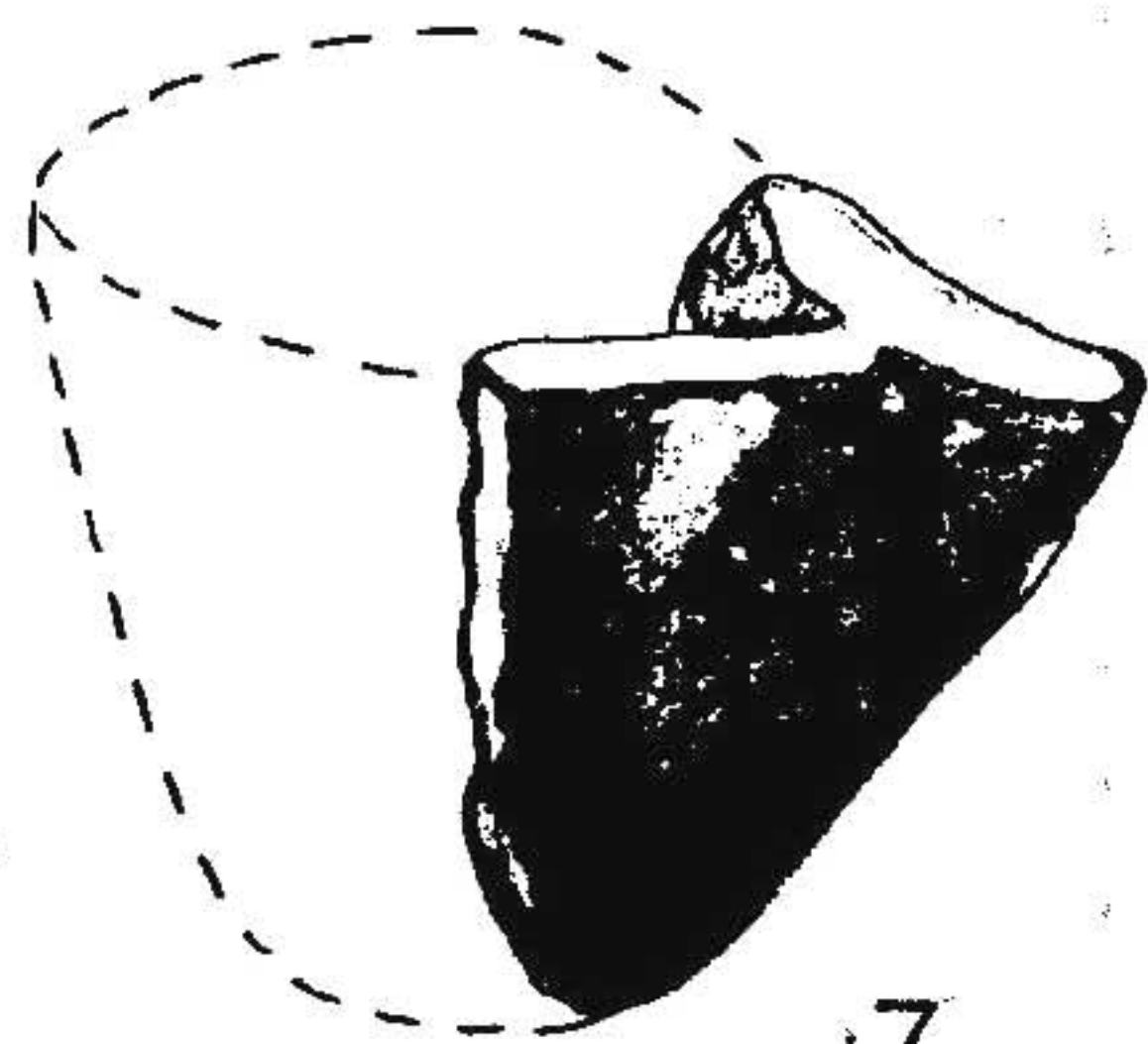

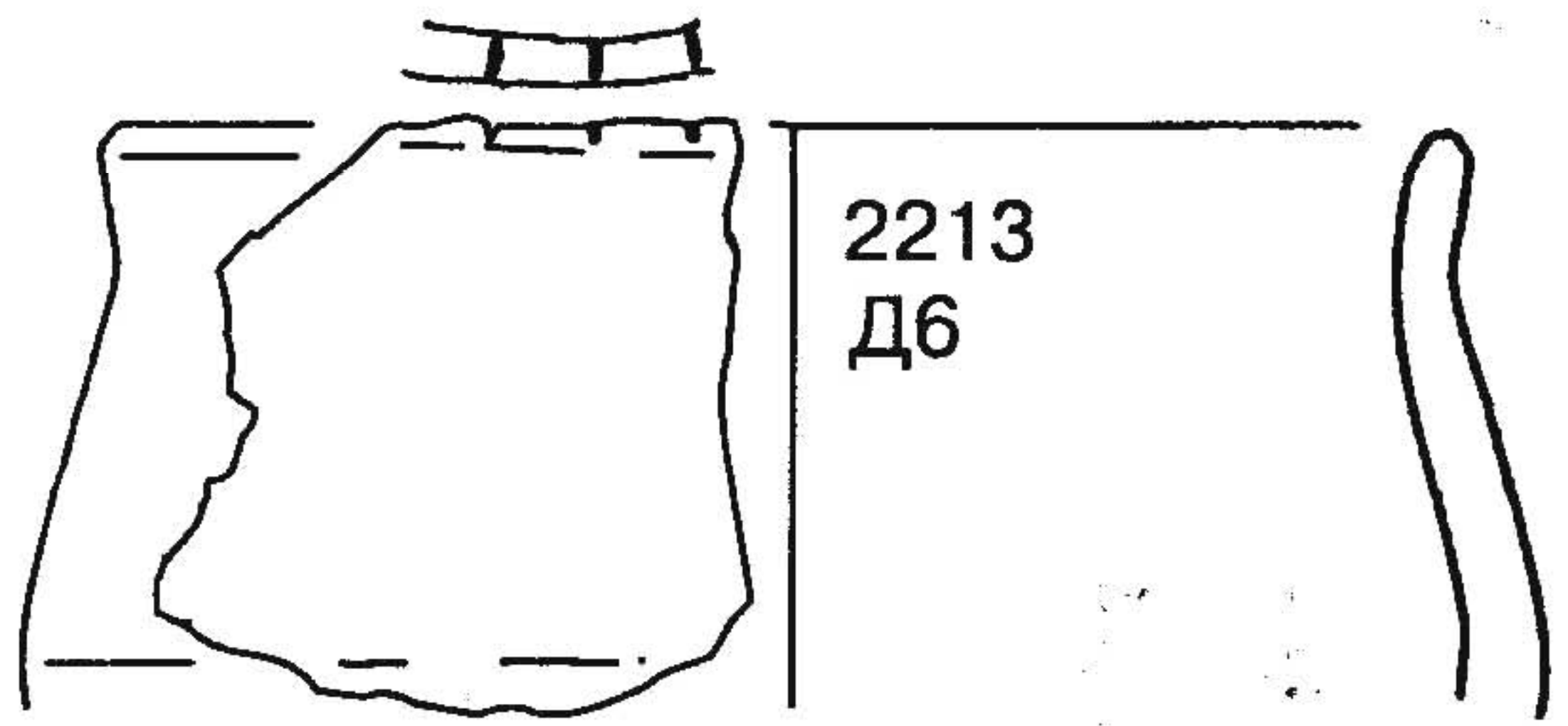
Рис. 52. Абидня. Жилище 4. Керамика.

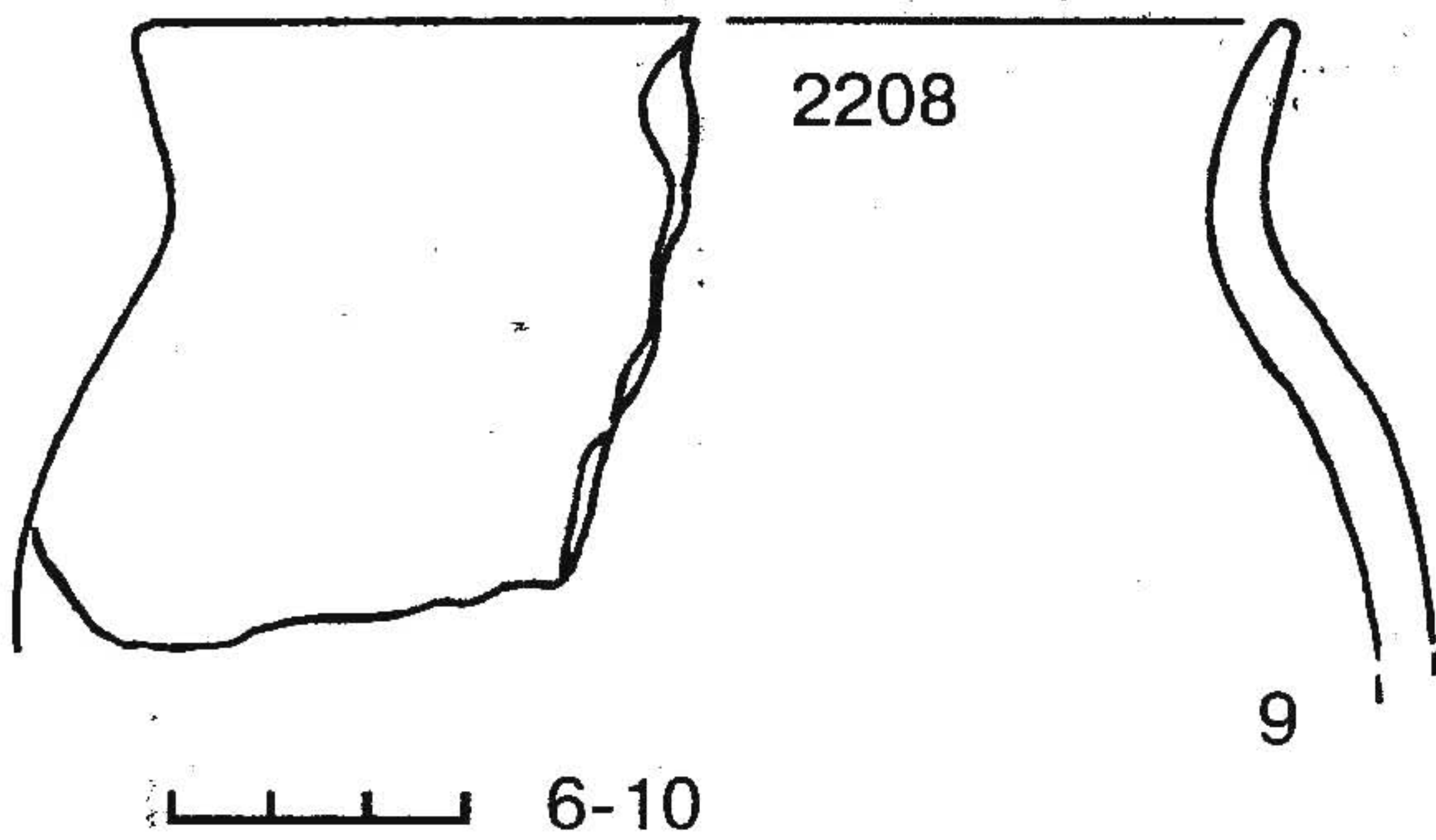
6

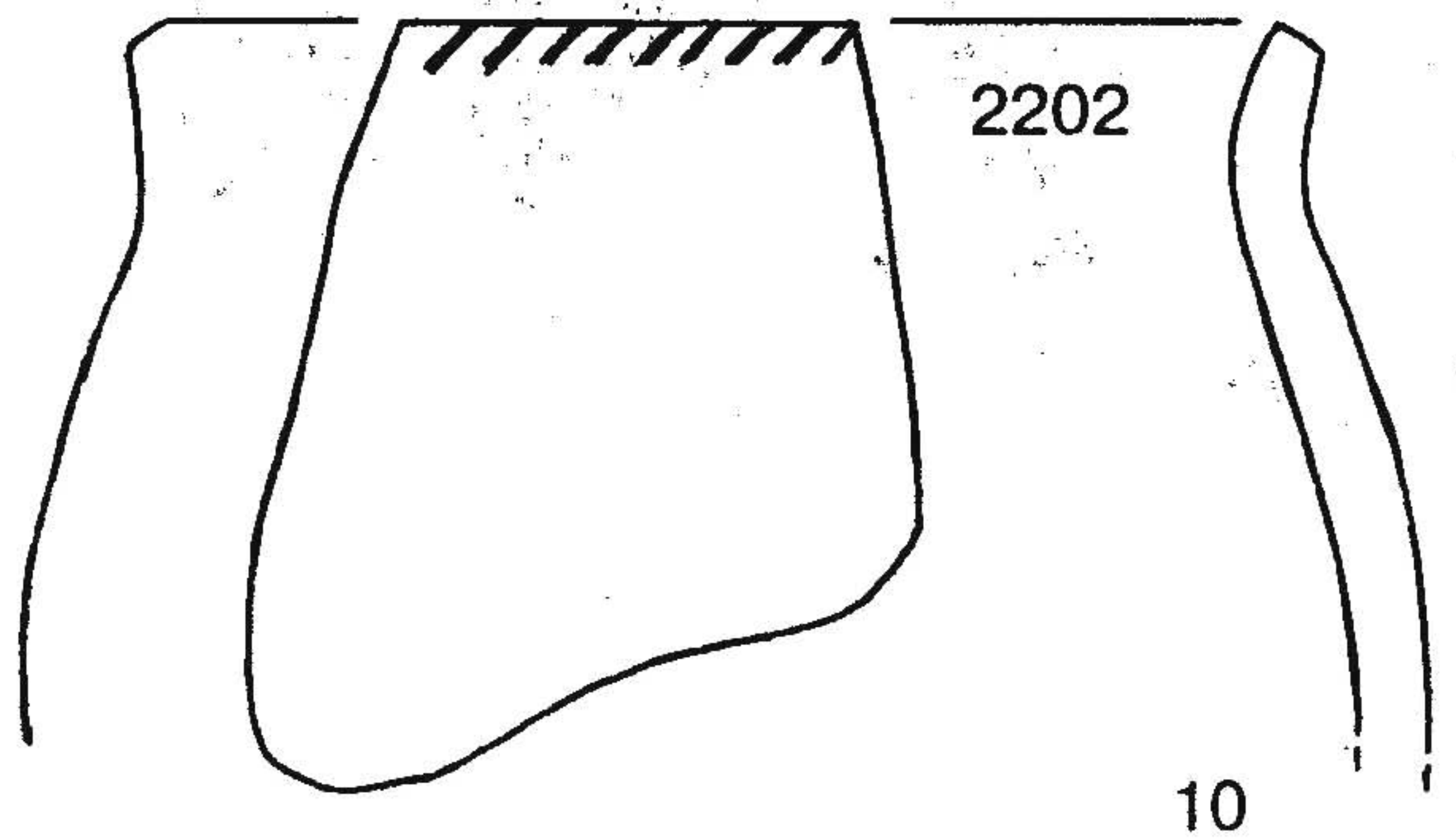
7

8

9

10

Рис. 53. Абидня. Жилище 5.

1 – план; 2–10 – находки (в скобках – номера на плане):

2 (2) – железо, 3 (1), 5 (4) – бронза; 4 (5), 6, 7 (3), 8–10 – глина.

Номера на плане (в скобках – глубина, м): 1 – пронизь (0,4); 2 – булавка жел. (0,5); 3 – фрагменты двух тиглей (0,6); 4 – фрагмент украшения бронз. (0,6); 5 – бусина глин. (0,65); 6 – брусок (0,65).

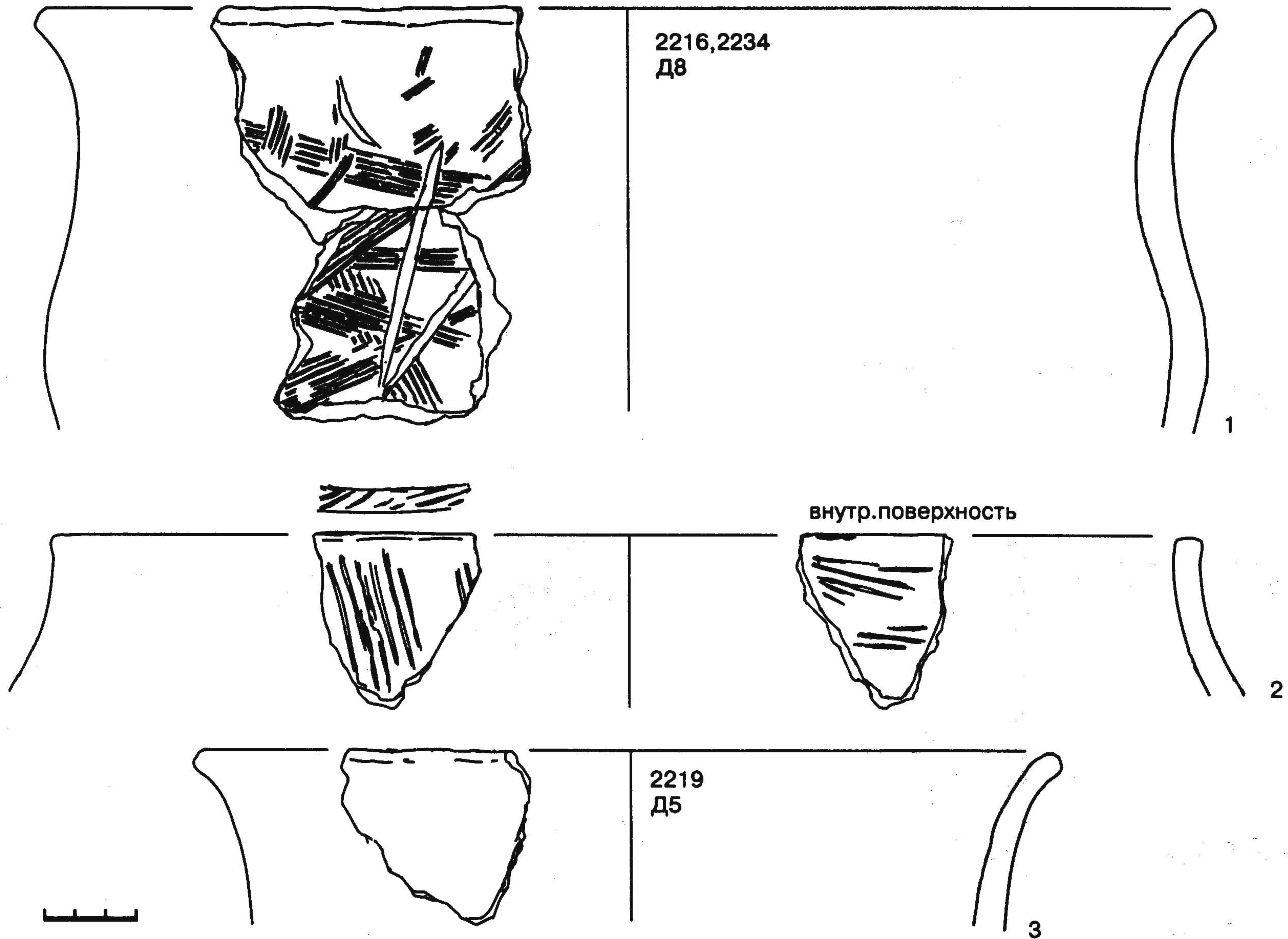

Рис. 54. Абидня. Жилище 5. Керамика.

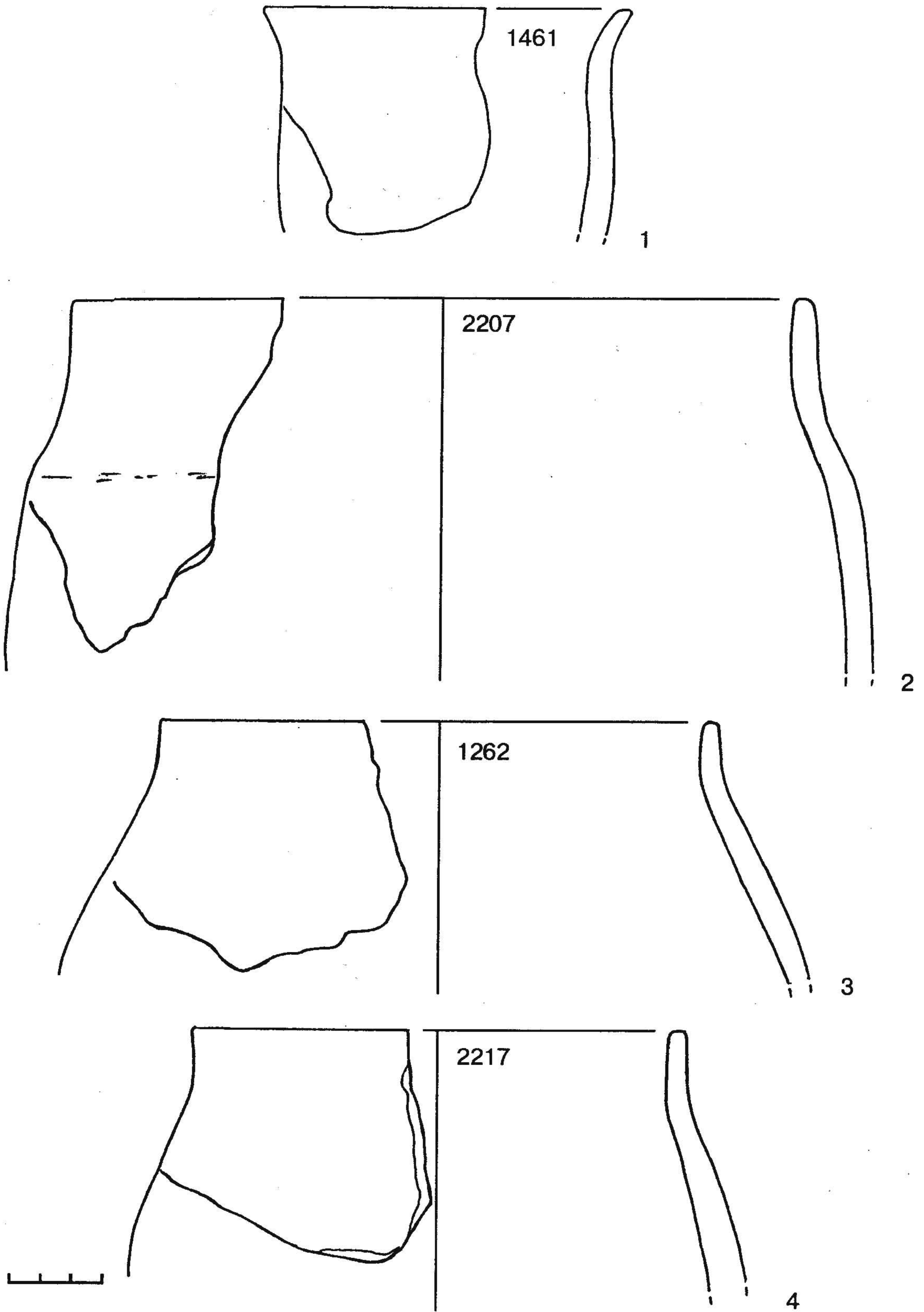

Рис. 55. Абидня. Жилище 5. Керамика.

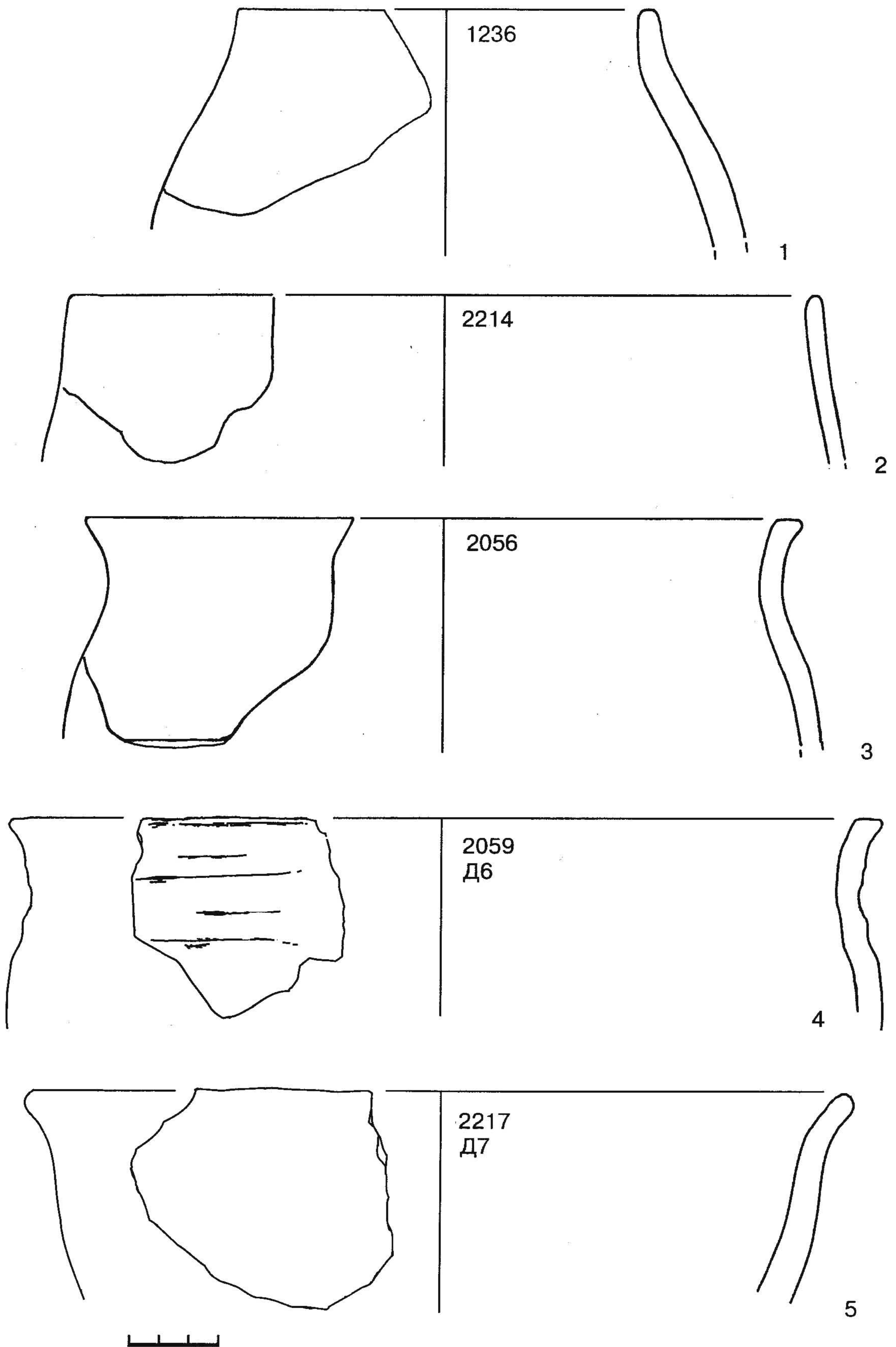

Рис. 56. Абидня. Жилище 5. Керамика.

ПАМЯТНИКИ КИЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРШАНСКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ*

Ю. В. КОЛОСОВСКИЙ, А. С. КУРОПАТКИН

В ходе разведочного обследования поречья р. Одров (бел. Адров) [Колосовский, 2000-О], впадающей в Днепр (правый приток) в 2 км ниже г. Орша, получены представительные подъемные материалы, датирующиеся по аналогиям второй четвертью I тыс. н. э. Основанием для отнесения их к киевской культуре является состав керамического и вещевого комплексов, топография поселений. Номера памятников, указанных в тексте, соответствуют номерам на карте (рис. 57). Из некоторых пунктов происходят также находки третьей четверти I тыс. н. э. (упоминаются в нижеследующих описаниях) и средневековья (в данную публикацию не включались).

1. Пильковичи, Пильковичский с/с. Многослойное поселение расположено в 1 км южнее деревни по обоим берегам р. Одров, занимает первую надпойменную террасу. Культурный слой мощностью 0,4–0,8 м фиксируется в виде темных пятен на распахиваемых полях на протяжении около 1 км. В культурном слое обнаружены фрагменты лепной керамики, орнаментированной расчесами гребенкой и гладкостенной. На левобережной части поселения найден фрагмент ножки перекладчатой прорезной фибулы, изготовленной из бронзы (рис. 58: 1). Окончание ножки снабжено пятью отростками округлой формы, нижний отросток имеет сквозное отверстие. В центре щитка имеется гнездо для эмали треугольной формы, эмаль не сохранилась. На обороте щитка сохранился крючок для тетивы. Подобным образом оформлено окончание перекладчатой прорезной фибулы с красными эмалевыми вставками на щитке из Грунаек Белостокского воеводства [Корзухина, 1978, табл. 25: 4].

2. Репухово, Смольянский с/с. Многослойное поселение расположено в урочище Ветахмо на первой надпойменной террасе левого берега р. Одров в 1 км к северо-востоку от деревни. Площадь 150 x 50 м. Распахивается. Материалы киевской культуры представлены лепной (в том числе и с расчесами) керамикой (рис. 58: 6–27), тремя глиняными пряслицами биконической формы (рис. 58: 3–5). В культурном слое селища найден фрагмент бронзовой фибулы-броши круглой формы (рис. 58: 2). Три круглых гнезда для эмали располагаются вдоль края

щитка, еще одно гнездо треугольных очертаний находится ближе к центру щитка. На обороте фибулы имеется выступ от замка для крепления тетивы.

3. Задровье, Задровский с/с. Многослойное поселение расположено в 0,5 км южнее деревни на левом коренном берегу р. Одров. Материалы киевской культуры, представленные фрагментами лепной керамики, орнаментированной расчесами и гладкостенной (рис. 59: 2–8), глиняным биконическим пряслицем (рис. 59: 1), выявлены на площади около 600 x 20 м вдоль берега реки. Культурный слой к настоящему времени на большей части памятника разрушен многочисленными ямами.

4. Голошевка, Кохановский п/с. Многослойное поселение занимает край первой надпойменной террасы правого берега р. Соколянки на восточной окраине деревни. Распахивается. Материалы киевской культуры, представленные обломками лепной (в том числе и с расчесами) керамики (рис. 60: 7–19), глиняными пряслицами (рис. 60: 2–6), фиксируются на площади ок. 1,5 га. Среди находок имеется фрагмент двучленной подвязной фибулы первой серии по Амброзу (рис. 60: 1). Фибула изготовлена из узкого железного прута полукруглого сечения, тетива не сохранилась.

5. Погост, Задровский с/с. Многослойное поселение располагается на первой надпойменной террасе левого берега р. Одров в 100 м к северу от деревни и в 200 м к западу от одноименного городища. Фрагменты лепной керамики, орнаментированные расчесами и гладкостенной (рис. 59: 11–23), собраны на площади 50 x 50 м. Среди подъемного материала имеется фрагмент бронзовой фибулы типа Альмгрен 84 (рис. 59: 9), глиняное пряслице биконической формы (рис. 59: 10).

6. Ломачино, Веровойшанский с/с. Многослойное поселение расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Одров в 0,3 км севернее деревни. Мощность культурного слоя 0,3–0,5 м. Распахивается. Обломки лепной посуды, орнаментированной расчесами и гладкостенной, а также с пальцевыми вдавлениями по венчику и штриховкой, выявлены на площади ок. 2 га (рис. 61: 1–7).

7. Заболотье-1, Веровойшанский с/с. Многослойное поселение площадью ок. 2 га занимает выступ первой надпойменной террасы правого берега р. Одров на западной окраине деревни. Большая часть культурного слоя селища уничтожена распо-

* Работа выполнена при поддержке Фонда фундаментальных исследований Республики Беларусь (совместный белорусско-российский проект № Г99Р-15).

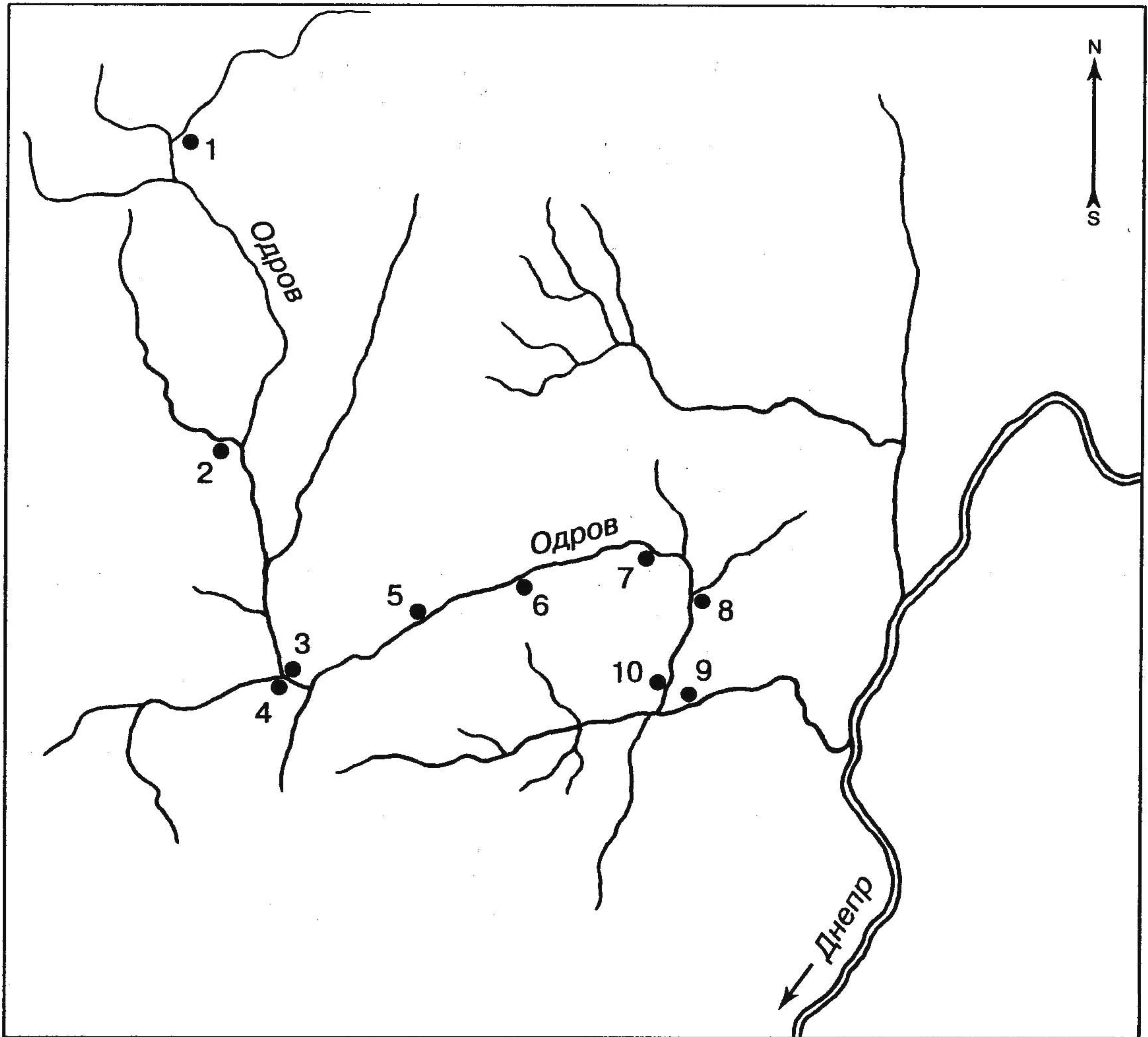

Рис. 57. Карта памятников римского времени в бассейне р. Одров.

1 – Пильковичи; 2 – Репухово; 3 – Задровье; 4 – Голошевка; 5 – Погост; 6 – Ломачино; 7 – Заболотье-1; 8 – Зайцево-1; 9 – Барань-1; 10 – Барань-2.

ложенным на его территории механизаторским двором. Фрагменты лепной орнаментированной расчесами и гладкостенной керамики (рис. 61: 10–25), а также два пряслица (рис. 61: 8, 9) выявлены в отвалах из многочисленных ям.

8. Зайцево-1. Веровойшанский с/с. Многослойное поселение занимает дюнное всхолмление по обоим берегам безымянного ручья, впадающего в р. Одров в 0,2 км восточнее деревни. Площадь 100 x 50 м, распахивается. Материалы киевской культуры представлены фрагментами лепной орнаментированной расчесами (в том числе по внутренней стороне сосуда) и гладкостенной керамикой (рис. 62: 9–23), семью глиняными пряслицами (рис. 62: 2–8). Есть керамика с насечками по венчику и штрихованная. Среди подъемного материала имеется бронзовая подвеска-лунница (рис. 62: 1). В верхней части корпуса она имеет ушко для подвешивания. Ушко, орнаментированное нарезными линиями, отделено от корпуса небольшой выступающей с боков перекладиной. Концы подвески снабжены круглыми отростками со сквозными отверстиями. В цент-

ральной части корпуса имеется вставка красной эмали треугольных очертаний. Вставки красной эмали ромбической формы имеются также на концах подвески.

В районе г. п. **Барань** Оршанского г/с расположены два многослойных поселения, содержащие материалы киевской культуры.

9. Барань-1. Многослойное поселение площадью около 2 га располагается на краю террасы левого коренного берега р. Одров в 0,8 км восточнее города. Распахивается. Материалы киевской культуры представлены фрагментами лепной орнаментированной расчесами, штрихованной и гладкостенной керамикой (рис. 61: 26–36).

10. Барань-2. Многослойное поселение располагается на восточной окраине города на надпойменной террасе правого берега р. Одров. Толщина культурного слоя до 0,5 м. Находки лепной керамики киевской культуры, орнаментированной расчесами и гладкостенной, выявлены на площади около 2 га вдоль берега реки (рис. 60: 20–24).

Лепная керамика по характеру обработки поверхности и орнаментации подразделяется на гладкостенную, орнаментированную расчесами, со штрихованной поверхностью и лощеную. Вся керамика груболепная с включениями дресвы в тесте. Цвет преимущественно красновато-коричневых или серых тонов. Керамика, орнаментированная расчесами, присутствует в материалах всех рассматриваемых поселений (рис. 58: 18, 21–27; 59: 3, 5–8, 13, 17–23; 60: 14, 15, 17, 20–22; 61: 4, 6, 7, 10, 12, 14–25, 33, 34, 36; 62: 16, 21). По наблюдениям Н. В. Лопатина, «расчесы» наносились по тулову сосуда косяным гребнем. Ширина линий и расстояния между ними зависели от индивидуальных особенностей используемого гребенчатого штампа [Лопатин, 1991, с. 52]. Традиция покрывать посуду «расчесами» проявляется в керамических комплексах зарубинецкой культуры. Во второй четверти I тыс. н. э. расчесы характерны главным образом для керамики раннего этапа киевской культуры Верхнего Поднепровья (памятники типа селища Абидня), в меньшей степени они присутствуют в наборах Среднего Поднепровья [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 52–54].

Керамика со штрихованной поверхностью имеется в коллекции трех поселений – Зайцево, Барань-1 и Ломачино (рис. 61: 1, 3, 5, 35). Однако формы посуды, характерные для керамических комплексов собственно культуры штрихованной керамики Средней Белоруссии, в коллекции этих поселений отсутствуют. Один из фрагментов может быть отнесен к днепро-двинской культуре (рис. 61: 1), другой – к киевской типа Абидни (рис. 61: 3). Керамика с расчесами и штрихованной поверхностью наряду с лощеной и гладкостенной является составной частью керамических комплексов памятников типа Абидни, при безусловном преобладании гладкостенной. Применительно к рассматриваемым материалам, о процентном соотношении гладкостенной и орнаментированной керамики до проведения раскопочных работ говорить преждевременно. Лощеная керамика представлена фрагментом ребристой миски (рис. 62: 9) типа II,3, по классификации Р. В. Терпиловского и Н. С. Абашиной.

Большинство венчиков принадлежит горшкам слабопрофилированных форм. Венчики короткие, слегка отогнутые наружу, край закруглен или срезан, реже оформлен в виде небольшого выступа (рис. 59: 2; 62: 10). Орнаментация представлена пальцевыми вдавлениями (рис. 60: 23; 61: 3), нарезками (рис. 62: 15, 19) или расчесами (рис. 59: 13; 61: 7, 10; 62: 16), нанесенными по краю.

Среди керамики с поселений Задровье, Голошевка, Погост, Ломачино имеется ряд форм, по-видимому, относящихся к третьей четверти I тыс. н. э. От вышеописанных их отличает удлиненная плавно изогнутая шейка и приподнятое хорошо выраженное плечико (рис. 59: 4, 11). По плечико располагается оттянутый валик, иногда орнаментированный косой насечкой (рис. 60: 18, 19; 61: 2). Керамика с

валиком под венчиком известна в керамических наборах зарубинецкой и киевской культур. Дальнейшее развитие этот вид керамики получает в культурах третьей четверти I тыс. н. э. лесной зоны Восточной Европы. В керамических комплексах городищ Оршанского Поднепровья этого времени (Кисели, Черкасово, Вежки) керамика с валиком составляет 3–5% от общего количества посуды [Левко, Колосовский, 1994, с. 137].

Наряду с керамикой важным этнографическим признаком являются глиняные пряслица. Находки пряслиц представлены двумя типами. Пряслица изготовлены из глины с небольшими примесями. Поверхности изделий тщательно заглажены.

Тип 1. Биконические пряслица по высоте делятся на низкие (рис. 62: 3), средние (рис. 58: 3–5; 59: 1; 60: 2, 5, 6; 61: 8; 62: 4, 7, 8) и высокие (рис. 59: 10; 60: 3). Некоторые пряслица имеют воронковидное основание (рис. 58: 3, 5; 59: 1; 61: 8; 62: 3, 4). У части биконических пряслиц ребро оттянуто (рис. 58: 3; 61: 8). Диаметр пряслиц 1,6–3,4 см, диаметр отверстия 0,5–1,5 см. На ребре у экземпляра из Зайцева-1 имеется наколка (рис. 62: 7). На плоскости основания пряслица из Заболотья имеется орнамент из прочерченных линий, образующих свастику, ребро орнаментировано наколкой (рис. 61: 8). Распространение пряслиц биконической формы во второй четверти I тыс. н. э. в лесной зоне исследователи связывают с носителями киевской культуры [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 63].

Тип 2. Пряслица округлых очертаний (рис. 60: 4; 61: 9; 62: 6) имеют диаметр 2,5–2,8 см, диаметр отверстия – 1–1,4 см. Пряслица этого типа не имеют определенной этно-культурной и узкой хронологической привязки.

Хронология рассматриваемых поселений определяется как суммарная по ряду узко датированных вещей, происходящих из культурного слоя и в дальнейшем должна быть сопоставлена с исследованием закрытых комплексов. Наиболее раннюю дату дает фрагмент бронзовой фибулы типа Альмгрен 84 из Погоста (рис. 59: 9). Находки фибул этого типа в Поднепровье связаны с позднезарубинецкими древностями – памятниками типа Лютежа в среднем Поднепровье (Рудяки, Пасечная), типа Грини-Вовки (Вовки). Датированы эти фибулы II – началом III в. н. э. [Гороховский, 1982, с. 133]. Основная часть находок представлена вещами круга выемчатых эмалей: фрагмент перекладчатой прорезной фибулы, подвеска-лунница, фрагмент фибулы-броши (рис. 58: 1, 2; 62: 1). Изделия круга выемчатых эмалей наряду с двучленными подвязными фибулами первой серии по Амброзу (рис. 60: 1) служат хронологическим индикатором первого периода развития киевской культуры Верхнего и Среднего Поднепровья, датированы концом II – III в. н. э. [Терпиловский, Абашина, 1992, с. 76–86].

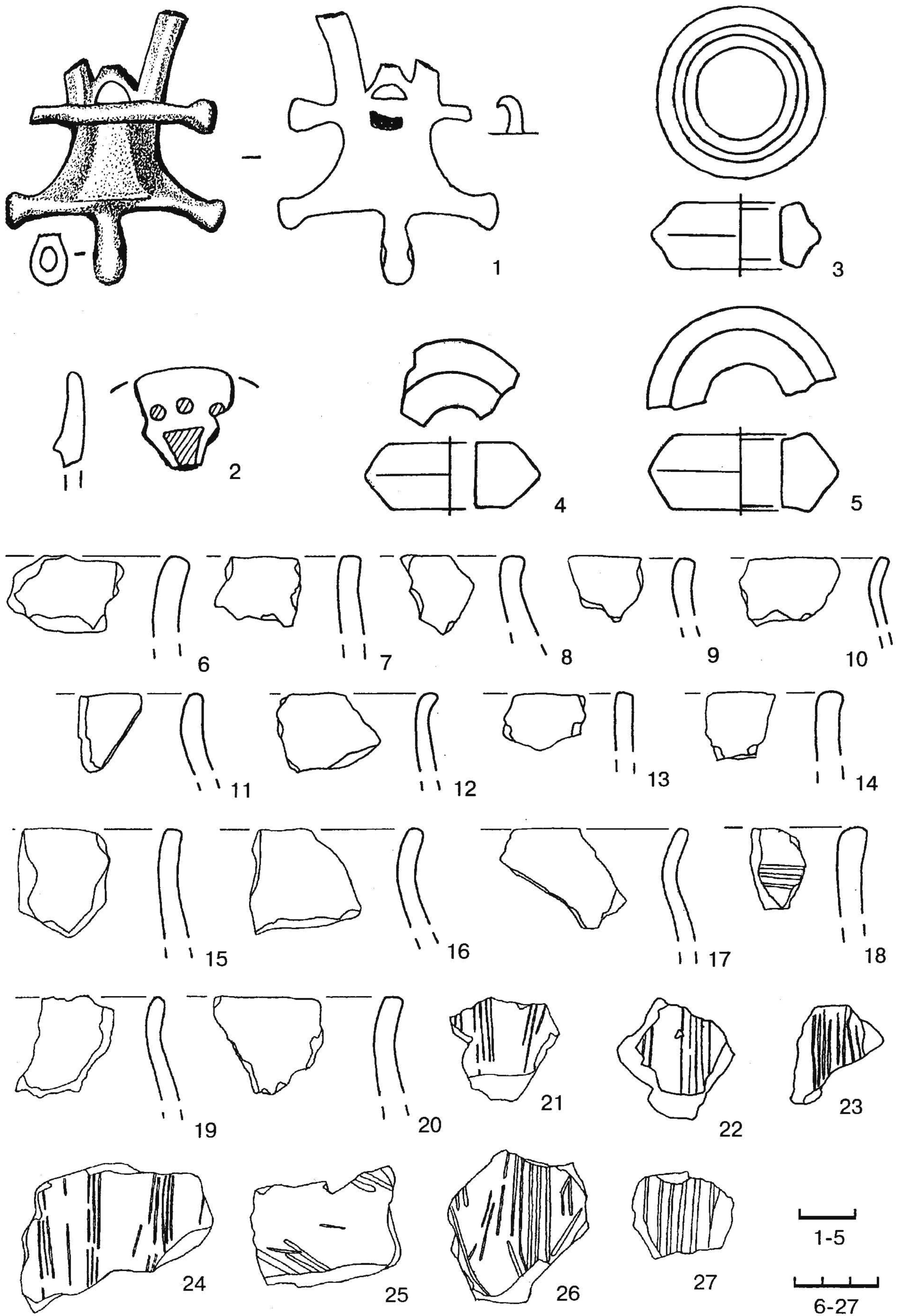

Рис. 58. Пильковичи (1), Репухово (2-27). Находки. 1, 2 – бронза, остальное – глина.

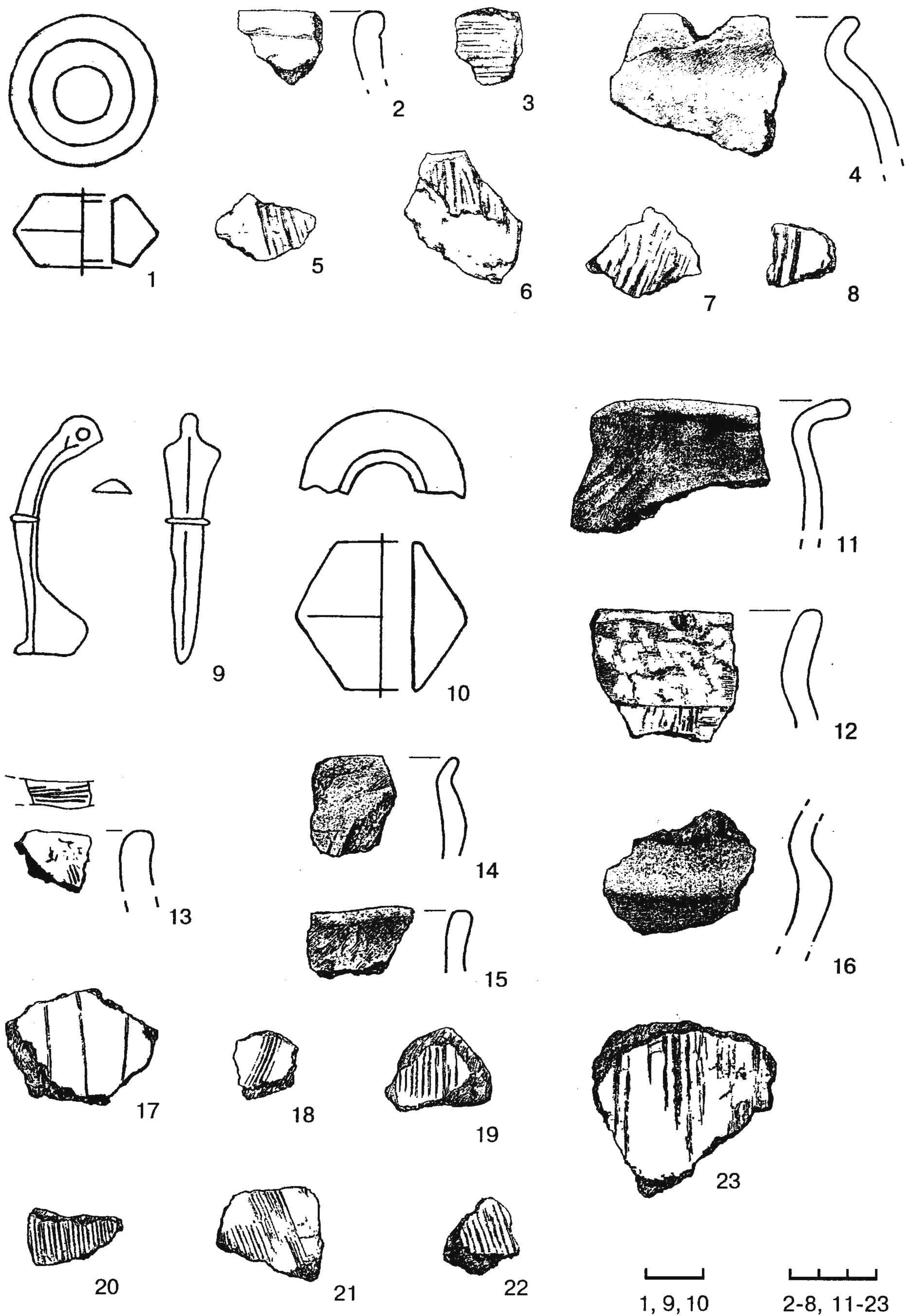

Рис. 59. Здровье (1-8), Погост (9-23). Находки. 9 – бронза, остальное – глина.

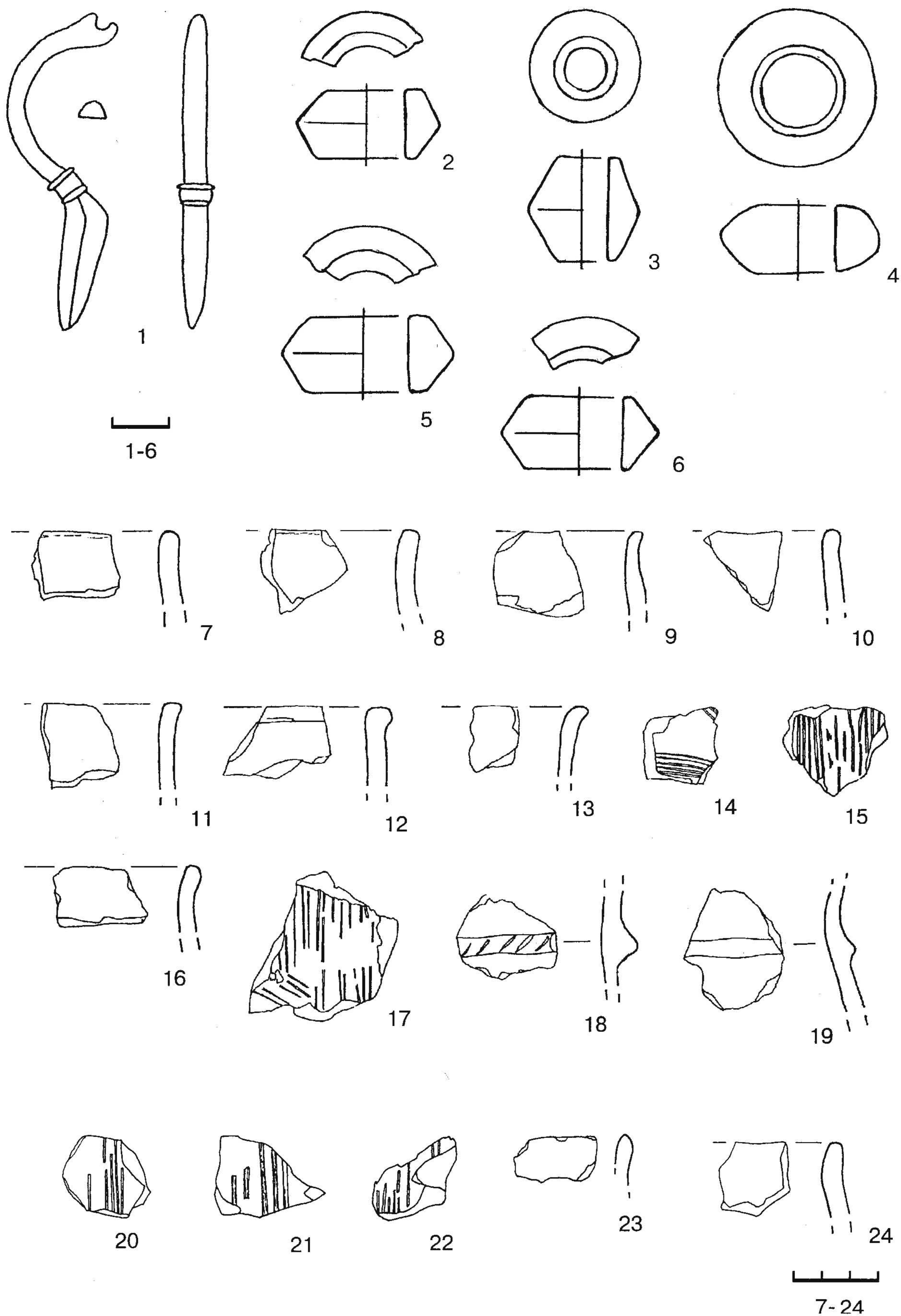

Рис. 60. Голошевка (1-19), Барань-2 (20-24). Находки. 1 – бронза, остальное – глина.

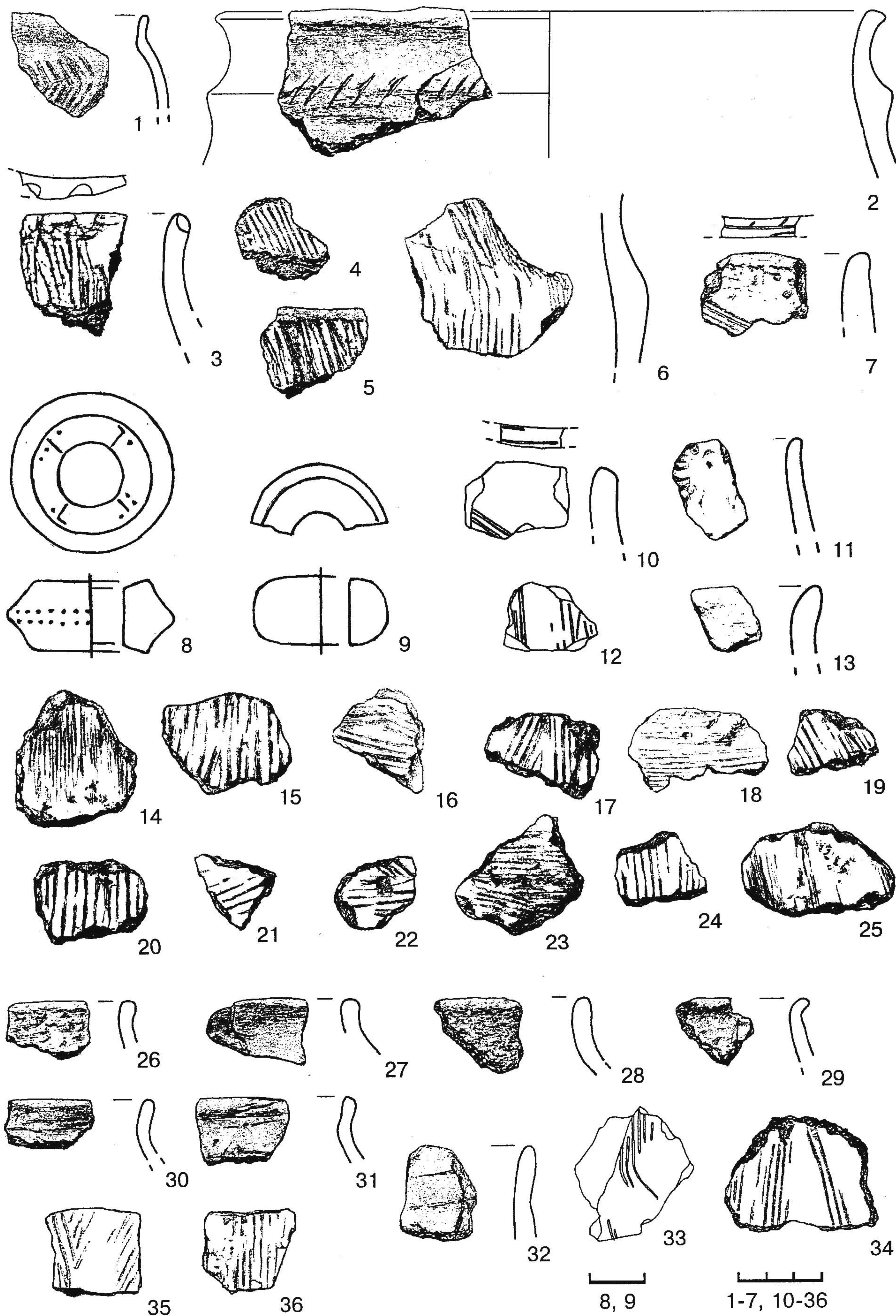

Рис. 61. Ломачино (1-7), Заболотье-1 (8-25), Барань-1 (26-36). Находки. Глина.

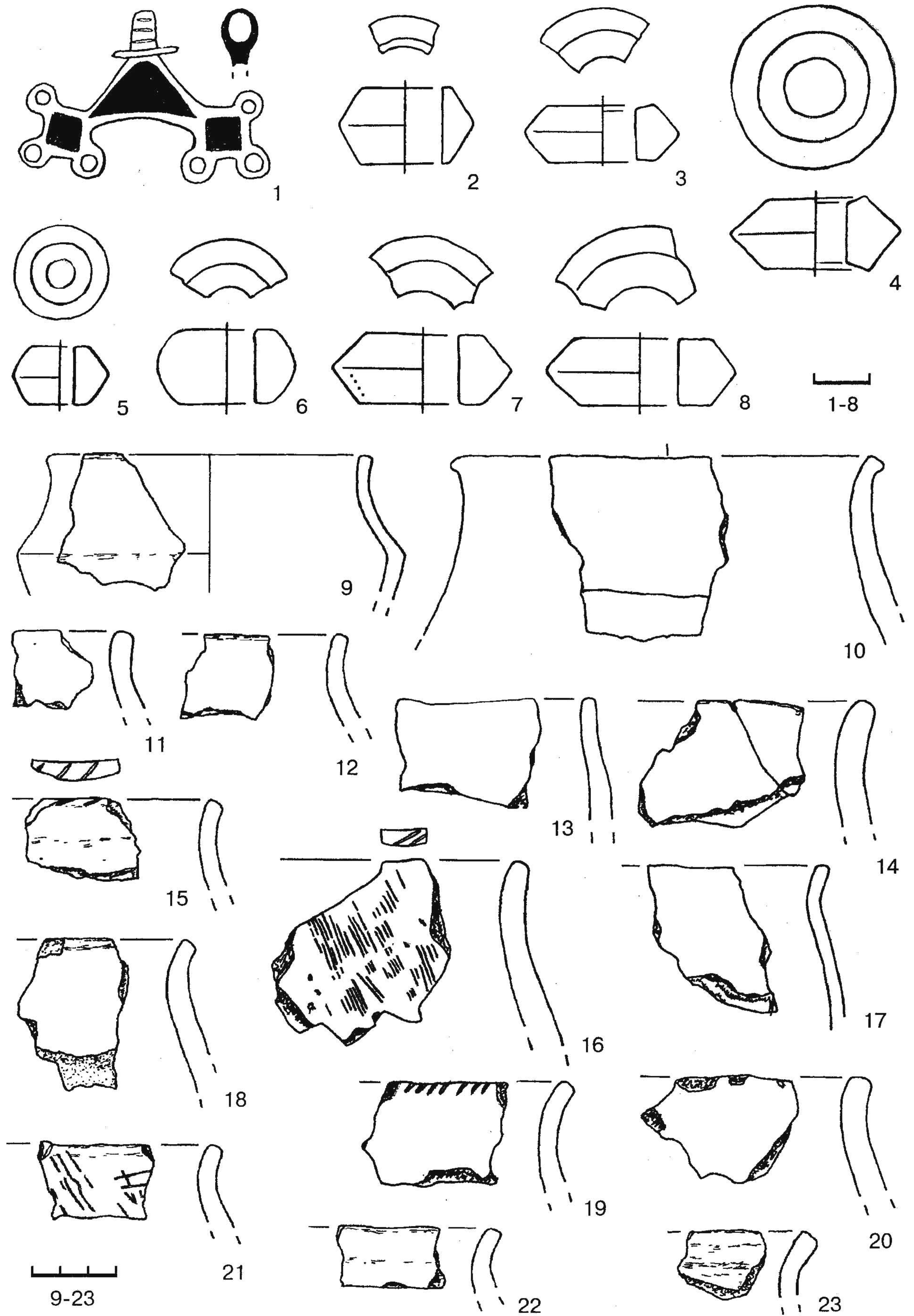

Рис. 62. Зайцево-1. Находки. 1 – бронза, красная эмаль, остальное – глина.

СЕЛИЩЕ КАСИЛОВО

Г. А. МАССАЛИТИНА, Р. А. НИГМАТУЛЛИН

1) Брянская обл., Жуковский р-н, д. Касилово, в 0,7–1,1 км к ЮВ. 2) Правый берег р. Ветьмы (– р. Десна). 3) Коллекция: временное хранение ИА РАН; рисунки: Г. А. Массалитина, А. М. Обломский; рис. пряслиц: О. А. Лопатина; 4) [Смирнов, Зотько, Нигматуллин, 1991-О; Дело №57].

Памятник изучался в ходе разведок (1990 г.) и раскопок (1991 г.) Деснинской экспедиции ИА РАН, проводившихся в зоне проектируемых мелиоративных объектов.

Скопления подъемного материала (кремневые отщепы и мелкие фрагменты лепной керамики) располагались на небольших возвышенностях, слабо вытянутых в направлении запад – восток, в 200 м друг от друга (рис. 63: 1); их высота над уровнем высокой поймы 1–1,5 м. На каждой из них заложено по раскопу.

Наиболее результативным оказался раскоп 2. Стратиграфия его по всей площади – 238 кв.м. – была однообразна. Под слоем пахоты залегал слой желтого слабоподзоленного песка, местами с ортзандами в нижней части, мощность которого колебалась в пределах 0,1–0,35 м. Он подстилался материком – серо-желтым суглинком; на многих квадратах на нем отчетливо проступали следы от плуга. Оба слоя – пахоты и желтого песка – почти не содержали находок. Изредка встречались измельченные фрагменты керамики, кремневых отщепов и орудий. Немногочисленные фрагменты керамики большего размера, глиняные пряслица и их обломки связаны с неглубокими материковыми ямами разных форм и золистыми пятнами («зольниками»).

В раскопе вскрыты остатки прямоугольной полуземлянки (рис. 64: 1) размерами 3,8 x 4,15 м, углами ориентированной по сторонам света. Ее котлован заглублен в материк на 0,3 м; стенки почти вертикальные, пол плоский. В южном углу сооружения прослежены следы отопительного устройства в виде очага открытого типа: скопление золы, угля, мелких обгоревших плах в слабом углублении в материковом полу. В 0,3 м к северу от него, также на полу, найден развал лепного сосуда. Столбовых ям в котловане нет. Рядом с юго-восточной стеной постройки обнаружена яма овальной формы (0,8 x 0,4 м), глубиной почти 0,3 м.

Все собранные в котловане постройки фрагменты верхних частей сосудов (рис. 64: 4–10) однотипны: они принадлежали лепным горшкам с широкой горловиной, близкой к цилиндрической. В оформлении верхней части горшков наблюдаются

некоторые различия: наряду с посудой S-видного профиля встречаются сосуды с невыделенной или едва обозначенной шейкой. Довольно значительные по размеру фрагменты донцев (рис. 64: 11–14) позволяют судить о разнице в форме нижних частей сосудов; у некоторых из них она близка к конической.

Среди керамики из культурного слоя памятника есть формы, аналогичные обнаруженной в застройке, в том числе один целый сосуд (рис. 63: 4). В то же время в слое встречены фрагменты с лощеной поверхностью (рис. 63: 2). Найдено также несколько фрагментов дисков (рис. 63: 5–8) с очень невысоким или едва намеченным бортиком. Некоторые из обнаруженных в раскопе фрагментов сосудов, наряду с дресвой, содержат в тесте примесь шамота, в том числе крупнотолченого.

К другим находкам раскопа 2 относится фрагмент железного ножа (рис. 63: 9) с асимметрично расположенными уступами на спинке и режущей кромке в месте перехода от клинка к черенку и 17 глиняных пряслиц (рис. 63: 17–24; 64: 2–16). Два из них обнаружены в заполнении котлована постройки (рис. 64: 2, 3), остальные – в слое. Все пряслица одного типа – биконические, с хорошо выраженным ребром, которое иногда оттянуто (боковые грани вогнуты); основания плоские или «утопленные». Часть пряслиц имеет лощеную или хорошо заглаженную поверхность. Два экземпляра орнаментированы – крестиками и перекрещивающейся косой штриховкой (рис. 64: 15, 16).

Раскоп 1, расположенный примерно в 200 м к востоку от раскопа 2, общей площадью 160 кв. м, имеет такую же стратиграфию, как и последний. Разбит в форме прямоугольника, вытянутого с севера на юг. В южных квадратах раскопа следы культурного слоя отсутствовали. На остальной площади, помимо кремневых отщепов и 4 орудий, были собраны немногочисленные и маловыразительные фрагменты керамики, среди которых два венчика. Формы венчиков, а также два глиняные пряслица (рис. 63: 25, 26) аналогичны находкам из раскопа 2. Таким образом, оба местонахождения являются, по видимому, остатками одного и того же поселения.

По всем признакам памятник относится к кругу киевско-колочинских древностей деснинского варианта, а на основании находок лощеной керамики – ко времени киевской культуры [Обломский, Терпиловский 1998, рис. 15: пункт 39].

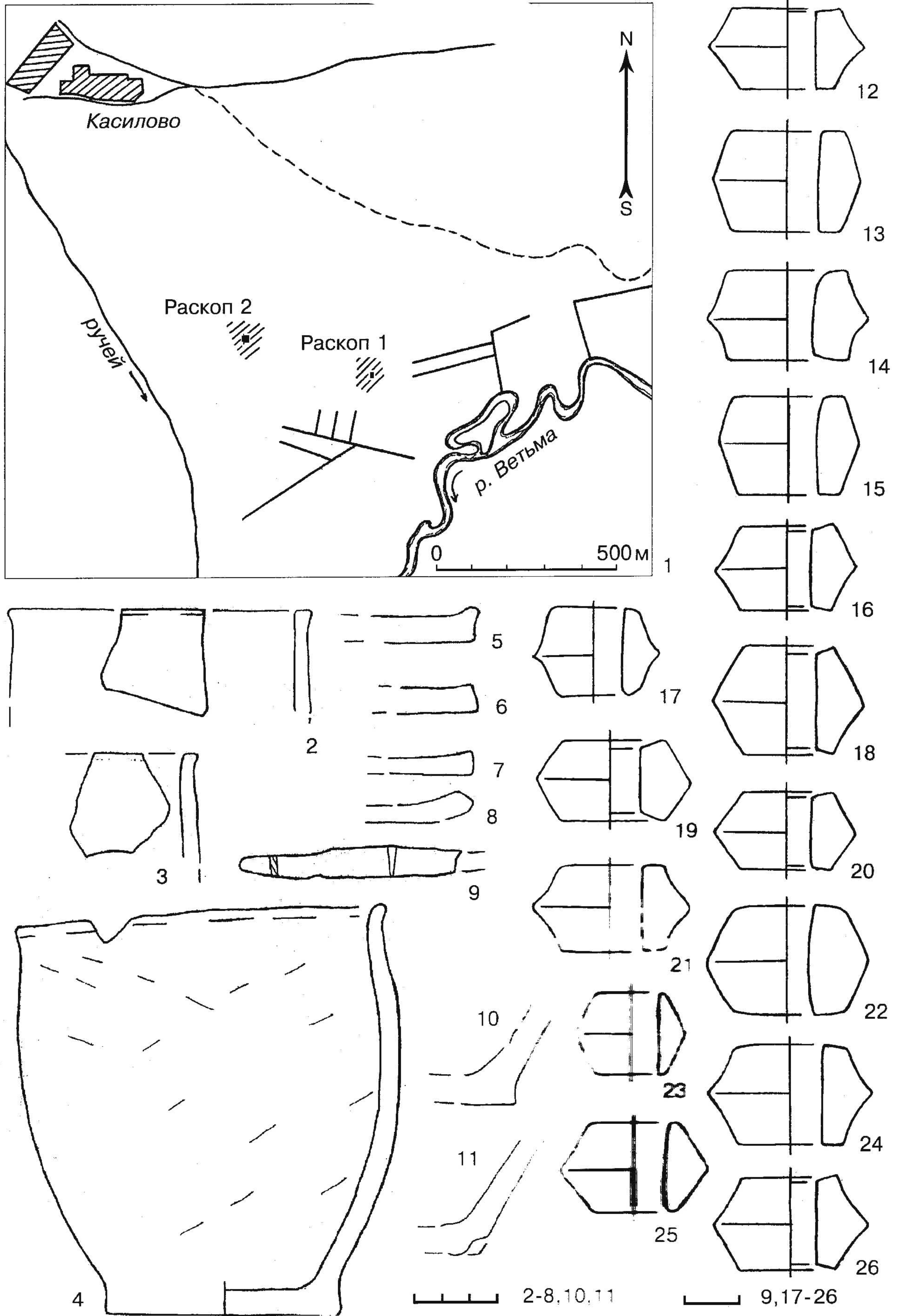

Рис. 63. Касилово. План (1), находки (2-8, 10-26 - глина; 9 - железо; 2-24 - раскоп 2; 25, 26 - раскоп 1; 2, 5-8, 13-24 - слой; 3 - зольник 1; 9, 12 - зольник 2; 4 - скотление 80; 10, 11 - яма 16.

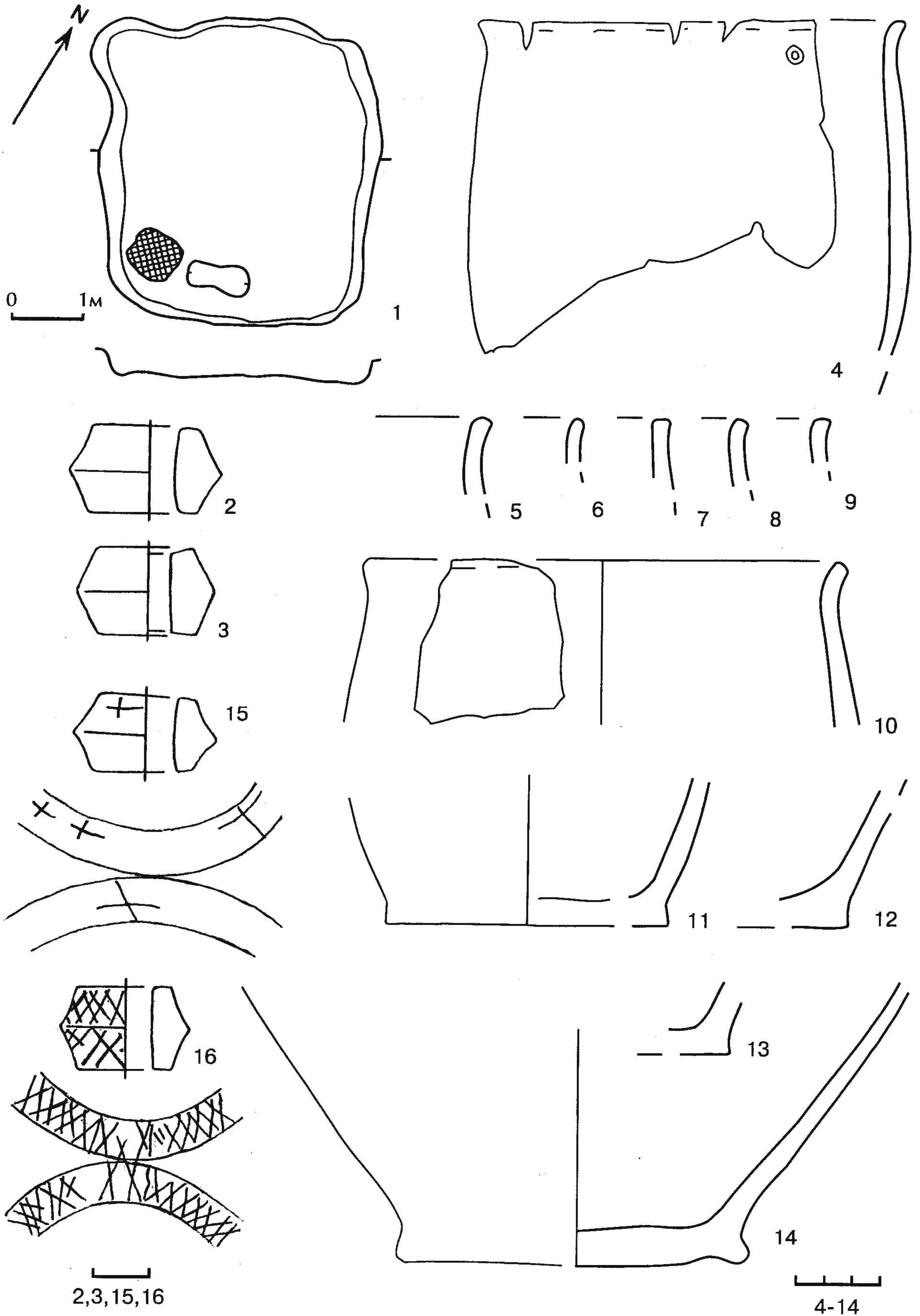

Рис. 64. Касилово. Раскоп 2. План постройки 1 (1), находки (2-16 - глина).
1-14 - постройка 1; 15 - культурный слой; 16 - зольник 2.

ПОЗДНЕЗАРУБИНЕЦКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПОСЕЛЕНИЯ РЯБОВКА-3*

А. М. ОБЛОМСКИЙ, Р. В. ТЕРПИЛОВСКИЙ

1) Украина, Сумская обл., Тростянецкий р-н, с. Рябовка. 2) р. Ворсклица, правый берег (– р. Ворскла). 3) Сумской областной краеведческий музей. 4) [Обломский, Терпиловский, 1991; 1993; Обломский, Терпиловский, 2001; Обломский, 1994; Сухобоков, 1968-О, Обломский, Терпиловский, 1990-О].

Селище расположено на краю первой надпойменной террасы правого берега р. Ворсклицы (правый приток Ворсклы в ее среднем течении) над старицей Бобёр. Оно примыкает с юго-запада к юго-западной окраине с. Рябовка, охватывая также и крайнюю усадьбу села. Размеры поселения составляют 400 x 40–60 м, высота над уровнем поймы реки – 1–5,5 м.

Памятник открыт в 1968 г. экспедицией О. В. Сухобокова, в 1988 г. детально обследован Р. В. Терпиловским. В 1990 г. на юго-западной оконечности селища Левобережной раннеславянской экспедицией под руководством авторов настоящей публикации был заложен раскоп площадью 1198 м², ориентированный параллельно краю террасы. Место его расположения показано на инструментальном плане (рис. 65). На раскопе исследовано 8 разнообразных построек, 104 хозяйственные ямы, 7 выносных очагов, 4 погребения. Объекты поселения по набору находок относятся к пяти археологическим общностям: лесостепной скифской культуре, позднезарубинецкому этапу, пеньковской культуре, горизонту Сахновки, погребения-ингумации принадлежали раннесредневековым кочевникам. Опубликованы трупоположения из Рябовки, предварительная информация о находках римского времени, пеньковские и сахновские комплексы [Обломский, Терпиловский, 1991; 1993; 2001; Обломский, 1994]. В настоящем издании полностью публикуются материалы позднезарубинецкого горизонта. Они происходят из 14 хозяйственных ям (рис. 66), заполнения более поздних сооружений и культурного слоя.

Яма 1 (рис. 67: 1). В плане круглая, стенки раструбообразно расширялись книзу, дно плоское. Диаметр ямы по верхнему краю 1,14–1,24 м, по дну – 1,3–1,42 м, глубина – 0,45 м. В верхней части объекта залегала прослойка темного гумуса толщиной до 15–20 см, которая подстилалась слоем темно-серой супеси. При разборке заполнения обнаружена груболепная керамика (рис. 67: 2–6), в

том числе фрагмент стенки горшка с отпечатками пальцев по ребру и расчесами, нанесенными гребнем по поверхности**.

Яма 12 (рис. 67: 7). В плане овальная, стенки незначительно расширялись книзу, дно уплощенное. Размеры по верхнему контуру составляли 1,95 x 0,5–1,4 м, по дну – 2,1 x 0,8–1,1 м, глубина – 0,28–0,31 м. Из заполнения ямы, которое представляло собой серую однородную гумусированную супесь с примесью угля, происходит груболепная керамика, в т.ч. и фрагмент стенки горшка с расчесами на поверхности (рис. 67: 8–12), а также два обломка стенок лощеных мисок и кости животных***.

Яма 16 (рис. 67: 18). Имела несколько необычную форму. В плане как по верхнему контуру, так и по дну, близка к неправильному прямоугольнику. Стенки объекта неровные, сильно суживались книзу, но в придонной части становились отвесными. Размеры сооружения по верхнему краю составляли 1,36–1,65 x 1,75–1,9 м, по дну – 0,65–0,74 x 1,0 м. Глубина ямы 0,70–0,77 м. На дне прослежена круглая ямка от столба диаметром 0,3 м и глубиной 0,22 м. Сооружение заполнено супесью с большой примесью древесного угля. Вдоль стенок ямы была заметна прослойка светлой слабогумусированной супеси толщиной 4–16 см. Все находки происходят из линзы углистой супеси. Они представлены груболепной керамикой, обломком стенки лощеной лепной миски (рис. 67: 13–17), фрагментом стенки светлоглиняной амфоры, а также костями животных.

Яма 35. Фактически представляла собой две ямы, слившиеся краями, которые в процессе разборки получили нумерацию «35(1)» и «35(2)». Первая из них в плане была овальной. Длина ее по верхнему краю достигала 1,46 м, размеры по дну составляли 1,0 x 0,86 м, глубина – 0,59 м. В верхней части заполнения объекта залегала линза темно-серой супеси толщиной до 34 см. В ее пределах на глубине 6–12 см от верхнего края было обнаружено скопление керамики, состоящее из черепков от двух груболепных сосудов (рис. 68: 1, 2). Ниже линзы темного гумуса до дна ямы залегал слой светло-серой супеси, из которого также происходила лепная керамика (рис. 68: 3–6). Яма 35(2) относится к пеньковской культуре.

** Статистика керамики из ям приводится в табл. 5.

*** Определение костей животных, сделанное О.П.Журавлёвым, приводится в табл. 6.

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ (грант № 00-01-00181 а/Б).

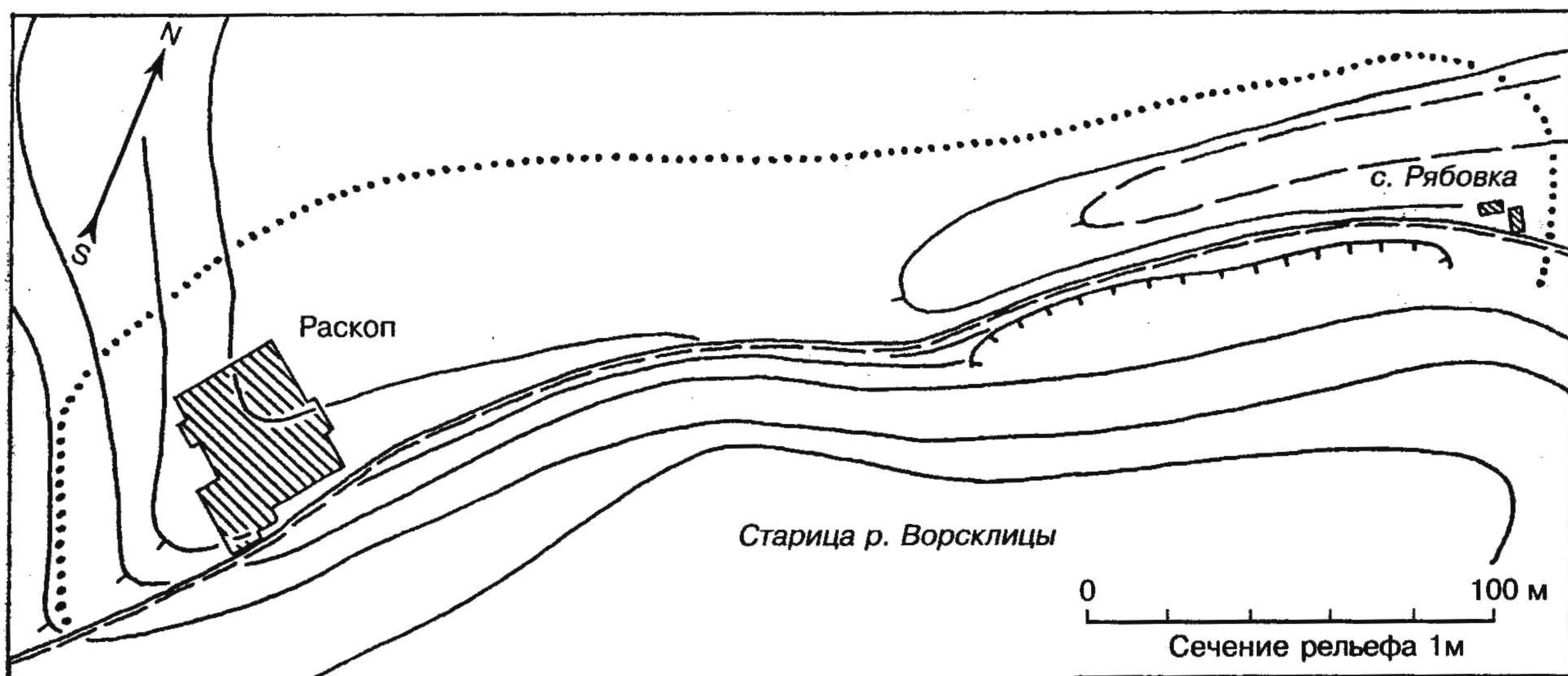

Рис. 65. План поселения Рябовка-3.

Яма 37. В плане круглая, диаметр по верхнему краю составлял 1,54–1,6 м, по дну – 1,24–1,46 м, глубина – 0,54 м. При разборке заполнения, состоявшего из серой однородной супеси, была обнаружена груболепная керамика, в т.ч. и с расчесами на поверхности, кости животных (рис. 68: 7–9).

Яма 46 (рис. 69: 1). В плане круглая, суживается книзу, дно плоское. Диаметр объекта по верхнему краю 1,34–1,4 м, по дну – 1,14–1,2 м. Глубина составляла 0,31 м. При разборке заполнения (черная супесь с обильной примесью угля) обнаружен представительный комплекс груболепной керамики (рис. 69: 2–7) и кости животных.

Яма 50 (рис. 70: 7). Форма ее недостаточно ясна: западный край объекта терялся на фоне сероватого пятна аморфных очертаний. Контуры ямы, как и всех описанных выше сооружений, были прослежены на уровне материка, но, судя по профилю, она была опущена в грунт с более верхнего горизонта – непосредственно из-под слоя пашни. Длина ямы по верхнему краю составляла 1,6 м, в нижней части – 1,4 м, ширина, соответственно, 1,0 и 0,74 м, общая глубина – 0,55–0,6 м. Верхнюю часть заполнения занимала линза очень темной углистой супеси мощностью 0,40–0,48 м, ниже этот слой подстилался светлым серым гумусированным песком. Практически вся керамика и кости животных, обнаруженные в яме, происходят из верхнего темного слоя, причем близ его основания наблюдалась концентрация довольно крупных черепков. Почти все сосуды, поддающиеся реконструкции, по формам и характерному орнаменту относятся к позднезарубинецкому горизонту селища (рис. 70: 8; 71: 1, 2). Исключением является обломок верхней части горшка скифского периода, в заполнение объекта попавшего, по всей видимости, случайно.

Яма 62 (рис. 70: 1). Перекрывается позднепеньковской постройкой 5, обнаружена на уровне пола последней. Глубина ямы составляла 0,78 м. В плане

она была овальной размерами по верхнему краю 1,26 x 1,4 м, по дну – 1,0 x 1,08 м. Объект заполнен однородной темно-серой углистой супесью, из которой происходит характерная груболепная керамика римского времени, в т.ч. и с расчесами на поверхности (рис. 70: 2–6), а также кости животных.

Яма 69 (рис. 72: 1). В пределы раскопа попала частично. Размеры исследованного участка составляли 1,2 x 1,84 м по верхнему краю и 0,94 x 1,3 м по дну. Яма имела глубину 0,48 м. Из заполнения ямы, которое представляло собой темно-серую гумусированную супесь, происходит груболепная керамика позднезарубинецкого периода, как гладкая, так и с расчесами на поверхности (рис. 72: 2–4, 6), фрагмент нижней части железного серпа с отогнутой перпендикулярно плоскости лезвия пяткой (рис. 72: 5), кости животных.

Яма 85 (рис. 73: 1). В плане овальная. Прослежена в культурном слое и прорезает материк. Общая глубина составляла 0,25 м, размеры по верхнему краю – 1,2 x 1,3 м, по дну – 0,94 x 1,04 м. При разборке заполнения (темно-серая однородная супесь) обнаружена характерная груболепная керамика, в том числе и с расчесами на поверхности (рис. 73: 2–6), кости животных.

Яма 89 (рис. 74: 1). В плане овальная. Краями сливается с ямой 87, из заполнения которой происходит невыразительный материал. Контуры ямы 89 зафиксированы на уровне материка, она имела глубину 0,71 м. Размеры ямы составляли 1,3 x 2,18 м, стенки были практически отвесными. В заполнении (темно-серая гумусированная супесь) обнаружена лепная керамика римского времени (гладкостенная и с расчесами: рис. 74: 2–7). Интересен обломок верхней части ребристого горшка с изображениями свастики на шейке, прочерченными по сырой глине до обжига (рис. 74: 3).

Яма 92 (рис. 73: 7). Фактически представляла собой две ямы, слившиеся краями, что было выяс-

нено уже после разборки заполнения. Общая их длина по верхнему краю составляла 2,44 м, ширина северо-восточной ямы – 1,24 м, юго-западной – 1,8 м. В нижней части эти ямы имели размеры, соответственно, 1,1 x 1,2 м и 1,26 x 1,6 м, глубина северо-восточной – 0,41 м, юго-западной – 0,27 м. Заполнение обеих ям было однородным и представляло собой темно-серую супесь. В верхней части северо-восточной ямы практически на уровне ее контуров было зафиксировано скопление черепков от двух сосудов (рис. 73: 9, 10), ниже также встречалась груболепная керамика римского времени (рис. 73: 8, 11, 12) и кости животных. Из юго-западной ямы происходит несколько невыразительных лепных черепков.

Яма 96 (рис. 75: 1). Контур объекта прослежены на поверхности материка, но яма явно была впущена в грунт с более верхнего горизонта. Об этом свидетельствует скопление керамики, состоявшее из черепков от двух позднезарубинецких тюльпановидных сосудов (рис. 75: 2, 3), которое находилось в культурном слое на 19 см выше края ямы, но непосредственно над ним. Размеры объекта на уровне материка составляли 1,26 x 1,4 м, в нижней части – 1,1 x 1,26 м. В материк яма была опущена на 0,25 м. Заполнение представляло собой темно-серую гумусированную супесь. Из него происходит несколько невыразительных лепных черепков и кость домашнего быка.

Яма 98 (рис. 75: 4). Прослежена на уровне материка. Глубина составляла 0,19 м, размеры в верхней части – 1,14 x 1,3 м, по дну – 0,96 x 1,1 м. Из заполнения объекта (темно-серая гумусированная супесь) происходит несколько фрагментов груболепных сосудов, в т.ч. и венчик горшка римского времени, орнаментированный насечками (рис. 75: 5), а также обломок бронзового наконечника скифской стрелы, попавший в яму, по всей видимости, из культурного слоя.

Груболепная посуда позднезарубинецкого горизонта памятника содержит в керамическом тесте обильные примеси шамота, причем довольно крупного. На венчиках сосудов встречаются пальцевые вдавления или насечки (рис. 67: 14; 68: 3; 69: 3, 4, 6, 7; 70: 5; 73: 2, 3; 74: 2, 5; 75: 2, 3, 5) поверхность некоторых горшков орнаментирована расчесами, нанесенными гребнем по сырой глине (рис. 67: 6, 9; 68: 1, 7, 8; 69: 2; 70: 2, 5; 71: 1; 72: 4, 7, 8, 10; 73: 3, 5, 10; 74: 4, 7). Как показано в табл. 1, доля керамики с расчесами в различных объектах варьирует, но в среднем составляет 5% от общего количества груболепной с примесями шамота. В месте наибольшего расширения тулова некоторых горшков находился пояс из расположенных по два пальцевых вдавлений (рис. 67: 6; 72: 3). К сожалению, форма ни одного из сосудов с этим элементом орнаментации не восстанавливается. Ясно лишь то, что они были ребристыми. Из редких элементов декора следует отметить свастикообразные знаки, прочерченные

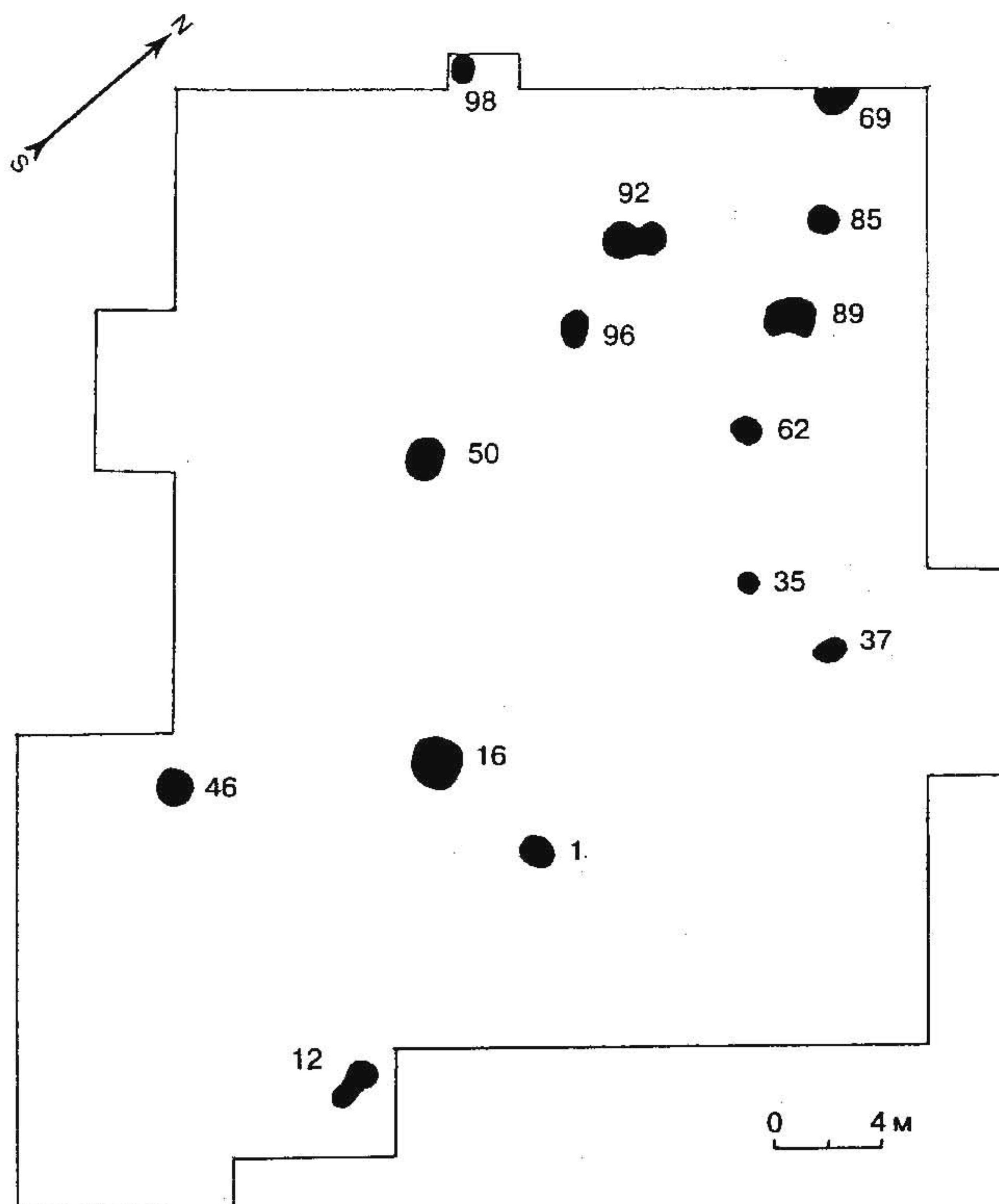

Рис. 66. Рябовка-3. План раскопа с сооружениями позднезарубинецкого периода (черным нанесены хозяйственные ямы).

по сырой глине палочкой на шейке одного из сосудов, обнаруженных в яме 89 (рис. 74: 3). Помимо горшков, в набор груболепной керамики по всей видимости входили и плоские диски (рис. 67: 2; 68: 4). Кроме груболепной посуды изредка встречается и лощеная черного, серого или желтоватого цветов с примесями песка или мелкого шамота в тесте (рис. 69: 8). Вся лощеная посуда сильно фрагментирована, формы невозможны.

Лепная керамика с шероховатой поверхностью и примесью песка в тесте, которая происходит из некоторых ям (см. табл. 5), прямого отношения к горизонту римского времени не имеет. На поселении Рябовка-3 такая фактура характерна для скифской посуды. Отдельные черепки этого периода могли попасть в заполнение более поздних ям из культурного слоя при их засыпке.

Наличие на памятнике керамики с расчесами указывает на северное верхнеднепровское происхождение его населения. В предварительной публикации охарактеризованный выше горизонт поселения Рябовка-3 был отнесен к киевской культуре [Обломский, Терпиловский, 1991]. Последующий анализ показал, что это заключение ошибочно. Груболепная посуда Рябовки представлена в основном двумя формами: слабопрофилированными раскрытыми округлобокими горшками и закрытыми ребристыми сосудами с наибольшим расширением тулова, расположенным выше середины профиля. Такая структура керамического набора характерна для

памятников типа Гриней (Грини-1 и -2, Вовки, Змеевка и др.). На более поздних киевских поселениях типа Абидни, известных также на территории Днепровского Левобережья (Мена-5 и Верхнестриженское-3), с которыми первоначально и сопоставлялись материалы из Рябовки, широко распространены закрытые слабопрофилированные округлобокие сосуды [Обломский, 1996]. В Рябовке встречены обломки лишь одного такого горшка (рис. 73: 2). Горизонт римского времени в Рябовке, таким образом, должен относиться к позднезарубинецкому периоду, а не к киевской культуре, и датироваться (по аналогиям) около конца II – рубежа II/III вв.

В заключение хочется обратить внимание на форму одного из сосудов, происходящих из культурного слоя селища. Он раскрытый, приземистый, близкий к баночному, имеет слабо выраженное ребро немного ниже венчика и орнаментацию насечками по плоскому краю и по ребру (рис. 72: 9). Горшки такого типа крайне редки. Очень близкая аналогия сосуду из Рябовки известна на поселении Тайманово (Верхнее Поднепровье) [Терпиловский, Абашина, 1992, рис. 49: 15]. Несколько более «вы-

сокие», но подобные по форме горшки встречены на селище Гребля (Нижнее Подесенье; сообщение Т. Вальковой). Очень похожий сосуд, но покрытый расчесами, найден на поселении Лепесовка на Волини [Щукин, 1989, рис. 3: 5]. Гребля является одним из наиболее ранних киевских памятников Подесенья, киевский горизонт имеется и на поселении Тайманово, а в Лепесовке обнаружена керамика, близкая по формам и фактуре к киевской. Тем не менее, для позднезарубинецко-киевского круга памятников такие формы не характерны. Нам кажется, что по происхождению они связаны с культурой штрихованной керамики римского периода. Их прототипами являются приземистые горшки с ребром, расположенным чуть ниже венчика (см. сосуды, опубликованные в: [Егорейченко, 1996, рис. 24, 29; Медведев, 1996, рис. 85, 87]). По всей видимости, в движении на юг верхнеднепровского позднезарубинецкого населения, а также в формировании киевской культуры в лесостепи и на юге лесной зоны приняли участие и выходцы с территории, занятой культурой штрихованной керамики.

Табл. 5. Рябовка-3.

Массовый керамический материал из ям.

1	2	3	4	5	6
1	13 (92%)		1 (8%)		
12	13 (72%)	2 (11%)	1 (6%)	2 (11%)	
16	41 (87%)	3 (6%)		2 (4%)	1 (3%)
35(1)	7		1		
37	12 (57%)	7 (33%)	2 (10%)		
46	98 (96%)		4 (4%)		
50	63 (92%)		5 (8%)		
62	7		3		
69	31 (94%)		1 (3%)	1 (3%)	
85	27 (93%)		2 (7%)		
89	41 (91%)	1 (2,5%)	2 (4%)		1 (2,5%)
92	65 (97%)	1 (1,5%)	1 (1,5%)		
96	18 (100%)				
98	5				

1 – № ямы; 2 – гладкостенная груболепная керамика с примесью шамота; 3 – груболепная керамика с примесью песка; 4 – груболепная керамика с расчесами с примесью шамота; 5 – лощеная лепная керамика; 6 – фрагменты амфор.

Перед скобками указано количество черепков, в скобках – их доля в процентах.

Табл. 6. Рябовка-3.

Остеологический материал из ям.

№ ямы	Вид животного	Количество костей
12	Бык домашний	2
	Свинья домашняя	1
	Не определено	2
16	Не определено	3
35	Бык домашний	10
	Не определено	7
37	Бык домашний	1
	Не определено	1
46	Бык домашний	2
	Овца/коза	1
	Не определено	11
50	Бык домашний	1
	Свинья домашняя	1
	Не определено	7
62	Бык домашний	4
	Овца домашняя	1
	Свинья домашняя	1
	Не определено	8
69	Бык домашний	5
	Не определено	8
85	Бык домашний	6
	Свинья домашняя	1
89	Бык домашний	19
	Овца/коза	3
92	Лошадь	1
	Не определено	2
96	Бык домашний	1
98	Не определено	1

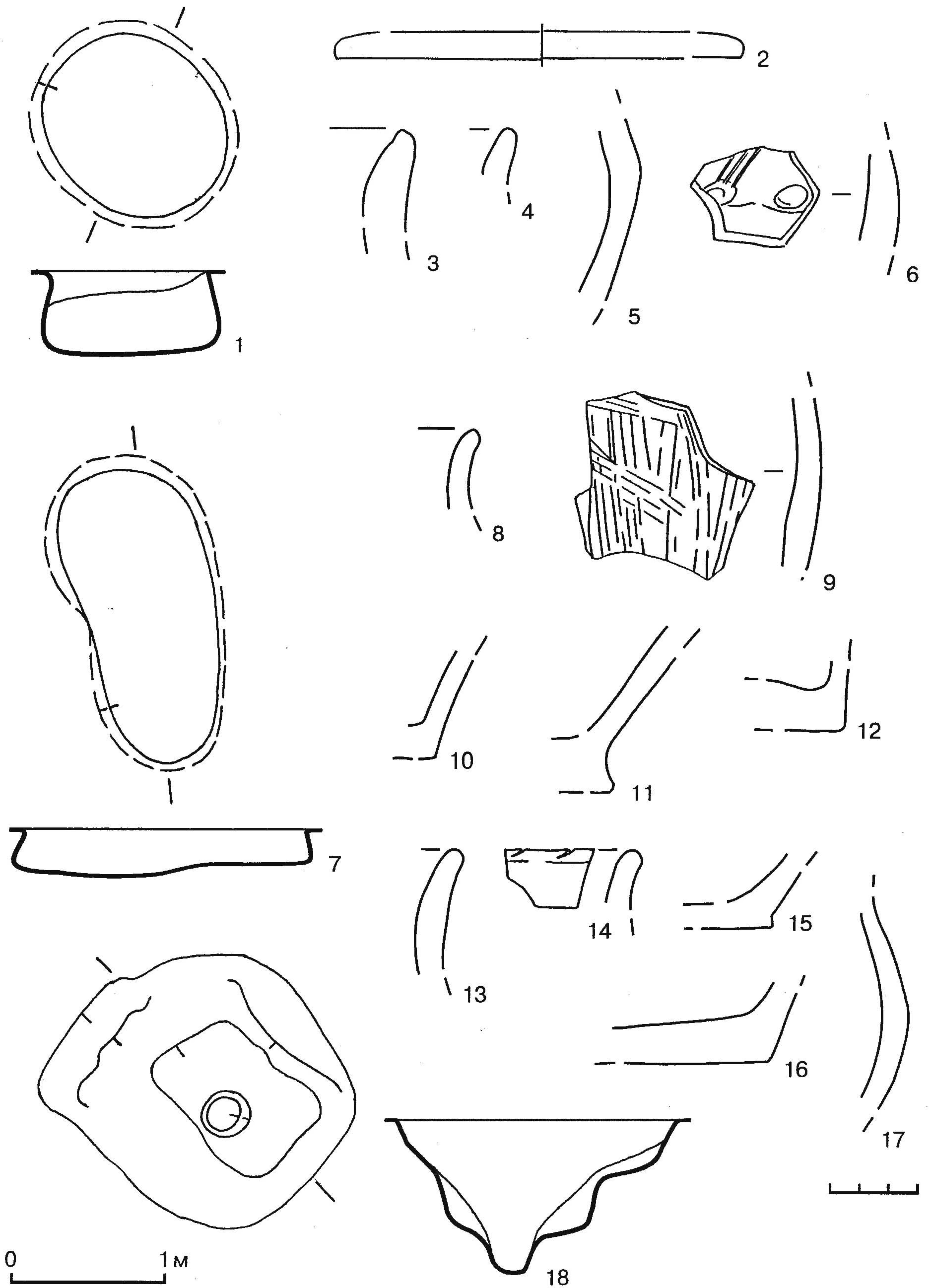

Рис. 67. Рябовка-3. Материалы из ям 1 (№№ 1–6), 12 (№№ 7–12) и 16 (№№ 13–18).
 1, 7, 18 – планы и профили сооружений; 2–5, 8, 10–16 – груболепная керамика с шероховатой поверхностью; 6, 9 – фрагменты груболепных сосудов с расчесами на поверхности; 17 – фрагмент лепной чернолощеной миски.

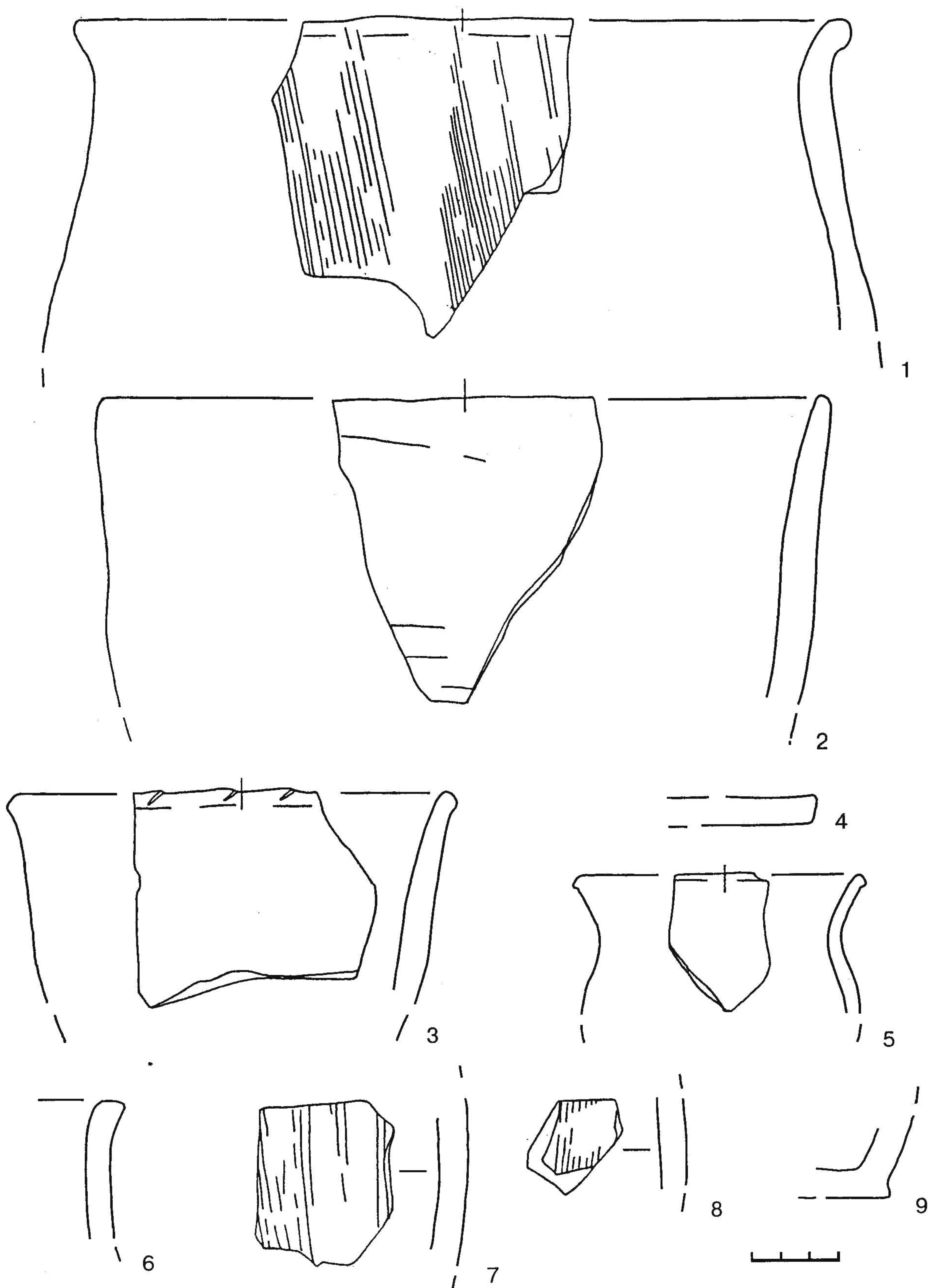

Рис. 68. Рябовка-3. Материалы из ям 35(1) и 37.

1-2 – яма 35(1), скопление керамики; 3-6 – яма 35(1), заполнение; 7-9 – яма 37; 1, 7, 8 – груболепная керамика с расчесами на поверхности; 2-6, 9 – груболепная керамика с шероховатой поверхностью.

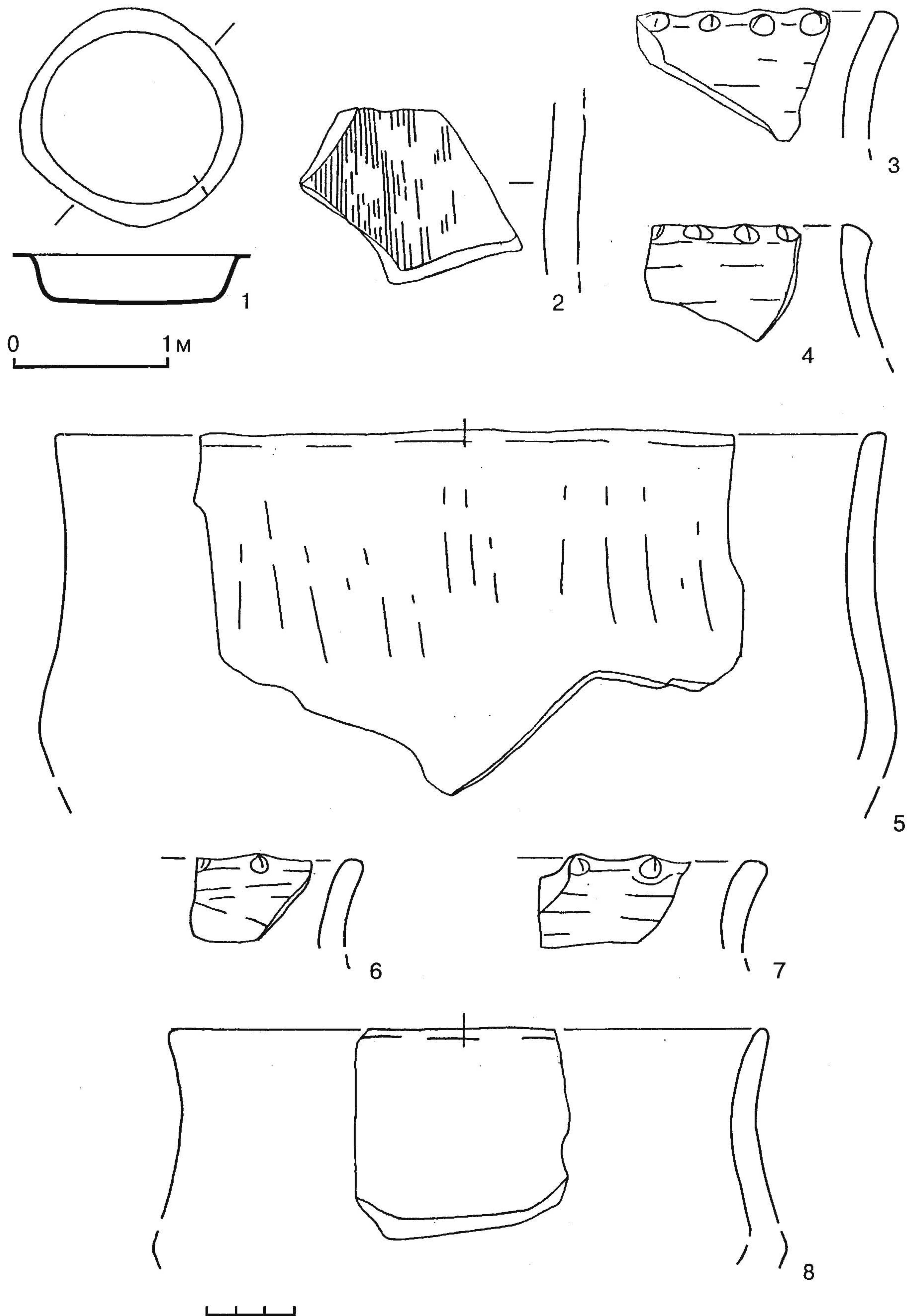

Рис. 69. Рябовка-3. Материалы из ямы 46 (№№ 1–7) и культурного слоя (№ 8).
 1 – план и профиль ямы; 2 – груболепная керамика с расчесами на поверхности; 3–7 – груболепная керамика с шероховатой поверхностью; 8 – фрагмент чернолощеной лепной миски.

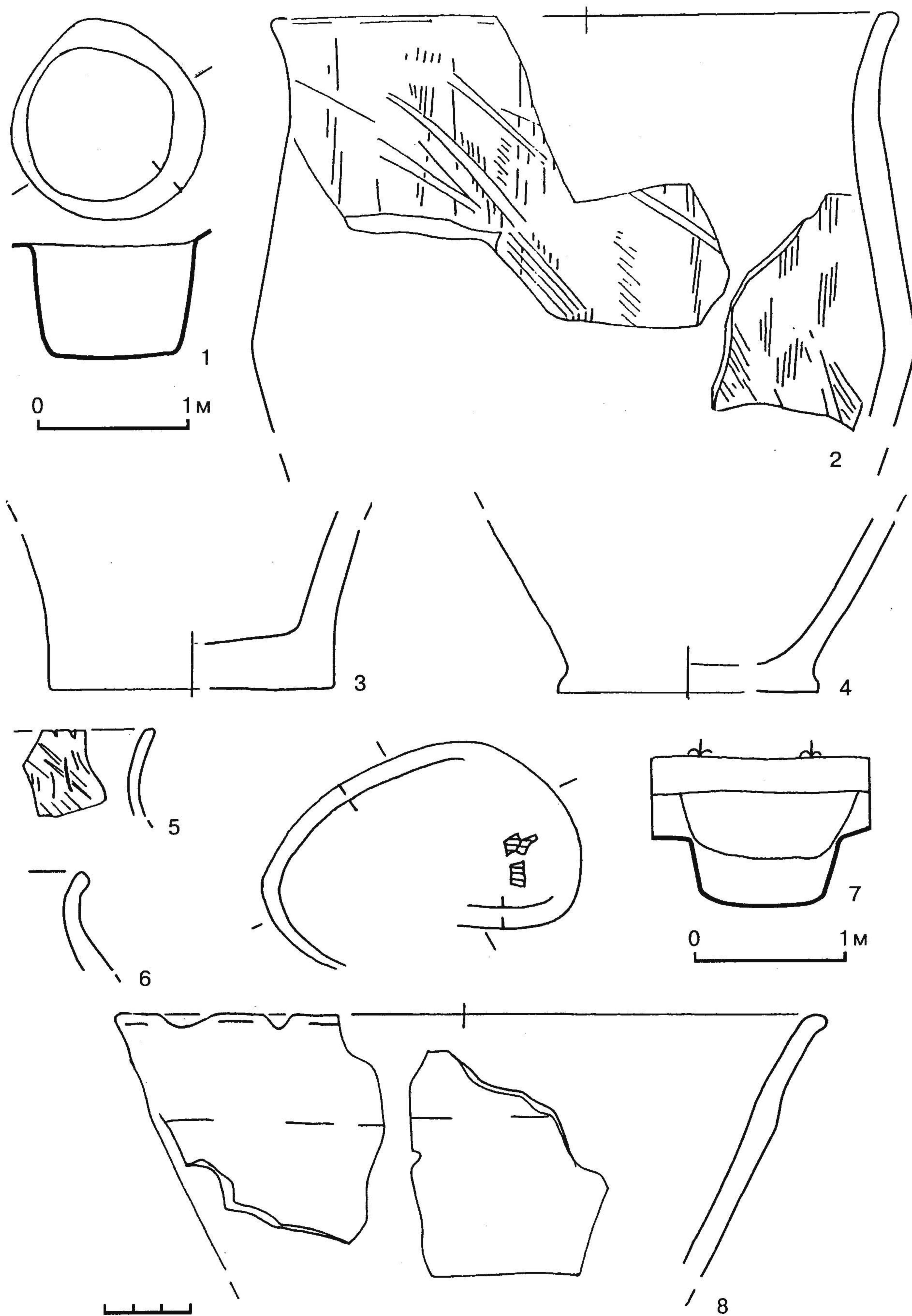

Рис. 70. Рябовка-3. Материалы из ям 62 (№№ 1–6) и 50 (№№ 7, 8).
 1, 7 – планы и профили ям; 2, 5 – груболепная керамика с шероховатой поверхностью;
 3, 4, 6, 8 – груболепная керамика с шероховатой поверхностью.

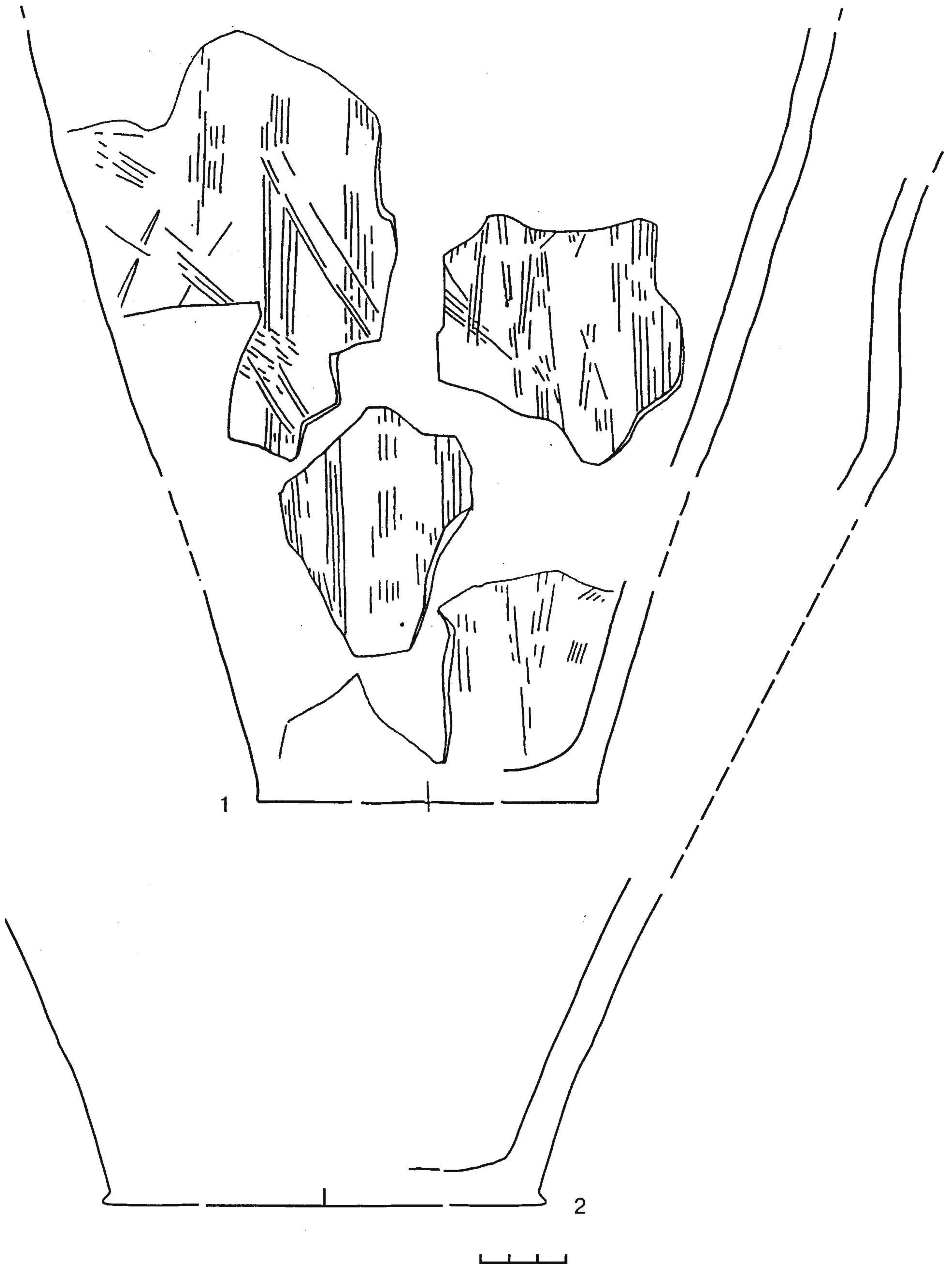

Рис. 71. Рябовка-3. Керамика из ямы 50.

1 – груболепная с расчесами на поверхности; 2 – груболепная с шероховатой поверхностью.

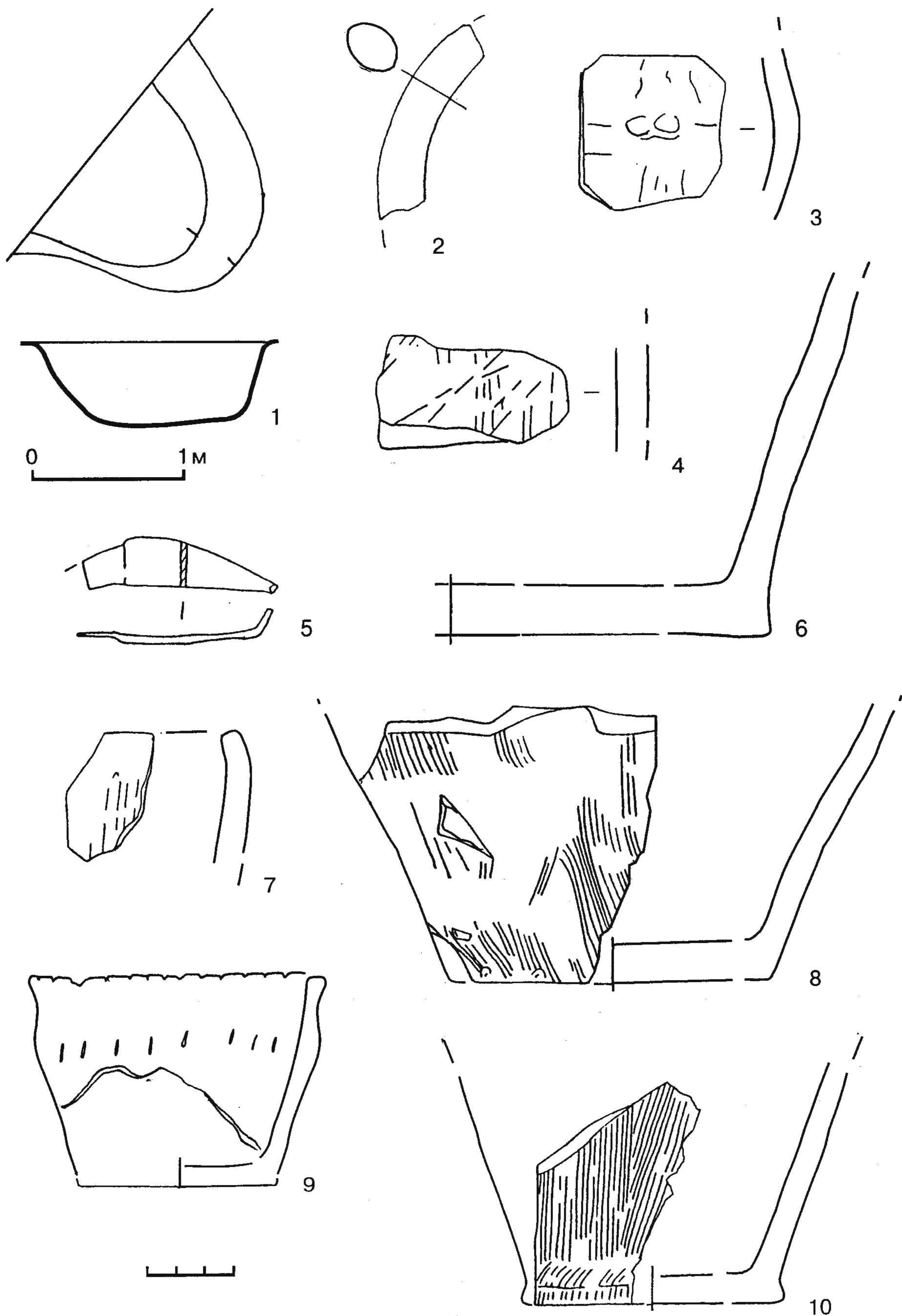

Рис. 72. Рябовка-3. Материалы из ямы 69 (№№ 1–6) и культурного слоя (№№ 7–10).
 1 – план и профиль ямы; 2, 3, 6, 9 – груболепная керамика с шероховатой поверхностью;
 4, 7, 8, 10 – груболепная керамика с расчесами на поверхности; 5 – фрагмент железного серпа.

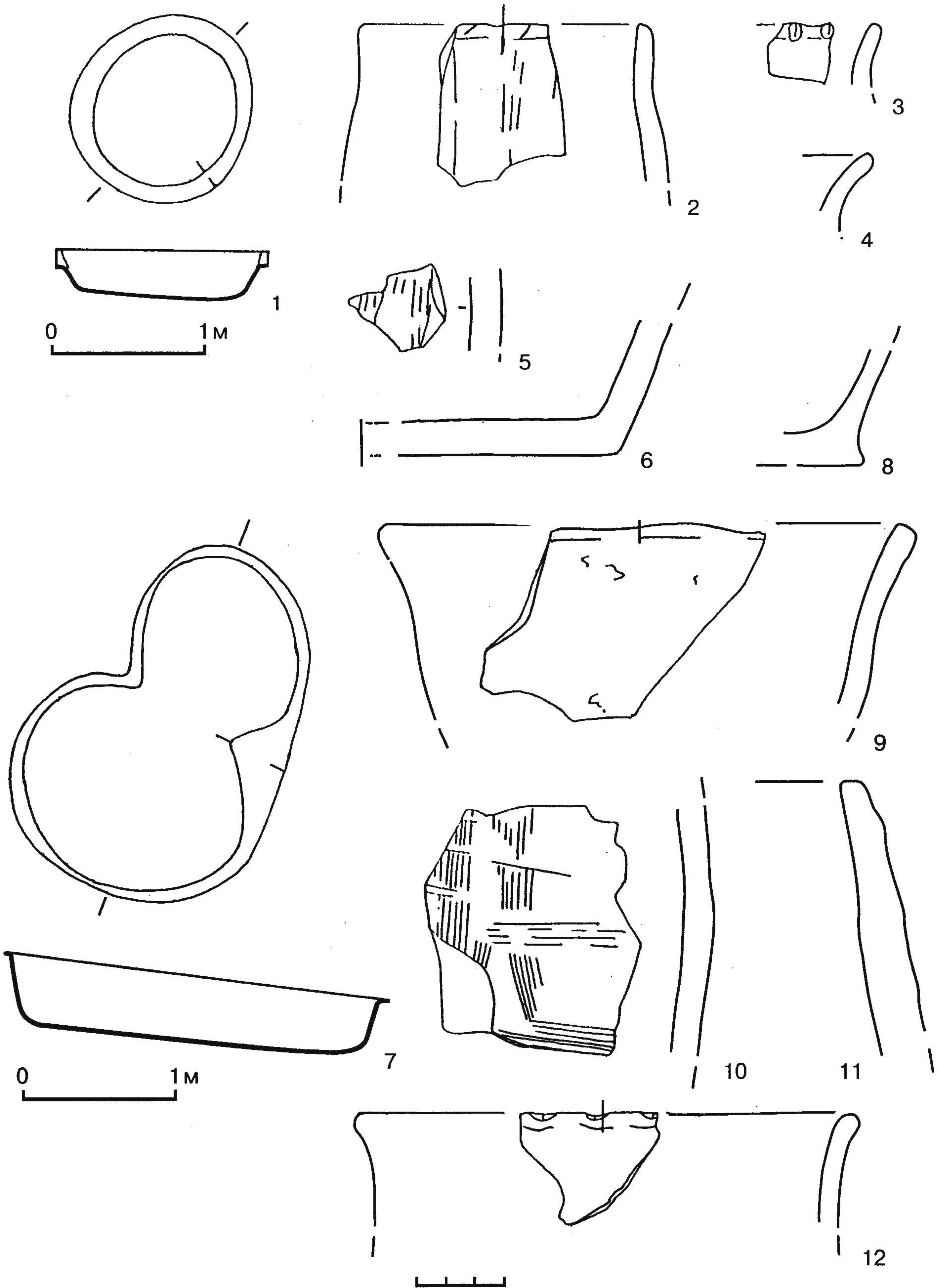

Рис. 73. Рябовка-3. Материалы из ям 85 (№№ 1–6) и 92 (№№ 7–12).

1, 7 – планы и профили ям; 3, 4, 6, 8, 9, 11, 12 – груболепная керамика с шероховатой поверхностью;
2, 5, 10 – груболепная керамика с расчесами на поверхности.

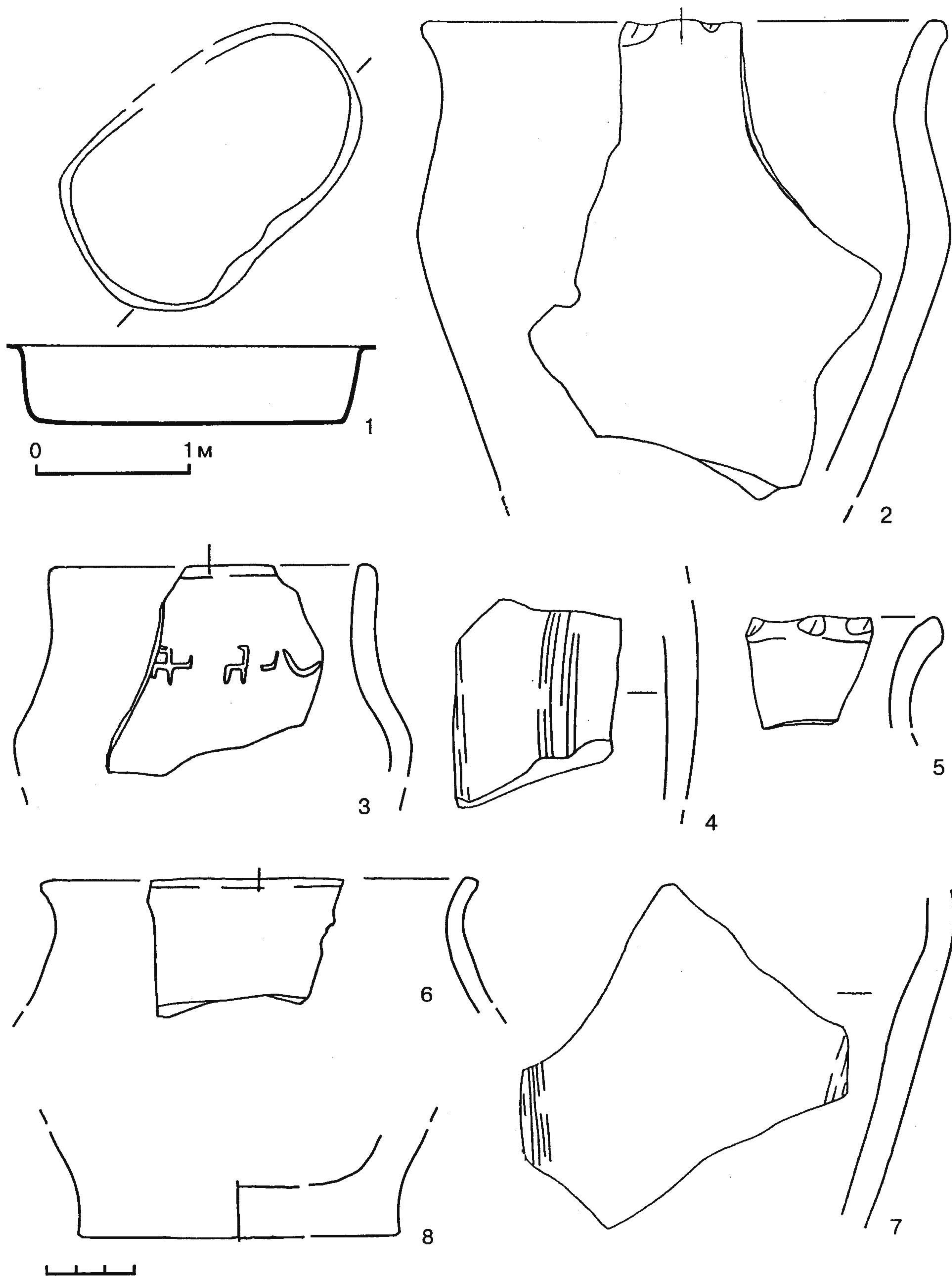

Рис. 74. Рябовка-3. Материалы из ямы 89.

1 – план и профиль ямы; 2, 3, 5, 6, 8 – груболепная керамика с шероховатой поверхностью;
4, 7 – груболепная керамика с поверхностью, покрытой расчесами.

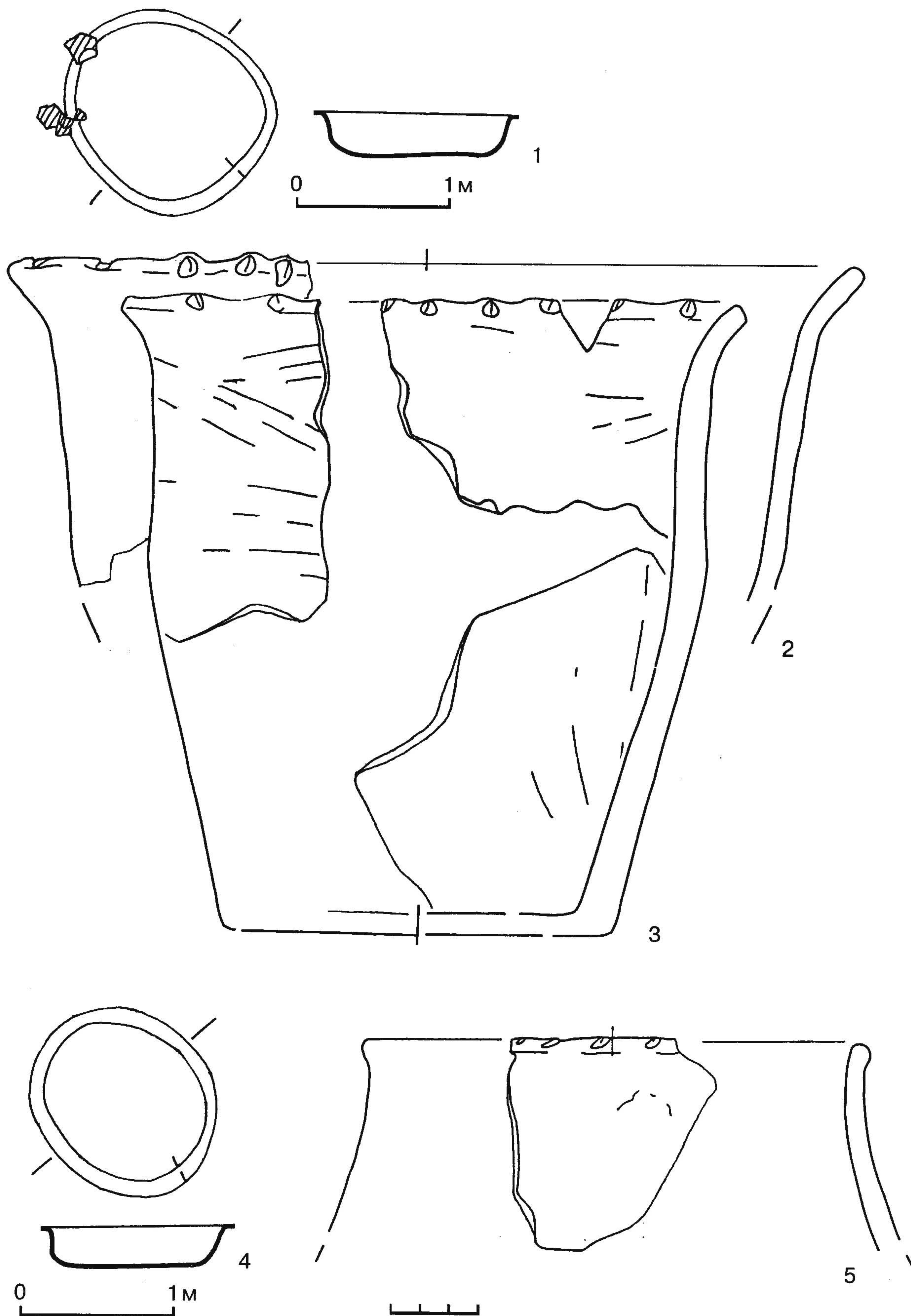

Рис. 75. Рябовка-3. Материалы из ям 96 (№№ 1-3) и 98 (№№ 4-5).
 1, 4 – планы и профили ям; 2, 3 – скопление керамики над ямой 96; 5 – яма 98, заполнение;
 2, 3, 5 – груболепная керамика с шероховатой поверхностью.

Литература

- Амброз А. К., 1989 – Хронология древностей Северного Кавказа V–VII вв. М.
- Гороховский Е. Л., 1982 – О группе фибул с выемчатой эмалью из Среднего Поднепровья // Новые памятники древней и средневековой художественной культуры. Киев.
- Даниленко В. М., 1976 – Пізньозарубинецькі пам'ятки київського типу // Археологія. № 19. Київ.
- Дубицкая Н. Н., 1995 – Технологическая характеристика керамической посуды из селища Абидня // ГАЗ, № 7.
- Егорейченко А. А., 1996 – Древнейшие городища Белорусского Полесья. Минск.
- Корзухина Г. Ф., 1978 – Предметы убора с выемчатыми эмалями V–первой половины VI в. н. э. в Среднем Поднепровье (САИ, вып. Е1-43). Л.
- Левко О. Н., Колосовский Ю. В., 1994 – К вопросу о культурной принадлежности городищ третьей четверти I тыс. н.э. Оршанского Поднепровья // Археологія і старожитня гісторыя Магілёўшчыны і сумежных тэрыторый. Магілёў.
- Левченко Д. И., Супруненко А. Б., 1994 – Находки гуннского времени в низовьях Ворсклы // Супруненко А. Б. Курганы нижнего Поворскля. М.; Полтава.
- Лопатин Н. В., 1991 – Южные традиции в керамике Смоленского Поднепровья и северной Белоруссии в I половине I тыс. н. э. // Археология и история юго-востока Руси. Тезисы конф. Курск.
- Лопатин Н. В., Фурасьев А. Г., 1994 – О роли памятников III–V вв. в формировании культур Псковских длинных курганов и Тушемли-Банцеровщины // Петербургский археологический вестник, вып. 9. СПб.
- Ляўданскі А. Н., 1930 – Археолёгічныя досьледы ў Полацкай акрузе // Працы археолёгічнай камісіі. Том II. Менск.
- Медведев А. М., 1996 – Беларуское Понеманье в раннем железном веке. Минск.
- Микляев А. М., Минасян Р. С., Лебедев Г. С., 1970 – Работы Невельской экспедиции // АО 1969 года.
- Митрофанов А. Г., 1966 – Новые данные о памятниках VI–VIII вв. средней и северной Белоруссии // ДБ.
- Митрофанов А. Г., 1978 – Железный век средней Белоруссии. Минск.
- Митрофанов А. Г., 1980 – Археологические памятники восточных балтов на территории Белоруссии в эпоху железа (VIII в. до н. э. – IX в. н. э.) // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии). Рига.
- Обломский А. М., 1994 – Этнические процессы в междуречье Сулы и Ворсклы в I–V вв. н. э. // РА, №2.
- Обломский А. М., 1996 – О характере миграций населения Центральной и Южной Белоруссии в лесостепь в римское время // ГАЗ, №10. Минск.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 1991 – Материалы киевской культуры с поселения Рябовка-3 на Сумщине // Археология и история юго-востока Руси. Тезисы конф. Курск.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 1993 – Новые погребения раннесредневековых кочевников на Сумщине // Кочевники урало-казахстанских степей. Екатеринбург.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 1998 – Поселение Попово-Лежачи-4 и его место среди памятников киевской культуры // Acta Universitatis Lodzianis. Folia archaeologica 22.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 2001 – Славянское поселение и кочевнический могильник V–VIII вв. на Ворскле // Археологічний літопис Лівобережної України. № 1. Полтава.
- Поболь Л. Д., 1966 – Основные итоги изучения памятников позднего этапа зарубинецкой культуры в Белорусском Поднепровье // ДБ.
- Поболь Л. Д., 1970 – Поздний этап зарубинецкой культуры // Очерки по археологии Белоруссии. Ч. 1. Минск.
- Поболь Л. Д., 1983 – Археологические памятники Белоруссии. Железный век. Минск.
- Терпиловский Р. В., Абашина Н. С., 1992 – Памятники киевской культуры (свод археологических источников). Киев.
- Третьяков П. Н., 1966 – Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге. М., Л.
- Шмидт Е. А., 1969 – Раскопки в Смоленской области // АО 1968 года.
- Шмидт Е. А., 1972 – Племена Смоленского Поднепровья и Подвинья в эпоху великого переселения народов // Социально-экономическое развитие России и зарубежных стран. Смоленск.
- Шмидт Е. А., 1974 – К вопросу о древних поселениях в Гнёздове // Материалы по изучению Смоленской области, вып. VIII, Смоленск.
- Шмидт Е. А., 1975 – Днепро-двинские племена в I тысячелетии н. э.: Автореф. дис... докт. ист. наук. М.
- Шмидт Е. А., 1994 – Проблемы хронологии тушемлинской культуры в верховьях Днепра // Археологія і старожитня гісторыя Магілёўшчыны і сумежных тэрыторый. Магілёў.
- Штыхаў Г. В., 1992 – Крывічы. Минск.
- Штыхов Г. В., 1966 – Сравнительное изучение древнейших городов Полоцкой земли и памятников их окрестностей // ДБ.
- Щукин М. Б., 1989 – Поселение Лепесовка: Вельбарк или Черняхов? // Kultura wielbarska w młodszym okresie rzymskim. T. II. Lublin.
- Madyda-Legutko R., 1986 – Die Gürtelschnallen der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum: BAR International Series 360. Oxford.
- Nowakowski W., 1995 – Od Galindai do Galinditae. Z badań nad pradziejami bałtyjskiego ludu z Pojezierza Mazurskiego (Barbaricum, tom 4). Warszawa.
- Voß H.-U., 1994 – Fibel und Fibeltracht: H. Römische Kaiserzeit und Völkerwanderungszeit zwischen Rhein und Elbe // Reallexicon der Germanischen Altertumskunde. B. 8, Lieferung 5/6. Berlin; New York.

Архивные материалы

- Дело №57 – Материалы археологических раскопок памятников Касилово I, II; Захарьино II Брянской обл. 1991 г. Фонд Деснинской экспедиции ИА РАН. Оп. 3. Полевая документация. Д. 57.
- Колосовский Ю. В., 2000-О – Отчет об археологических исследованиях в 2000 г. Архив ОА ИИ НАНБ. № 1878.
- Микляев А. М., Минасян Р. С., 1969-О – Отчет о работе Невельской археологической экспедиции ГЭ в 1969 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 4059, 4059а.
- Митрофанов А. Г., 1962-О – Раскопки в 1962 г. городища и селища на Замковой горе. Архив ОА ИИ НАНБ. № 147.
- Митрофанов А. Г., 1963-О – Отчет об археологических исследованиях в 1963 г. Архив ОА ИИ НАНБ. № 203а.

- Митрофанов А. Г., 1964-О – Отчет об экспедиционных исследованиях группы по изучению археологических памятников в Центральной и Северной Белоруссии в 1964 г. Архив ОА ИИ НАНБ. № 248.
- Митрофанов А. Г., 1965-О – Отчет об археологических исследованиях группы по изучению памятников железного века Центральной и Северной Белоруссии в 1965 г. Архив ОА ИИ НАНБ. № 268.
- Митрофанов А. Г., 1966-О – Отчет об археологических исследованиях группы по изучению памятников железного века Центральной и Северной Белоруссии в 1966 г. Архив ОА ИИ НАНБ. № 326.
- Михайлов В. И., 1980-О – Разведка и раскопки в верховьях реки Великой в 1980 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 8137.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В., 1990-О – Отчет о работе Левобережной раннеславянской экспедиции на территории Сумской области в 1990 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 15408.
- Поболь Л. Д., 1960-0 – Отчет о раскопках в 1960 г. на могильнике и селище около поселка Адаменка, Быховского р-на Могилевской области БССР. Архив ОА ИИ НАНБ. № 109.
- Смирнов А. С., Зотько М. Р., Нигматуллин Р. А., 1991-О – Отчет «Работы Деснинской экспедиции в 1991 г.». Том 1. Архив ИА РАН, Р-1, № 21772.
- Сухобоков О. В., 1968-О – Отчет о разведках Левобережной группы Раннеславянской экспедиции в 1968 г. // Архив ИА НАН Украины, 1968/13в
- Фурасьев А. Г., 1995-О – Отчет об археологических разведках в Велижском районе Смоленской области в 1995 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 19759.
- Шмидт Е. А., 1982-О – Отчет о раскопках в Руднянском районе Смоленской области в 1982 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 9092.
- Шмидт Е. А., 1983-О – Отчет о раскопках археологических памятников на территории Смоленской области в 1983 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 9225.
- Шмидт Е. А., 1985-О – Отчет о раскопках археологических памятников на территории Смоленской обл. в 1985 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 10866.
- Шмидт Е. А., 1986-О – Отчет о раскопках археологических памятников на территории Смоленской обл. в 1986 г. Архив ИА РАН, Р-1, № 11264.
- Штыхов Г. В., 1965-О – Отчет о раскопках памятников в Северной Белоруссии в 1965 г. Архив ОА ИИ НАНБ. № 259.

Фондохранилища публикуемых коллекций

Государственный Эрмитаж, Отдел археологии Восточной Европы и Сибири. Санкт-Петербург.
 Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Отделы археологии. Минск.
 Национальный музей истории и культуры Беларуси. Минск.
 Смоленский государственный музей-заповедник. Смоленск.
 Сумской областной краеведческий музей. Сумы.

Сведения об авторах

Ильютик Алла Владимировна – н. с., ИИ НАНБ, отдел археологии железного века.
 Колосовский Юрий Владимирович – н. с., ИИ НАНБ, отдел археологии средневекового периода.
 Куропаткин Александр Сергеевич – краевед, г. Барань.
 Лопатин Николай Владимирович – к. и. н., н. с., ИА РАН, отдел славяно-русской археологии.
 Массалитина Галина Александровна – к. и. н., ведущий н. с., Национальный парк «Угра», г. Калуга.
 Медведев Александр Михайлович – к. и. н., ст. н. с., ИИ НАНБ, отдел археологии средневекового периода.
 Нигматуллин Рашид Ахнафович – ст. н. с., ИА РАН, отдел охранных раскопок.
 Обломский Андрей Михайлович – д. и. н., ст. н. с., ИА РАН, отдел славяно-русской археологии.
 Поболь Леонид Давыдович – д. и. н., профессор, академик Международной славянской академии наук, образования и культуры, главный хранитель фондов Музея истории Национальной академии наук Беларуси.
 Терпиловский Ростислав Всеволодович – д. и. н., ведущий н. с., Институт археологии Национальной академии наук Украины, отдел славянской археологии.
 Фурасьев Алексей Геннадьевич – к. и. н., н. с., ГЭ, ОАВЕС.
 Шмидт Евгений Альфредович – д. и. н., профессор, Смоленский государственный педагогический институт.
 Штыхов Георгий Васильевич – д. и. н., главный н. с., ИИ НАНБ, отдел археологии средневекового периода.

Список сокращений

АО – Археологические открытия. Москва.
 ГАЗ – Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
 ГЭ – Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
 ДБ – Древности Белоруссии: Материалы конференции по археологии Белоруссии и смежных территорий. Минск, 1966.
 ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук. Москва.
 ИИМК – Институт истории материальной культуры РАН. Санкт-Петербург.
 ОА – Отделы археологии.
 ОАВЕС – Отдел археологии Восточной Европы и Сибири.
 ИИ НАНБ – Институт истории Национальной академии наук Беларуси. Минск.
 РА – Российская археология. Москва.
 РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд. Москва.
 САИ – Свод археологических источников. М., Л.
 СМЗ – Смоленский государственный музей-заповедник.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Н. В. Лопатин</i>)	5
Introduction (<i>N. V. Lopatin</i>)	7
Селище Заозерье на реке Рутагачь (<i>Н. В. Лопатин, Е. А. Шмидт</i>)	9
Селище Бельчица (<i>Н. В. Лопатин, Г. В. Штыхов</i>)	19
Поселение Дедиловичи (<i>Замковая Гора</i>). По материалам раскопок 1962 и 1963 годов (<i>Н. В. Лопатин, А. М. Медведев</i>)	24
Памятники юга Псковской области (из фондов Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа) (<i>А. Г. Фурасьев</i>)	42
Поселение Абидня. Постройки 1, 2, 4, 5 (<i>Л. Д. Поболь, А. В. Ильютик</i>)	54
Памятники киевской культуры в Оршанском Поднепровье (<i>Ю. В. Колосовский, А. С. Куропаткин</i>)	75
Селище Касилово (<i>Г. А. Массалитина, Р. А. Нигматуллин</i>)	83
Поздnezарубинецкие материалы поселения Рябовка-3 (<i>А. М. Обломский, Р. В. Терпиловский</i>)	86
Литература	99
Архивные материалы	99
Фондохранилища публикуемых коллекций	100
Сведения об авторах	100
Список сокращений	100

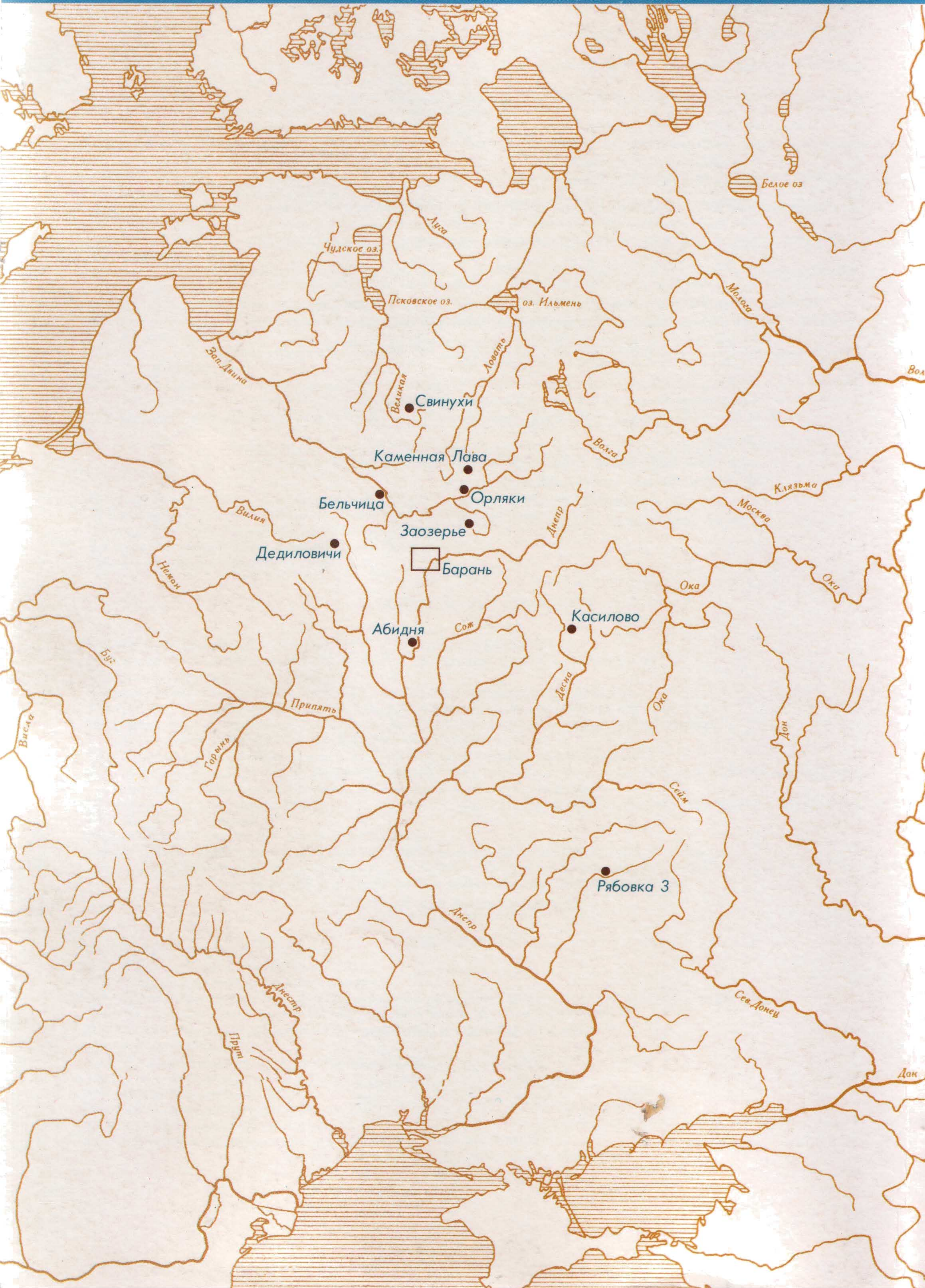
**Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–V веках н. э. Материалы
(Раннеславянский мир. Выпуск 4)**

Научное издание

Подписано в печать 11.03.2002. Формат 60x90/8.
Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 300 экз.

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19
ЛР ИД №03062 от 18.10.2000

Отпечатано в типографии
ЗАО Агентство деловой информации «Бизнес-карта»
121002 Москва, Гагаринский пер., 20

Белое оз.

Лада

Чудское оз.

Псковское оз.

оз. Ильмень

Молога

Зел. Двина

Ловать

Свинухи

Каменная Лава

Волга

Бельчица

Орляки

Клязьма

Вилия

Заозерье

Днепр

Москва

Дедиловичи

Барань

Ока

Ока

Абидня

Сож

Касилово

Буг

Десна

Ока

Висла

Припять

Дон

Горынь

Сейм

Рябовка 3

Днепр

Сев. Донец

Прут

Дак